

**БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
СЛУЖЕНИЯ, СПАСЕНИЯ, ПОМОЩИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Иваново, 23 апреля 2026 г.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИВАНОВСКАЯ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ
И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ»**

**БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
СЛУЖЕНИЯ, СПАСЕНИЯ, ПОМОЩИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Иваново, 23 апреля 2026 г.

**Иваново
2026**

УДК 614.642
Б 40

**Б 40 Безопасность в современном мире: гуманитарные аспекты
служения, спасения, помощи:** сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции, Иваново, 23 апреля 2026 г. / сост.
А. А. Лобова. – Иваново : Ивановская пожарно-спасательная академия
ГПС МЧС России, 2026. – 290 с.
ISBN 978-5-907764-19-4

В сборнике представлены материалы, посвященные исследованию актуальных проблем обеспечения безопасности личности, общества, государства в условиях современных глобальных вызовов и угроз. В материалах издания отражены исторические аспекты становления и развития пожарно-спасательных формирований в России за рубежом; философско-мировоззренческие аспекты формирования профессиональной готовности специалиста МЧС России.

Сборник адресован студентам, курсантам и слушателям учебных заведений профессионального образования.

УДК 614.642

ISBN 978-5-907764-19-4

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК: 378

*М.Ю. Бабушкин**, *А.А. Лазарев***

*Департамент надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России

**Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ К ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

На примере деятельности дознавателей органов государственного пожарного надзора рассматривается необходимость дальнейшего изучения нравственно-этических проблем возникающих при расследовании уголовных дел, формировании профессиональных компетенций дознавателей, отношения сотрудников к службе.

Ключевые слова: административные правонарушения, государственный пожарный надзор, дознание, нравственно-этические аспекты, уголовно-процессуальная деятельность, федеральная противопожарная служба.

M.Yu. Babushkin, A.A. Lazarev

MORAL AND ETHICAL ASPECTS OF TRAINING FUTURE INVESTIGATORS OF THE STATE FIRE SUPERVISION AUTHORITIES OF THE FEDERAL FIRE SERVICE FOR LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Using the work of investigators in state fire supervision agencies as an example, this article explores the need for further study of the moral and ethical issues that arise during criminal investigations, the development of investigators' professional competencies, and employee attitudes toward the service.

Keywords: administrative offenses, state fire supervision, investigation, moral and ethical aspects, criminal procedure, federal fire service.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [6] (далее – УПК РФ), в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 151 определена подследственность органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (далее – ГПН ФПС) по расследованию неосторожных преступлений, связанных с пожарами. Дознаватели ГПН ФПС расследуют преступления, предусмотренные ст. 168, ч. 1 ст. 219, ч. 1 ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Исследователи отмечают невысокую раскрываемость преступлений, подследственных органам ГПН ФПС [1]. На протяжении последних 3 лет,

нагрузка на дознавателей снижается, однако не уменьшается и количество неправоммерно принятых дознавателями процессуальных решений. Наиболее показательно это просматривается через число отмененных прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые на протяжении 2023-2025 гг. составляют около 10 % от общего числа принятых постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, за указанный период с 32,3 % до 47,0 % от общего количества возбужденных уголовных дел составили уголовные дела, возбужденные по фактам пожаров, по которым ранее было отказано в возбуждении уголовного дела.

Стоит отметить, что дознаватели органов государственного пожарного надзора в соответствии с Положением о федеральном государственном пожарном надзоре, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» [9], являются по должности также государственными инспекторами по пожарному надзору соответствующего территориального уровня. В этой связи они дополнительно наделены и полномочиями по привлечению граждан, должностных и юридических лиц к административной ответственности по основаниям, закрепленным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [7].

Таким образом, дознаватель органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы наделен широкими властными (уголовно-процессуальными и административно-процессуальными) полномочиями по реализации мер государственного принуждения. Несомненно, что это накладывает и большую ответственность, т.к. требует от сотрудника строгого соблюдения законности и дисциплины.

При этом, достичь этого путем повышения только профессионального уровня сотрудника, без обеспечения необходимого уровня его нравственности, практически невозможно. Оговоримся, что нравственность определяется как совокупность норм, определяющих поведение человека или само поведение человека, а этика – философское учение о нравственности, о правилах поведения [4]. В контексте настоящей статьи этика рассматривается внешним проявлением, установлением, требованием, а нравственность внутреннее убеждение человека по соблюдению определенных норм морали, поведения.

Вопросы нравственности, профессиональной этики серьезно разрабатывались исследователями в рамках профессиональной деятельности судей, адвокатов, сотрудников органов внутренних дел. Имеются и действующие кодексы этики, разработанные для сотрудников различных ведомств. В МЧС России приказом от 07.07.2011 № 354 утвержден Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих МЧС России [10], определяющий общие принципы и основные правила служебного поведения, которыми рекомендуется руководствоваться сотрудникам МЧС России в служебной деятельности.

В ряде статей Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] также отражены обязанности сотрудника федеральной противопожарной

службы по соблюдению законодательства, запретов, связанных с прохождением службы, соблюдению служебной дисциплины, часть из которых можно отнести к требованиям служебной этики. Вместе с тем, отдельные требования являются сугубо оценочными, как например «добросовестность», что вызывает на практике различные толкования. Сотрудник считает, что выполняет служебные обязанности добросовестно, а его руководители или лица, с которыми он контактирует при исполнении обязанностей могут оценивать его деятельность совсем по-другому.

С точки зрения процессуальной деятельности дознавателя органов ГПН ФПС его действия очень жестко регламентированы, как УПК РФ, так и КоАП РФ, они содержат множество требований по соблюдению прав в первую очередь лиц, в отношении которых ведется производство по делу и применяются меры принуждения.

Необходимо констатировать, что в профессиональной деятельности дознаватель даже при наличии указанных выше полномочий сталкивается с рядом сложностей.

Во-первых, в большинстве случаев лицо, привлекаемое к ответственности, оказывает пусть не активное противодействие непосредственно дознавателю, хотя имеются и такие случаи [2], но стараясь избежать ответственности, скрывает или уничтожает доказательства, уклоняется от явки в орган дознания, применяет приемы воздействия на расследование привлекая связи, злоупотребляя правом на обращение в федеральные органы «закидывает» органы ГПН ФПС жалобами, пытается привлечь на свою сторону средства массовой информации.

Во-вторых, любое взаимодействие с привлекаемым к ответственности лицом на практике является конфликтным, что требует от дознавателя дополнительной смелости, выдержки, умения «держать удар».

В-третьих, неисполнение своих обязанностей сотрудниками или служащими других органов, которые вовлекаются в процесс расследования. От неисполнения поручений дознавателя сотрудниками органов внутренних дел, до затягивания в выдаче запрашиваемых материалов, справок со стороны органов местной власти.

Отдельно необходимо отметить, что для молодого специалиста-дознавателя, выпускника учебного заведения начало профессиональной деятельности обычно проходит через период адаптации. В этот период молодому специалисту бывает сложно использовать полученные знания, из-за позиции действующих сотрудников, если предлагается изменение устоявшихся алгоритмов и подходов, которые могут быть и устаревшими. Позиция «мы всегда так делали». Ответ на вопрос: «Сумеет ли молодой специалист не «сломаться» под указанными обстоятельствами?» заранее не предрешен.

При несложившейся (незрелой) системе нравственных принципов дознавателя, неспособности поставить интересы общества выше собственных (поддержание собственного комфортного состояния) могут возникать перекосы. Например, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, чтобы избежать конфликтных ситуаций, неприятного общения. При этом нормы о

справедливости, необходимости защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений отходят на второй план.

Перед высшими учебными заведениями в настоящее время ставится задача по стимулированию формирования ценностных и мировоззренческих ориентиров [3, 5]. Подготовка технически грамотного, профессионально подготовленного, компетентного специалиста-дознателя без подготовки его к работе в реальных, определенных жизнью условиях, не сможет решить проблемы соблюдения законности, охраны прав человека. Это возможно будет сделать только специалисту высокой нравственности, принципы жизни которого будут направлены на служение людям, государству. Следует констатировать, что нравственно-этические проблемы подготовки будущих дознавателей в настоящее время требуют более детального и глубокого изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабушкин М.Ю., Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. Наступательность в поисковой (розыскной) деятельности дознавателя государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С.95-103.

2. Бабушкин М.Ю., Лазарев А.А. О проблеме организации государственной защиты сотрудника федеральной противопожарной службы // Современные проблемы гражданской защиты. 2023. № 2 (47). С.5-11.

3. Бабушкин М.Ю., Лазарев А.А., О.С. Романова Аксиологический подход к профессиональной подготовке государственных инспекторов по пожарному надзору // Пожарная и аварийная безопасность. 2024. № 2 (33). С.14-20.

4. Большой толковый словарь русского языка: Ок. 60 000 слов / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М, 2004. – 1268, [12] с.

5. Мищенко А. С. Гуманитарные аспекты развития образования специалистов высшей квалификации / А. С. Мищенко // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – С. 960-971.

6. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

8. Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 22, ст. 3089.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 17, ст. 1964.

10. Приказ МЧС России от 7 июля 2011 г. № 354 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Пожарное дело. 2011, № 9.

УДК 378.1 + 37.013.8 + 159.9:378

Е.А. Шмелева^{*,**,***}, П.А. Кисляков^{***,****}

^{*}Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,

^{**}Ивановский государственный университет,

^{***}Центр исследования проблем безопасности РАН (г. Москва),

^{****}Российский государственный социальный университет (г. Москва)

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВУЗЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНТЕГРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Авторы рассматривают интегративную безопасность личности студента как синтез личностных, социально-психологических и мировоззренческих характеристик, обеспечивающих реализацию национальных интересов РФ на уровне субъекта. Состояние интегративной безопасности обучающихся может выступать объективным показателем эффективности воспитательной работы вуза.

Ключевые слова: интегративная безопасность личности, национальная безопасность, образовательная среда вуза, воспитание

E.A. Shmeleva, P.A. Kislyakov

EDUCATIONAL WORK IN THE UNIVERSITY TO ENSURING INTEGRATIVE SAFETY OF THE PERSONALITY OF STUDENTS

The authors consider the integrative security of a student's personality as a synthesis of personal, socio-psychological, and worldview characteristics that ensure the implementation of the national interests of the Russian Federation at the subject level. The state of a student's integrative security can serve as an objective indicator of the effectiveness of the university's educational work.

Keywords: integrative personal security, national security, university educational environment, upbringing.

Введение. Современные вызовы, стоящие перед системой высшего образования, актуализируют проблему безопасности личности обучающегося. В условиях информационной перегрузки, социальной нестабильности и ценностного плюрализма студенческая молодежь оказывается особенно уязвимой перед различными видами угроз - от психологического давления до манипуляций сознанием. Во ФГОС ВО зафиксирована необходимость

формирования у обучающихся способности создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности. Однако, как показывает анализ, понятие «психологическая безопасность» не исчерпывает всей полноты необходимой защиты личности студента. Возникает потребность в более широком конструкте - интегративной безопасности личности, объединяющем психологические, социально-коммуникативные и ценностно-смысловые аспекты.

Цель статьи - обосновать потенциал воспитательной работы вуза в формировании интегративной безопасности личности обучающихся. Как отмечается в Методических рекомендациях по средовым решениям для развития воспитывающей среды в образовательной организации высшего образования, подготовленным Минобрнауки России, «воспитывающая среда вуза должна обеспечивать психологическую безопасность, способствовать развитию социальной активности и формированию ценностных ориентаций обучающихся» (<https://ruy.ru/upload/iblock/667/.pdf>). В контексте исследования воспитательная работа рассматривается как пространство социализации и ресурсная база для укрепления всех трёх уровней интегративной безопасности личности студента: психологического, социально-коммуникативного и ценностно-смыслового.

Изложение основного материала исследования.

Методологическую основу исследования составил риск-ресурсный подход И. А. Бaeвой, который предполагает анализ образовательной и воспитательной среды через выявление двух групп факторов: психологических рисков (угрозы, насилие, унижение, игнорирование) и психологических ресурсов (защищённость, удовлетворённость, референтная значимость, социальная поддержка). Согласно данному подходу, задача психолого-педагогического сопровождения заключается в минимизации рисков и актуализации личностных и средовых ресурсов, обеспечивающих психологическую безопасность и развитие личности обучающегося» [1, 2, 3].

Анализ документов стратегического планирования позволяет выделить следующие актуальные направления воспитательной работы в современном вузе, имеющие прямое отношение к формированию интегративной безопасности личности обучающихся.

Гражданско-патриотическое воспитание является «основой для гармонично развитой личности». В числе ключевых задач находится «формирование и укрепление бесшовного патриотического воспитания», которое реализуется через участие студентов в мероприятиях, посвящённых Дню Победы, Дню народного единства; работа поисковых отрядов; встречи с ветеранами и участниками специальной военной операции. В контексте интегративной безопасности это направление обеспечивает ценностно-смысловой уровень защищённости личности [4]. Как отмечает П. А. Кисляков, в содержание подготовки должны быть включены «философско-мировоззренческие основы отношения к безопасности личности и общества» [5].

Духовно-нравственное воспитание и противодействие деструктивным влияниям непосредственно связано с профилактикой деформации этнической идентичности, которая может приводить к снижению устойчивости к экстремистским убеждениям. В контексте интегративной безопасности это направление укрепляет ценностно-смысловой уровень через формирование нравственных ориентиров; повышает психологическую устойчивость к манипуляциям и деструктивным влияниям. *Примерами реализации могут стать* дискуссионные клубы по этическим вопросам; просветительские лекции о критическом мышлении и информационной гигиене; тренинги по противодействию манипуляциям.

Волонтерство и социальное служение реализуется через внедренный с сентября 2025 г. в российских вузах новый модуль вовлечения в волонтерскую деятельность. Модуль разработан Минобрнауки России совместно с Добро.РФ и направлен на то, чтобы «помочь студентам найти себя, освоиться в вузе и стать активными участниками жизни общества» [6]. Помощь пожилым людям и людям с ограниченными возможностями; экологические акции; событийное волонтерство; обучение служением, позволяя мотивировать студентов на социально полезные активности, становится важным механизмом формирования социально-коммуникативной безопасности.

Поддержка молодых семей и социальной сферы отражает задачу «сохранения населения, улучшения здоровья людей, поддержки семьи» как одной из национальных целей развития. В контексте интегративной безопасности поддержка молодых семей укрепляет социально-коммуникативный и ценностно-смысловой уровни через создание устойчивых социальных связей и формирование семейных ценностей посредством организации в вузах клубов молодых семей, консультационной поддержки, мероприятий, посвящённых Дню семьи, льготных путёвки для студенческих семей.

Развитие студенческого самоуправления и формирование субъектной позиции. Современная модель молодежной политики и воспитательной работы в России нацелена на то, чтобы молодые люди не были объектом молодежной политики и усилий государства, а стали полноправными субъектами жизни страны и формировали ее настоящее и будущее. В контексте интегративной безопасности формирование субъектной позиции означает развитие у студента способности самостоятельно выстраивать стратегии безопасного поведения и противостояния угрозам. Этому способствуют студенческие советы, старосты, студенческие научные общества, органы студенческого самоуправления в общежитиях.

Формирование здорового образа жизни и профилактика аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания, игровая зависимость) традиционно являются важным направлением воспитательной работы. В контексте интегративной безопасности это направление укрепляет психологический (через снижение риска аддикций) и социально-коммуникативный (через вовлечение в спортивные и оздоровительные мероприятия) уровни интегративной безопасности. Направление реализуется в спортивных секциях,

просветительских лекциях о вреде ПАВ, программы отказа от курения, днях здоровья.

Гуманистическая направленность воспитательной парадигмы предполагает признание самоценности личности, развитие её потенциала, создание условий для самореализации. В контексте интегративной безопасности гуманистическая направленность означает создание психологически безопасной среды, свободной от психологического насилия, унижения и дискриминации. Психологические службы, телефоны доверия, тренинги личностного роста, индивидуальное сопровождение студентов – все это способствует развитию психологической устойчивости и защищенности

Обучение служением и социальное проектирование. В рамках национального проекта «Молодёжь и дети» внедряется модуль «Обучение служением», помогающий студентам «решать социально значимые задачи, формировать активную гражданскую позицию». Это реализуется через социальные проекты, направленные на решение проблем местного сообщества; грантовые конкурсы для студенческих инициатив.

Основываясь на представленных теоретических и эмпирических данных, можно выделить следующие практические механизмы формирования интегративной безопасности будущего педагога в системе воспитательной работы.

Организация совместной социально значимой деятельности предусматривает создание условий для совместного выполнения студентами социально значимых задач, требующих кооперации, распределения ответственности и достижения общего результата. Совместная деятельность при этих условиях превращается в «пространство безопасности», где различия между студентами становятся не источником конфликта, а ресурсом для достижения общей цели. Этот механизм отражает социально-коммуникативный (формирование связей, доверия, взаимопомощи) и психологический (снижение тревожности через групповую поддержку) уровни интегративной безопасности. При правильно организованной рефлексии будет задействован и ценностно-смысловой уровень (осознание ценности сотрудничества и взаимопомощи).

Создание безопасного пространства для самовыражения реализуется в организации психологически безопасной среды, в которой студент может свободно выражать свои мысли, чувства, идеи, задавать вопросы, высказывать мнение, экспериментировать с новыми формами поведения, не боясь осуждения, насмешки, наказания или социального отвержения. К безопасному пространству для самовыражения относят отдельные помещения для психологической разгрузки, комнаты студенческого совета, уютные зоны отдыха, позволяющие снижать тревожность. Принятие групповых норм общения («мы не перебиваем», «каждый имеет право на ошибку», «конфиденциальность за пределами круга») способствует снижению страха осуждения, открытости. Телефоны доверия, психологические службы, процедура анонимного обращения, гарантии недопущения репрессий за критику создают защиту от произвола, чувство справедливости. Поддерживающая позиция куратора, конструктивная обратная связь являются предпосылками доверия к преподавателям, готовности к диалогу,

а рефлексивные сессии без оценивания, психологические игры способствуют групповой сплочённости, взаимопринятию [7]. Данный механизм обеспечивает прежде всего психологический (снижение тревожности, страха, защитных реакций) и социально-коммуникативный (формирование доверия, открытости, готовности к диалогу) уровни интегративной безопасности.

Развитие рефлексивных практик связано с систематическим включением студентов в деятельность по осмыслению собственного опыта, ценностей, установок, эмоциональных реакций и поведенческих стратегий, а также по анализу сложных ситуаций межличностного и социального взаимодействия. Формами рефлексивных практик могут выступать рефлексивные дневники для письменного фиксирования событий, эмоций, мыслей, их последующий анализ; групповые рефлексивные сессии по обсуждению в группах прошедшего события с акцентом не на оценку, а на осмысление: «Что я чувствовал?», «Что было для меня вызовом?», «Что я понял о себе?»; кейс-метод с анализом реальных или смоделированных ситуаций межличностных конфликтов, этических дилемм, кризисных ситуаций; дебаты и дискуссионные клубы по структурированному обсуждению проблемных вопросов с обязательной аргументацией позиции и вниманием к позиции оппонента, тренинги личностного роста, коммуникативной компетентности, эмоционального интеллекта.

Динамическое оценивание означает подход к оценке развития студента, при котором акцент смещается с фиксации наличного уровня знаний и умений (статическое оценивание) на выявление потенциала развития в интерактивном взаимодействии с педагогом или психологом, оказывающим дозированную помощь. В контексте воспитательной работы динамическое оценивание позволяет уйти от оценочной стигматизации студентов и создать более безопасную среду для их развития. Динамическое оценивание обеспечивает психологический (снижение тревожности, связанной с оцениванием, профилактика стигматизации) и социально-коммуникативный (формирование доверительных отношений с преподавателем, готовности обращаться за помощью) уровни интегративной безопасности студента.

Интеграция воспитательной и учебной деятельности направлена на преодоление традиционного разрыва между академической и внеучебной деятельностью через взаимное проникновение их содержания, методов и форм организации. Психологическая безопасность личности формируется на пересечении разных сфер жизнедеятельности студента, и их рассогласование (например, одни ценности транслируются в учебной деятельности, противоположные - в воспитательной) создаёт риски. Такая интеграция может проявляться содержательно при включении воспитательных тем в содержание учебных дисциплин, например, на занятии по психологии разбираются кейсы по психологической травле; на истории - примеры гражданского мужества; методически - при использовании в воспитательной работе методов активного обучения (тренинги, дебаты, проекты), применяемых в учебном процессе; организационно - в создании сквозных проектов, объединяющих учебные и воспитательные задачи, например, социальный проект по благоустройству территории реализуется в рамках курсового проектирования по ландшафтному

дизайну; оценочно - через учёт воспитательной активности в формировании компетенций (не баллами, а в портфолио, характеристиках, например, участие в волонтерском проекте фиксируется как часть производственной практики. Данный механизм обеспечивает все три уровня интегративной безопасности студента, но особенно - ценностно-смысловой (единая ценностная среда учебной и воспитательной деятельности) и социально-коммуникативный (расширение круга социальных контактов за счёт включения преподавателей).

Учет средовых (экологических) уровней (по У.Бронфенбренеру) реализует системный подход к формированию интегративной безопасности. На уровне микросистемы непосредственное окружение студента: учебная группа, друзья, куратор, соседи по общежитию реализуется через формирование групповых норм взаимоподдержки, обучение кураторов, психологической службы, тьюторство. На уровне мезосистемы связи между микросистемами: связь семьи и вуза, связь учебной и внеучебной деятельности проявляются в работе с родителями (соборания, информирование), согласовании позиций преподавателей и кураторов, интеграции воспитания и обучения. Экзосистема, через уровни, которые не содержат студента напрямую, но влияют на него: политика вуза, административные решения, расписание отражается в учете воспитательной активности при назначении стипендий, закреплении ответственности за безопасность в локальных актах, процедурах апелляции. Макросистема, отражающая общественные ценности, медиа-дискурс, государственная политика, выражается в трансляции ценностей через воспитательные мероприятия, противодействие деструктивным влияниям, формирование гражданской идентичности. Хроносистема, включающая этапы обучения, ориентирует на дифференциацию воспитательной работы по курсам (1 курс – адаптация, 2-3 курс - самореализация, 4–5 курс - профессионализация).

Формирование интегративной безопасности требует работы на всех уровнях. Примерами формирования безопасной среды могут быть тренинги на сплочение группы и профилактику психологической травли (микро-), встречи с родителями, где объясняется политика нетерпимости к травле (мезо-), администрация утверждает локальный акт о противодействии психологической травле и создаёт процедуру анонимного сообщения о случаях травли (экзо-), вуз проводит общеуниверситетскую кампанию против травли с привлечением медиа и гостей (макро-), на 1 курсе - адаптационная программа; на старших - подготовка тьюторов для первокурсников (хроносистема). Данный механизм обеспечивает системность формирования интегративной безопасности, охватывая все три уровня личности: психологический (через микросистему), социально-коммуникативный (через мезо- и экзосистему), ценностно-смысловой (через макросистему).

Выводы. Интегративная безопасность личности студента является интегральным качеством, включающим психологический, социально-коммуникативный и ценностно-смысловой уровни. Воспитательная работа вуза обладает значительным ресурсным потенциалом для формирования всех уровней, который реализуется через организацию совместной деятельности, создание безопасного пространства, развитие рефлексивных практик,

динамическое оценивание, интеграцию воспитания и обучения, а также учёт экологических уровней. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой диагностического инструментария для оценки уровней сформированности интегративной безопасности студентов, а также с созданием и апробацией комплексных программ воспитательной работы, интегрирующих представленные механизмы в единую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 271 с.
2. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Т. 1, № 3. С. 5-19. DOI 10.17759/epps.2024010301
3. Кисляков П.А., Шмелева Е. А., Силаева О. А., Кольчугина Н. И. Психологическая безопасность образовательной среды и ее субъектов. – Шуя : Ивановский государственный университет, 2024. 180 с.
4. Дашевский А.Р., Шмелева Е.А., Кисляков П.А. Психологическая безопасность курсантов противопожарного вуза в условиях особой социальной обстановки // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 2-1. С. 142-157. DOI 10.12731/2658-4034-2023-14-2-142-157.
5. Кисляков П. А. Профессиональная подготовка будущих педагогов к безопасной жизнедеятельности в социуме: технологии интеграции // Интеграция образования. 2011. № 2(63). С. 14-18.
6. Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Краснова Е.А. Социальное служение в профессиональной подготовке помогающих специалистов // Роль социальных практик в формировании мировоззрения : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Курск, 19 марта 2026 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2026. С. 141-145.
7. Шмелева Е.А., Дашевский А.Р., Кисляков П.А. Психологическая безопасность как фактор психологического благополучия курсантов-спасателей // Пожарная и аварийная безопасность. 2024. № 1(32). С. 28-39

С.Л. Воронцов

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЫПУСКНИКАХ – УЧАСТНИКАХ СВО КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ АКАДЕМИИ ГПС МЧС РОССИИ)

Автор статьи выражает мнение о необходимости сохранения в учебных заведениях памяти о выпускниках - участниках СВО как важной формы патриотического воспитания различных категорий обучаемых. В частности приводится опыт Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России.

Ключевые слова: сохранение исторической памяти, различные формы предоставления информации о выпускниках- участниках СВО.

S.L. Vorontsov

PRESERVING THE MEMORY OF GRADUATES WHO PARTICIPATED IN THE SPECIAL OPERATION AS AN IMPORTANT COMPONENT OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE IVANOV FIRE AND RESCUE ACADEMY OF THE STATE FIRE SERVICE OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA)

The author of the article expresses the opinion that it is necessary to preserve the memory of graduates who participated in the special military operation in educational institutions as an important form of patriotic education for various categories of students. In particular, the experience of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia is presented.

Keywords: preservation of historical memory, various forms of providing information about graduates who participated in the special military operation.

Сохранение исторической памяти всегда являлось важной составляющей духовного здоровья и потенциала развития любого человеческого общества. Менялись государства, правящие династии, но историческая память о традициях и обычаях, верованиях сохранялась и бережно передавалась из поколения в поколение.

Не являются исключением и учебные заведения. С давних времен существует традиция сохранять память о выпускниках, закончивших учебное заведение с высокими результатами в учебе (например, с золотой медалью), достигших высокого положения по карьерной лестнице и занимавших высокие государственные посты. Не является исключением и Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России. На мраморных досках, висящих на стене академии, золотыми буквами выбиты имена выпускников, закончивших

академию с золотой медалью, в фойе на одном из этажей висят портреты и написана краткая информация о выпускниках академии, занимавших высокие посты в различных общественных и государственных структурах, в том числе и в церковной иерархии. Их пример всегда являлся одной из форм патриотического воспитания обучаемых в академии.

Однако, с течением времени «краски стираются» и примеры выпускников прошлых лет, просто размещенные на стенах, уже не служат эффективным инструментом патриотического воспитания, которое, по мнению ряда ученых «является и признано главным в обеспечении устойчивого политического, социально-экономического развития и национальной безопасности Отечества» [1]. Для его «обновления», по нашему мнению, в пантеон выпускников, которыми по праву гордится академия, необходимо включить и участников Специальной военной операции (СВО).

Ни для кого не секрет что СВО стала важной составляющей жизни современного российского общества. По замыслу руководителей государства справедливые цели и задачи, поставленные перед СВО, должны были консолидировать российское общество и мобилизовать его на достижение победы над врагом. Отчасти это получилось. Представители многих территорий и социальных слоев оказались вовлеченными в эту войну. Поставки западными государствами украинскому режиму дальнобойных ракет, способных достигать и поражать объекты в глубине территории Российской Федерации, постоянно увеличивают количество людей, которых тем или иным образом коснулись военные действия. Одними из первых это почувствовали на себе пожарные, которые принимают участие в тушении объектов (например, топливно-энергетического комплекса), попавших под улары вражеских ракет и беспилотников. Согласно данных опроса, проведенного среди курсантов и студентов академии, родственники и знакомые примерно 20 % из них находятся в зоне СВО. Тех, кто в тылу занимается тушением пожаров, возникших в результате ударов вражеского оружия, подготавливает и отправляет гуманитарную помощь участникам СВО в разы больше.

Целый ряд выпускников академии находятся или находились непосредственно в рядах воинов - участников военных действий. В апреле 2025 г. на встрече с главами муниципальных образований субъектов РФ Президент страны В.В. Путин назвал воинов - участников СВО «золотым фондом России», которым «не страшно в руки страну передать». Именно они могут стать новой российской элитой, оказывающей важное влияние на развитие нашего общества [2]. Знакомство с отдельными этапами их жизни, подробностями совершения героических поступков в ходе участия в военных действиях может стать хорошим инструментом для воспитания обучающихся в духе патриотизма. Именно эта мысль легла в основу приказа МЧС России от 28 марта 2025 года «Об определении Порядка занесения имен погибших при защите Отечества навечно в почетные списки обучавшихся и кадрового состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, и

проведения ритуалов, направленных на увековечение их памяти» [3].

Для более успешного решения данной задачи необходимо не ждать когда сработает официальный механизм занесения погибших выпускников в книгу почета, или появится официальный стенд, посвященный выпускникам академии и Кадетского пожарно-спасательного корпуса, участвующим в Специальной военной операции.

Информацию о наших выпускниках - участниках СВО необходимо собирать и доводить до обучаемых постоянно. Насколько интересна она для обучаемых? Опрос, проведенный среди курсантов и студентов первого и второго года обучения показал, что 100% опрошенных хотят знать о выпускниках - участниках СВО. Основные результаты опроса представлены в приведенной ниже таблице.

Таблица

№ п/п	Кол-во опрошенных	Желают получать инф-ю о выпускн.-участн. СВО	Ценность информации		
			Гордость за обучение в академии	Выбрать себе в качестве примера	Воспитание патриотизма
1-й год обучения	30	40	14(47%)	13(44%)	12(40%)
2-й год обучения	26	26	15(58%)	10(38%)	3(11%)

Цифры, приведенные в таблице, позволяют сделать вывод о том, что доведение информации о выпускниках академии - участниках СВО в современных условиях полезно и необходимо.

Важным вопросом является выбор форм и методов, в рамках которых можно будет оперативно знакомить обучаемых с такой информацией. Здесь мы считаем, что для достижения хорошего и устойчивого результата необходимо использовать самые различные варианты.

Например, в этом году такая информация в общем виде была доведена до обучаемых во время торжественного мероприятия, посвященного Дню защитника Отечества. Многие из курсантов и студентов, по их отзывам, с удивлением узнали, что около двадцати выпускников академии и Кадетского пожарно-спасательного корпуса находились или в настоящее время участвуют в СВО, многие из них награждены государственными наградами.

Для более детального ознакомления с жизнью и боевой деятельностью наших выпускников в ходе СВО в настоящее время, в первую очередь, используются газетные публикации. Мы предложили редакции газеты Ивановского сельского района «Наше слово», выходящей в г. Иваново и Ивановском районе осуществить совместный патриотический проект в виде серии статей о выпускниках Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России - участниках СВО. При подготовке статей мы старались показать

выпускника, как обычного человека со всеми его сильными сторонами и недостатками, но вместе с тем выделить причины, повлиявшие на его решение принять участие в Специальной военной операции. Особенно старались подчеркнуть те из них, которые тем или иным образом связаны с учебой в стенах академии. Для создания более яркого портрета героя повествования используются рассказы тех, кто хорошо знал данного выпускника: родители, сокурсники, преподаватели. Вышедшие в печать номера газет со статьями о наших выпускниках размещаются на курсах в комнатах информирования и досуга. В настоящее время вышло уже три таких публикации (Приложение).

Еще одной формой знакомства обучаемых с информацией о выпускниках академии - участниках СВО является размещение информации о них в качестве наглядной агитации на стене в коридоре кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций, на которой изучается учебная дисциплина «История России». Причем информация о выпускниках - участниках СВО размещается рядом с информацией о героях и участниках Великой Отечественной войны, создавая единый образ преемственности поколений защитников Отечества.

Подводя итог необходимо отметить, что современные условия жесткого идеологического противоборства и особенностей социально-политического информационного поля, в котором выросли и продолжают жить и учиться курсанты и студенты академии, вызывает необходимость поиска новых форм и методов патриотического воспитания в стенах высших учебных заведений. Одним из наиболее действенных, по нашему мнению, может стать знакомство обучаемых с биографиями выпускников - участников СВО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

1. Толмачев М.Ю., Ротко Д.Р., Макаров Ф.С. Патриотическое воспитание в системе обучения студентов в военном учебном центре. -Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой году педагога и наставника. В 2-х частях. Екатеринбург, 2023.

2. Встреча Президента РФ В.В. Путина с главами муниципальных образований субъектов РФ в национальном центре «Россия» 21.04.25. - <https://ria.ru/>

3. Приказ МЧС России от 28 марта 2025 года «Об определении Порядка занесения имен погибших при защите Отечества навечно в почетные списки обучавшихся и кадрового состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, и проведения ритуалов, направленных на увековечение их памяти».

Преподаватель Ивановской пожарно-спасательной академии запускает проект о выпускниках

Доцент кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, организатор проекта «Окопные свечи» Сергей Воронцов, обратился в нашу редакцию с просьбой рассмотреть его инициативу. Преподаватель запускает свой новый проект «Наши выпускники - участники СВО».

«Эта идея у меня возникла с начала специальной военной операции. Мне кажется, что проект не только будет демонстрировать преемственность поколений, но и вдохновит молодежь на осознанный выбор профессии. Ведь нет ничего более мотивирующего, чем реальные примеры успеха тех, кто недавно сидел за соседними партами. Предлагаю к публикации один из своих материалов о выпускнике Ивановской пожарно-спасательной академии Николае Константинове, который плечо к плечу со своими товарищами защищает интересы России в зоне специальной военной операции».

Гордость образовательного учреждения всегда измеряется успехами его воспитанников. Редакция поддерживает начинание преподавателя и публикует его первый рассказ.

Династия

Николай Константинов родился в Ярославле. Его выбор профессии был предопределен семейной традицией: прадеды прошли Великую Отечественную войну, отец, Сергей Александрович, служил в ВДВ, участвовал в военных действиях в Приднестровье и растил сына как настоящего мужчину, умеющего обращаться с рабочим инструментом и автомобилем, готового защитить свою семью и страну. Дед Николай более 40 лет проработал в пожарной охране и много рассказывал внуку о профессии пожарного. Поэтому, когда пришло время выбирать свой путь, юноша решил продолжить семейную династию и стать пожарным-спасателем. Родители поддержали его выбор, и в 2012 году, после окончания школы, Николай поступил в Ивановскую пожарно-спасательную академию ГПС МЧС России, чтобы продолжить дело своих предков.

Шли годы. За интенсивностью занятий в академии время учебы пролетело незаметно. После получения диплома Николай получил распределение на должность на-

чалынка караула в Ярославле. За время службы был награжден медалью «За отвагу на пожаре».

Путь защитника

В конце февраля 2022 года после начала специальной военной операции (СВО) Николай принимает решение оказать помощь жителям Донбасса в отражении украинской агрессии. Он увольняется из МЧС России и вступает добровольцем в одно из подразделений специального назначения, принимавших участие в военных действиях на стороне РФ.

В рядах спецназа знания и навыки, приобретенные в пожарно-спасательной академии, помогли Николаю не только в освоении механических специальностей. Его умение работать в условиях высокого напряжения и стресса, например, при тушении пожаров, оказалось крайне полезным при выполнении заданий, требующих мгновенного принятия решений в экстремальных ситуациях. Навыки работы в команде и четкое следование инструкциям, которые он получил при обучении, помогли ему эффективно взаимодействовать с коллегами и выполнять сложные задачи. Кроме того, физическая подготовка, необходимая для работы пожарным-спасателем, значительно укрепила его тело и улучшила выносливость, что было важно при обучении рукопашному бою и при выполнении физически тяжелых заданий в спецназе.

По словам отца, Николай очень тепло отзывался о преподавателях по медшколам подготовки, прививших курсантам прочные знания и навыки оказания первой медицинской помощи, которые очень пригодились в боевых условиях. А вот азы маскировки и организации боя в лесу, полученные от отца, стали для молодого человека не просто умениями - они превратились в неотъемлемую часть его жизни. В детстве отец часто брал его с собой на охоту.

Случай на миллион

Еще одной страстью Николая с детства были книги. В юности он много читал. Бережное отношение к книгам унаследовал от отца. Даже «за ленточкой» Николай возит с собой книги, спасенные из разрушенных зданий.

Его товарищи берут все то, что может пригодиться в походе: быт, а он еще и книги. Для этого он приспособил большой ящик из-под снарядов, который перемещался вместе с Николаем с позиции на позицию. Сослуживцы сначала ворчали, мол, лишнее место занимает в машине, взяли бы что-нибудь полезное, но парень не отступал. Оливка, видимо в благодарности, книги помогли Николаю остаться в живых.

По рассказам отца, «спецы» штурмовали поселок на Донбассе, под огнем продвигались от одного полуразрушенного строения к другому. Забежав в один из домов, Николай увидел валявшиеся на полу книги. Боец подхватил одну из них, быстро прочитал название, сунул под бронешлем и побежал дальше. В этом бою книга спасла Николаю Константинову жизнь. Осколок разорвавшейся неподалеку мины пробил бронешлем и застрял между страниц.

Дело чести

Участвуя в СВО, выпускник Ивановской пожарно-спасательной академии прошел много тяжелых боев и сражений. Одним из самых сложных стали бои за город Бахмут (Артемовск), вошедшие в историю как «Бахмутская мясорубка». Начавшись 8 октября 2022 года, они длились почти 8 месяцев (около 250 дней и ночей). Здесь российским войскам пришлось столкнуться с большим количеством иностранных наемников, сражавшихся в рядах Вооруженных сил Украины (ВСУ). По рассказам отца Николая, в одном из боев подразделение сына столкнулось с наемниками американской ЧВК Blackwater. Для русских бойцов они стали законной целью.

За мужество и умелые действия, проявленные в ходе участия в СВО, Николай Сергеевич был награжден правительственными наградами: орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», а также рядом специальных наград, в т. ч. Черным крестом, который часто сравнивают с государственной наградой - орденом Мужества. По рассказам Константинова, награду он получил за участие в выполнении задания по освобождению из окру-

жения подразделения десантников, попавших в окружение. Десантников спасли, но группа «спецов» сама попала в окружение. Из 30 человек к своим пробилось только трое.

Планы грандиозные!

Участием в сложнейших военных операциях патристическая деятельность выпускника Ивановской пожарно-спасательной академии не заканчивается. Вместе с отцом они купили участок земли в Некрасовском районе Ярославской области, на котором работают по созданию мемориала, посвященного защитникам Отечества. В основе мемориала - кедровая роща площадью около 4 га, саженцы для

которой уже подрастают. Кроме того, Николай и Сергей Александрович планируют выстроить часовню, посвященную Георгию Победоносцу, на строительство которой получили благословение митрополита Ярославского и Ростовского Вадима, и памятник защитникам Отечества. Фактически, как отмечает отец солдата, это единственный подобный проект в России!

Планы грандиозные! Пока сын на войне, отец, агроном по образованию, занимается выращиванием кедров, голубых елей и других пород деревьев, которые планируют высаживать не только на территории будущего мемориала, но и в других памятных местах Ярославля и его области. Особую гордость отца с сыном составляют голубые ели, краснопольные дубы и кедр - деревья-долгожители, редкие в средней полосе России.

Для получения технологий выращивания кедров Сергей Александрович пришлось обратиться за помощью в Дальневосточный научно-исследовательский институт лесного хозяйства (ДальНИИЛХ), которые прислали учебные пособия по выращиванию саженцев кедрового кедра. И получилось! Первым кедром, посаженным отцом с сыном, успешно растут на ярославской земле.

Глубоко верующие люди, чета Константиновых активно занимается благотворительностью: по просьбе настоятелей храмов и монастырей высаживают кедры (кедры, особо почитаемые в русской православной церкви (РПЦ)). Один из них был посажен у алтаря храма Казанского женского монастыря в городе Ярославле. В посадке кедр участвовала и настоятельница монастыря матушка Екатерина.

Создание памятных мест дело достаточно затратное. Поэтому Николай Сергеевич, все «фронтовики» деньки вкладывают в создание мемориала.

Сказал - сделал!

Война, потеря боевых друзей не ожесточили выпускника Ивановской пожарно-спасательной академии Николая Константинова. У Николая поменялись лишь жизненные ценности - научился понимать важность таких мирных профессий, как врач, который спасает жизни и учитель, который не только учит читать и писать, но и определяет жизненный ориентир. Увидев своими глазами гибель всего живого и разрушения, которые несет война, Константинов-младший стал бережею отцов, сны быстро повзрослел, стал более сдержанным, немногословным и конкретным: «Сказал - сделал!»

Отмечу, что за воспитание сына в духе патриотизма отец Николай, Сергей Александрович Константинов одним из первых в Ярославской области в январе 2024 г. был удостоен медали «Отец солдата», учрежденной Всероссийским общественным движением «Отец России», за номером 251. Данную статью Сергей Александрович попросил закончить словами, обращенными не только к курсантам Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, но и ко всей российской молодежи: «Ребята, сажайте деревья - дубы, кедр, клен, сосны. Это будет память о вас, яркий пример потомкам, как нужно прожить эту жизнь. Ведь с каждым днем у нас все больше прошлого и все меньше будущего!»

Сергей ВОРОНЦОВ,
Фото предоставлены Сергеем КОНСТАНТИНОВЫМ

Антон КАТЮНИН: «Мы выбрали эту дорогу неспроста...»

Мы продолжаем публикацию материалов в рамках проекта Ивановской пожарно-спасательной академии «Наши выпускники - участники СВО». На этот раз доцент кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России Сергей Воронцов расскажет о гвардии лейтенанте Катюнине (позывной «Поэт»).

Антон Катюнин родился в 1999 году в городе Иваново. По словам мамы, Натальи Николаевны, рос обычным мальчишкой, но с двухлетнего возраста окружающие отмечали его особую серьезность. В свободное от учебы время активно занимался спортом. Особо привлекало мальчика «сушу» – сочетание боевого искусства и философии. По словам родителей, Антону, который рос не по годам серьезным и вдумчивым подростком, нравилось подобное сочетание, когда каждое движение,

упорно готовился к вступительным испытаниям. В итоговом рейтинге из 72 человек, поступивших в 2015 году в кадетский корпус, Антон был на 6 месте.

Пример дисциплины и ответственности

Занятия спортом помогли Антону Катюнину быстрее привыкнуть к соборному распорядку дня, внутреннему порядку и дисциплине. Как вспоминают командиры и воспитатели, он был добросовестным, ответственным и исполнительным кадетом, который всегда с пониманием относился к выполнению поставленных задач.

Преподаватели ценили в нем стремление к учебе. Как вспоминает полковник внутренней службы в отставке С.Л. Воронцов, преподававший кадетам историю и обществознание, Антон всегда стремился выручить товарищей. Если на заданный вопрос класс молчит, то можно не сомневаться – первым поднимет руку Антон Катюнин. Ответит коротко и лаконично, как будто докладывает о выполнении боевой задачи. А вот что отмечает А.П. Андреева, преподававшая кадетам русский язык и литературу: «Антон всегда сидел за первой партой, и его строгие, серьезные глаза всегда были направлены на учителя, был очень внимателен к учебе, стремился к высоким результатам».

Поэт среди кадетов

Удивительным увлечением серьезного, немногословного кадеты было поэтическое творчество. Видно, оно помогало юноше выразить те чувства, которые трудно выразить обычными словами. Антон любил писать стихи, с которыми нередко выступал на конкурсах художественной самодельности. За это увлечение товарищи по кадетскому корпусу стали называть его «Поэт». Впоследствии на СВО это стало его позывным. В стихотворениях, посвященных пожарным и спасателям, нашел отражение взгляд молодого человека на будущую профессию:

*Без оползата, без гранаты
Они вступают в тот же бой.*

*Они - такие же созданы,
Но их война - с чужой судьбой.
Но не только героизм пожарного
дела нашло свое отражение
в стихах начинающего поэта. Одним из главных людей в жизни
Антон Катюнина была мама, Наталья
Николаевна, которой он нередко
посвящал свои стихотворные
строки:
Есть тысячи слов,
вызывающих на лице улыбку.
Есть сотни, сотни которые,
делают ошибку,
Есть очень мало,
которые близки сердцу;
А есть всего одно, впиталось
в душу с годов детства.
Одно лишь только слово -
нет ничего важнее,
Она всегда нас ждет,
она всегда нас ждет.
И точно не уйдет,
простит за все обиды,
Если она печальна,
то не покажет вида...*

Офицерская судьба

По окончании кадетского корпуса юноша решил связать свою судьбу с военной службой, в 2017 году успешно сдал экзамены и поступил в Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (ТВВИКУ), выдержав конкурс 4 человека на место. Его сразу поставили на должность

заместителя командира взвода. Учась на 3 курсе, Антон встретил свою будущую жену Карину. 12 июля 2022 года состоялась свадьба. Молодожены просопели немало препятствий на своем коротком совместном пути, но были, по словам Карины, по-настоящему счастливы!

4 февраля 2023 года Антон закончил ТВВИКУ в звании лейтенанта и был распределен в войсковую часть №11105 города Муром на должность командира эвакуационно-спасательного взвода роты специальных работ инженерного батальона. Супруга, как настоящая жена офицера, поддерживала за ним, чтобы помогать и поддерживать в трудную минуту.

За мужество и воинскую доблесть

26 февраля 2024 года гвардии лейтенант Антон Катюнин получил приказ о направлении в зону проведения СВО, куда незамедлительно прибыл 1 марта 2024 года. Получив под начало инженерно-саперный взвод, занимался установкой мины-взрывных заграждений на Харьковском направлении.

По словам сослуживцев, молодой офицер никогда не прятался за спинами подчиненных, во время выполнения боевых задач был

всегда вместе с ними. За успешное выполнение заданий по установке мины-взрывных и невзрывных заграждений на путях движения противника был награжден медалями «За отвагу» и «За участие в СВО».

Антон погиб 5 июня 2024 года под Волчанском. При выполнении очередной боевой задачи, получив тяжелое ранение, подорвавшись на фугасной мине направленного действия, установленной противником. Врачи работали несколько часов, но спасти офицера не удалось.

За мужество и воинскую доблесть, проявленные в ходе боевых действий, гвардии лейтенант Антон Андреевич Катюнин был награжден орденом Мужества (посмертно).

Парта Героя на все времена

Мы помним кадета Антона Катюнина и чтим память о молодом офицере, который отдал свою жизнь, выполняя воинский долг. В учебном классе Кадетского пожарно-спасательного корпуса установлена «парта Героя», на которой записана краткая биографическая справка, фотографии, и награды, полученные Антоном за участие в Специальной военной операции.

Антон Катюнин, как и все мы, любил жизнь, с большим уважением относился к Ивановской пожарно-спасательной академии и родному кадетскому корпусу. В январе 2024 года на 10-летие Кадетского пожарно-спасательного корпуса военный инженер Антон Катюнин написал стихи, посвященные мальчишкам-кадетам, которые, как и он когда-то, выберут нелегкую дорогу служения Отчизне:

*Мы выбрали эту дорогу
неспроста,*

*Кадетами мы стали
по призванию,*

*Чтоб в жизни занимать место,
Достоинство для нашего выживания.*

К печати подготовил

Александр ЗАОЗЕРНЫЙ,

материал и фотографии

предоставил

Сергей ВОРОНЦОВ.

каждый удар имеет свой глубокий смысл. Позднее, занятие ушу принесло свои плоды: Антон не только выполнил норматив кандидата в мастера спорта, но и приучил себя вдумчиво, с пониманием смысла действия относиться к выполнению любой поставленной задачи.

Выбор не юноши, а мужа

В 15 лет юноша задумался о выборе дальнейшего жизненного пути и, неожиданно для всех сказал, что хочет уйти из школы после окончания 9 класса. На семейном совете было решено, что необходимо выбрать достойное учебное заведение, чтобы впоследствии можно было получить высшее образование. Выбор Антона пал на кадетский корпус Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России.

Поступить в это престижное учебное заведение было очень не просто. Абитурientа срезали со всех концов России. Кроме успешной сдачи государственной аттестации в школе необходимо было пройти внутренние испытания. Конкурсе, по воспоминаниям мамы, Натальи Николаевны, составил 6 человек на место. Но юноша не собирался сдаваться и

СЕКЦИЯ

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СЛУЖЕНИЯ, СПАСЕНИЯ, ПОМОЩИ

УДК 325.36

Ю.М. Бабин, А.В. Киричек, Н.А. Ходикова

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России

ЗАКАТ ЕВРОПЫ 2 ИЛИ КРИЗИС ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В статье анализируются социально-политические тенденции, которые происходят в современном мире, обосновывается необходимость и целесообразность построения многополярного мира. Показано методологическое значение работы О. Шпенглера «Закат Европы» для понимания социально-политических процессов в мире, что будет способствовать формированию критического мышления в процессе изучения политологии, социологии и философии.

Ключевые слова: многополярный мир, либеральные ценности, О. Шпенглер, Закат Европы.

Y.M. Babin, A.V. Kirichek, N.A. Khodikova

THE DECLINE OF EUROPE 2 OR THE CRISIS OF LIBERAL VALUES IN WESTERN EUROPE

The article analyzes the socio-political trends that occur in the modern world, substantiates the necessity and expediency of building a multipolar world. The methodological significance of Fr. 's work is shown. Spengler's «The Decline of Europe» for understanding socio-political processes in the world, which will contribute to the formation of critical thinking in the process of studying political science and philosophy.

Key words: the multipolar world, liberal values, O. Spengler, The Decline of Europe.

Введение

В связи с событиями в Венесуэле, где в нарушение всех норм международного права был вероломно похищен законно избранный президент этой страны Н. Мадуро и на Ближнем Востоке, где США и Израиль под надуманным предлогом развязали ничем не спровоцированную и не обоснованную агрессию, начав бомбить независимую страну Иран, можно

говорить о глубоком кризисе в социально-политической жизни коллективного Запада.

Иран – государство с многовековой историей – подверглось нападению ещё в 2025 году, в то время, когда шли мирные переговоры со США, якобы для того, чтобы предотвратить создание ядерного оружия. Вероломство и цинизм такого подхода к урегулированию международных проблем со стороны США просто поражают!

Тем не менее, Президент Ирана Пезешкиан 2 апреля 2026 года сказал, что народ Ирана не испытывает вражды к людям Америки, иранцы всегда четко отличали народ и правительства в других странах.

Вспомним, что в 1999 году НАТО выступило на стороне албанских сепаратистов и под надуманным предлогом (якобы из-за убийства сербами мирных жителей в Рачаке) начало бомбить Югославию, лицемерно не обращая внимания на большие разрушения гражданских объектов и огромные жертвы среди мирного населения.

Сегодня в этой связи необходимо говорить о кризисе так называемых либеральных ценностей. Это свобода слова и вероисповедания, свобода митингов, манифестаций и собраний, равенство всех граждан перед законом, демократическая избирательная система, гарантирующая каждому гражданину делать свой независимый выбор в избирательном процессе, соблюдение прав человека и, наконец, уважение независимости каждого государства в системе международных отношений, равенство всех государств в международных отношениях и т.д.

Это те социально-политические и нравственные ценности, о которых так любят порассуждать в США и Западной Европе, цинично поучая другие народы и государства, что им надо делать и как им обустроить свою страну. Если же быть точнее, то, как им следует жить не по международному демократическому праву, не по законам, разработанным мировым сообществом, а по правилам, которые США сами же и устанавливают для других государств [1].

Основная часть

Немецкий историк, представитель философии жизни О. Шпенглер (1880-1936), в своей эпохальной работе «Закат Европы» (1918-22), предупреждал о возможных негативных культурно-нравственных последствиях, которые может принести цивилизация. И он во многом оказался прав!

Вспомним его основные идеи, чтобы лучше понимать происходящие в настоящее время глобальные изменения в международном праве и международных отношениях. Он утверждал следующее:

1. Нет единой мировой культуры, есть только локальные культуры, каждая из которых имеет своё самобытное лицо.
2. В основе конкретной культуры лежит таинственная «душа».
3. Культуры несравнимы между собой и равноправны (нет высших и низших культур).
4. Каждая культура в своем развитии напоминает цветок: рождается, достигает расцвета и затем медленно погибает.

5. Цивилизация – эпоха гибели и упадка культуры. В эту эпоху люди от духовного обращаются к материальному, утилитарному, начинают стремиться к комфорту и развлечениям.

Изучение и анализ этого произведения со слушателями и курсантами высших учебных заведений МЧС России формирует навыки критического мышления [2, с. 126], которые помогают лучше осмыслить и, следовательно, адекватно оценить социально-политические и экономические тенденции, которые происходят в современном мире.

На наших глазах возникает новая эпоха в социально-политическом и нравственном развитии человечества – многополярный мир, инициатором и главной движущей силой которого является президент России В.В. Путин, который, выступая с докладом «Полицентричный мир – инструкция по применению» на пленарной сессии XXII заседания международного дискуссионного клуба «Валдай» 2 октября 2025 года, сформулировал шесть принципов нового миропорядка.

Возникновение многополярного мира было спровоцировано попытками, как отметил В.В. Путин, «установить и сохранить глобальную гегемонию» и стало «ответом международной системы и самой истории на навязчивое стремление выстроить всех в одну иерархию, на вершине которой находились бы страны Запада» [3].

Принципов всего шесть:

- большая открытость, ведущая к общей неопределенности;
- динамичность перемен;
- демократичность в смысле расширения числа игроков;
- цивилизационное разнообразие;
- договороспособность для поиска решений;
- усложнение достижения прочного баланса сил.

В широко открытом международном социально-политическом пространстве фактически невозможно заранее что-то прогнозировать. Пространство многополярности обладает высокой неопределённостью.

Глобализация, основанная на гегемонии Запада, провалилась, а накопившиеся за ее время, созданные, а порой и просто сдерживаемые ею проблемы, выплеснулись на поверхность. Поэтому надо отрабатывать методику экстренного реагирования на изменения международной обстановки.

Большую роль в современном мире играет культурно-историческая и цивилизационная специфика разных стран. Надо уметь взаимодействовать с ними, искать точки соприкосновения и совпадения интересов. Цивилизационное разнообразие мира — это главное отличие нового миропорядка. И неотъемлемой и уникальной частью этого многообразия выступает российская цивилизация, которой уже более тысячи лет, то есть она является одной из древнейших в мире [4].

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что зарождение многополярного мира отражает прогрессивную тенденцию в развитии международных отношений, способствует их демократизации на основе равноправия и гуманизма.

Перспектива дальнейших исследований видится в постоянной и систематической доработке этих шести принципов многополярного мира, с учетом порой не предсказуемо меняющихся социально-политических и экономических условий функционирования мирового сообщества, но и в том, чтобы привлекать обучаемых в вузах МЧС России к их разработке, что, безусловно, будет способствовать повышению уровня их теоретической и методологической подготовки.

Вовлечение обучаемых в такую работу имеет большое воспитательное значение: способствует росту патриотизма и ответственности за настоящее и будущее России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурьева М. В. Кризис либеральной демократии в современных западных странах // АВБсП. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-liberalnoy-demokratii-v-sovremennyh-zapadnyh-stranah> (дата обращения: 10.04.2026).

2. Киричек А. В., Ходикова Н. А. Особенности диагностики критического мышления у курсантов Академии ГПС МЧС России // Гражданская оборона на страже мира и безопасности: Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 5-ти частях, Москва, 28 февраля 2025 года. Москва: Академия государственной противопожарной службы, 2025. С. 125-131.

3. Путин В. В. Доклад на пленарной сессии XXII заседания международного дискуссионного клуба «Валдай» 2 октября 2025 года «Полицентричный мир – инструкция по применению». URL: <https://www.kp.ru/daily/27724/5151429/?ysclid=mo1hamvt5i220194618> (дата обращения: 12.04.2026).

4. Бабин Ю. М. К 80-летию победы СССР в ВОВ: социально-политические и нравственные вызовы России в 20-х гг. XXI века. // Наука как призвание: теория и практика: материалы 3-й междисциплинарной научно-практической конференции / Сост. С.П. Фурс, Н.А. Ходикова, А.В. Киричек. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2025. С. 143-149.

Е.В. Бобринев, А.А. Кондашов, С.В. Нестерова, Е.С. Трещин

ФГБУ «Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России»

ОБУЧЕНИЕ НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены новые технологии, расширившие доступность инструментов для мониторинга ключевых переменных и процессу принятия решений в безопасности жизнедеятельности. Показана необходимость использования передовых технологий в обучении специалистов в области обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, обучение, новые технологии,

E.V. Bobrinev, A.A. Kondashov, S.V. Nesterova, E.S. Treshchin

TRAINING IN NEW TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF LIFE SAFETY

New technologies that have expanded the availability of tools for monitoring key variables and the decision-making process in life safety are considered. The necessity of using advanced technologies in the training of specialists in the field of life safety is shown.

Keywords: life safety, training, new technologies,

Недостаток знаний и понимания информации является одним из самых серьезных препятствий на пути достижения значительного прогресса в получении высококачественной информации о рисках, которая, в свою очередь, может способствовать процессу принятия решений в таких ключевых областях, как безопасность в современном мире, разработка и внедрение системы раннего предупреждения о множественных опасностях, предотвращение стихийных бедствий, внедрение принципов жизнеспособной инфраструктуры и её восстановление после стихийного бедствия.

Мы живем в “умный век”, наблюдая стремительный прогресс в области искусственного интеллекта (ИИ), квантовых вычислений и блокчейна, которые трансформируют все и везде одновременно.

Развитие новых технологий в последние годы значительно расширило доступность инструментов для мониторинга ключевых переменных, которые помогают понять процессы формирования и/или возникновения опасностей. Они также могут помочь в выявлении и характеристике групп населения и элементов, подверженных одной или нескольким опасностям, количественная оценка

различных аспектов уязвимости, использование спутниковых снимков высокого разрешения для быстрой оценки ущерба от стихийных бедствий. Эти достижения и доступность информации, которой способствуют новые технологии, также могут ускорить проверку и калибровку различных компонентов любой модели риска.

Развитие прорывных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), Интернет вещей (IoT), большие данные (Big Data), робототехника, дроны, 3D-печать, блокчейн, виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) трансформируют многие сферы, включая снижение рисков и управление стихийными бедствиями. Быстрое распространение поддерживающей цифровой инфраструктуры и устройств, к примеру беспроводные широкополосные сети, смартфоны и облачные вычисления, создало основу для применения прорывных технологий в управлении рисками и стихийными бедствиями [1].

Искусственный интеллект может оказать огромное влияние на управление рисками и стихийными бедствиями, ускоряя восстановление и сокращая время реагирования. В настоящее время значительные исследования посвящены использованию ИИ для обнаружения и, возможно, в будущем прогнозирования, например, землетрясений. Искусственный интеллект может помочь в обучении, прогнозировании и предоставлении надежной информации для своевременного принятия решений в процессе смягчения последствий стихийных бедствий, подготовки, реагирования и восстановления. Искусственный интеллект используется для управления данными в чрезвычайных ситуациях, особенно в социальных сетях и для управления большими данными [2].

Big Data позволяет анализировать структурированные и неструктурированные данные (данные с датчиков, изображения, электронные письма, данные из социальных сетей и т.п.) для выявления закономерностей, тенденций и корреляций. Big Data также используются для анализа информации, генерируемой датчиками в системах Интернета вещей, а также данных с дронов и роботов [3].

Использование датчиков для мониторинга условий, которые могут привести к катастрофам, не является чем-то новым. Развитие облачных вычислений, широкополосных беспроводных сетей, самих датчиков и анализа данных привело к появлению мощных интегрированных систем реального времени, называемых Интернетом вещей. Управление рисками и стихийными бедствиями является идеальным примером применения IoT, поскольку датчики могут отправлять оповещения о ряде потенциально опасных ситуаций. Интернет вещей создает новые возможности для использования электронных устройств, объединяя их. Устройства воспринимают и собирают информацию об окружающей среде и передают эту информацию другим устройствам. Системы сбора и хранения данных на основе датчиков делают возможным сбор информации в режиме реального времени. Инфраструктура IoT обеспечивает управление информационными системами, особенно в случае взаимодействия между машинами. Данные, собранные с помощью этих систем на основе IoT, предоставляют сообществу доступ к обновлениям и позволяют принимать превентивные меры в случае любых будущих катастроф. Подключенные датчики могут предоставлять информацию

в режиме реального времени о различных физических характеристиках, таких как температура, давление и уровень воды, наличие дыма и другие, что может дать критически важную информацию о географических районах, пострадавших от наводнения или лесного пожара. Геокодированные данные с акселерометров смартфонов, измеряющих ускорение, могут использоваться для измерения интенсивности землетрясений в разных местах, чтобы предоставлять информацию в режиме реального времени о том, где мог произойти ущерб. Датчики на деревьях могут определять начало пожара по температуре, влажности и уровню углекислого газа. Наземные датчики могут обнаруживать движения земной поверхности, которые могут сигнализировать о землетрясениях. Датчики могут отслеживать уровень воды в реках для выявления потенциальных наводнений [4].

Социальные сети применялись во многих ситуациях, а использование дронов и Интернета вещей растет по мере накопления опыта и снижения затрат. Большие данные, роботы и искусственный интеллект остаются в значительной степени экспериментальными, и для достижения масштабных результатов потребуется больше времени и инвестиций в развитие навыков и исследования. Использование социальных сетей отдельными лицами для описания окружающей среды является дополнительным источником данных об опасностях, дополняющим менее частые изображения или, при наличии соответствующих датчиков, данные с таких устройств, как датчики уровня воды, приливные манометры, сейсмометры и т.д. [5].

Роботы стали более совершенными благодаря интеграции с микропроцессорами и датчиками. Повышенная ловкость роботов делает их пригодными для действий в чрезвычайных ситуациях, особенно тех, которые опасны для людей или для спасения животных. Традиционные технологии, хотя и не считаются революционными, продолжают играть решающую роль в управлении рисками и стихийными бедствиями, а также получают выгоду от цифровизации [6].

Дроны привлекательны для использования, потому что они могут летать там, где пилотируемые летательные аппараты не могут. Они также могут летать на малых высотах, компенсируя плохую видимость в условиях облачности, и поэтому изображения, полученные с помощью дронов, имеют более высокое разрешение, чем спутниковые снимки. Дроны широко используются для оценки ущерба после стихийных бедствий. Помимо беспилотных летательных аппаратов, разрабатываются также подводные дроны; это беспилотные подводные аппараты (БПА), которые можно использовать, например, для измерения интенсивности и направления штормов. Ключевое отличие подводных дронов от беспилотных летательных аппаратов заключается в том, что GPS не работает под водой, поэтому подводные дроны привязаны к тросу, что ограничивает их дальность действия [7].

В спутниковой отрасли использование нано- и микроспутников привлекает внимание благодаря их небольшим размерам и простоте эксплуатации, представляя собой привлекательную и экономически выгодную альтернативу для компаний в этой сфере. Возможности применения наноспутников огромны,

и в настоящее время наибольшее внимание привлекают проекты, связанные с Интернетом вещей (IoT) и межмашинной связью (M2M). Эти инструменты в совокупности могут трансформировать управление рисками и другие области [8].

Особого внимания заслуживают радары, поскольку они способны получать изображения даже при высокой облачности. Применение этих изображений может быть использовано в строительстве для различения типов материалов, создания более точных цифровых моделей рельефа и сбора данных о состоянии грунта [9].

Спутниковые снимки могут обеспечить достаточное разрешение для картирования подверженных воздействию объектов (т. е. застроенной и природной среды, включая здания и инфраструктуру, а также сельскохозяйственные культуры и природные экосистемы) и достаточное разрешение для оценки площади, пострадавшей от стихийного бедствия (например, земли, ранее не покрытые водой, здания и объекты инфраструктуры, получившие структурные повреждения, а также снижение интенсивности ночного освещения, указывающее на нарушение доступности или спроса на энергию) [10].

Влияние развития новых технологий и на профилактику и эффективность реагирования на чрезвычайные ситуации подтверждается фактическими данными [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Corsi, A. C. Novas tecnologias aplicadas à gestão de riscos. / A. C. Corsi // Revista Brasileira de Geologia de Engenharia e Ambiental. – 2022. – V.12, I.1. – P. 86-93.
2. Harnessing emerging technologies to address data gaps in natural disaster risk Artificial Intelligence Applications in Risk Management Within Integrated Management Systems / L. Ispas, C. Mironeasa, T.-L. Severin et al. // A Review. Systems. – 2025. – V. 13. – P. 967-991. <https://doi.org/10.3390/systems13110967>
3. Yu, M. Big Data in Natural Disaster Management: A Review / M. Yu, C. Yang, Y. Li // Geosciences. – 2018, – V. 8. – P. 165. <https://doi.org/10.3390/geosciences8050165>
4. Xiang, H. The Social Impact of IoT in Disasters / H. Xiang, T. Itagaki // Conference: 2024 International Conference on IT Innovation and Knowledge Discovery (ITIKD). – 2025. – P. 1-7. DOI:10.1109/ITIKD63574.2025.11005074.
5. О роли сервисов социальных сетей для поддержки принятия решений в чрезвычайных ситуациях / К. Р. Еникеева, А. Х. Абдуллин, О. И. Христодуло, Ю. И. Исаева Юсупова // Проблемы анализа риска. – 2016. – Т. 13, № 1. – С. 36-45.
6. Ефимов, С. В. Применение робототехники в локализации последствий ЧС / С. В. Ефимов, Н. И. Попов // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2012. – № 1(1). – С. 204-207.
7. Курганов, С. Е. Применение беспилотных воздушных судов МЧС России при проведении поисково-спасательных работ / С. Е. Курганов, В. И. Пупынин, Е. А. Наумова // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2018. – Т. 1. – С. 375-377.

8. Романов, А. А. Перспективы применения группировок наноспутников при мониторинге чрезвычайных ситуаций / А. А. Романов // Космонавтика и ракетостроение. – 2018. – № 5(104). – С. 112-118.

9. Integrated Rainfall Estimation Using Rain Gauges and Weather Radar: Implications for Rainfall-Induced Landslides / M. De Biase, V. Lupiano, F. Chiaravalloti et al. // Remote Sens. – 2025. – V. 17. – P. 3629. <https://doi.org/10.3390/rs17213629>.

10. Наземно-космический мониторинг чрезвычайных ситуаций / В. А. Акимов, А. П. Краминцев, М. Ю. Курбатов [и др.]. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2016. – 128 с.

11. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2024 году» / – М.: МЧС России, 2025. – 277 с.

УДК 614.84

Е.В. Бобринев, А.А. Кондашов, Е.Ю. Удавцова, О.С. Маторина

Всероссийский научно-исследовательский институт противопожарной обороны
МЧС России, г. Балашиха, Российская Федерация

О МЕТОДАХ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ

Рассмотрены методы измерения общественного мнения удовлетворенности деятельностью пожарной охраны. Показана необходимость понимания уровня удовлетворенности пользователей как показателя эффективности работы по отношению к обществу специалистами в области обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, обучение, удовлетворенность

E.V. Bobrinev, A.A. Kondashov E. Yu. Udavtsova, O.S. Matorina

ON METHODS OF MEASURING PUBLIC OPINION SATISFACTION WITH THE ACTIVITIES OF THE FIRE DEPARTMENT

Methods of measuring public opinion satisfaction with fire protection activities are considered. It is shown that it is necessary to understand the level of user satisfaction as an indicator of the effectiveness of work in relation to society by specialists in the field of life safety.

Keywords: life safety, training, satisfaction

Понимание уровня удовлетворенности общества или пользователей конкретной услуги является важным показателем эффективности работы организации по отношению к обществу, отражая, насколько хорошо она соответствует их ожиданиям, а также, достигаются ли цели, поставленные в планировании. Государственная служба не является исключением, и постоянный контроль за улучшением качества предоставляемых услуг должен быть обязательным, поскольку крайне важно, чтобы учреждения использовали средства оценки удовлетворенности пользователей, обеспечивали обратную связь с системой и позволяли вносить необходимые изменения и корректировки в свою деятельность.

Перед пожарной службой поставлена цель - обеспечить безопасность граждан и государства и предоставлять услуги на профессиональном и высоком уровне. Для достижения этой цели важно, чтобы организация имела информацию о качестве предоставляемых ею услуг обществу. Получить такую информацию можно только путем создания эффективных каналов связи, позволяющих собирать отзывы общественности об получаемых услугах, чтобы эта информация могла служить ориентиром для улучшения деятельности организации.

Важной задачей является разработка методов измерения, позволяющих оценить уровень удовлетворенности гражданами деятельностью пожарной службой, действующей в их регионе, прислушиваться к их потребностям и желаниям, достигая таким образом высоких результатов в работе организации. Для измерения степени удовлетворенности пользователей государственных услуг организациям необходимо использовать методы исследования, позволяющие получить этот показатель. Мнения пользователей являются фундаментальной частью оценки эффективности деятельностью пожарной службой, без которых оценка имеет ограниченную легитимность. При этом необходим постоянный мониторинг уровня удовлетворенности гражданами и использование полученной информации для непрерывного совершенствования.

Научные исследования не следует рассматривать как самоцель, а они должны иметь более важную задачу — помогать руководству принимать решения о стратегиях организации. Эти стратегии должны поддерживать процессы принятия решений, предоставляя данные о целевой аудитории, уровне ее удовлетворенности предоставляемыми услугами и ее потребностях.

Существует два способа отслеживания общей удовлетворенности пользователей: с течением времени и в сравнении с другими. Измерение собственной эффективности с течением времени является фундаментальным требованием для непрерывного совершенствования; измерение собственной эффективности путем сравнения себя с другими также является важным понятием, но, когда дело доходит до получения достоверных и надежных данных, это становится гораздо сложнее. Однако без этой информации очень трудно определить, насколько положительной является оценка «хорошо» (или отрицательной — оценка «плохо»). Дело в том, что в отсутствие фиксированной точки отсчета для сравнения трудно придать этим оценкам какой-либо реальный смысл.

Опросы удовлетворенности в сфере государственных услуг оказываются важным инструментом управления для вовлечения пользователей, поскольку они выявляют их впечатления об организации. Это момент, когда общество получает возможность высказаться, демонстрируя открытость не только к похвале, которая важна для мотивации и демонстрации того, что организация движется в правильном направлении, но и к критике и жалобам, которые приносят с собой взгляд со стороны и который необходимо анализировать и никогда не игнорировать.

Одним из инструментов оценки удовлетворенности пользователей является менеджмент качества, который охватывает все аспекты деятельности организации: от планирования и до обслуживания клиентов. Цель менеджмента качества — удовлетворять потребности и ожидания клиентов, повышать эффективность деятельности, снижать количество дефектов и ошибок [1].

Один из основных принципов системы менеджмента качества в соответствии с ГОСТом Р ИСО 9001-2008 – ориентация на потребителя. Согласно ГОСТу «Организация должна проводить мониторинг информации, касающийся восприятия потребителями соответствия организации требованиям потребителей, как одного из способов измерения работы системы менеджмента качества. Должны быть установлены методы получения и использования этой информации» [2].

Что касается способов взаимодействия организации с пользователями услуг, можно использовать телефонные звонки, веб-сайты организации и социальные приложения, ориентированные на граждан. Телефонные звонки — это инструмент, позволяющий установить более личный контакт, но они могут снизить точность предоставляемой информации из-за персонализации опроса, а также требуют значительного количества персонала для проведения интервью. Проведение исследований без возможности идентификации респондентов представляется более интересным, поскольку это позволит пользователю чувствовать себя комфортно, выражая свои истинные чувства относительно даваемых оценок, и, прежде всего, обеспечит охват максимально возможного числа людей, обслуживаемых организацией. Одним из предложений может быть отправка SMS-сообщений или сообщений через WhatsApp [3].

Возможно также использование таких исследовательских инструментов для более точного измерения мнений пользователей как анкеты. Обычно используется пятибалльная шкала, в которой для каждого из соответствующих показателей предлагаются следующие варианты: «Очень недоволен», «Недоволен», «Равнодушен», «Удовлетворен» и «Очень удовлетворен». Этот тип градуированной шкалы, помимо того, что является наиболее рекомендуемым, достаточно интуитивно понятен для респондента и позволяет определить уровни интенсивности удовлетворенности пользователей [4].

Периодичность оценки результатов опросов удовлетворенности может быть ежемесячной, или полугодовой и ежеквартальной. Это демонстрирует важность такого рода оценки для организации, поскольку чем раньше будут выявлены недостатки, тем быстрее и эффективнее будут приняты меры по их устранению и исправлению.

Следует также определить оптимальное время для проведения опросов среди пользователей, обслуживаемых спасательными и пожарными службами, поскольку в зависимости от времени проведения опроса ответы могут быть искажены. Нецелесообразно подвергать опросам подобного рода человека, восстанавливающегося после несчастного случая, или даже того, чей дом недавно пострадал от пожара. Крайне важно, чтобы пользователи могли спокойно оценить полученную помощь, чтобы их ответы отражали правду.

Платформы социальных сетей предоставляют новый способ представления информации и измерения общественного мнения. Наблюдается значительный рост использования социальных сетей как широкой общественностью, так и отдельными группами населения, такими как государственные структуры и предприятия [5]. В последние десятилетия анализ общественного мнения на основе социальных сетей (SMPO) проводился в различных областях, включая социальные науки [6], политика [7], образование [8], медицинская наука [9], маркетинг [10] и управление стихийными бедствиями [11, 12], демонстрируя высокий интерес и значительную эффективность. Особая форма, в которой пользователи одновременно получают доступ к мнениям и взглядам и делятся ими, демонстрирует более значительную трансформацию на платформах социальных сетей, чем, возможно, когда-либо прежде в истории. Огромное количество данных об общественном мнении свободно доступно исследователям, и это позволяет получить более полную картину с большей экономической эффективностью. Использование социальных сетей в качестве источника данных для сбора общественного мнения может преодолеть некоторые из основных методологических ограничений традиционных опросов [13]. Например, нерепрезентативность выборки, неиерархический характер формирования мнений, а также трудности в получении данных временных рядов можно устранить с помощью социальных сетей [14]. Социальные сети предлагают более чувствительный ко времени канал для получения и оценки общественного мнения в отношении конкретных событий, поскольку мнения, опубликованные при принятии решения и наступлении события, фиксируются на платформах и не могут быть изменены. Социальные сети могут не только демонстрировать более глубокое и научно обоснованное понимание общественного мнения, но и помогать формировать мировоззрение общества. Эти преимущества побуждают ученых использовать социальные сети в качестве источника данных вместо опросов общественного мнения [5].

Анализ социальных сетей и общественного мнения предположительно станет центральным направлением исследований в будущем, поскольку он предоставляет ученым новый способ лучше и всесторонне понимать общественное восприятие конкретных вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскаков, С. В. Система управления измерением уровня удовлетворенности потребителей деятельности вуза пожарно-технического профиля / С. В. Баскаков, С. Ю. Бутузов, Ю. Ю. Черемухина // Технологии техносферной безопасности. – 2011. – № 4(38). – С. 1-9.
2. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 декабря 2008 г. № 471-ст. [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200068732> (Дата обращения 02.04.2026).
3. Оценка деятельности органов местного самоуправления в области пожарной безопасности: актуальные проблемы и пути их решения / В. В. Володченкова, Н. В. Перегудова, П. П. Кононко, В. П. Гаврюшенко // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 5. – С. 80-92. – DOI 10.7256/2454-0595.2023.5.44118.
4. Хилл, Н. Измерение удовлетворенности потребителя по стандарту ИСО 9000:2000 / Н. Хилл, Б. Сельф, Г. Роше // – М.: Издательский Дом «Технологии», 2004. – 192 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/hill.pdf>. (Дата обращения 02.04.2026).
5. Dong, X. A review of social media-based public opinion analyses: Challenges and recommendations / X. Dong, Y. Lian // Technology in Society. – 2021. – V. 67. – P. 101724. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101724>. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160791X21001998>.
6. Huang, Mh. The Internet, Social Capital, and Civic Engagement in Asia. / Mh. Huang, T. Whang, L. Xuchuan, // Soc. Indic. Res. – 2017. – V. 132. – P. 559–578. <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1319-0>
7. Anstead, N. Social media analysis and public opinion: The 2010 UK general election / N. Anstead, B. O'Loughlin // Journal of computer-mediated communication. – 2015. – V. 20, I. 2. – P. 204-220. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12102>
8. The public's opinions on a new school meals policy for childhood obesity prevention in the U.S.: A social media analytics approach / Y. Kang, Y. Wang, D. Zhang, L. Zhou // International Journal of Medical Informatics. – 2017. – V. 103. – P. 83-88, <https://doi.org/10.1016/j.ijmedinf.2017.04.013>.
9. Lian, Y. Exploring social media usage in improving public perception on workplace violence against healthcare workers / Y. Lian, X. Dong // Technology in Society. – 2021. – V. 65. – P. 101559. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101559>.
10. Chen, S. C. Understanding the effect of social media marketing activities: The mediation of social identification, perceived value, and satisfaction / S. C. Chen, C. P. Lin // Technological Forecasting and Social Change. – 2019. – V. 140. – P. 22-32. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.11.025>.
11. Pourebrahim, N. Understanding communication dynamics on Twitter during natural disasters: A case study of Hurricane Sandy. / N. Pourebrahim, S. Sultana, J. Edwards et al. // International Journal of Disaster Risk Reduction. – 2019. – V. 37. – P. 101176. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2019.101176>.

12. Liu, W. Developing a multi-level organization-public dialogic communication framework to assess social media-mediated disaster communication and engagement outcomes / W. Liu, W. Xu, J. Tsai // *Public Relations Review*. – 2020. – V. 46, I. 4. – P. 101949, <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2020.101949>.

13. Adams-Cohen, N. J. Policy Change and Public Opinion: Measuring Shifting Political Sentiment with Social Media Data. / N. J. Adams-Cohen // *American Politics Research*. – 2020. – V. 48, I. 5. – P. 612-621. <https://doi.org/10.1177/1532673X2092026>

14. Ibrahim, N. F. Decoding the sentiment dynamics of online retailing customers: Time series analysis of social media / N. F. Ibrahim, X. Wang // *Computers in Human Behavior*. – 2019. – V. 96. – P. 32-45, <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.02.004>.

УДК: 81'33

Е.Н. Бондаренко

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России

**НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СЛУЖБА»
В ПЕСЕННОЙ ЛИРИКЕ О ПОЖАРНЫХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. БРОНИЦКОГО,
С. ВОЛОКОЛАМСКОГО, А. КУЛЕШ)**

В современном русском языке понятие «служба» связывается с деятельностью, обусловленной идеями долга, добра, Бога, государства, народа и т.п. При этом в составе словосочетания «государственная служба» оно конкретизируется до исполнения обязанностей в рамках профессионального статуса. Такое понимание затрагивает и содержание коллокации «противопожарная служба», однако здесь к нему добавляется ещё и экзистенциальное содержание, актуализирующее идею нравственного начала бытия личности в профессиональной деятельности. Подобное наполнение слово «служба» приобретает в песенной лирике пожарных – произведениях В. Бронницкого «Пожарное братство», С. Волоколамского «Пожарный офицер», А. Кулеш «Виват, пожарные России!».

Ключевые слова: служба, песенная лирика о пожарных, административно-правовой феномен, экзистенциальное содержание, нравственная основа.

E.N. Bondarenko

**MORAL CONTENT OF THE CONCEPT «SERVICE» IN THE LYRICS
OF FIREFIGHTERS (BASED ON THE WORKS OF V. BRONITSKY,
S. VOLOKOLAMSKY, A. KULESH)**

In the modern Russian language, the concept «service» is associated with activities based on the ideas of duty, goodness, God, the state, the people, etc. At the same time, in the

phrase «public service», it is specified to the performance of duties within the framework of a professional status. This understanding also affects the content of the collocation «fire department», but it is supplemented by an existential content that highlights the moral foundation of an individual's existence in their professional activities. This concept is reflected in the lyrics of firefighters, such as V. Bronitsky's «Fire Brotherhood,» S. Volokolamsky's «Fire Officer,» and A. Kulesh's «Long Live the Firefighters of Russia!»

Keywords: concept «service», firefighter songs, administrative and legal phenomenon, existential content, moral foundation.

Для русской лингвокультуры характерно понимание «службы» как полезной деятельности, обусловленной внутренним долгом и абстрактной идеей Бога, государства, народа, правительства, социального или политического института [1, с.25, 27]. При этом она не сводится к какому-то конкретному профессиональному занятию, а подразумевает выполнение и/или соответствие своему предназначению, жизненному кредо и призванию. Связь с профессиональной деятельностью возникает в словосочетании «государственная служба», определяющем работу на той или иной должности, направленную на обеспечение стабильного существования государства и функционирования его институтов [2]. Однако акцент в данном случае делается на сфере управления, что актуализирует понятие «службы» как административно-правового феномена [3, с. 599-600]. В таком ключе коллокация «противопожарная служба» рассматривается как социальный институт, обеспечивающий эффективность существования государственной системы, где роль данного общественного образования не сводится исключительно к профилактике и тушению пожаров, а связывается также с проведением аварийно-спасательных работ, ликвидацией последствий аварий и катастроф, спасением материально-духовных ценностей и оказанием первой помощи [4, с.76]. Однако базовые принципы деятельности сотрудников пожарной охраны не являются сугубо утилитарными, а затрагивают глобальные цивилизационные ценности [5], среди которых есть место порядку как антагонисту хаоса, правой силе, миропреображению и одухотворению [6]. Следовательно, понятие «противопожарная служба» актуализирует в своей основе как административно-правовой аспект, так и аспект экзистенциальный, при этом оба из перечисленных находят своё выражение в песенной корпоративной лирике.

В произведениях В. Броницкого «Пожарное братство», С. Волоколамского «Пожарный офицер», А. Кулеш «Виват, пожарные России!» понятие служба одновременно описывается и как профессиональная деятельность, связанная с обеспечением безопасности страны, и как высший долг сохранять и спасать жизнь в её различных духовно-материальных выражениях. Песни отражают взгляд на несение службы в контексте государственно-политического положения страны и её исполнение в качестве одной из форм жизненной реализации, следования своему предназначению.

Первый аспект раскрывается в обозначении устойчивости деятельности, её каждодневных проявлений, обеспечивающих стабильность существования

державы, отечества. Например, в произведении В. Броницкого «Пожарное братство» актуализируется одновременно идея несения службы в состоянии отсутствия войны («И в мирное время вступаем мы в бой <...>» – здесь и далее цитируем по: Броницкий, В. Пожарное братство [Электронный ресурс]/ В. Броницкий // Stihi.Yatsuk24.Ru. URL: https://stihi.yatsuk24.ru/sid_0_cid_1_tid_0_uid_5057848.html (дата обращения: 02.04.2026)) и во времена идеолого-политических волнений, а также в свете исторического хода времени («Менялись вожди и шли времена / Незыблемой лишь остаётся / Служба <...>»). Здесь обозначается сложность деятельности, основа которой «бой», причём этот «бой» не с врагом в лице человека, а со стихией, то есть враг выступает угрозой жизни вообще, это не война за торжество мира, национального чувства справедливости, это война ради существования жизни как таковой. При этом социально-административное устройство выступает фоном, который может сам породить необходимость борьбы с огнём, но не исключить вид деятельности, а в той же мере нуждаться в нём, как и в периоде политического «затишья». Таким образом, «служба» становится воплощением стабильности во имя жизни независимо от того, какой она будет, то есть административно-правовое устройство общества отходит на второй план, однако это не труд «человека мира», а труд в пределах конкретного государства, у которого есть вожди и история. Следовательно, в рассматриваемом произведении понятие «служба» включает в себе идею совершения деятельности ради жизни народа и существования государства.

В произведениях С. Волоколамского «Пожарный офицер» и А. Кулеш «Виват, пожарные России!» этот аспект актуализируется как феномен «работы»: «Он [пожарный офицер] ходит на работу, дежурит по субботам / Он охраняет от огня страну свою», «Он [пожарный офицер] ночью на пожаре работает часами / Он охраняет от огня страну свою» (Здесь и далее цитируем по: Волоколамский, С. Пожарный офицер [Электронный ресурс]/ С. Волоколамский // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-206958723_181 (дата обращения: 02.04.2026)); «Кто видел хоть один пожар – поймёт, / Какая это сложная работа!», (Здесь и далее цитируем по: Кулеш, А. Виват, пожарные России! [Электронный ресурс]/ А. Кулеш // Тексты песен. URL: https://webkind.ru/text/567818613_89596512p629059463_text_pesni_vivat-pozharnye-rossii-avtor-alyona-kulesh.html (дата обращения: 02.04.2026)). «Работа» как лингвокультурный феномен выступает воплощением тягостного и напрасного труда, являющегося бесполезным, но обусловленным необходимостью обстоятельством [7, 8], что в каком-то смысле подчёркивается и в песнях, когда говорится о существующих профессиональных стереотипах и обозначении ожиданий обывателя: «Кто там сказал, что ваша служба мёд? / Что лишь поспать у вас одна забота?» (А. Кулеш); «А у него тяжёлая судьба! / Ему зарплату маленькую платят», «Тут говорят, что спит все сутки напролёт» (С. Волоколамский) – здесь обыгрывается установка о «лёгкой», «халявной» работе, протекающей в безмятежном сне, однако ошибочность подобного представления отрицается идеей «ответственной работы», требующей полной отдачи физических и духовных сил [7], что раскрывается в описаниях профессиональных действий пожарных

(С. Волоколамский: «Едут, мигают, народ пугают / Но от пожаров они спасают»; «Они не водку глушат, они пожары тушат»; «Он [инспектор ГПС] ходит по подвалам, подъездам и амбарам»; А. Кулеш: «Опять звучит надрывный вой сирены, / Опять начкар командует «Вперёд»! / И кто-то из ребят-пожарных первым / В тот дымный ад бушующий идёт»). Так возникает положительная коннотация слова «работа» в тексте песен, при этом речь идёт не о возвышенно-патетической экспрессии занятия, а об его «земном» характере, выражающем будничную необходимость от столкновения с опасностью до проявлений халатности, их материальных форм. Иными словами, деятельность пожарных не действия небожителей, это земное служение идее спасения и сохранения материально-духовных ценностей, где «мирское» проистекает от концепта «работа» [8, с.178], которые в контексте «зарплаты», «амбаров» и «подвалов» связывает феномен «службы» с административно-правовой направленностью, напоминая, что работа в пожарной охране выступает источником «пропитания»: здесь не только об альтруизме на почве спасения мира, но ещё и о государственной службе в качестве социального института и профессии.

Экзистенциальный аспект понятия «служба» затрагивает проблему призвания личности, содержания её жизни, что выражается в строчках об ощущении профессиональной деятельности пожарного как о пути к себе, встрече со своим предназначением: «Долго дорогу искал ты в судьбе, / Ведь сразу не всё удаётся / И службу ты выбрал себе по душе – / Та служба пожарной зовётся» (В. Броницкий); «А у него пожарное лицо / Ну и походка, как у генерала / Он к этому стремится, он службы не боится <...>» (С. Волоколамский); «И день и ночь на службе вы, / На страже огненной стихии, / За то, что бережёте наши сны, / Виват, пожарные России!» (А. Кулеш). Образы «дороги в судьбе», «пожарного лица», «походки генерала», метафорического «ловца снов» («бережёте наши сны» – символ, талисман, оберег, охраняющий сон от негативных образов, кошмаров [9, с.89], здесь выходит за пределы обыденного сна, определяя его как реальность существования бытия, его стабильность и равновесие) связываются с идеей служения, где спасение человека уже не просто профессиональная деятельность, а результат выбора жизненного вектора, когда само внутреннее устройство личности направлено на реализацию в пожарном деле, где препятствия в виде неудач, опасностей и страха лишь оттеняют верность профессии, исключая альтернативы. В таком ключе понятие «служба» наполняется бытийным содержанием, основу которого составляет фундаментальный выбор в пользу спасения материально-духовных ценностей, пусть и с риском для собственной персоны, что порождает семантику «нравственной основы, начала».

Следовательно, песенная лирика о пожарных отражает несколько идейных пластов понятия «служба»: один из них связан с административно-правовым направлением профессиональной деятельности, с концептом «работа» как воплощением столкновения с обыденностью, где значение также приобретает социально-политический фон и историческое движение времени; а другой определяется экзистенциальным наполнением, связанным с выбором

в пользу спасения материально-духовных ценностей, что актуализирует идею нравственного закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбер, И.Е. Понятия «служба» и «работа»: психолингвистический анализ // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2003. № 5. С. 23-30.
2. Латышов, Д.Е. Государственная служба в современной России: понятие и виды // Вестник магистратуры. 2021. № 5-4. С. 87-88.
3. Денискин, И.М., Ильин, А.Н. Понятие государственной службы в Российской Федерации // Вестник науки. 2024. № 12. Т. 3. С. 598-604.
4. Пьянусов, А.В. Историко-правовой анализ деятельности государственной пожарной службы в России // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 75-77.
5. Ходикова, Н.А., Киричек, А.В. Место патриотического воспитания в структуре подготовки специалиста в области пожарной безопасности // Академия Государственной противопожарной службы МЧС России: Теория. Инновация. Практика: материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня образования Академии ГПС МЧС России: в 5 ч. Ч. I. Секция 1. «История и развитие образования в области пожарной безопасности». М.: Академия ГПС МЧС России, 2023. С. 128-131.
6. Закунов, Ю.А. Проектирование ценностей Российской цивилизации в контексте национально-культурной политики [Электронный ресурс]/ Ю.А. Закунов // Журнал института наследия. 2018, № 2. 16 с. URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/211.html> (дата обращения: 26.03.2026).
7. Скачёва, Н.В. Смысловое значение концепта «работа» во фразеологической картине мира русского и немецкого языков [Электронный ресурс]/ Н.В. Скачёва // Филология: научные исследования. 2019. № 4. С.114-119. URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=30406 (дата обращения: 02.04.2026).
8. Лемешева, М.М. Концепт работа в русской языковой картине мира (по материалам Национального корпуса русского языка) // Вестник МГУП имени Ивана Фёдорова. 2011. № 6. С. 176-181.
9. Карелина, Н.А., Френк, Г.Ю. Роль культурного наследия первых наций в развитии аборигенного туризма в Канаде (на примере провинции Онтарио)» // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 24. С. 86-92.
10. Броницкий, В. Пожарное братство [Электронный ресурс]/ В. Броницкий // Stihi.Yatsuk24.Ru. URL: https://stihi.yatsuk24.ru/sid_0_cid_1_tid_0_uid_5057848.html (дата обращения: 02.04.2026).
11. Волоколамский, С. Пожарный офицер [Электронный ресурс]/ С. Волоколамский // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-206958723_181 (дата обращения: 02.04.2026).
12. Кулеш, А. Виват, пожарные России! [Электронный ресурс]/ Тексты песен. URL: https://webkind.ru/text/567818613_89596512p629059463_text_pesni_vivat-pozharnye-rossii-avtor-alyona-kulesh.html (дата обращения: 02.04.2026).

Н.И. Буяновская

Донецкий институт ГПС МЧС России

МОДЕЛЬ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА

В статье рассматривается понятие модели гражданско-патриотического воспитания обучающихся, основанной на культурно-историческом наследии региона, её структура, описаны механизмы её реализации.

Ключевые слова: модель гражданско-патриотического воспитания, структура модели, гражданская позиция, волонтерство, молодежные инициативы.

N.I. Buyanovskaya

A MODEL FOR CIVIC PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS THROUGH THE REGION'S CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

The article considers the concept of a model of civil-patriotic education of students based on the cultural and historical heritage of the region, its structure, describes the mechanisms for its implementation.

Key words: model of civil-patriotic education, model structure, civic position, volunteering, youth initiatives.

В последнее время в системе высшего образования стали придавать большое значение гражданско-патриотическому воспитанию молодежи. В связи с этим возникла необходимость в новых подходах формирования у обучающихся активной гражданской позиции, патриотизма, уважения к истории и культуре страны. Важную роль в решении этой проблемы играет культурно-историческое значение региона. Именно оно делает патриотизм конкретным понятием, связанным с малой родиной, её традициями, героями и достижениями.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью воспитания гражданской позиции у обучающихся, использования регионального наследия как средства воспитания, внедрения моделей воспитания, учитывающих локальный контекст в образовательном процессе.

Целью статьи является рассмотрение модели гражданско-патриотического воспитания обучающихся, основанной на культурно-историческом наследии региона, описания механизмов её реализации.

Понятие «модель гражданско-патриотического воспитания обучающихся» разрабатывали несколько ученых. Одним из них является кандидат педагогических наук Е. Л. Мальгин, автор диссертационного исследования, в котором подробно описаны структура и результаты внедрения модели с использованием технологии

мотивационного программно-целевого управления (МПЦУ), а также доказана её эффективность опытно-экспериментальным путём. Следует отметить, что технология МПЦУ является инновационной педагогической технологией, с помощью которой создается дерево целей по принципу «хочу – могу – делаю – получаю», формируется внутренняя мотивация студентов к патриотизму; обеспечивается системность, управляемость и результативность воспитательного процесса; включаются механизмы коррекции и внутренней связи. Проведенная экспериментальная работа по этой модели показала рост мотивации обучающихся, к патриотической деятельности, повышение уровня патриотизма, улучшение отношения обучающихся к учебе, научной и общественной работе [1].

Автором следующей кластерно-уровневой динамической модели, разработанной в ЧОУ ВО «Южный университет» (ИУБиП), является В. А. Протопопова. В статье «Кластерно-уровневая динамическая модель патриотического воспитания студентов в образовательной среде инновационного вуза» автор описывает содержательные характеристики педагогических категорий «патриотическое воспитание», «гражданско-патриотическая позиция», даёт обоснование их компонентному составу (аксеологический, когнитивный, деятельностный, рефлексивный компоненты) и уровневой модели сформированности гражданско-патриотической позиции обучающихся, которые осознанно выбирают и реализовывают в конкретной ситуации ориентиры гражданско-патриотической деятельности; определяет четыре уровня сформированности гражданско-патриотической позиции: нормативный, критический, технологический и системный [2].

Говоря о кластерно-уровневой динамической модели патриотического воспитания студентов, важно подчеркнуть, что это не одна какая-то модель, которую изучал бы один человек или группа, а это концептуальный подход, разработанный различными исследователями в области педагогики, психологии, социологии и политологии. Они предлагают свои модификации такой модели, анализируют какие компоненты (кластеры) и на каких уровнях наиболее эффективно способствуют формированию патриотических чувств у обучающихся. Одним из авторов таких идей является руководитель центра по связям с индустрией школы MACS Александра Жирновская. Она считает, что важной задачей для организаторов мероприятий является вовлеченность участников, от которой зависит польза и эффективность события и будут ли они активными его участниками. Патриотическое воспитание – это многоуровневый процесс, и данная модель описывает, из чего состоят эти уровни. Обучающихся делят на группы (кластеры) по их интересам и предлагают разные коммуникативные ситуации с целью не просто рассказать о патриотизме, а помочь им прочувствовать его и активно поучаствовать в жизни страны. Эта модель не предлагает определенные четкие границы, а наоборот для каждой группы подбирать наиболее эффективные формы и методы работы. Например, одни обучающиеся уже активно участвуют в волонтерстве, а другие только проявляют к нему интерес, и в связи с этим следует использовать разные способы их участия в этом процессе [3].

Над моделями патриотического воспитания в аспекте социально-педагогического подхода работали Н. В. Ипполитова, В. В. Гладких, С. Б. Думов. Социокультурный подход, в который включены принципы служения Отечеству, исторической памяти, духовного опыта, разрабатывали А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев, С. Л. Рыков. Так, в монографии А. Н. Вырщикова и М. Б. Кусмарцева «Патриотическое воспитание молодёжи в современном обществе» рассмотрен феномен патриотизма и его воспитательный потенциал, включая технологические аспекты организации процесса воспитания [4].

Модель патриотического воспитания основывается на следующих подходах: культурологический опирается на ценности и традиции региона как часть национальной культуры, личностно-ориентированный учитывает интересы и опыт обучающихся, деятельностный вовлекает в практическую работу с наследием (исследования, волонтерство), краеведческий изучает локальную историю, географию.

Структура модели обычно включает четыре взаимосвязанных блока. В целевом блоке предусмотрено формирование гражданского патриотизма через региональное наследие. В его задачи входит развитие знаний о культуре и об истории региона, воспитание уважения к традициям и символам малой родины, формирования готовности участвовать в развитии региона.

В содержательном блоке акцентируется внимание на изучение истории региона, на его ключевые события, достижения; на этнокультурное многообразие и традиции народов родного края; на литературное и художественное наследие региона.

В технологическом блоке применяются методы и формы работы, как изучение соответствующих спецкурсов, например, «История пожарной охраны Донецкого края: от создания до современности», «История и культура региона» или «Краеведение»; проведение в процессе изучения семинаров – дискуссий и кейс-стади по изучаемым темам; организация внеаудиторных мероприятий: экскурсии в музеи, на предприятия города; волонтерские акции (реставрация исторических памятников, оказание помощи ветеранам); проведение творческих конкурсов (фотовыставки, видеоролики о родном крае); встреч с историками, краеведами, представителями диаспор и др.

В оценочно-результативном блоке предусмотрено проведение анкетирования или тестирование знаний обучающихся о регионе, о наследии родного края [5].

Данная модель способствует систематизации знаний культурно-исторического наследия региона для гражданско-патриотического воспитания обучающихся.

Исходя из исторического и культурного наследия Донбасса, а также современных событий (проведение специальной военной операции), можно в качестве примера привести такие проекты, как «Память Донбасса: сохранение исторического наследия» или «Донбасс в годы Великой Отечественной войны», целью которых является формирование у обучающихся чувства ответственности за сохранение исторической памяти. В процессе реализации этих проектов

обучающиеся собирают материалы об исторических событиях и памятниках родного края, изучают архивные документы, фотографии и исторические исследования специалистов краеведческого музея, проводят встречи с ветеранами.

В проекте «Герои нашего времени: Донбасс в лицах» предусмотрены встречи обучающихся с современными героями – участниками СВО. Такое общение способствует формированию уважения к подвигам современников и проведению параллели между историческими и реальными событиями.

Проект «Волонтерство как патриотический поступок» включает организацию волонтерских акций, связанных с благоустройством памятников и оказанием помощи ветеранам. Этот проект способствует формированию активной гражданской позиции и чувства сопричастности к жизни региона.

В свете реализации подобных проектов на кафедре гуманитарных дисциплин Донецкого института ГПС МЧС России была открыта научно-исследовательская работа по изучению патриотического воспитания обучающихся, в русле которой проводились различные мероприятия. Так, обучающиеся Института принимали участие в Международном гражданско-патриотическом конкурсе «Моя малая Родина», который был проведен в Академии ГПС МЧС России в г. Москве.

К 80-летию победы в Великой Отечественной войне курсанты принимали участие в научно-практической конференции «Традиции. Связь времен» и в Круглом столе с иностранным участием (совместно с кафедрой истории и экономической теории Академии ГПС МЧС России (г. Москва). Участвовали в конференции, посвященной Вахте памяти и Дню неизвестного солдата, в учебно-научной конференции «Дни науки», в мероприятии «Донецкий диктант», приуроченных к Году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Кроме исторических мероприятий, в день памятной даты 12-ой годовщины со дня провозглашения Донецкой Народной Республики в Институте состоялся тематический круглый стол. Это был не просто информационный проект, а дань уважения героическому прошлому и настоящему Донбасса, связи поколений, проявления патриотизма и активной гражданской позиции обучающихся. В ходе мероприятия были рассмотрены героические страницы истории Республики, роль современных защитников и простых граждан, которые на протяжении 12 лет демонстрируют стойкость, мужество и верность своему Отечеству.

Выходные дни курсанты проводят активно и содержательно: слушают тематические лекции («Трагедия Хатыни»), участвуют в просмотрах фильмов о Великой Отечественной войне («В списках не значился», «Брестская крепость», экранизация по одноименному роману Б. Васильева) с последующим обсуждением фильмов, что способствует формированию патриотического воспитания обучающихся и т.д.

В Институте были организованы мероприятия, приуроченные к годовщине воссоединения Крыма с Россией, где в формате дискуссии обсуждали важность данного события для укрепления государственности и роль спасательных служб в обеспечении безопасности граждан в новых реалиях. После дискуссии состоялся просмотр тематического фильма. Такие встречи важны для формирования

патриотизма у будущих офицеров.

Весной по сложившейся традиции обучающиеся Института приводят в порядок мемориальные комплексы, посвященные героям Великой Отечественной войны и СВО. В рамках программы патриотического воспитания и изучения истории родного края курсантами был нанесен визит в восстановленный Дом молодежи, где активисты поделились опытом молодежного движения Республики и провели экскурсию по тематике «Россия – моя история». Представленные экспонаты передавали историю региона через призму молодежных инициатив, волонтерства и культурных проектов. Для обучающихся такие примеры стойкости и активной гражданской позиции стали важным уроком. Они наглядно увидели какой вклад молодёжь Донбасса вносит в общее дело его восстановления и развития. Перечисленные мероприятия – это лишь небольшая часть воспитательной работы, которая регулярно проводится в Институте.

Таким образом, рассмотренные модели гражданско-патриотического воспитания, опираясь на культурно-историческое наследие региона, показывают перспективные направления в развитии духовности и нравственности среди молодежи, являясь важным фактором укрепления патриотизма. Дальнейшее совершенствование этих моделей будет способствовать появлению новых форм внедрения культурного регионального достояния в образовательный процесс, укреплению патриотических чувств и гражданской позиции обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальгин Е.Л. Патриотическое воспитание студентов вуза на основе программно-целевого моделирования : автореферат дис. кандидата педагогических наук : 13.00.08 Барнаул. – 2009. – 22 с.
2. Протопопова В.А. Кластерно-уровневая динамическая модель патриотического воспитания студентов в образовательной среде инновационного вуза // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 5 <http://mir-nauki.com/PDF/01PDMN516.pdf> (доступ свободный).
3. Жирновская А. Инструменты вовлечения участников деловых событий. https://blog.eventrocks.ru/zhirnovskaya_vovlechenie/
4. Вырщикова А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном обществе: монография. - Волгоград: Авторское перо, 2006. - 172 с.
5. Фролова М.Е., Худова Р.В. Модель организации патриотического воспитания студентов высшего учебного заведения // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-2. ; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15649> (дата обращения: 02.04.2026).

В.П. Гаврюшенко

ФГБУ ВНИИПО МЧС России

ФОРМИРОВАНИЕ «КУЛЬТУРЫ НРАВСТВЕННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ» КАК ДОМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ПО БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье обосновывается необходимость перехода от узкопрофессиональной подготовки специалистов в области безопасности жизнедеятельности (БЖД) к целостному формированию личности, обладающей нравственной устойчивостью. Автором вводится понятие «культура нравственной устойчивости», рассматриваемое как системообразующий компонент профессиональной надежности. Раскрываются структурные элементы данного феномена, предлагаются педагогические условия его развития в образовательных организациях ведомственного и гражданского профиля. Делается вывод о том, что нравственная устойчивость выступает ключевым фактором, обеспечивающим адекватность принятия решений в экстремальных ситуациях и сохранение психического здоровья специалиста.

Ключевые слова: культура нравственной устойчивости, специалист по безопасности жизнедеятельности, профессиональная подготовка, духовно-нравственное воспитание, профессиональная этика, стрессоустойчивость.

V.P. Gavryushenko

FORMATION OF «CULTURE OF MORAL RESISTANCE» AS A DOMINANT OF PROFESSIONAL TRAINING OF A LIFE SAFETY SPECIALIST

The article substantiates the need to move from narrowly professional training of specialists in the field of life safety to the holistic formation of an individual with moral resistance. The author introduces the concept of «culture of moral resistance», considered as a system-forming component of professional reliability. The article reveals the structural elements of this phenomenon and proposes pedagogical conditions for its development in educational institutions of the departmental and civilian profile. The authors conclude that moral stability is a key factor in ensuring the adequacy of decision-making in extreme situations and preserving the mental health of specialists.

Keywords: culture of moral stability, life safety specialist, professional training, spiritual and moral education, professional ethics, stress resistance.

Современная система обеспечения безопасности жизнедеятельности предъявляет повышенные требования не только к технологической компетентности специалистов, но и к их личностному облику. Сотрудники МЧС России, аварийно-спасательных формирований, военнослужащие, инженеры по

охране труда ежедневно сталкиваются с ситуациями, где от их выбора зависят человеческие жизни. В этих условиях формальное усвоение профессиональных знаний оказывается недостаточным, на первый план выходит способность сохранять нравственные ориентиры в условиях стресса, моральной неопределенности и информационного давления.

Вместе с тем анализ образовательной практики [1] показывает, что в системе профессиональной подготовки специалистов БЖД до сих пор доминирует технократический подход. Духовно-нравственное воспитание часто рассматривается как сопутствующая, а не приоритетная задача. Это противоречие актуализирует поиск новых концептуальных оснований для педагогической работы, способных обеспечить интеграцию нравственного развития и профессионального становления.

Цель данной статьи – обосновать понятие «культура нравственной устойчивости» как доминанты профессиональной подготовки специалиста по безопасности жизнедеятельности и определить педагогические условия ее формирования.

Исследуем феномен нравственной устойчивости в структуре профессиональной деятельности специалиста БЖД.

Профессиональная деятельность в области безопасности жизнедеятельности характеризуется рядом особенностей: высокой степенью ответственности, постоянной вероятностью экстремальных ситуаций, необходимостью принимать решения в условиях дефицита времени и неполной информации. Эти факторы порождают специфические риски – как для объекта воздействия (население, объекты инфраструктуры), так и для самого специалиста (профессиональное выгорание, моральные травмы, деформация ценностно-смысловой сферы).

В психолого-педагогической литературе понятие «устойчивость» традиционно рассматривается в контексте стрессоустойчивости (Б. Х. Варданян, В. А. Бодров), профессиональной надежности (В. Д. Шадриков), морально-психологической устойчивости (У. С. Алиев) [2, 3, 7]. Однако в большинстве работ акцент делается на адаптационных механизмах, тогда как ценностно-нравственный аспект остается недостаточно проработанным.

Под культурой нравственной устойчивости предлагаем понимать интегративное качество личности, включающее:

- ценностно-смысловой компонент – осознанное принятие гуманистических ценностей, понимание безопасности как блага, а не только как технической задачи;
- когнитивно-этический компонент – знание профессиональных этических кодексов, способность к моральной рефлексии, умение распознавать этические дилеммы;
- регулятивно-волевой компонент – способность сохранять нравственную позицию в условиях стресса, давления, соблазнов (например, коррупционных), готовность к самопожертвованию во имя спасения людей;
- рефлексивный компонент – способность к самооценке поступков, профилактике моральной травмы, навыки духовной «гигиены».

Данное качество выступает не просто дополнением к профессиональным компетенциям, а их внутренним основанием. Без него даже высококвалифицированный специалист может стать источником угрозы (например, при принятии коррупционного решения, связанного с нарушением техники безопасности).

Культура нравственной устойчивости это доминанта профессиональной подготовки. Термин «доминанта» (от лат. *dominans* – господствующий) в контексте профессионального образования означает такой компонент подготовки, который подчиняет себе и организует все остальные элементы образовательного процесса [4]. В случае с подготовкой специалистов БЖД нравственная устойчивость должна выполнять роль системообразующего фактора по ряду причин.

Во-первых, сама специфика профессиональных задач требует ценностно-окрашенных решений. Спасатель не просто выполняет алгоритм, он взаимодействует с пострадавшими, здесь необходимы эмпатия, милосердие, способность к состраданию, но при этом – умение сохранять эмоциональную устойчивость. Это диалектическое единство предполагает высокий уровень нравственного развития.

Во-вторых, современная социокультурная ситуация характеризуется размыванием традиционных моральных норм и усилением информационного воздействия. Специалист БЖД нередко становится объектом манипуляций – от попыток коррупционного давления до вовлечения в деструктивные идеологии. Нравственная устойчивость выступает «иммунной системой» личности, защищающей от этих угроз.

В-третьих, международный опыт (в частности, в системах подготовки пожарных и полицейских в США, Германии, Израиле) показывает, что включение этической составляющей в ядро профессиональной подготовки снижает уровень посттравматических стрессовых расстройств, повышает сплоченность подразделений и доверие граждан к экстренным службам [5].

Рассмотрим педагогические условия формирования культуры нравственной устойчивости. Опираясь на компетентностный подход и принципы непрерывного образования, можно выделить следующие условия, необходимые для реализации предлагаемой доминанты:

1. Интеграция учебных дисциплин. Формирование нравственной устойчивости не может быть сведено к одному курсу («Профессиональная этика» или «Духовно-нравственное воспитание»). Необходима сквозная интеграция этического компонента в циклы специальных дисциплин: при разборе аварийных ситуаций, моделировании чрезвычайных ситуаций следует акцентировать внимание на моральные дилеммы (например: «кого спасти в первую очередь при ограниченных ресурсах?», «допустимо ли рисковать жизнью спасателя ради одного пострадавшего?»).

2. Использование активных и интерактивных методов. Наиболее эффективны методы, моделирующие реальные профессиональные ситуации с элементами морального выбора: кейс-метод с этическими дилеммами, деловые игры, тактико-специальные учения с включением рефлексивного этапа,

тренинги нравственной устойчивости (адаптация психологических тренингов для развития ценностной сферы).

3. Создание воспитывающей среды. Образовательная организация (особенно ведомственная) выступает не только местом обучения, но и пространством, где транслируются нравственные образцы. Важную роль играют традиции, ритуалы, наставничество, примеры героизма выпускников. Необходимо формировать среду, исключая равнодушие, цинизм, коррупционные практики.

4. Развитие рефлексивных практик. Культура нравственной устойчивости немыслима без способности человека к самоанализу. Рекомендуются внедрение рефлексивных дневников, групповых разборов (не только тактических, но и этических), психологического сопровождения, направленного на профилактику моральной травмы.

5. Межведомственное и социокультурное партнерство. Взаимодействие с традиционными религиозными организациями, ветеранскими объединениями, институтами гражданского общества обогащает ценностную базу подготовки, позволяет транслировать исторический опыт служения Отечеству.

Таким образом, специфика профессиональной деятельности в области безопасности жизнедеятельности требует выдвижения нравственной устойчивости в разряд ключевых личностных качеств специалиста. Формирование «культуры нравственной устойчивости» должно стать не факультативной, а системообразующей доминантой профессиональной подготовки.

Культура нравственной устойчивости представляет собой интегративное качество, включающее ценностно-смысловой, когнитивно-этический, регулятивно-волевой и рефлексивный компоненты. Ее развитие обеспечивает не только надежность выполнения профессиональных задач, но и сохранение психического здоровья специалиста, его защищенность от деструктивных влияний [6].

Реализация данной доминанты требует системных изменений в образовательном процессе: интеграции этического содержания в специальные дисциплины, применения активных методов обучения, создания воспитывающей среды, развития рефлексивных практик и расширения партнерства с институтами общества, транслирующими духовно-нравственные ценности.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка диагностического инструментария для оценки уровня сформированности культуры нравственной устойчивости, а также проведение лонгитюдных исследований, позволяющих проследить влияние предложенных педагогических условий на профессиональную успешность и личностное благополучие выпускников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев У.С. Психологическая технология повышения стрессоустойчивости у представителей экстремальных профессий // Психология человека в образовании. – 2022. – 3(4). – С. 372–384. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-372-384>
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов – М. ПЕР СЭ, 2001 – 511 с.
3. Горовая В.И. Педагогическая конфликтология [Текст]: учебное пособие / В. И. Горовая, Н. Ф. Петрова. - Ставрополь: Сервисшкола, 2011. - 132, [3] с.; ISBN 978-5-93078-718-4
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2011. – 24 с.5.
5. Крук В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2012. –45 с.
6. Смирнова Н.Н., Соловьев А.Г., Корехова М. В., Новикова И.А. Профессиональный стресс и стрессоустойчивость специалистов экстремального профиля деятельности // Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета. – 2017. – 161 с.
7. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 464 с.

УДК 159.9:316.6:378.6

В.П. Гаврюшенко, В.В. Володченкова

ФГБУ ВНИИПО МЧС России

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ (СТУДЕНТОВ) В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ: РИСКИ ДЕФОРМАЦИИ И СПОСОБЫ КОРРЕКЦИИ

В статье рассматривается динамика ценностных ориентаций курсантов и студентов, осваивающих профессии экстремального профиля (спасатели, пожарные, сотрудники МЧС, военнослужащие). На основе теоретического анализа и эмпирических данных выявляются основные риски деформации ценностно-смысловой сферы на разных этапах профессиональной подготовки: примитивизация иерархии ценностей, рост цинизма, снижение эмпатии, профессионально обусловленная деформация. Предлагаются способы психолого-педагогической коррекции, включающие рефлексивные практики, психологическое сопровождение, этическое воспитание и наставничество. Делается вывод о необходимости системного мониторинга ценностных трансформаций и включения коррекционных программ в образовательный процесс ведомственных вузов.

Ключевые слова: ценностные ориентации, профессии экстремального профиля, профессиональная деформация, риски деформации, коррекция, курсанты, студенты, МЧС России.

V.P. Gavryushenko, V.V. Volodchenkova

TRANSFORMATION OF THE VALUES OF CADETS (STUDENTS) IN THE PROCESS OF MASTERING EXTREME PROFESSIONS: RISKS OF DEFORMATION AND CORRECTION METHODS

The article examines the dynamics of value orientations among cadets and students who are mastering extreme professions (rescuers, firefighters, employees of the Ministry of Emergency Situations, and military personnel). Based on theoretical analysis and empirical data, the main risks of deformation of the value-semantic sphere at different stages of professional training are identified: the simplification of the value hierarchy, the growth of cynicism, the decrease in empathy, and the professionally-related deformation. The article proposes methods of psychological and pedagogical correction, including reflective practices, psychological support, ethical education, and mentoring. The article concludes that it is necessary to systematically monitor value transformations and include correction programs in the educational process of departmental universities.

Keywords: value orientations, extreme professions, professional deformation, risks of deformation, correction, cadets, students, Russian Ministry of Emergency Situations.

Профессии экстремального типа (спасатель, пожарный, военнослужащий) характеризуются повышенными требованиями не только к физической подготовке и профессиональным навыкам, но и к личностно-ценностной сфере человека. Постоянное взаимодействие с риском, стрессом, страданием и смертью, необходимость принимать быстрые решения в условиях моральной неопределенности неизбежно влияют на мировоззрение и систему ценностей специалиста.

Ценностные ориентации выступают внутренним регулятором поведения, определяя отношение к профессиональному долгу, коллегам, населению, а также к самому себе. В процессе профессиональной подготовки и последующей деятельности эти ориентации претерпевают закономерные изменения. Однако если позитивная трансформация (например, укрепление чувства ответственности, формирование профессионального гуманизма) является желательным результатом воспитания, то негативные изменения – деформации ценностной сферы могут привести к снижению профессиональной надежности, эмоциональному выгоранию, моральной травме и даже асоциальному поведению [1].

Проблема заключается в том, что в системе профессионального образования экстремальных специальностей до сих пор недостаточно внимания уделяется мониторингу ценностных трансформаций и системной коррекции выявленных деформаций [2]. Как правило, акцент делается на дисциплинарных, тактических и психологических аспектах, тогда как ценностно-смысловой

уровень остается «terra incognita» как для педагогов, так и для самих обучающихся.

Цель данной статьи – обозначить основные риски деформации ценностных ориентаций у курсантов и студентов, осваивающих профессии экстремального профиля, и предложить способы их коррекции в условиях ведомственной образовательной организации.

В психолого-педагогической науке ценностные ориентации понимаются как сложный социально-психологический феномен [3, 4], характеризующий направленность личности, ее отношение к миру и самому себе. Согласно концепции Д. А. Леонтьева [5], ценности являются «смысловыми универсалиями», которые задают общие ориентиры для жизнедеятельности человека. В профессиях экстремального профиля особое значение приобретают следующие ценности:

- гуманизм – признание ценности человеческой жизни, милосердие, эмпатия;
- профессиональный долг – готовность выполнять обязанности даже в ущерб личным интересам;
- коллективизм – способность действовать в команде, доверие к сослуживцам;
- патриотизм – осознанное служение Отечеству;
- справедливость – соблюдение этических и правовых норм;
- самообладание – способность сохранять нравственные ориентиры в стрессовой ситуации.

Исследования показывают, что успешность профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля коррелирует не только с отдельными ценностями, сколько с их иерархией и внутренней непротиворечивостью. Формирование устойчивой ценностной структуры является важнейшей задачей воспитательной работы в ведомственных образовательных организациях.

Процесс освоения профессии экстремального профиля сопряжен с действием ряда факторов, способных вызывать негативные изменения в ценностно-смысловой сфере. На основе анализа научной литературы [6] можно выделить следующие основные риски:

1. Прimitивизация иерархии ценностей. На начальных этапах обучения (1–2 курсы) у курсантов нередко наблюдается «схлопывание» ценностного поля: доминирующими становятся терминальные ценности безопасности (личной и профессиональной) и инструментальные ценности, связанные с дисциплиной и силой. Ценности высшего порядка (гуманизм, духовность, творчество) отодвигаются на периферию. Это своеобразный защитный механизм, позволяющий адаптироваться к жесткой регламентации и физическим нагрузкам, однако при отсутствии коррекции может привести к обеднению личностного развития.

2. Рост цинизма и снижение эмпатии. По мере погружения в профессиональную среду, особенно после прохождения практики в реальных подразделениях, у многих курсантов фиксируется снижение эмоциональной

чувствительности к страданиям других. Это явление имеет двойственную природу, с одной стороны, оно необходимо для сохранения психического здоровья в условиях постоянного контакта с травмой, с другой стороны, чрезмерное «притупление» эмпатии может перерасти в профессиональный цинизм, проявляющийся в равнодушии, формальном отношении к пострадавшим и даже в жестокости.

3. Профессионально обусловленная деформация ценностей. Под влиянием специфики деятельности (риск, иерархичность, корпоративная замкнутость) могут формироваться гипертрофированные ценности, выходящие за рамки профессиональной необходимости. Например, ценность «дисциплина» трансформируется в «беспрекословное подчинение любой ценой», ценность «коллективизм» – в «круговую поруку» и неформальную корпоративную этику, противоречащую общечеловеческим нормам.

4. Конфликт между профессиональными и личными ценностями. Курсанты нередко сталкиваются с ситуациями, где требования профессии вступают в противоречие с их личными убеждениями. Например, необходимость применять физическую силу, приказывать подчиненным, принимать решения, связанные с риском для жизни. Если такой конфликт не получает разрешения (через рефлекссию, наставничество, психологическую поддержку), возникает внутренний дискомфорт, который может привести к отказу от профессии или к деформации личности.

5. Моральная травма. Специфическим риском для профессий экстремального профиля является получение «моральной травмы» – состояние, возникающее, когда специалист совершает или не совершает действия, противоречащие его глубинным ценностям, либо становится свидетелем несправедливости, которую не может предотвратить. В отличие от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), моральная травма связана именно с нарушением ценностно-смысловой сферы, и для ее коррекции требуются не только психотерапевтические, но и этико-философские интервенции.

Для предотвращения и коррекции описанных рисков необходима системная работа, интегрированная в образовательный и воспитательный процесс. На основе передового опыта образовательных организаций МЧС России, а также данных психолого-педагогических исследований можно выделить следующие способы:

1. Психологический мониторинг ценностной сферы. Важнейшим условием является регулярная диагностика ценностных ориентаций курсантов и студентов. Использование валидных методик (например, методика Ш. Шварца, ценностный опросник С. С. Бубновой, тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева) позволяет выявлять как позитивную динамику, так и ранние признаки деформации [7]. Результаты мониторинга должны быть основой для индивидуальной работы психологов и командиров (кураторов).

2. Рефлексивные практики. Наиболее действенным способом коррекции ценностных искажений является развитие у курсантов способности к моральной рефлексии. Это достигается через:

- этические дебаты и разборы моральных дилемм (на материале реальных ситуаций из профессиональной деятельности);
- рефлексивные дневники, в которых курсанты фиксируют и анализируют случаи, затронувшие их ценностные установки;
- групповые обсуждения после учений и практик, где акцент делается не только на тактике, но и на этических аспектах принятых решений.

3. Институт наставничества. Наставник (опытный офицер, преподаватель, психолог) выполняет функцию не только транслятора профессиональных навыков, но и носителя ценностной системы. Эффективность наставничества возрастает, если оно строится на принципах доверия, открытости и личного примера. В ряде ведомственных вузов успешно реализуются программы «равный – равному», где старшие курсанты выступают наставниками для младших, что позволяет транслировать позитивные ценностные модели в горизонтальной среде.

4. Психологическое сопровождение и супервизия. В рамках профилактики морально-психологических травм и проявлений профессионального цинизма необходимо создание условий, в которых курсант может легитимно обсудить свои переживания, связанные с трудными этическими ситуациями. Индивидуальное консультирование, групповые супервизии, группы психологической поддержки позволяют «выносить» переживания вовне, не подавляя их и не позволяя им разрушать личность.

5. Этическое воспитание через погружение в культурную традицию. Ценностные ориентации формируются не только через рефлексию, но и через эмоционально-образное переживание. Посещение музеев, знакомство с историей ведомства, изучение биографий героев, взаимодействие с ветеранами, участие в ритуалах и церемониях – все это насыщает ценностную сферу живыми образами служения, мужества и милосердия.

6. Взаимодействие с традиционными религиозными организациями. Как показывает опыт образовательных организаций МЧС России, взаимодействие с традиционными конфессиями способствует формированию у курсантов целостного мировоззрения и предоставляет дополнительные ресурсы для осмысления нравственных дилемм. Не навязывая религиозных догм, такое взаимодействие помогает будущим специалистам найти устойчивые смысловые опоры.

Таким образом, освоение профессий экстремального профиля закономерно сопровождается трансформацией ценностных ориентаций курсантов и студентов. Позитивная динамика (формирование устойчивых профессионально значимых ценностей) является целью образовательного процесса, однако существуют риски негативных деформаций (примитивизация иерархии ценностей, рост цинизма, профессионально обусловленная деформация, ценностные конфликты, риск получения моральных травм).

Риски деформации наиболее выражены на переходных этапах обучения (2–3 курсы) и связаны с действием адаптационных механизмов к стрессогенным условиям профессиональной подготовки и первым опытом практической деятельности.

Результативная коррекция ценностных деформаций требует системного подхода, включающего регулярный психологический мониторинг ценностной сферы, внедрение рефлексивных практик, институт наставничества, психологическое сопровождение и супервизию, этическое воспитание средствами культурной традиции и взаимодействие с традиционными религиозными организациями.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка специализированных тренингов по развитию моральной устойчивости; изучение долгосрочного эффекта коррекционных программ на профессиональную деятельность выпускников; создание универсального диагностического инструментария для оценки рисков ценностных деформаций в профессиях экстремального профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев У.С. Психологическая технология повышения стрессоустойчивости у представителей экстремальных профессий // Психология человека в образовании. – 2022. – 3(4). – С. 372–384. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-372-384>
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов – М. ПЕР СЭ, 2001 – 511 с.
3. Дробышевская Е.В. Психологическая профилактика профессиональной деформации работников экстремального профиля деятельности // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 101-108.
4. Крук В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2012. –45 с.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2019. – 584 с.
6. Смирнова Н.Н., Соловьев А.Г., Корехова М. В., Новикова И.А. Профессиональный стресс и стрессоустойчивость специалистов экстремального профиля деятельности // Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета. – 2017. – 161 с.
7. Шлычков В.Р. Нравственные аспекты подготовки специалистов в области безопасности жизнедеятельности: проблемы и пути решения // Сборник трудов секции №17 XXXIV Международной научно-практической конференции «Предотвращение. Спасение. Помощь», Химки, 1 марта 2024 года.

С.А. Гусев

Академия гражданской защиты МЧС России

ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СЛУЖЕНИЯ И ПОМОЩИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

После начала специальной военной операции на Украине в российском обществе произошло переосмысление культурных программ и инициатив, появился запрос на патриотическую и духовную тематику. От современных артистов общество также ждет помощи бойцам СВО.

Ключевые слова: специальная военная операция, культурная идентичность, российское общество, служение и помощь

S.A. Gusev

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF SERVICE AND ASSISTANCE IN MODERN CULTURE AND ART

After the start of the special military operation in Ukraine, Russian society rethought cultural programs and initiatives, and there was a request for patriotic themes. Society also expects modern artists to help the SVO fighters.

Keywords: special military operation, cultural identity, Russian society, service, and assistance

После начала специальной военной операции (СВО) на Украине большое количество творческих и культурных работников покинуло пределы нашей страны и уехало в другие страны. В качестве причин отъезда они называли следующие:

- присвоение Министерством юстиции РФ статуса «иностранный агент» [1];
- невозможность дальше находиться в «этой стране»;
- заведение на ряд людей уголовных дел по факту дискредитации российской армии и оправдание терроризма.

По нашему мнению, основная причина кроется в другом – в российском обществе после начала СВО начался процесс переосмысления ценностей, возник запрос на культурные мероприятия патриотической и духовной направленности. Можно выделить несколько предпосылок данного явления:

1. Возвращение части военных из зоны СВО (по принципу ротации или по ранению). Люди с боевым опытом являются проводниками в обществе новой идеологии, основанной на иных ценностях и иных культурных запросах;

2. Включение ветеранов и героев СВО в мирную жизнь. Анонсированная в 2024 году президентская программа «Время героев» позволила ряду военных занять высокие посты в государственных и коммерческих структурах. В их должностные обязанности, как правило, входит патриотическое воспитание молодежи и увековечивание памяти героев СВО [2];

3. Отторжение большинством населения атмосферы праздности и расслабленности большого количества культурных деятелей (в то время, когда остальная страна воюет, собирает деньги на нужды армии и т.д.);

4. Непонимание рядом работников культуры тренда на самоочищение российского общества. Людей, которые искренне не способны продемонстрировать свое сочувствие и помощь ветеранам СВО, воинам на фронте, общество постепенно отторгает. Можно констатировать появление нового феномена: сложились организованные группы блогеров и равнодушных людей, которые отслеживают передвижения «артистов» по стране, требуют отмены их концертов и творческих встреч на основании того, что они не помогают фронту и армии, а также осуждали ход проведения СВО.

Рис. 1. Ю. Чичерина на одном из концертов в зоне СВО

В российском обществе произошло изменение культурной идентичности. Возник консенсус, который можно кратко охарактеризовать так: в сложные моменты истории артисты и деятели культуры должны быть вместе со своей армией и народом. Каждый на своем месте должен помогать и делать все для Победы.

Часть артистов это поняла, и делает все возможное, чтобы немного скрасить тяжелые будни людей на передовой (см. рис. 1 и 2).

Рис. 2. Скрипач, член Общественной палаты РФ П. Лундстрем на одном из концертов в зоне СВО

Рис. 3. Ярослав Дронов (в роли Князя Владимира) и Игорь Матвиенко (в роли Одина) на премьере этно-оперы «Князь Владимир»), Москва, февраль 2025 года

Благодаря проведению СВО возникли и другие изменения в культуре. В частности в Москве в Кремлевском дворце съездов прошла премьера этно-оперы «Князь Владимир» (см. рис 3). В одном из интервью, автор оперы Игорь Матвиенко признался [3], что идея оперы была у него давно, но реализовать свой замысел он смог только сейчас. Ранее, до начала СВО, постановка оперы на патриотическую тему считалась нереализуемым проектом. Тематика духовности и патриотизма не могла «пробить» себе дорогу даже с учетом организаторского опыта Матвиенко.

Можно сделать вывод, что СВО стало катализатором процессов самоочищения в нашей культуре. На первое место постепенно выходит тематика патриотизма, духовности, помощи другим. Хочется верить, что этот процесс стал необратимым и не повернется вспять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140018> (дата обращения 02.03.2026).

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 29 февраля 2024 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения 02.03.2026).

3. Игорь Матвиенко рассказал о создании этно-оперы «Князь Владимир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/5998145/> (дата обращения 02.03.2026).

378.046.2

Н.В. Дьяченко, Н.В. Галанина, В.Н. Липский
Академия ГПС МЧС России

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

В статье авторы поднимают проблему воспитательного процесса в рамках обучения, при этом актуализируя педагогические технологии, как инструмент в работе по реализации патриотического воспитания. В статье рассматриваются подробно условия реализации патриотического воспитания, опираясь на основные принципы обучения. Кроме этого, приведены направления работы, которые включают примеры, формы, методы и приёмы работы в рамках патриотического воспитания с помощью традиционных технологий в обучении.

Ключевые слова: традиционная педагогическая технология, патриотическое воспитание, процесс образования, педагогическая деятельность, результативность.

N. V. Dyachenko, N. V. Galanina, V. N. Lipsky

THE ROLE OF TRADITIONAL LEARNING TECHNOLOGIES IN PATRIOTIC EDUCATION

In this article, the authors raise the issue of the educational process within the framework of training, while also highlighting pedagogical technologies as a tool for implementing patriotic education. The article provides a detailed examination of the conditions for implementing patriotic education, based on the fundamental principles of training. Additionally, the article presents the areas of work, including examples, forms, methods, and techniques for implementing patriotic education using traditional technologies in training.

Keywords: traditional pedagogical technology, patriotic education, educational process, pedagogical activity, and effectiveness.

Введение. Образовательный процесс состоит из двух равноправных частей, это обучение и воспитание. Только при синтезе этих составляющих образовательный процесс будет считаться реализованным и результативным. Хочется напомнить педагогическое правило, что обучение как приоритетная педагогическая деятельность не сможет создать основу полноценной личности гражданина и человека. [1] Так и воспитание без обучения не в силах создать условия для построения специалиста - человека высокого уровня. Выполнить задачи и достичь поставленных целей перед образованием, возможно только при обоюдной, совместной работе воспитания и обучения безо всяких исключений в работе над личностью обучающегося, над его умениями, навыками и компетенциями.

Изложение основного материала исследования. В широком целостном образовательном процессе принято выделять категорию «педагогические технологии», которая включает в себя огромный спектр различных технологий. Как правило, в образовательной среде принято особо выделять «инновационные технологии» и пренебрегать таким видом технологии как «традиционные».

Традиционные педагогические технологии создавались веками, это синтез опыта не только поколений во временных рамках, но и синтез работы в различных странах, разных народов и национальностей. Как правило, традиционные технологии считают синонимом знаниевого подхода. Хотя это не всегда верно.

Традиционные педагогические технологии это тесная работа между обучающимся и педагогом, где педагог выступает чётко субъектом по отношению к обучающимся, объектам обучения. Данные технологии реализуются через классно урочную систему (в ВУЗе через аудиторные занятия), как организацию обучения. В традиционной технологии обучают всех всему». [2] Так же данные технологии работают через объяснительно – иллюстративную

методику. Ключевым принципом традиционных технологий является репродуктивная методика преподнесения готовых знаний, за что технология и получает значительный процент негатива.

При всем при этом, традиционная педагогическая технология продолжает занимать лидирующие позиции в обучении на всех этапах образования. Поэтому воспитательный процесс, как незаменимая составляющая образовательного процесса, в частности, патриотическое воспитание может быть реализовано с высокой результативностью с помощью традиционной педагогической технологии. Тем более, что данная технология работает над воспитанием личности с заданными качествами и свойствами.

Что бы идти вперед, надо понимать «куда идти». В патриотическом воспитании существует много различных направлений. Одно из самых распространённых это историческое направление, сюда же может входить краеведческое.

Следующие направления это гражданское и военно и спортивно – патриотическое, идеологическое. Культурное направление может существовать само по себе, может объединяться с историческим. Достаточно новым видом патриотического воспитания является добровольческое или волонтерское воспитание.

Время не стоит на месте, поэтому будут постоянно появляться новые направления в патриотическом воспитании.

Любой процесс, в любой сфере деятельности только тогда даёт результаты, когда применяется систематически (один из ключевых принципов обучения). [3] Системность в патриотическом воспитании в рамках традиционной педагогической технологии можно реализовать посредством нескольких направлений:

- патриотическая наглядная агитация в аудиториях и рекреациях;
- в рамках репродуктивного метода систематически приводить патриотические примеры, опираясь на отечественную историю, на имена современных героев;
- сделать правилом пятиминутки политической информации в начале каждого учебного дня на первом занятии;
- классно – урочная (или групповая) система предполагает работу коллектива, что всегда являлся фундаментом воспитательного процесса. Это могут быть как творческие групповые задания (может быть поисково – исследовательского типа), [4] так и групповые экскурсии, приглашение в класс (учебную группу) тематических гостей. Педагог будет выступать здесь как координатор или руководитель.
- в методе проектов в рамках традиционной педагогической технологии патриотическое воспитание может реализовываться через такие проекты: «Моя Родина», «Я люблю свою Родину», «Герои среди нас», «Герои нашего времени», «Связь моих предков с историей моей Родины».
- в рамках объяснительно – иллюстративной методики с помощью компьютерных технологий и при этом напрямую задействуется память обучающихся, педагог может вести блог, страничку с новостями, историческими

рассказами. При этом, обязательна обратная связь с обучающимися, диалог, спор при лидерстве педагога.

- непосредственно на занятиях педагог должен как можно чаще использовать такой метод обучения, как связь с жизнью. Что бы в разных контекстах дисциплины стараться соединить тему, казалась бы разных тема с Россией, с малой Родиной обучающихся. Это возможно не только в рамках работы педагога, но и в рамках самостоятельного поиска обучающимся по заданным параметрам материала. Раскрытие реальной связи с историческими событиями, с научными достижениями малой Родины обучающихся через эмоциональные переживания создаст условия для укрепления чувства гордости за Родину и укрепит чувства идентичности с Родиной;

- педагог может использовать для реализации патриотического воспитания методы соревнования как в мини группах, так и между обучающимися. Это могут быть задания внеурочные по патриотическим темам, так и тематические задания на занятии;

- исторические даты часто проходят незамеченными обучающимися в отличии от дат государственных праздников. Педагог может эти даты актуализировать через метод наглядно – агитационный, через исследовательский, через личностно – ориентированный, а можно в виде устной пятиминутки. Систематическая такая работа обязательно даст результат.

Ключевая нагрузка в традиционной педагогической технологии ложится на память обучающихся. Как раз этот факт, в первую очередь, должен использоваться в реализации патриотического воспитания. А системная работа с памятью, в результате даст планируемый результат воспитательного воздействия. Кроме этого, именно в патриотическом воспитании необходимо использовать эмоциональность обучающихся. Именно чувства, эмпатия станут помощниками при реализации воспитательных целей и задач.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Любая педагогическая деятельность, проводимая систематически с эмоциональной заинтересованностью педагога, всегда даст результат. И пусть результат, иногда, даже будет немного не такой, какой планировали, это уже результат. Целенаправленность в работе и личная целеустремленность педагога непременно дадут результат. Тем более, что результат патриотического воспитания очень часто это не сиюминутный результат, а результат, растянутый на годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рашидова Т. Р. Одиночество и масса: парадокс массовой культуры. / Т.Р. Рашидова//Знание. Понимание. Умение: фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук: научный журнал Московского гуманитарного университета. - Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004 - № 4. - Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 01/12/2009. - С. 219 – 222

2. Дьяченко, Н. В. Использование таблиц в преподавании филологических дисциплин / Н. В. Дьяченко // Проблемы теории и методики профессионального лингвистического образования : Материалы IV международной научно-практической

конференции, Казань, 15 апреля 2022 года. – Казань: Издательство «Познание», 2022. – С. 95-98. – EDN PTGIVX.

3. Галанина, Н. В. Роль и значение дисциплины «Основы Российской государственности» для общегуманитарной подготовки государственных служащих / Н. В. Галанина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1(65). – С. 245-246. – EDN MKYSQV

4. Сергеева, М. Г. Условия для качественной работы педагога / М. Г. Сергеева // Наука как призвание: теория и практика : Материалы 2-й междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием, Москва, 21 февраля 2023 года / Сост. А.В. Киричек, Н.А. Ходикова. – Москва: Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2023. – С. 355-358. – EDN KFGWBG.

УДК: 378

Е.М. Игнатенко

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ PR-СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ АГЗ МЧС РОССИИ)

В статье обосновывается необходимость формирования эмоционального интеллекта у будущих PR-специалистов в ведомственных вузах МЧС России. Раскрывается специфика их профессиональной деятельности, требующая развитых навыков эмоциональной саморегуляции в кризисных ситуациях. На основе анализа актуальных исследований предлагается педагогическая модель формирования эмоционального интеллекта, включающая целевой, содержательный, организационный и оценочный компоненты.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, PR-специалист, ведомственный вуз, МЧС России, педагогическая модель, кризисная коммуникация.

Е.М. Ignatenko

THE FORMATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS OF TRAINING PR SPECIALISTS AT A MINISTRY UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF AGZ OF THE EMERCOM OF RUSSIA)

Article substantiates the need to form emotional intelligence in future PR specialists at departmental universities of the EMERCOM of Russia. It reveals the specifics of their professional activity, which requires developed skills of emotional self-regulation in crisis situations. Based on the analysis of current research, a pedagogical model of emotional intelligence formation is proposed, which includes target, content, organizational, and result components.

Keywords: emotional intelligence, PR specialist, departmental university, EMERCOM of Russia, pedagogical model, crisis communication.

Обостренная геополитическая обстановка, увеличения количества чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера формируют новые требования к подготовке будущих сотрудников МЧС России. Наряду с традиционными компетенциями, возрастает значимость коммуникативной деятельности PR-специалистов ведомства, обеспечивающих взаимодействие со СМИ и общественностью в кризисных ситуациях.

Эффективность выполнения профессиональных функций определяется не только знанием коммуникативных технологий, но и способностью индивида понимать эмоциональное состояние собеседников, управлять собственными эмоциями, выстраивать доверительные отношения с широкой общественностью [5, p.199] Актуальность приобретает проблема формирования эмоционального интеллекта в процессе подготовки PR-специалистов для системы МЧС России.

В современной научной литературе под эмоциональным интеллектом [1, с.104] понимают способность индивида отслеживать собственные и чужие эмоции и использовать эту информацию для выстраивания эффективной коммуникации. В. Чжан и О. Адегбола отмечают, что специалисты с высоким эмоциональным интеллектом успешнее справляются с кризисной коммуникацией [4]. С. А. Мусатова акцентирует внимание на том, что работодатели включают в профессиональные требования к PR-специалистам компетенции, связанные с развитием эмоционального интеллекта: эмпатичность и стрессоустойчивость [2, с. 258]. При этом анализ учебных планов Академии гражданской защиты МЧС России показывает, что целенаправленное формирование эмоционального интеллекта не предусмотрено. Таким образом, развитие эмоционального интеллекта является необходимым условием для качественной подготовки «цифрового» PR-специалиста.

Интенсивный характер деятельности Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий актуализирует необходимость развивать у специалистов все компоненты EQ (emotional quotient). В табл. 1. проанализированы особенности деятельности специалиста МЧС России.

Следовательно, все рассмотренные особенности деятельности PR-специалиста МЧС России в табл. 1 подтверждают, что эмоциональный интеллект выступает не просто желательным, а необходимым профессиональным качеством у работника.

Таким образом, доказанная необходимость развития эмоционального интеллекта у будущих PR-специалистов МЧС России вступает в противоречие с существующей практикой их профессиональной подготовки в ведомственном вузе, где системное формирование данной компетенции не предусмотрено. Разрешение этого противоречия требует создания педагогического инструментария, который обеспечил бы планомерное развитие эмоционального интеллекта у обучающихся с учетом специфики их будущей профессиональной деятельности.

Таблица 1. Специфика деятельности PR-специалиста МЧС России и её значение для развития эмоционального интеллекта

Особенность деятельности специалиста	Влияние на эмоциональный интеллект
1.Кризисный характер коммуникаций	Работа в условиях ЧС требует оперативного информирования и предотвращение паники среди населения. Развитый EQ у сотрудника становится решающим фактором для эффективности коммуникаций.
2.Взаимодействие с общественностью	Необходимо проявлять эмпатию и одновременно сохранять психологическую устойчивость. Эмоциональная вовлеченность без саморегуляции ведет к выгоранию.
3.Информационное давление	Взаимодействие со СМИ в условиях антикризисных коммуникаций требует от специалистов развитых навыков EQ и управление своим эмоциональным состоянием.
4.Субординация	Выполнение творческих PR-задач в условиях строгой ведомственной субординации требует от специалиста развития эмоционально-волевой регуляции.

Решить данную задачу можно с помощью создания педагогической модели формирования эмоционального интеллекта, на основе общей структуры EQ, разработанной Д. Гоулманом [3, р. 11-12]. Модель состоит из четырех компонентов: целевого, содержательного, организационного и оценочного, подробное описание компонентов представлено в табл. 2.

Таблица 2. Педагогическая модель формирования эмоционального интеллекта у будущих PR-специалистов в АГЗ МЧС России

Компонент модели	Содержание компонента модели
1.Целевой	<i>Цель:</i> формирование эмоционального интеллекта как профессионально значимого качества личности будущего PR-специалиста МЧС России. <i>Задачи:</i> развитие способности к распознаванию и пониманию собственных эмоций и эмоций других людей; формирование навыков эмоциональной саморегуляции в стрессовых ситуациях; развитие способности управлять эмоциональным состоянием аудитории.
2. Содержательный (модули EQ по Д.Гоулману)	1.Распознавание эмоциональных триггеров, понимание связи эмоций и профессионального поведения, способность к рефлексии.

Компонент модели	Содержание компонента модели
	2. Освоение методик управления эмоциями: стрессоустойчивость, умение сохранять спокойствие в кризисной коммуникации. 3. Понимание эмоционального состояния аудитории (гражданского населения, СМИ, представителей власти). 4. Владение методиками взаимодействия с аудиторией в конфликтных ситуациях.
3. Организационный	<i>Методы:</i> интерактивные (деловые игры); рефлексивные (дневники эмоций); анализ кризисных коммуникаций (разбор случаев из практики МЧС России); имитационное моделирование (учебные ситуации, приближенные к ЧС). <i>Формы:</i> участие в командно-штабных учениях, организация деловых игр с специалистами-практиками, практика в пресс-службе МЧС России.
4. Оценочный	<i>Критерии:</i> когнитивный (знания об эмоциональных явлениях); аффективный (эмпатия, эмоциональная отзывчивость); поведенческий (владение техниками эмоциональной регуляции); рефлексивный (анализ собственного состояния, стремление к саморазвитию). <i>Уровни EQ:</i> высокий, средний, низкий. <i>Диагностические методы:</i> тест MSCEIT (Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test) анализ результатов практических занятий.

Разработанная педагогическая модель представляет собой систему, охватывающую все этапы процесса формирования эмоционального интеллекта у будущих PR-специалистов МЧС России.

Модель выстроена логично: сначала определяются цель и содержание обучения, затем подбираются практические методы и формы работы, а на завершающем этапе с помощью оценочного блока проверяется уровень развития эмоционального интеллекта у студентов.

С учетом специфики ведомственного вуза можно выделить следующие условия реализации представленной педагогической модели формирования эмоционального интеллекта у будущих PR-специалистов в АГЗ МЧС России:

1. Интеграция содержательных компонентов модели в учебный процесс – включение EQ-модулей в профессиональные дисциплины (социология, теория и практика связей с общественностью, интернет-коммуникации и новые медиа и др.).

2. Проведение интерактивных учебных занятий с реальными экспертами отрасли – привлечение на практические занятия действующих сотрудников пресс-службы МЧС России.

3. Использование материально-технической базы вуза – внедрение различных площадок АГЗ МЧС России для реалистичного моделирования чрезвычайной ситуации.

4. Организация отработки навыков развития эмоционального интеллекта – прохождение практики в пресс-службах территориальных органов МЧС России.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Формирование эмоционального интеллекта у будущих специалистов МЧС России представляет собой актуальную педагогическую задачу, что обусловлено спецификой их профессиональной деятельности: кризисным характером коммуникаций, взаимодействием с широкой общественностью, информационным давлением и соблюдением субординации. Специфика работы PR-специалистов подразумевает целенаправленное развитие способностей обучающихся к распознаванию и управлению эмоциями, эмпатии и саморегуляции.

2. Разработанная педагогическая модель, включающая целевой, содержательный, организационный и оценочный компоненты, учитывает специфику ведомственного вуза и профессиональные задачи PR-специалистов МЧС России. Модель ориентирована на развитие эмоционального интеллекта с помощью внедрения интерактивных и тренинговых методов в учебный процесс, а также организацию практической подготовки студентов в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности.

3. Реализация предложенной модели в АГЗ МЧС России становится возможной благодаря специфике ведомственного вуза: наличию учебно-тренировочной базы для моделирования кризисных ситуаций, опытного профессорско-педагогического состава и возможности привлечения действующих специалистов-практиков из МЧС России. Эффективность внедрения модели обеспечивается созданием соответствующих организационно-педагогических условий.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в экспериментальной апробации разработанной модели, создании учебно-методического комплекса для формирования эмоционального интеллекта у студентов, совершенствовании критериально-диагностического аппарата оценки EQ, а также адаптации модели для других направлений подготовки в АГЗ МЧС России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатенко Е. М. Культурный интеллект и культурный капитал как составляющие современной подготовки специалистов для социальной сферы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. – 2022. – № 3 (47). – С. 97–111.

2. Мусатова С. А. Роль эмоционального интеллекта в работе специалиста по связям с общественностью // Вестник университета. – 2023. – № 10. – С. 256–262.

3. Goleman D. Emotional intelligence: Issues in paradigm building // The emotionally intelligent workplace. – 2001. – Vol. 13, № 26. – P. 1–13.

4.Zhang W., Adegbola O. Emotional intelligence and public relations: An empirical review // Public Relations Review. – 2022. – Vol. 48, Issue 3. – Article 102198. – DOI 10.1016/j.pubrev.2022.102198.

5.Zhang W., ed. Emotional Intelligence and Public Relations: EQ is the New IQ. – Abingdon : Routledge, 2025. – 224 p.

УДК 37.034

А.В. Киричек, Н.А. Ходикова, Ю.М. Бабин

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАССКАЗА АЛЕКСАНДРА ГРИНА «ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙСТВА»

В статье раскрывается методика использования одного из шедевров малой прозы Александра Грина в образовательном процессе в силовых вузах. Показывается, что чтение и анализ рассказа будут способствовать развитию самостоятельного мышления обучающихся при осмыслении широкого спектра этических категорий.

Ключевые слова: нравственное воспитание, достоинство, справедливость, методика, литературное произведение

A.V. Kirichek, N.A. Khodikova, Y.M. Babin

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF ALEXANDER CRIN'S STORY «THE STORY OF ONE MURDER»

This article explores a methodology for using one of Alexander Green's masterpieces of short fiction in educational settings at law enforcement universities. It demonstrates that reading and analyzing the story will foster students' independent thinking in understanding a wide range of ethical categories.

Key words: moral education, dignity, justice, methodology, literary work.

Введение

Изучение и анализ произведений художественной литературы является одним из важнейших средств воспитательной работы в силу комплексного влияния искусства на личность реципиента – на её когнитивную (миропонимание и миропредставление), эмоциональную (мирочувствование), мотивационно-волевую сферы. Проблема заключается в выборе (разработке) как адекватной методики, так и самого набора произведений, которые наиболее целесообразно использовать для формирования требуемых нравственных качеств. Применительно к обучающимся силовых вузов наибольший интерес представляют сочинения небольшого объема (рассказы, очерки, новеллы), относящиеся к так называемой «армейской прозе»,

действующими лицами которых выступают «люди в погонах», погруженные в конкретные ситуации – аналогичные тем, с которыми сталкиваются или могут столкнуться курсанты.

Знакомство обучающихся с литературными героями, похожими на них и возрастом, и званием, и кругом обязанностей, не только способствует большему интересу к произведению, но и усиливает имманентный природе искусства процесс бессознательной идентификации с персонажами, а вместе с ним и воспитательное воздействие.

Одним из таких произведений, которое, на наш взгляд, может быть рекомендовано к использованию в воспитательном процессе в силовых вузах, является рассказ Александр Грина «История одного убийства» [2, с. 186-202], впервые изданный в 1910 году, но при этом абсолютно не утративший свою актуальность: литературовед Алексей Варламов прямо отмечает, что рассказ поражает своей современностью и злободневностью [1, с. 28].

Рассмотрим далее как само произведение, так и предлагаемую методику по его использованию в образовательном процессе.

Основная часть

Сюжет рассказа довольно прост: трое солдат – рядовой Банников по прозвищу «Машка», ефрейтор Цапля и безымянный разводящий унтер-офицер – сидят в ветхом караульном помещении и страдают от скуки. Затем старший из них решает послать самого младшего за кипятком в близлежащий трактир, несмотря на то, что прекрасно знает, что это грубое нарушение устава. Пока Банников бегал за чаем и сахаром, в караулку наведалься офицер Циммерман и, не найдя третьего, наказал унтера пятидневным арестом. По возвращении «Машки», старшие товарищи начинают вымещать на нем свою злобу, хотя оба понимают, что тот ни в чем не виноват. Цапля, который сначала только обзывал и оскорблял Банникова, бьет его по лицу, а на законный вопрос подчиненного «За что?» предлагает тому просто замолчать. Заканчивается история трагически – желая продолжить свои издевательства над Банниковым, который только что заступил в караул, Цапля решает над ним зло подшутить – незаметно подкрасться сзади и украсть затвор от винтовки, но в результате оказывается обнаруженным часовым. Когда Банников требует от него подняться, то Цапля, боясь унижения, молчит и не двигается, и тогда «Машка» в порыве ненависти к обидчику вонзает штык ему в шею.

Отличительными особенностями этого небольшого рассказа (его объем составляет 16 страниц) являются строго линейное повествование (от настоящего к будущему), непродолжительный хронометраж (описываются события, уместившиеся примерно в 30 минут), отсутствие положительных героев, строгая иерархичность персонажей – показаны практически все младшие чины царской армии – от рядового новобранца до младшего офицера. В рассказе иллюстрируются сразу несколько центральных понятий этики, а именно категории достоинства, справедливости, свободы, долга. Немаловажно и то, что в нем даны как диалоги, так и описаны чувства героев, то есть их личности показаны как извне (через речевое поведение и поступки), так и изнутри (через описание мыслей и чувств). Важнейшим достоинством

данного произведения является его неоднозначность, отсутствие прямых моральных выводов, о чем А. Варламов пишет так: «Тут все неправильно, сама ситуация непосильна, неразрешима. Тут нет хороших и плохих, сильных и слабых, злых и добрых, и непонятно, как ко всему рассказанному относиться» [1, с. 31]. Именно эта нравственная неопределенность-непонятность рассказа и делает его, по нашему мнению, особенно полезным для решения воспитательных задач, поскольку обучающийся должен сам, на свой страх и риск, найти ответы на те антропологические вопросы, которые ставит писатель.

Для раскрытия воспитательного потенциала данного произведения мы предлагаем использовать методику, о которой ранее уже писали в других статьях [3; 4]. Целесообразно, по нашему мнению, выделить следующие этапы освоения-осмысления этого рассказа Грина:

- 1) чтение рассказа обучающимися в часы самостоятельной работы;
- 2) ответы на вопросы по произведению, составленные преподавателем (отвечать лучше письменно, при этом целесообразно распределить между обучающимися учебной группы вопросы так, чтобы каждый отвечал на 2-3 вопроса);
- 3) обсуждение вопросов во время занятий по профессиональной этике (или по другим гуманитарным дисциплинам) или во внеучебное время под руководством модератора;
- 4) написание сочинений (эссе) по рассказу (тематику сочинений разрабатывает преподаватель).

Наиболее творческим этапом (элементом) представленной методики является перечень вопросов, которые целесообразно расположить в соответствии с правилом герменевтического круга: от вопросов, посвященных общей характеристике произведения, к вопросам о деталях (внешний облик, речевое поведение, поступки персонажей) и от них уже к идейно-смысловому, духовно-нравственному содержанию рассказа, а также к выяснению авторской позиции.

Предлагаем следующий список вопросов, выстроенных в соответствии с вышеуказанным правилом:

- 1) Какие события описаны в рассказе? Какая фабула лежит в его основе?
- 2) Сколько действующих лиц представлено в рассказе? Назовите их.
- 3) Кто из героев наиболее Вам симпатичен и почему?
- 4) Есть ли в рассказе положительный герой? Кто он?
- 5) Охарактеризуйте главных персонажей повествования, уделив основное внимание их характеру, поведению и мировоззрению (жизненной философии).
- 6) Как автор описывает внешний облик Цапли и Банникова?
- 7) Что Вы можете сказать о речевом поведении персонажей? Какие слова они используют по преимуществу, как они обращаются друг к другу?
- 8) Какие поступки в ходе развития сюжета совершают герои? Какие из них являются безнравственными и (или) противоправными?
- 9) Как Вы думаете, почему Банникова прозвали «Машкой»?

10) За что Цапля ударил Банникова?

11) Как Вы думаете, почему Цапля не выполнил команду Банникова?

12) Согласны ли Вы со словами Банникова в финале рассказа: «Я по правилу! Я правильно»?

13) Как, на ваш взгляд, следовало поступить Банникову, когда он обнаружил Цаплю, лежащим на земле?

14) Как Банников относится к военной службе? Согласны ли Вы с таким отношением?

15) Как Вы думаете, почему автор не указывает имен персонажей, а разводящий лишен также и фамилии?

16) Действительно ли в рассказе описано только одно убийство?

17) Как автор изображает военную службу в царской армии? Какие средства он для этого использует?

18) Какие этические категории иллюстрируются в рассказе?

19) Какие нравственные дилеммы решают герои? Какие моральные выборы они осуществляют?

20) Какие нравственные конфликты (коллизии) представлены в рассказе?

21) Какие парадоксы можно обнаружить в рассказе?

22) Как раскрывается в рассказе тема справедливости-несправедливости мироустройства?

23) Какие идеи хотел донести до нас автор? Какова главная из них?

24) В чем состоит нравственное содержание рассказа? Чему он учит, какие ценности утверждает?

Самым ответственным этапом при реализации данной методики является коллективное обсуждение подготовленных обучающимися ответов под руководством преподавателя или иного модератора (например, сотрудника отдела воспитательной работы, начальника курса и т.д.). Поэтому, разумеется, предварительно преподаватель (модератор дискуссии) должен сам на поставленные вопросы ответить (лучше всего письменно), если же на вопрос ответ найти не удалось, то его не следует задавать и обучающимся.

При организации обсуждения преподавателю следует, по нашему мнению, обратить внимание на следующие принципиальные моменты:

1. В рассказе, как указывалось выше, нет положительных героев, все персонажи своими действиями или бездействием нарушают и требования воинского этикета (в частности, при обращении к подчиненным), и нормы морали, и нормы права. В частности, даже самый старший по званию офицер Циммерман обращается к подчиненному унтеру, называя его сволочью.

2. Несмотря на то, что автор местами выражает симпатию к Банникову, отмечая его мягкость, грамотность, исполнительность, тем не менее, его жизненная философия «угодливости» для Грина неприемлема. При этом можно отметить, что сам Грин, проходя службу в армии, всячески восставал против любого насилия, против любых проявлений дедовщины, из-за чего не один месяц провел в карцере [1, с. 32].

3. Грин использует все возможные средства, чтобы с разных сторон раскрыть гнилую натуру Цапли, показать его садистические склонности (здесь необходимо заострить внимание на эпизоде, когда ефрейтор мучает таракана), тем самым провоцируя читателя встать на сторону Банникова и признать справедливость совершенного им преступления-возмездия, однако обучающиеся не должны поддаваться на эту провокацию, их необходимо привести к пониманию, что у этого убийства нет оправдания ни с моральной, ни с правовой точки зрения.

4. По-видимому, наибольшее внимание автор уделяет изображению категории достоинства, точнее, тому, как оно попирается, последовательно показывая все стадии унижения, характерные для дедовщины: от внешне невинных шуток и необременительных просьб до оскорблений, от оскорблений до побоев и изощренных издевательств, при этом те, кто по должности обязаны эти издевательства остановить, напротив, им потворствуют (имеется в виду разводящий унтер).

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что рассказ Александра Грина «История одного убийства» можно использовать в образовательном процессе в силовых вузах как в рамках дисциплин гуманитарного цикла (прежде всего, профессиональной этики), так и во внеаудиторной воспитательной работе, поскольку в наглядно-образной форме в нем раскрываются такие категории этики, как достоинство, справедливость, долг, свобода, при этом он побуждает читателя к самостоятельному осмыслению нравственных проблем и коллизий, типичных для военной службы. Перспектива дальнейших исследования видится в вовлечении в воспитательный процесс других произведений малой прозы, освещающих повседневную жизнь людей в погонах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варламов А. Н. Александр Грин. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 452 с.
2. Грин А. С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. I. – М.: Правда, 1980. – 496 с.
3. Киричек, А. В., Ходикова, Н. А. Технологии косвенного влияния в патриотическом воспитании обучающихся вузов России / А. В. Киричек, Н. А. Ходикова // Культура и безопасность. – 2023. – № 3. – С. 73-81. – DOI 10.25257/KB.2023.3.73-81. – EDN LAVWXX.
4. Ходикова, Н. А., Киричек, А. В. Методика использования произведений художественной литературы в преподавании гуманитарных дисциплин // Культура и безопасность. – 2022. – № 1. – С. 27-34. – DOI 10.25257/KB.2022.1.27-34. – EDN HGKBFN.

Е.А. Логинова, Е.А. Киселева, О.А. Кузьмина

ФГБОУ ВО Академия ГПС МЧС России

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СИСТЕМЫ МЧС РОССИИ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

В исследовании реализована цель - изучение, диагностика и профилактика синдрома эмоционального выгорания (СЭВ). Объект исследования - личный состав подразделения ФПС ГПС, непосредственно задействованный в ликвидации чрезвычайных ситуаций и проведении аварийно-спасательных работ. Предмет исследования - психологические условия развития СЭВ у сотрудников, а также система психопрофилактических и коррекционных мероприятий, направленных на сохранение их психоэмоционального благополучия и работоспособности. На основе психодиагностики были выявлены группы с низким, средним и высоким уровнем развития СЭВ, проведены индивидуальные беседы с личным составом, разработан психологический тренинг по профилактике профессионального выгорания.

Ключевые слова: психологическое обеспечение, психологическая служба, профессиональная деятельность, синдром эмоционального выгорания, психологический тренинг.

Е.А. Loginova, Е.А. Kiseleva, О.А. Kuzmina

PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN THE RUSSIAN MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS FOR THE PREVENTION OF EMOTIONAL BURNOUT

This study aims to study, diagnose, and prevent emotional burnout syndrome (EBS). The study focused on personnel of the Federal Fire Service (FPS) unit directly involved in emergency response and rescue operations. The research focused on the psychological factors that contribute to the development of EBS in employees, as well as a system of psycho-preventive and corrective measures aimed at maintaining their psycho-emotional well-being and performance. Based on psychodiagnostics, groups with low, medium, and high levels of EBS were identified, individual interviews with personnel were conducted, and psychological training for burnout prevention was developed.

Keywords: psychological support, psychological service, professional activity, burnout syndrome, psychological training.

Введение

Эффективность ликвидации пожаров, проведения аварийно-спасательных работ и спасения пострадавших напрямую зависит от уровня профессиональной подготовленности личного состава подразделений системы МЧС России. И в этом плане значимыми являются не только технические навыки и знания, но и

непосредственно психологические качества, такие, как нервно-психическая устойчивость, самообладание, способность к мобилизации внутренних ресурсов, и другие. Эти качества формируются и совершенствуются в процессе целенаправленной профессиональной подготовки, причем, комплексной и системной, которая обеспечивает формирование у сотрудников необходимых профессиональных компетенций и личностных характеристик. В этом отношении именно психологическая служба ведомства оказывает большую помощь и поддержку специалистам экстремального профиля, так как ставит целью своей деятельности поддержание профессионального здоровья и работоспособности сотрудников и работников.

Психологическая служба МЧС России реализует комплекс мероприятий по целому ряду направлений. В первую очередь, это профессиональный психологический отбор. Так, уже на этапе поступления в образовательные организации и при приёме на службу специалисты-психологи проводят всестороннюю оценку кандидатов и выявляют лиц, обладающих необходимыми морально-волевыми качествами, стрессоустойчивостью и психологической готовностью к работе в экстремальных условиях, отсеивая непригодных к службе. Кроме мероприятий отбора, психологи проводят занятия по психологической подготовке, которая осуществляется в процессе обучения и дальнейшей службы. Они могут проходить в различной форме – как психологические тренинги, практические занятия, обучающие семинары и лекции, психокоррекция и консультирование. Далее, психологи осуществляют мониторинг психоэмоционального состояния личного состава, особенно после участия в ликвидации крупных чрезвычайных ситуаций. Проводятся мероприятия по профилактике профессионального выгорания, посттравматических стрессовых расстройств и оказанию экстренной психологической помощи. Поясним, что профессиональное выгорание - это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен. Он проявляется в нарастающем эмоциональном истощении, физическом и психологическом утомлении, а также в циничном или отстранённом отношении к своей работе и коллегам. Важно отличать профессиональное выгорание от кратковременной усталости или стресса, так как это длительный, затяжной процесс, который развивается постепенно и приводит к глубокому личностному кризису и профессиональной деформации. Для сотрудников МЧС России риск развития этого синдрома особенно высок из-за постоянного столкновения с человеческим горем, необходимостью принимать быстрые решения в условиях риска для жизни и высокой моральной ответственности. Для сотрудников, подвергшихся воздействию особо сильных стрессовых факторов, разрабатываются индивидуальные программы психологической реабилитации, направленные на восстановление их функционального состояния и возвращение к полноценной профессиональной деятельности.

В конечном счёте, работа психологической службы очень многогранна, но объединяет психологов ведомства одна важнейшая задача - обеспечить условия для сохранения психологического здоровья каждого сотрудника. Он должен чувствовать себя защищённым и по мере необходимости иметь возможность получить необходимую поддержку. Действительно, вкладывая ресурсы в психологическое благополучие одного человека, ведомство укрепляет всю систему, гарантируя, что в критический момент на помощь придёт специалист, обладающий не только высочайшей квалификацией, но и достаточным запасом моральных и физических сил для выполнения своего долга.

Цель исследования – изучение, диагностика и профилактика синдрома эмоционального выгорания (СЭВ).

Объект исследования - личный состав подразделения ФПС ГПС, непосредственно задействованный в ликвидации чрезвычайных ситуаций и проведении аварийно-спасательных работ.

Предмет исследования - психологические условия развития СЭВ у сотрудников, а также система психопрофилактических и коррекционных мероприятий, направленных на сохранение их психоэмоционального благополучия и работоспособности.

Задачи

1. Психодиагностика СЭВ и личностных ресурсов специалистов.
2. Проведение индивидуальной беседы с личным составом.
3. Разработка психологического тренинга по профилактике профессионального выгорания.

Методы - тестирование с использованием стандартизированных методик, индивидуальная беседа, психологический тренинг.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили фундаментальные принципы отечественной психологии - принцип отражения, принцип развития, единства сознания и деятельности, единства внешней и внутренней детерминации и др. (С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.), а также принципы и теоретические основы организации психологической службы в МЧС (Ю. С. Шойгу).

1. Понятие СЭВ

Термин «эмоциональное выгорание» («burnout») был впервые введён в научную психологическую литературу в 1974 году американским психиатром Гербертом Фрейденбергером. Работая в клинике для наркозависимых, он использовал это понятие для описания состояния истощения, мотивационного и физического упадка, которое он наблюдал у волонтёров и сотрудников. Фрейденбергер предположил, что данное расстройство возникает у психически здоровых людей как следствие интенсивной и эмоционально насыщенной профессиональной деятельности, требующей постоянного сопереживания и помощи другим - так называемых «помогающих профессий» [1]. Несомненно, к тому времени в обществе уже накопилось множество наблюдений, свидетельствующих о том, что среди преподавателей, врачей, социальных работников и психологов нередко можно было встретить людей, ставших равнодушными, отстранёнными или даже грубыми в общении. Однако именно

Фрейденбергер первым систематизировал эти разрозненные факты, придав им статус научного термина и описав феномен как специфическую профессиональную деформацию личности.

Одновременно с этим ряд других научных исследований показал, что специалисты, относящиеся к профессиям сферы «человек-человек», в сравнении с профессионалами, не работающими в помогающей сфере, в большей степени подвержены влиянию различных типов психологических и психосоматических расстройств, неврозов и подобных состояний [2]. В те годы эмоциональное выгорание трактовалось как своеобразная «плата за сострадание», свойственная в первую очередь представителям помогающих профессий - врачам, психологам, социальным работникам. Однако со временем взгляд на этот феномен существенно изменился. Сегодня эмоциональное выгорание всё чаще определяют как «болезнь коммуникативных профессий», подчёркивая его связь с интенсивным межличностным взаимодействием и высокой эмоциональной нагрузкой.

Современные теоретики и практики психологии отмечают, что синдром эмоционального выгорания вышел далеко за пределы медицины и социальной сферы. Его проявления всё чаще фиксируются у специалистов самых разных областей: педагогов, менеджеров, сотрудников силовых структур, IT-специалистов и даже руководителей высшего звена. При этом для каждой профессии характерна своя специфика выгорания, обусловленная уникальными стресс-факторами, особенностями корпоративной культуры и требованиями к личности работника.

Наиболее подробно и полно эмоциональное выгорание и его симптомы рассматриваются в зарубежной психологической литературе как результат хронического стресса на рабочем месте, термины «стресс» и «выгорание» нередко употребляются как синонимы [3; 4].

В. Е. Орел пишет о глобальной природе воздействия выгорания на когнитивную, мотивационную и другие сферы личности: «Психическое выгорание характеризуется рядом функций в процессе профессионального становления личности, противоположных по направлению традиционным функциям любого психического явления: антимотивационной, антикогнитивной и дерегулятивной. Антимотивационная функция выгорания заключается в дестимулировании субъекта на выполнение своей профессиональной деятельности и снижение уровня достижений в реализации профессиональных и социальных целей. Антикогнитивная функция выгорания проявляется в упрощении когнитивных структур личности, направленных на познание социальных объектов, сужении сферы профессионального опыта субъекта и формирование отрицательных оценочных суждений относительно его профессиональной компетентности и эффективности выполнения трудовых функций, а также относительно социального окружения. Деректуляторная функция выгорания проявляется в разрушении системы профессиональной деятельности, что находит свое выражение в снижении профессиональной эффективности и низкой степени удовлетворения жизнью» [5, с. 498].

Психологи подчёркивают, что помощь и самопомощь в ситуациях эмоционального истощения, острого стресса и постстрессовых расстройств должны быть направлены, прежде всего, на минимизацию потерь личностных ресурсов и их своевременное восполнение. Такой подход основан на понимании того, что благополучие человека зависит не только от его внутренних резервов, но и от качества его взаимодействия с окружающим миром.

Каждая черта личности - это не просто врождённая особенность, а отражение уникального сочетания индивидуального опыта и социального пространства. Человек не существует в вакууме; он активно формирует свою среду и, в свою очередь, сам формируется под её влиянием. Ресурсы человека имеют многоуровневую структуру: внутренние ресурсы (ценностные ориентации, самооценка, навыки саморегуляции, эмоциональный интеллект, физическое здоровье и внешние ресурсы (поддержка семьи и друзей, профессиональные связи, принадлежность к сообществу, возможность получить помощь от коллег или специалистов).

Именно поэтому кризисные события затрагивают не только внутренний мир человека, но и неизбежно отражаются на его социальных связях. Эффективная психологическая поддержка должна учитывать эту взаимосвязь. Она направлена не только на укрепление «внутреннего стержня», но и на восстановление или создание поддерживающей социальной среды, способствующей реабилитации и росту личности.

2. Диагностика синдрома эмоционального выгорания у пожарных

Для оценки уровня СЭВ использовалась «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко [6; 7]. Методика состоит из 84 утверждений и позволяет оценить три фазы развития выгорания:

Фаза «Напряжение» - ощущение «загнанности в клетку», тревожное ожидание неудач, острое переживание психотравмирующих обстоятельств.

Фаза «Резистенция» (Соппротивление) - неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей.

Фаза «Истощение» - эмоциональный дефицит, отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения.

Были получены следующие результаты.

Таблица 1. Выраженность СЭВ у сотрудников

№	СЭВ		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1			
2	48 %	43 %	9 %
3	Эффективно справляются со стрессом и могут быть опорой для коллектива	Требуют внимания, профилактических мероприятий и мониторинга состояния.	Нуждаются в срочных мерах для предотвращения срывов и ошибок при выполнении боевых задач.

Низкий уровень СЭВ (48 %) - самая многочисленная группа в данном коллективе (почти половина сотрудников). Их психологическое состояние оценивается как стабильное. Они успешно адаптируются к стрессовым факторам, обладают достаточным запасом прочности и не демонстрируют признаков профессионального выгорания. Эти сотрудники являются «ядром» коллектива. Они могут выступать в роли неформальных лидеров и оказывать поддержку коллегам. Специальных мер реабилитации не требуется, достаточно поддержания благоприятного климата.

Средний уровень СЭВ (43 %) - критически важная, «пограничная» группа, составляющая вторую по величине долю коллектива. Сотрудники находятся в зоне риска. У них уже проявляются первые признаки истощения (усталость, снижение мотивации), которые еще не перешли в острую фазу, но требуют контроля. Для этой группы необходим комплекс превентивных мер: организация тренингов по стрессоустойчивости, контроль режима труда и отдыха, ротация задач. Игнорирование состояния этих сотрудников может привести к их переходу в группу с высоким уровнем выгорания.

Высокий уровень СЭВ (9 %) - несмотря на наименьшую численность (менее 10%), эта группа представляет собой зону максимальной опасности для подразделения. Сотрудники находятся в состоянии психологического кризиса.

Приведем психологическую характеристику одного из сотрудников по результатам беседы.

1. Субъективная оценка состояния и удовлетворённость работой

В ходе беседы сотрудник отмечает снижение мотивации и нарастание усталости. На прямой вопрос об удовлетворённости работой отвечает уклончиво: «Работа есть работа. Платят мало и смысла в этом всё меньше».

Выражает недовольство организацией труда, упоминая частые переработки и недостаток отдыха между сменами. Фраза «Живёшь от вызова до вызова, а потом просто падаешь» свидетельствует о физическом и эмоциональном истощении.

2. Эмоциональная сфера и межличностные отношения

Наблюдается эмоциональная отстранённость. Признаётся, что ему стало «всё равно» на происходящее на дежурствах. При обсуждении работы с пострадавшими использует формальные, безразличные формулировки. В общении с коллегами проявляет раздражительность, избегает совместных мероприятий вне службы. Описывает отношения в коллективе как «терпимые», что указывает на потерю чувства общности и поддержки.

3. Когнитивная сфера и отношение к службе

Отмечается снижение концентрации внимания. Сотрудник жалуется на проблемы с памятью: «Забываю, куда положил снаряжение, могу перепутать инструкции». Проявляет циничное отношение к результатам своего труда. На вопрос о спасённых отвечает: «Сегодня спасли одного, завтра трое сгорят. Толку-то?». Это классический признак фазы деперсонализации (обесценивания).

4. Психосоматические проявления

Сообщает о нарушениях сна (бессонница, кошмарные сновидения, связанные с пожарами). Жалуется на головные боли и скачки давления, которые связывает исключительно с работой.

Заключение (предварительный диагноз)

По результатам беседы наблюдаются выраженные признаки синдрома эмоционального выгорания (СЭВ), соответствующие 2-й (Резистенция) и 3-й (Истощение) фазам развития стресса по В. В. Бойко.

Проведённая беседа и анализ психологического состояния сотрудника позволяют сделать вывод о наличии у него выраженного синдрома эмоционального выгорания, находящегося на стадии перехода от сопротивления (резистенции) к полному истощению.

Сотрудник демонстрирует классическую триаду симптомов: эмоциональное истощение (хроническая усталость, апатия), деперсонализацию (цинизм, отстранённость, формализм в общении) и редукцию личных достижений (ощущение бессмысленности труда, снижение профессиональной самооценки). Это подтверждается его жалобами на физическое недомогание, нарушениями сна и негативной переоценкой своей деятельности. Игнорирование данных симптомов создаёт высокие риски не только для здоровья самого сотрудника, но и для безопасности коллег и эффективности выполнения служебных задач, поскольку истощённый человек склонен к ошибкам и неспособен к адекватным действиям в экстремальных ситуациях. Состояние требует немедленного принятия управленческих решений, направленных на реабилитацию сотрудника и снятие острого стресса.

3. Психологический тренинг

В рамках исследования был разработан психологический тренинг «Антистресс для спасателей: управление эмоциями в экстремальных условиях». Основная цель тренинга - сформировать у участников устойчивую систему навыков психологической саморегуляции и повысить уровень стрессоустойчивости. Это имеет большое значение для эффективной профилактики синдрома эмоционального выгорания (СЭВ), а также для его преодоления на ранних стадиях, когда еще возможно сохранить профессиональную эффективность и психологическое благополучие.

Представлены задачи тренинга.

Первая задача - освоить арсенал практических техник управления стрессом и быстрого восстановления ресурсов. Предполагается, что при этом участники научатся применять конкретные, доказавшие свою эффективность инструменты для работы с острым стрессом «здесь и сейчас». Это включает в себя техники нервно-мышечной релаксации, дыхательные практики для стабилизации вегетативной нервной системы и методы «заземления» для возвращения контроля над эмоциями в критических ситуациях.

Вторая задача - научиться распознавать симптомы выгорания на самых ранних стадиях (диагностика «на входе»). Тут необходимо пояснить, что большое значение имеет возможность сместить фокус с борьбы с последствиями на раннюю диагностику. Предполагается, что участники освоят навыки

самонаблюдения, научатся слышать сигналы своего тела и отслеживать когнитивные искажения (катастрофизация, негативизм), которые являются первыми маркерами истощения. Все это в конечном итоге позволит принимать меры до того, как наступит срыв.

Третья задача - отработать навыки конструктивной коммуникации и асертивного поведения. Особое внимание здесь нужно уделить умению выстраивать здоровые границы, навыкам асертивного отказа (умение говорить «нет» дополнительным нагрузкам), ведению сложных переговоров с коллегами и руководством, а также научиться переводить деструктивные конфликты в конструктивное русло.

Четвертая задача - выстроить гармоничный баланс между профессиональной деятельностью и личной жизнью. Предполагается, что тренинг поможет участникам осознать цену эмоционального вклада. Тут необходимо проработать техники «отключения» от рабочих проблем после смены, научиться распределять энергию так, чтобы ее хватало не только на службу, но и на семью, хобби и полноценный отдых, предотвращая поглощение личности профессиональной ролью.

Заключение

Проблема синдрома эмоционального выгорания в профессиях, связанных с риском и высокой ответственностью, перестала быть исключительно медицинской или психологической темой и превратилась в критический фактор профессиональной безопасности. Как было показано, эмоциональное истощение - это не признак слабости, а закономерный результат хронического стресса, который при отсутствии должного внимания приводит к профессиональной деформации, ошибкам в работе и потере здоровья. Диагностика СЭВ у сотрудников, работающих в экстремальных условиях, должна носить системный характер и не может ограничиваться разовыми опросами. Выявление сотрудников из «группы риска» позволяет перейти от пассивного наблюдения к активным действиям. Ключевым инструментом в борьбе с выгоранием является профилактика. С этой целью и был разработан тренинг «Антистресс для спасателей», своего рода практический курс по освоению навыков выживания в эмоционально напряжённой среде.

Таким образом, забота о психологическом благополучии сотрудников - это прямая инвестиция в эффективность и надёжность всей системы. Стабильный, ресурсный специалист способен принимать верные решения в критических ситуациях, сохранять ясность мышления и действовать на благо общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Freudenberger, H.J. Staff Burn-Out / H.J. Freudenberger // Journal of Social Issues. – 1974. – Vol. 30. – № 1. P. 159-165.
2. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова, В.М. Снеткова. СПб.: Речь, 2003. 448 с.
3. Cox T., Griffiths A. (ed.) The Burnout Companion to Study and Practice. A Critical Analysis, L., 1998. 224 p.

4. Edelwich E., Brodsky A. Stages of Disillusionment in the Helping Professions. N. Y., 1980. 252 p.
5. Орел В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания // Дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 605 с.
6. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. 299 с.
7. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб.: Сударыня, 2017. 122 с.

УДК 354.7

***О.С. Маторина, Е.Ю. Удавцова, О.В. Стрельцов,
Е.С. Трещин, О.А. Корчинская***

ФГБУ «Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России»

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена системному анализу феномена культуры безопасности как ключевого инструмента профилактики чрезвычайных ситуаций (ЧС) в современном обществе. Рассмотрены теоретические подходы к формированию культуры безопасности, включая когнитивные, поведенческие и ценностно-нормативные компоненты. Проанализированы механизмы влияния образовательных и просветительских программ на сознательное поведение граждан и сотрудников служб экстренного реагирования. Особое внимание уделено российскому и международному опыту применения цифровых технологий, тренингов и симуляционных упражнений для повышения осознанности и готовности населения к действиям в условиях ЧС. Выделены практические рекомендации для реализации комплексной стратегии формирования культуры безопасности в образовательных учреждениях, организациях и на уровне регионов.

Ключевые слова: культура безопасности, чрезвычайные ситуации, профилактика, образовательные программы, цифровые технологии, осознанное поведение, МЧС, волонтерство, информационно-просветительская работа.

O.S. Matorina, E.Yu. Udavtsova, O.V. Streltsov, E.S. Treshchin, O.A. Korchinskaya

SAFETY CULTURE AS A TOOL FOR EMERGENCY PREVENTION: THE ROLE OF EDUCATION, ENLIGHTENMENT AND DIGITAL TECHNOLOGIES

The article is devoted to a systematic analysis of the phenomenon of safety culture as a key tool for emergency prevention in modern society. Theoretical approaches to the formation of a safety culture, including cognitive, behavioral, and value-normative components, are considered. The mechanisms of the influence of educational and awareness-raising programs on the conscious behavior of citizens and emergency responders are analyzed. Special attention is paid to the Russian and international experience in the use of digital technologies, trainings and simulation exercises to increase awareness and readiness of the population to act in emergency situations. Practical recommendations for the implementation of a comprehensive strategy for the formation of a safety culture in educational institutions, organizations and at the regional level are highlighted.

Keywords: safety culture, emergencies, prevention, educational programs, digital technologies, conscious behavior, Ministry of Emergency Situations, volunteerism, information and educational work.

Формирование культуры безопасности является одной из центральных задач современной системы управления рисками и чрезвычайными ситуациями. В условиях роста техногенных, природных и социальных угроз культура безопасности выступает не только инструментом профилактики аварий и катастроф, но и механизмом формирования устойчивых поведенческих моделей у граждан и специалистов [1, 2].

Актуальность темы определяется несколькими факторами:

1. Рост числа чрезвычайных ситуаций. По данным МЧС России, в 2022 году было зарегистрировано более 35 000 происшествий с материальными и человеческими потерями, что подчеркивает необходимость профилактических мер [4].

2. Воздействие на социально-экономическую устойчивость. Недостаточный уровень осведомленности населения о правилах безопасности увеличивает риск потерь и замедляет реагирование служб экстренного реагирования [3].

3. Развитие образовательных и цифровых технологий. Внедрение интерактивных тренажеров, VR/AR симуляций и мобильных платформ позволяет системно формировать навыки безопасного поведения [6, 8].

Цель статьи – раскрыть роль культуры безопасности как механизма профилактики ЧС, проанализировать её теоретические и практические компоненты, оценить эффективность образовательных и просветительских мер, а также выработать рекомендации по комплексному внедрению культуры безопасности в российский контекст.

Культура безопасности представляет собой интегративное понятие, включающее знания, навыки и ценности, формирующие поведение человека и коллектива в условиях риска [2,3]. Современные исследования выделяют три основных компонента культуры безопасности:

1. Когнитивный компонент — обеспечивает осознание правил безопасного поведения, принципов действия в ЧС, порядок эвакуации и использования средств индивидуальной защиты.

2. Поведенческий компонент — формирует устойчивые практические навыки и привычки, позволяющие применять знания в реальных условиях.

3. Ценностно-нормативный компонент — включает убеждения и ценности, мотивирующие соблюдать правила безопасности, поддерживать других и участвовать в коллективных мерах профилактики.

В табл. 1 представлены теоретические модели организации культуры безопасности.

Таблица 1. Теоретические модели организации культуры безопасности

Модель	Характеристика	Применение в практике
Информационно-ориентированная	Акцент на передачу знаний, инструкций	Школьное и вузовское образование, инструктажи
Поведенческая	Формирование устойчивых привычек и навыков	Учения, тренировки, симуляции
Ценностно-нормативная	Развитие ответственности и коллективной солидарности	Волонтёрские программы, корпоративные инициативы
Инновационная/цифровая	Использование VR/AR, мобильных приложений, цифровых тренажёров	Симуляции ЧС, онлайн-обучение, цифровые двойники

Комплексное применение всех моделей позволяет формировать целостную систему культуры безопасности, охватывающую когнитивные знания, практические навыки и ценностные ориентиры [3, 6].

Образование является фундаментальным инструментом формирования культуры безопасности. Оно обеспечивает не только усвоение знаний, но и вырабатывает навыки и ценности, необходимые для адекватного поведения в условиях ЧС.

Школьное и вузовское образование включает введение обязательных дисциплин по основам безопасности жизнедеятельности; практические занятия по эвакуации, оказанию первой помощи, действиям при пожаре, наводнении и землетрясении; интерактивные тренажёры и VR/AR симуляции для безопасного моделирования ЧС; регулярное тестирование и контроль усвоения знаний [5, 6].

Профессиональная подготовка сотрудников служб экстренного реагирования основана на тренингах по стресс-менеджменту, командной работе, психологической поддержке населения; симуляционным учениям с реальными сценариями ЧС, включая межведомственные операции; анализе ошибок и кейсов прошлых ЧС для повышения компетенций [7].

Для массового просвещения населения используются информационные кампании в СМИ и социальных сетях; обучающие материалы для семей, школ, трудовых коллективов; а также мобильные приложения, тесты и интерактивные тренировки [6, 8].

По статистике, регионы с активной образовательной и просветительской деятельностью фиксируют снижение числа происшествий на 15–25 % ежегодно, повышение осведомлённости населения и сокращение времени реагирования на ЧС [3, 4].

Современные цифровые технологии позволяют существенно повысить эффективность формирования культуры безопасности, основанные на VR/AR симуляции (безопасное моделирование ЧС с развитием навыков правильного поведения); цифровых двойниках и аналитических платформах для прогнозирования последствий аварий и оптимизация маршрутов эвакуации; мобильных приложениях (интерактивные инструкции, уведомления, тестирование знаний) и онлайн-обучение для массового вовлечения населения и сотрудников служб [8].

Эти инструменты особенно эффективны для молодежи, так как обеспечивают интерактивность, визуализацию и практическое закрепление знаний.

Активное вовлечение граждан через волонтёрские и социальные программы позволяет закреплять ценности безопасности: волонтёрские группы распространяют информацию и участвуют в образовательных мероприятиях; массовые акции, конкурсы, квесты по безопасности формируют привычку безопасного поведения, а создание общественных объединений и клубов безопасности усиливает ценностный компонент культуры [6].

К примеру, проект «Школа безопасности» Московской области охватил более 50 000 учащихся, продемонстрировал повышение осознанного поведения и навыков первой помощи среди молодежи [6].

Эффективность профилактических мер возрастает при координации МЧС, МВД, образовательных учреждений и СМИ, региональных органов власти и муниципалитетов, некоммерческих организаций и волонтёрских объединений.

Совместные учения, информационные кампании и системная координация позволяют создавать комплексную стратегию профилактики ЧС [4,5].

Практические рекомендации:

1. Внедрение комплексных образовательных программ на всех уровнях: школы, вузы, трудовые коллективы.
2. Активное использование цифровых технологий и интерактивных тренажёров для закрепления знаний и навыков.
3. Организация волонтёрских инициатив, конкурсов, квестов по безопасности.
4. Межведомственная координация для системной профилактики ЧС.
5. Оценка эффективности программ через статистику происшествий, опросы, моделирование ЧС.

Эти меры позволяют снизить число происшествий, повысить готовность населения и устойчивость служб экстренного реагирования, а также формировать устойчивые привычки безопасного поведения.

Культура безопасности является ключевым инструментом профилактики чрезвычайных ситуаций и обеспечения устойчивости общества к различным угрозам. Анализ теоретических подходов показал, что формирование культуры

безопасности включает когнитивный, поведенческий и ценностно-нормативный компоненты, каждый из которых необходим для обеспечения комплексной готовности населения и профессиональных служб к действиям в условиях ЧС.

Образовательные и просветительские программы, реализуемые на всех уровнях - от школ и вузов до трудовых коллективов и массового населения - способствуют не только усвоению знаний и навыков, но и формированию устойчивых ценностных ориентиров, мотивирующих граждан к соблюдению правил безопасности. Использование современных цифровых технологий, VR/AR симуляций, мобильных платформ и онлайн-обучения существенно повышает эффективность образовательных инициатив, позволяя моделировать чрезвычайные ситуации в безопасной среде и закреплять практические навыки.

Практические примеры российских и международных программ показывают, что комплексный подход, включающий образование, просвещение, цифровые инструменты и межведомственное взаимодействие, обеспечивает значительное снижение числа происшествий, повышение уровня осознанного поведения и готовности населения к ЧС. Волонтёрские инициативы и социальные кампании укрепляют ценностно-нормативный компонент культуры безопасности, формируя у граждан сознательную ответственность за собственную безопасность и безопасность окружающих.

Таким образом, формирование культуры безопасности должно рассматриваться как системная стратегическая задача государства, включающая постоянное совершенствование образовательных программ и методик обучения безопасному поведению; активное использование цифровых технологий и инновационных инструментов для практического закрепления навыков; вовлечение населения через волонтёрские, социальные и просветительские инициативы; межведомственное взаимодействие и координацию действий органов власти, образовательных учреждений и служб экстренного реагирования.

Реализация комплексной стратегии формирования культуры безопасности способствует повышению устойчивости общества к чрезвычайным ситуациям, снижению человеческих и материальных потерь, а также формированию у населения привычки к безопасному и сознательному поведению. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методик оценки эффективности программ формирования культуры безопасности, внедрение цифровых платформ для массового обучения и систематизацию международного опыта с учётом особенностей российского контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова Е.А. Культура безопасности: концептуальные подходы и методология формирования // Журнал «Безопасность жизнедеятельности», 2022.
2. Николаев В.П. Основы организации культуры безопасности в учреждениях и организациях. Москва: Наука, 2021.
3. Fiedler M., Smith J. Safety culture and risk prevention in emergency situations. *Safety Science*, 2023.

4. МЧС России. Методические рекомендации по формированию культуры безопасности населения. Москва, 2023.
5. Министерство просвещения РФ. Программа по основам безопасности жизнедеятельности в школах. 2022.
6. Иванов А.В., Петров С.Н. Образовательные технологии и цифровые платформы для формирования культуры безопасности. *Вестник безопасности*, 2023.
7. Японское агентство по гражданской обороне. Национальная стратегия подготовки населения к чрезвычайным ситуациям. 2022.
8. FEMA. Community Preparedness and Safety Education Programs. Federal Emergency Management Agency, 2023.

УДК: 65.012

***О.С. Маторина, Е.Ю. Удавцова, О.В. Стрельцов,
Т.А. Шавырина, О.А. Корчинская***

ФГБУ «Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России»

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПАСАТЕЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ СЛУЖБ

В статье проводится анализ влияния организационной культуры на эффективность спасательных и гуманитарных служб. Рассматриваются теоретические подходы к организационной культуре, типология и механизмы влияния ценностей, норм и моделей поведения на работу сотрудников в условиях чрезвычайных ситуаций. Особое внимание уделено российскому контексту функционирования МЧС, МВД и медицинских служб экстренного реагирования, а также практике международного опыта. Проанализированы методы формирования позитивной организационной культуры через образовательные программы, тренинги и системные инициативы руководства. Сделан вывод о необходимости стратегического управления культурными характеристиками организаций для повышения устойчивости и эффективности служб.

Ключевые слова: организационная культура, культура безопасности, спасательные службы, эффективность, чрезвычайные ситуации, кадровая устойчивость, управление персоналом.

O.S. Matorina, E.Yu. Udavtsova, O.V. Streltsov, T.A. Shavyrina, O.A. Korchinskaya

THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL CULTURE ON THE EFFECTIVENESS OF RESCUE AND HUMANITARIAN SERVICES

This article analyzes the influence of organizational culture on the effectiveness of rescue and humanitarian services. Theoretical approaches to organizational culture, typologies, and mechanisms of influence of values, norms, and behavioral patterns on employee performance in emergency situations are examined. Special attention is paid to the

Russian context of the functioning of the Ministry of Civil Defence, Emergencies and Disaster Relief (EMERCOM), the Ministry of Internal Affairs (MVD), and emergency medical services, as well as international experience. Methods for forming a positive organizational culture through educational programs, training, and systemic leadership initiatives are analyzed. The conclusion is drawn about the necessity of strategic management of organizational cultural characteristics to enhance the resilience and effectiveness of services.

Keywords: organizational culture, safety culture, rescue services, effectiveness, emergencies, personnel stability, human resource management.

Организационная культура определяется как комплекс устойчивых моделей поведения, общих ценностей, традиций и норм, разделяемых членами организации, которые формируют поведение сотрудников и влияют на результаты деятельности [1, 2]. В контексте спасательных и гуманитарных служб культура организации становится ключевым фактором успешного выполнения задач, так как сотрудники работают в условиях высокой неопределённости, стресса, риска для здоровья и жизни [2].

Современные исследования показывают прямую связь между организационной культурой и уровнем профессиональной удовлетворённости сотрудников, их удержанием, а также качеством реагирования в чрезвычайных ситуациях [2]. Например, исследования российских служб МЧС показывают, что формирование ценностей сотрудничества и поддержки повышает эффективность межведомственного взаимодействия, снижает риск профессионального выгорания и позволяет быстрее принимать решения в кризисных ситуациях [5, 6].

Цель статьи – рассмотреть механизмы влияния организационной культуры на эффективность работы спасательных и гуманитарных служб, выявить успешные практики формирования позитивной культуры и предложить рекомендации для российских организаций экстренного реагирования.

Организационная культура является системным понятием, включающим три основных уровня [3]:

1. Артефакты – наблюдаемые структуры, символы, формальные правила и процедуры.
2. Провозглашённые ценности – миссия, цели, стратегические принципы работы организации.
3. Базовые предположения – скрытые нормы и убеждения, определяющие поведение сотрудников.

В таблице представлена типология Камерона и Куинна, выделяющая четыре доминирующих типа организационной культуры.

Применение этих типов в спасательных службах имеет специфические особенности. Например, клановая культура способствует поддержке психологического состояния сотрудников в экстремальных условиях, а иерархическая структура обеспечивает строгие протоколы безопасности и координацию действий [3].

Таблица. Типология организационной культуры Камерона и Куинна

Тип культуры	Основная характеристика	Влияние на эффективность служб
Клановая	Сотрудничество, поддержка	Снижает текучесть кадров, улучшает командную работу
Рыночная	Ориентация на результат, конкуренция	Повышает производительность, но увеличивает стресс
Иерархическая	Строгие правила и процедуры	Обеспечивает контроль и предсказуемость, но снижает гибкость
Адхократическая	Инновации и риск	Содействует адаптации и инновациям, но требует высокой квалификации персонала

Организационная культура влияет на эффективность через несколько ключевых механизмов:

1. Удержание и мотивация кадров. Службы, где поддерживаются ценности сотрудничества и взаимопомощи, демонстрируют более низкий уровень текучести кадров. Исследования МЧС России показывают, что сотрудники, вовлечённые в совместное принятие решений и обучение, проявляют большую приверженность службе [5].

2. Управление стрессом и адаптация к чрезвычайным ситуациям. Поддерживающая культура снижает риск синдрома профессионального выгорания и повышает психологическую устойчивость персонала. Эффективные практики включают регулярные тренинги по стресс-менеджменту и организацию групп поддержки [6].

3. Коммуникация и координация. Организации с культурой открытых коммуникаций обеспечивают более эффективный обмен информацией и межведомственную координацию, что критично для спасательных операций [2].

4. Инновации и обучение. Адхократическая культура способствует внедрению новых технологий, робототехники и цифровых инструментов для управления ЧС. Например, использование дронов для разведки и цифровых двойников позволяет оперативно оценивать ситуацию и планировать действия [6].

Формирование позитивной организационной культуры требует системного подхода:

1. Разработка миссии и ценностей. Руководство должно четко формулировать стратегические приоритеты безопасности, профессионализма и взаимопомощи.

2. Интеграция ценностей через обучение. Регулярные тренинги, симуляционные учения и образовательные программы помогают закрепить ценности на практике.

3. Поддержка психологического благополучия. Организация психологической поддержки и мониторинг уровня стресса персонала снижают риск выгорания и повышают продуктивность.

4. Вовлечение сотрудников в принятие решений. Создание платформ для

обратной связи и участия сотрудников в планировании операций усиливает чувство ответственности и приверженности службе.

5. Межведомственное сотрудничество. Формирование единой культуры безопасности в рамках МЧС, МВД, медицинских служб и волонтерских организаций позволяет повысить эффективность комплексного реагирования на ЧС [5, 6].

Опыт США, Германии и Японии показывает, что внедрение клановых и адхократических моделей организационной культуры в спасательных службах повышает гибкость, скорость реагирования и устойчивость персонала. Например:

1. США: совместные учения FEMA и локальных пожарных служб, регулярное обучение и тренинги по стресс-менеджменту [6].

2. Германия: строгие протоколы и поддержка командной работы в добровольных пожарных частях, интеграция образовательных программ [6].

3. Япония: культура постоянного обучения, симуляционные тренинги для сотрудников служб гражданской обороны [6].

Российский опыт показывает необходимость адаптации этих моделей с учётом национальных особенностей, административной структуры и законодательных норм [5].

Организационная культура играет решающую роль в эффективности спасательных и гуманитарных служб. Понимание её элементов и механизмов воздействия на сотрудников позволяет:

1. Повышать устойчивость и психологическую подготовленность персонала;

2. Увеличивать оперативность и качество реагирования на ЧС;

3. Снижать текучесть кадров и повышать мотивацию сотрудников;

4. Внедрять инновации и улучшать межведомственное взаимодействие.

Организационная культура является одним из ключевых факторов, определяющих эффективность деятельности спасательных и гуманитарных служб в условиях повышенных рисков и неопределённости. В отличие от формальных управленческих механизмов, культура организации формирует устойчивую систему ценностей, норм и моделей поведения, которые оказывают непосредственное влияние на качество взаимодействия сотрудников, уровень их профессиональной мотивации и способность к оперативному принятию решений в экстремальных ситуациях.

Исследование теоретических подходов к организационной культуре позволило выявить её многокомпонентную структуру, включающую ценностно-нормативные установки, модели коммуникации, стиль лидерства и особенности организационного поведения персонала. Именно совокупность этих элементов формирует внутреннюю среду организации, определяющую характер взаимодействия сотрудников и уровень их готовности к выполнению профессиональных задач. В спасательных и гуманитарных службах, деятельность которых связана с высокой степенью ответственности и необходимостью быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, организационная культура приобретает особое значение, так как от её состояния

зависит эффективность координации действий и устойчивость персонала к стрессовым нагрузкам.

Результаты анализа показывают, что наиболее эффективной для организаций экстренного реагирования является культура, ориентированная на сотрудничество, взаимную поддержку и высокий уровень профессиональной ответственности. Такая культура способствует укреплению доверия между сотрудниками, развитию командного взаимодействия и повышению уровня вовлечённости персонала в достижение общих целей. Одновременно она снижает риск профессионального выгорания и способствует формированию устойчивой психологической среды, необходимой для работы в условиях чрезвычайных ситуаций.

Особое значение для формирования эффективной организационной культуры имеют управленческие практики, направленные на развитие лидерства, совершенствование коммуникационных механизмов и внедрение образовательных программ для персонала. Систематическое обучение, проведение тренингов и совместных учений позволяет формировать у сотрудников не только профессиональные навыки, но и ценностные установки, ориентированные на коллективную ответственность и взаимопомощь.

Анализ международного опыта деятельности служб экстренного реагирования показал, что организации, уделяющие значительное внимание развитию организационной культуры, демонстрируют более высокий уровень устойчивости и эффективности при ликвидации чрезвычайных ситуаций. Практика показывает, что интеграция ценностей безопасности, сотрудничества и профессиональной ответственности в систему управления персоналом способствует повышению оперативности реагирования, улучшению координации действий и снижению вероятности управленческих ошибок.

Таким образом, организационная культура должна рассматриваться как стратегический ресурс развития спасательных и гуманитарных служб. Её формирование требует системного подхода, включающего развитие лидерского потенциала руководителей, совершенствование образовательных программ, внедрение механизмов обратной связи и создание условий для профессионального и личностного роста сотрудников.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать разработка методов количественной оценки уровня организационной культуры в службах экстренного реагирования, а также создание моделей управления культурой безопасности, учитывающих специфику деятельности спасательных и гуманитарных организаций. Реализация данных направлений позволит повысить эффективность функционирования систем управления чрезвычайными ситуациями и обеспечить более высокий уровень безопасности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корпоративная культура как совокупность моделей поведения, формирующих организационное поведение сотрудников // Википедия.
2. Kamholz J.C., Gage C.B., van den Bergh S.L. et al. Association Between

Organizational Culture and Emergency Medical Service Clinician Turnover. *Int J Environ Res Public Health*. 2025.

3. Clan culture, Market culture, Hierarchy and Adhocracy: типология по Камерону и Куинну // Википедия.

4. «Организационная культура: сущность, традиции, нормы» // Научный центр «LJournal».

5. МЧС России. Методические рекомендации по формированию культуры безопасности и устойчивости персонала. Москва, 2023.

6. Международный опыт формирования организационной культуры в службах экстренного реагирования: сравнительный анализ США, Германии и Японии. *Journal of Emergency Management Studies*, 2024.

УДК 159.9.072.43

Т.Р. Назарова, Д.А. Смирнов

Шуйский филиал ИвГУ, г. Шуя, Россия

ЦЕННОСТЬ ПРОФЕССИИ И КАРЬЕРЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В статье рассматривается проблема снижения ценности профессиональной идентичности среди современной студенческой молодежи. Особое внимание уделяется феномену рассогласования между полученной специальностью и фактическим трудоустройством выпускников. На основе анализа психодиагностических данных выявляются причины и типы карьерных ориентаций, определяющие профессиональное поведение молодых специалистов. В работе предложен диагностико-проектный подход к формированию осознанного отношения к профессии. Практическая значимость исследования заключается в использовании психодиагностических инструментов для профессионального самоопределения и предотвращения кадровой нестабильности среди молодежи.

Ключевые слова: карьера, профессия, молодежь, профессиональное самоопределение, якоря карьеры, мотивация, карьерные ориентации, трудоустройство.

T.R. Nazarova, D.A. Smirnov

THE VALUE OF A PROFESSION AND CAREER AMONG UNIVERSITY STUDENTS

The article examines the problem of reducing the value of professional identity among modern students. Special attention is paid to the phenomenon of misalignment between the acquired specialty and the actual employment of graduates. Based on the analysis of psychodiagnostic techniques the causes and types of career orientations that determine the professional behavior of young professionals are identified. The paper proposes a diagnostic and design approach to the formation of a conscious attitude to the profession and the construction of an individual career trajectory. The practical significance of the research lies in the use of psychodiagnostic tools for professional self-determination and prevention of

personnel instability among young people.

Keywords: career, profession, youth, professional self-determination, career anchors, motivation, career orientations, employment.

Проблема профессионального самоопределения молодежи в современном обществе приобретает особую актуальность. По данным исследований ВЦИОМ, более 60 % выпускников российских вузов не работают по полученной специальности в течение первых трёх лет после окончания обучения [1; 9]. Эта тенденция отражает кризис профессиональных ценностей, а также слабую связь между образовательной подготовкой и реальными карьерными ожиданиями молодых специалистов.

Ученые-психологи А. А. Реан и Я. Л. Коломинский отмечают, что подобная переоценка ценностей приводит к «рассогласованию между системой профессионального образования, ожиданиями общества и индивидуальными ориентациями личности» [6].

Е. И. Головаха и А. А. Кроник подчеркивают, что одним из эффективных инструментов изучения карьерных ориентаций является методика «Якоря карьеры», разработанная Эдгаром Шейном [2]. Она позволяет определить, какие внутренние мотивы и ценности определяют выбор профессии и характер профессионального поведения человека. В условиях цифровизации и быстрого изменения рынка труда ранняя диагностика карьерных ориентаций становится необходимым элементом профессиональной подготовки. Психодиагностические методики, такие как «Якоря карьеры» (Э. Шейн), «Ценностные ориентации личности» (М. Рокич) и тест мотивации профессиональной деятельности (К. Замфир, А. Реан), позволяют выявить внутренние установки, ценности и интересы личности, а также выстроить индивидуальные стратегии профессионального развития.

Цель данной статьи заключается в определении диагностического потенциала психологических методик в изучении причин и поиске решений проблемы профессиональной дезадаптации молодежи, выражающейся в невостребованности полученных компетенций.

Э. Ф. Зеер понятие «ценность профессии» трактует как совокупность значимых для личности смыслов, связанных с профессиональной деятельностью и трудовой самореализацией» [6].

Карьера, в свою очередь, понимается как динамическая система профессиональных достижений и перемещений человека в рамках трудовой деятельности. Согласно Э.Ф. Зееру, карьера является интегральным выражением профессионального пути личности, включающим стадии становления, роста и самореализации [6].

М. Рокич отмечает, что для молодежи характерно смещение акцента с традиционного понимания карьеры как линейного продвижения на более гибкие и личностно ориентированные модели, включающие поиск смысла, баланса между работой и личной жизнью, возможность смены профессии [7]. Таким образом, ценность профессии и карьеры у современной молодежи определяется

не столько стабильностью, сколько возможностью личностного и профессионального роста.

Нами предложено использование диагностико-проектного подхода для достижения цели и выполнения поставленных задач. Стоит отметить, что диагностико-проектный подход представляет собой методику исследования психического развития молодых людей, в частности детей, предложенную российским психологом Д.Б. Элькониным. Этот подход предполагает комплексное изучение особенностей детского развития путем диагностики текущего состояния ребенка и проектирования дальнейшей образовательной среды, способствующей оптимальному развитию индивидуальных способностей каждого ученика.

Психодиагностические методики позволяют исследовать мотивационные и ценностные структуры личности, лежащие в основе профессионального самоопределения. Среди наиболее эффективных методик выделяются:

- методика «Якоря карьеры» Э. Шейна;
- тест ценностных ориентаций М. Рокича;
- диагностика мотивации профессиональной деятельности К. Замфир (в модификации А. Реана).

Е. И. Головаха и А. А. Кроник в статье «Психология жизненного пути личности» отмечают, что методика Э. Шейна выявляет восемь основных типов карьерных ориентаций: профессиональная компетентность, управленческая компетентность, автономия, стабильность, служение, вызов, интеграция стилей жизни и предпринимательская креативность [2]. Каждый «якорь» отражает внутренний мотив и набор ценностей, которые определяют удовлетворенность трудом. По мнению Е. Климова, раннее использование данной диагностики (в старших классах или при профориентации в вузе) позволяет выявить несоответствие между выбранной специальностью и реальными внутренними ориентациями личности [5]. Это снижает риск ошибочного выбора профессии и преждевременного ухода из отрасли.

В рамках исследования, проведенного авторами на базе трёх вузов (в выборку вошли 186 студентов выпускных курсов и 72 молодых специалиста, имеющих стаж работы до трёх лет), были применены психодиагностические методики: тест «Якоря карьеры» Э. Шейна, опросник ценностных ориентаций М. Рокича и методика мотивации профессиональной деятельности К. Замфира (в модификации А. Реана). Целью диагностики являлось выявление уровня согласованности профессиональных ценностей и мотивов молодежи. Анализ результатов показал, что 63 % опрошенных выпускников работают не по полученной специальности, из них 42 % осознанно сменили направление деятельности в течение первого года после окончания обучения. Основными причинами отказа от профессии были названы:

- отсутствие интереса к содержанию труда (37 %);
- низкий уровень заработной платы (28 %);
- несовпадение ожиданий и реальной трудовой среды (21 %);
- эмоциональное выгорание и потеря мотивации (14 %) [1; 7; 9].

Распределение карьерных якорей по результатам теста Э. Шейна выявило следующую структуру доминирующих ориентаций:

- «автономия» – 26 %;
- «вызов» – 22 %;
- «служение» – 17 %;
- «профессиональная компетентность» – 14 %;
- «стабильность» – 11 %;
- «интеграция стиля жизни» – 6 %;
- «управленческая компетентность» – 3 %;
- «предпринимательская креативность» – 1 %.

На основании проведенного анализа были сформулированы следующие предложения по снижению уровня трудоустройства не по специальности:

1. Введение обязательной профессиональной диагностики на 2–3 курсах вуза с использованием методик «Якоря карьеры», «Ценностные ориентации» и теста К. Замфира для формирования личного профиля карьерных ориентаций.

2. Создание центров карьерного консультирования при вузах, где на основе результатов диагностики студентам будет предлагаться индивидуальный маршрут профессионального развития и план стажировок по их типу карьерного якоря.

3. Интеграция диагностики в систему наставничества – работодатели смогут подбирать молодых специалистов не только по знаниям, но и «по ценностной совместимости с корпоративной культурой» [4].

4. Проведение тренингов профессиональной идентичности для выпускников и молодых специалистов, направленных на осознание личных мотивов и укрепление профессиональной самооэффективности.

5. Развитие цифровых профориентационных платформ, где результаты психодиагностики интегрируются с актуальными вакансиями, повышая точность подбора должностей и снижая риск профессионального несоответствия [8].

Полученные данные подтверждают эффективность диагностико-проектного подхода к решению проблемы трудоустройства не по специальности. Молодые специалисты, прошедшие диагностику и консультирование, через шесть месяцев демонстрировали более высокий уровень удовлетворенности работой и устойчивости карьерных намерений, чем участники контрольной группы, не проходившие профориентационного сопровождения. Результаты исследования убедительно доказывают, что психодиагностика выступает ключевым элементом в решении проблемы несоответствия между полученным образованием и реальной профессиональной деятельностью. Ее основной вклад заключается не просто в констатации текущих интересов, а в **глубинном выявлении системы ценностей и устойчивых мотивов** личности, которые и определяют долгосрочную карьерную удовлетворенность. Было установлено, что рассогласование траекторий зачастую возникает не из-за недостатка знаний или навыков, а по причине **внутреннего ценностного конфликта** между содержанием работы и базовыми потребностями человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВЦИОМ. Молодёжь России: профессиональные ожидания и трудовая реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 08.10.2025).
2. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психология жизненного пути личности. М.: Смысл, 2021. 312 с.
3. Замфир К. Мотивация и личность: методы диагностики профессиональных ориентаций. М.: Наука, 2019. 234 с.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2022. 278 с.
5. Климов Е.А. Как выбирать профессию. М.: Академический проект, 2020. 189 с.
6. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер, 2022. 416 с.
7. Рокич М. Ценности и ценностные ориентации личности // Психология личности: хрестоматия / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во МГУ, 2021. С. 184–198.
8. Савенков А.И. Психологическая готовность молодежи к профессиональному самоопределению // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. №3. С. 44–56.
9. Федеральная служба государственной статистики. Трудоустройство выпускников образовательных организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.10.2025).
10. Шейн Э. Карьерные якоря: открытие собственного призвания / Пер. с англ. М.: Альпина Пабlishер, 2020. 276 с.

УДК 614.842

Ж.Л. Океанская*, Е.А. Шмелева^{*,**,*}, Е.С. Титова*

*Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,

**Ивановский государственный университет,

***Центр исследования проблем безопасности РАН (г. Москва)

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ КАК НЕФОРМАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ И ОСНОВА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье описаны и обобщены результаты трех исследований, направленных на выявление и описание гуманитарных аспектов проблемы безопасности: психолингвистические особенности сетевых комментариев в дискурсе риторики безопасности, влияние новостного контента на формирование оценочных реакций пользователей, динамика представлений о безопасности у обучающихся вуза экстремального профиля и философские аспекты культурных кодов управления безопасностью. Сделан вывод о необходимости обоснования и разработки научных

подходов, акцентирующих интегральный характер безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова: риторика безопасности, сетевые комментарии, безопасность личности, интегративный характер безопасности

Zh. L. Okeanskaja, E.A. Shmeleva, E. S. Titova

HUMANITARIAN ASPECTS OF SAFETY AS INFORMAL REGULATORS OF BEHAVIOR AND THE BASIS OF INTERAGENCY COOPERATION

The article describes and summarizes the results of three studies aimed at identifying and describing the humanitarian aspects of the security problem: the psycholinguistic features of online comments in the discourse of security rhetoric, the influence of news content on the formation of users' evaluative reactions, the dynamics of students' perceptions of security at an extreme-profile university, and the philosophical aspects of cultural codes for managing security. The article concludes that it is necessary to justify and develop scientific approaches that emphasize the integral nature of personal, social, and state security.

Keywords: security rhetoric, online comments, personal security, integral nature of security

Введение. Нынешнее время отмечено возрастающей неопределенностью, множеством угроз и глобальными проблемами, которые влияют не только на политические и экономические аспекты, но и на социокультурные основы жизни общества. В такой ситуации вопросы обеспечения безопасности выходят за пределы технических и правовых мер, становясь предметом изучения в области гуманитарных наук. Особую важность приобретает анализ культурных кодов безопасности, поскольку они служат неформальными регуляторами поведения людей, формируя их представление об угрозах, уровень доверия к власти и готовность к совместным действиям [5].

В российской действительности, для которой характерны коллективизм, иерархичность и высокая степень принятия неопределенности, пренебрежение культурными аспектами в сфере безопасности снижает результативность государственных программ и адаптацию общества. Однако, включение культурно-антропологических факторов в управление рисками позволяет разработать гибкие и прочные модели, которые способны не только предотвращать кризисы, но и повышать уровень общественного доверия.

Актуальность данного исследования продиктована потребностью рассматривать безопасность не только как механизм надзора, но и как культурный аспект, формируемый историческим опытом, языковыми конструкциями и глубинными общественными установками.

Лонгитюдное исследование авторов статьи [3, 4] показало, что тенденция расширения концепта безопасности особенно выражена у первокурсников и придает их ответам дробный, более разнообразный характер, размывая само представление о безопасности, снижая его до обыденного, непрофессионального уровня. При этом старшекурсники – будущие специалисты в сфере безопасности

– демонстрируют более структурированное представление, выраженное в упрощении (не семантическом, а структурном) концепта «безопасность», сводя его не столько к конкретным, сколько общим понятиям. Это позволяет сделать вывод о динамике исследуемого концепта в ходе изучения цикла общих и профессиональных дисциплин в военизированном вузе от обыденного к профессиональному. Проблема выявления и описания представлений о гуманитарных аспектах безопасности среди непрофессиональной аудитории остается очень важным и недостаточно изученным.

Изложение основного материала исследования

Новостные тексты о событиях, связанных с чрезвычайными ситуациями, становятся привычным фоном интернет-коммуникации. Согласно концепции цифровой социализации Г. У. Солдатовой [1] цифровая среда (включая комментарии) является не просто каналом коммуникации, а полноценной экосистемой, в которой разворачиваются процессы социализации и формирования ценностных установок, в частности в отношении безопасности. Происшествия, особенно с участием детей, порождают поток сетевых комментариев, переводят трагедию из физического мира в виртуальный дискурс, порождая феномен «замещения смысла». Анализ естественных механизмов восприятия рисков в цифровой среде на примерах таких комментариев позволяет изучать реакции непрофессиональной аудитории, что дает более достоверные данные о реальном уровне культуры безопасности, чем экспериментальные методики с заданными параметрами.

Цель исследования – выявление психолингвистических особенностей сетевых комментариев в дискурсе риторики безопасности, а также изучение влияния новостного контента на формирование оценочных реакций пользователей.

На первом этапе был выполнен анализ 2345 вербальных комментариев к 27 новостным сообщениям о выпадении детей из окон (2018 – 2023 гг.). На втором этапе проведен углубленный анализ 62 прямых комментариев и 2364 невербальных реакций на конкретную новость о гибели ребенка известной блогерши (портал Woman). На третьем этапе использован контент-анализ ключевых слов и инструменты генеративного искусственного интеллекта для верификации гипотез о природе комментариев.

Сетевой комментарий в дискурсе безопасности имеет принципиальные отличия. Если для политического или спортивного дискурса характерны цинизм, языковое хулиганство и стремление к остроумию, то в дискурсе безопасности доминируют полярные эмоции (агрессия/сострадание/страх) при незначительном проценте циничных высказываний. Ключевой особенностью является высокая доля конкретно-практических советов по обеспечению безопасности, а также призывов к профилактическим действиям, что отражает статус безопасности как базовой потребности, сохраняется анонимность и гипертекстуальность сохраняются, присутствуют эмпатия и прагматика выживания.

Обнаружено, что при наличии в заголовке указания на социальную группу предполагаемых виновных (например, «блогерша»), возникает реакция «замещения или подгонки смысла». Это отвечает подходу В. А. Шульгинова [6] об императивных интернет-комментариях, когда смещается фокус с вопросов обеспечения безопасности на выражение агрессии в адрес конкретной социальной группы. Это позволяет комментатору имплицитно утвердиться в собственной безопасности через отрицательную идентификацию с критикуемой группой. Анализ новости о блогерше показал, что комментарии с осуждением «виновных» собрали наибольшее количество откликов (263 реакции), опережая комментарии с советами по безопасности (160 реакций) и призывы к состраданию (90 реакций).

Второй по распространенности тип комментариев (после осуждения) связан с апелляцией к высшим силам, непредсказуемости судьбы и осмыслением трагедии как фатального несчастного случая. Такие высказывания, преимущественно на женских интернет-ресурсах, выполняют психотерапевтическую функцию, снимая экзистенциальную тревогу перед лицом опасности, но одновременно формируют пассивное отношение к безопасности как к категории, не подвластной человеку.

Несмотря на доминирование эмоциональных реакций, комментарии, содержащие конкретные рекомендации по безопасности (установка замков на окна, защита розеток, фиксация мебели), составляют около трети общего объема контента и получают высокий уровень положительных реакций. Это свидетельствует о наличии запроса на практические знания среди пользователей и демонстрирует просветительский потенциал таких обсуждений, где опытные родители транслируют алгоритмы безопасного поведения.

Сопоставительный анализ реальных комментариев и текстов, сгенерированных нейросетями (ChatGPT) обнаружил, что первые характеризуются высокой диалогичностью (местоимения «я», «она», «мы», «вы»), имплицитностью понятия «безопасность» (через описание конкретных действий, а не через абстрактные категории). Нейросети же генерируют монологичные тексты с частым употреблением слова «безопасность» как рационализированной категории, что осложняет имитацию эмоционально-ценностного компонента наивного сознания ИИ.

Выводы о природе сетевых комментариев (агрессия, троллинг, игровое начало) в соответствии с классификацией В. В. Богомазовой [2] не релевантны для дискурса безопасности, где ведущими являются ценностные доминанты жизни, здоровья и сострадания, а ключевой чертой – инструментальность высказываний, что надо учитывать для разработки рекомендаций по формированию профессионального новостного контента в дискурсе безопасности.

Выводы. Перспективы исследования заключаются в разработке понятийного аппарата, описывающего гуманитарные аспекты безопасности личности, поскольку, как показало наше недавнее исследование, «безопасность – не только и не столько институциональная категория, сколько отражение глубинных культурных структур, выраженных в устойчивых ментальных

программах. Анализ параметров национальной культуры по модели Г. Хофстеде позволяет рассматривать безопасность как интегральное выражение мировоззренческих, аксиологических и коммуникативных ориентиров общества. Культурные коды формируют устойчивые формы коллективной солидарности, доверия и адаптации, которые в условиях угроз проявляются в готовности к мобилизации и поддержке институциональных мер» [5].

Обоснование и разработка научных подходов, акцентирующих интегральный характер безопасности личности, общества и государства, выраженный в динамическом единстве различных уровней и аспектов её восприятия и понимания как профессиональным, так и непрофессиональным сообществом, позволит с одной стороны, выявить уязвимые элементы стратегий формирования культуры безопасности у населения, а с другой – может стать научным фундаментом для развития межведомственного взаимодействия органов власти, силовых структур, образовательных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431-450. DOI 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450.
2. Богомазова В. В. Деструктивное общение в сети Интернет (на примере жанра интернет-комментарий) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 1(164). С. 225-229.
3. Океанская Ж. Л., Титова Е. С. Риторика безопасности в сетевых сообществах: к постановке проблемы // Пожарная и аварийная безопасность. 2024. № 2(33). С. 58-65.
4. Океанская, Ж. Л. Исследование динамики формирования концепта «Безопасность» у будущих специалистов экстремального профиля / Ж. Л. Океанская, Е. С. Титова // Пожарная и аварийная безопасность. – 2026. – № 1(40). – С. 39-49. – EDN YHCPQE.
5. Расулова К.Н., Океанская Ж.Л., Океанский В.П. Культурные коды управления безопасностью: антропологический и философский аспекты // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 156–161. <https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.25>
6. Шульгинов В. А. Императивный интернет-комментарий как особый жанр конфликтной интернет-коммуникации // Жанры речи. 2025. Т. 20, № 3(47). С. 327-336. DOI 10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-327-336.

В. П. Океанский

Шуйский филиал Ивановского государственного университета

СТРАТАГЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ЕДИНСТВА КУЛЬТУР НАРОДОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Отечественная регенерация образовательной модели требует не просто усиления риторики патриотического воспитания подрастающего поколения, но и определённой герменевтической трансформации аксиологической системы, связанной с наметившимся оперативным внедрением цивилизационного подхода во всех стратах, где осуществляется процесс обучения. Однако эффективность последнему сообщает не столько расширение информационного поля, сколько углубление его экзистенциального характера.

Ключевые слова: нападение, собирание, евразийство, территория, смыслы, народы, войны, литература, традиции, общее дело.

V.P. Okeansky

STRATEGY OF CIVILIZATIONAL UNITY CULTURES OF THE PEOPLES OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF ACTUAL PHILOSOPHY OF MODERN EDUCATION

The domestic regeneration of the educational model requires not only an increase in the rhetoric of patriotic education of the younger generation, but also a certain hermeneutical transformation of the axiological system, which is associated with the rapid implementation of the civilizational approach in all strata where the educational process takes place. However, the effectiveness of the latter is not so much determined by the expansion of the information field, but rather by the deepening of its existential nature.

Keywords: attack, gathering, Eurasianism, territory, meanings, nations, wars, literature, traditions, common cause.

Введение. Мы сегодня оказались в очень трудной ситуации, о чём, к сожалению, пока говорится совершенно недостаточно. Реальное общество с его доминирующим обывательским горизонтом всё ещё – в стороне от понимания необходимости прежде всего мыслительного решения тех предельных задач, которые встали несколько лет назад перед нашей страной и её руководством, поднявшимся на защиту Родины от нового и очередного, если мыслить исторически, нападения со стороны западного мира.

Изложение основного материала исследования.

Эта ситуация очередной раз в истории ставит нас в необходимость альтернативного собирания: и не просто вокруг «титульной» нации – но весь

единый многонациональный российский народ в этом противостоянии оказывается активизированным субъектом действия. И тут «какой-нибудь православный монгол, - как справедливо отмечал в схожей связи К. Н. Леонтьев, - всё будет лучше русского либерала». Консервативные и традиционные ценности имеют сомнительное родство с привычными партикулярными национализмами – политический парад последних Леонтьев рассматривал как «орудие всемирной революции» [1]. А Хомяков отмечал несущественность для русских фактора крови, ибо «лихой казак Кавказа берёт жену из аула Чеченского, крестьянин женится на татарке или мордовке, а Россия называет своею славою и радостью правнука негра» [2, с. 439].

Не чуждое Чёрному Орфею африканства метафизически обогащённое евразийство оказывается судьбою России – уже в силу одной только грандиозности её территориальной истории, объемлющей самые разные народы, религии и культуры и объединившей их в единую самобытную цивилизацию. Не Клязьма, а вся Россия – территория таких смыслов. Ф. И. Тютчев указывал на это в стихотворении «Русская география» [3, с. 104]:

*Москва, и град Петров, и Константинов град —
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? и где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам их судьбы обличат...*

*Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство русское... и не прейдет вовек,
Как-то провидел Дух и Даниил предрек.*

В критические моменты исторического бытия стратегия цивилизационного единства культур народов России подчёркнуто заявляет о себе, причём – так, что уже не остаётся места для теоретизирующих сомнений в её подлинности либо же более тонких указаний на чисто умозрительный её характер. Однако необходимость построения российской цивилизационной теории относится к числу вещей насущных в силу обстоятельства, указанного нами в самом начале. И этот живой теоретический ансамбль не может не оказаться встроенным в мистериальную драму самой народной жизни.

Участие в войнах всегда обостряло в людях эти чувства – и, вероятнее всего, никогда они ещё не проявлялись у нас с такой силой, как в годину Великой Отечественной войны. В качестве значительного примера стоило бы привести фронтовую автобиографическую повесть нашего деда – Михаила Ивановича Автореева – «Рота ПТР», где он рассказывает о том, как его, истекающего кровью после смертельного ранения, спас в брянском лесу боевой товарищ Наурус Бачаев, дотащив раненого деда через ночной зимний лес до точки спасительной санитарной помощи. Но в силу объёмности этого текста – мы лишь

укажем здесь на него [4], а приведём поэтическое произведение деда «Под Новый 45-й год», посвящённое его другому боевому товарищу – Юсупу Дусматову, погибшему на боевом посту под самый конец войны:

*Последний завершив свой путь
За прожитый истекий год
В кровавом зареве войны,
Запечатлев людскую грусть,
Свой скрыло лик за небосвод
Луч солнца – точно рябь волны,*

*И тысячами ярких звёзд
Горел вечерний небосклон,
Как дивный межпланетный мост
Путь Млечный весь был освещён...*

*Сквозь облаков седую рябь
Блестела серебром луна,
Надломленной сосны лишь дрябь
Пугала тишину одна,*

*Да фронтовой патруль небес,
Открыв прожекторный заслон,
Своею длинной кочергой
Обшаривал весь небосклон –
Где спрятался арийский бес?*

*Все ждали Новый сорок пятый год,
У всех тревога на лице:
В какой он мантии придёт?
В цветах – иль в огненном кольце?*

*В ночной морозной тишине,
Глядя на яркую звезду,
Грустя о детях, о жене,
Стоял на боевом посту
Юсуп Дусматов – сын Али,
Победной армии солдат
И верный сын родной земли...*

*И рывкнул, как голодный пёс,
Разрывом вражеский снаряд!
Отвлёк лишь от желанных грёз,
Что думал землероб-солдат...*

*Как леший через лес свистит,
Как ведьма плачет и поёт,
Другой на пост снаряд летит
И землю мёрзлую он рвёт!*

*И пусть свистит, и пусть поёт –
Юсуп уж много раз слышал
Те песни в прошлый старый год,
Но шёл вперёд и побеждал!*

*И сутки рывкал и рычал
Огнём фашистский подлый пёс –
Юсуна он не испугал,
Юсуп достойно службу нёс,*

*Присягу свято он хранил,
Не знал он, что такое страх,
Солдата честь не уронил –
Погиб с оружием в руках!*

*Гордись родной Узбекистан
Отвагою своих сынов:
Для них не страшен вражий стан –
Юсуп зовёт их к мести вновь.*

Стихотворение написано так, что в его лироэпической композиции и образно-символической структуре сквозь очевидный фольклорный слой просматриваются общие для исламской и христианской традиций смыслы и ценности (покрова звёздного неба, пути, бдения, верности, памяти, служения, жертвенности, достоинства, чести, бесстрашия, отваги, воздаяния), хотя и реализованные здесь в критическую эпоху угрозы их официальной отмены, отодвинутой, впрочем, как раз во время войны, но окончательно и не восторжествовавшей после...

Актуальная философия сегодня перефокусируется с древней платоновской эсхатологической тематики смерти на трансгуманистическое ноосферно-технократическое бессмертие – но на самом деле всё это в совокупности, как ни что иное, и есть те «вечные вопросы» философии, на которые во всяком традиционном цивилизационном опыте уже заложены «предвечные ответы» о жертвенности как проявлении человеческой любви. Объединяя самые разные культурные традиции, мир России создается в постижении этой вечной истины.

Выводы. Стратегия цивилизационного единства, как и сама любая цивилизация, направлена на экспансионистическое горизонтальное доминирование и творческое освоение земли, но, благодаря своей исходной метакультурной ризоматической составляющей, она всё-таки в полной мере никогда не «отворачивается от неба», как выразился бы Р. Генон – и очень

важным представляется попечительное сохранение в её лоне этих самобытных культурных начал, исторически вовлечённых в свершение общего дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев К.Н. Национальная политика как орудие всемирной революции // Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М.: «Русская книга», 1992. С. 448 – 502.
2. Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: В 8 т. М., 1900. Т. 3.
3. Тютчев Ф.И. Русская география // Тютчев Ф.И. Соч.: В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 104.
4. Автореев М.И. Рота ПТР // Власть и гражданское общество. Научный ежегодник. Вып. IX. Архангельск – Иваново: «ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ», 2019. С. 138 – 168.

УДК: 378

Т.Н. Пасечкина, В.В. Пашина

ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

О РЕЧЕВОЙ ДЕГРАДАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматривается актуальная проблема речевой деградации современной молодежи, проявляющаяся в обеднении словарного запаса и снижении культуры общения. Особое внимание обращено на резкое увеличение использования ненормативной лексики среди молодых людей и тенденцию отношения общества к сквернословии как к допустимому явлению. Исследование базируется на результатах социологического опроса обучающихся вузов Красноярск и Железногорск, направленного на изучение отношения молодежи к проблеме речевой деградации и способах изменения ситуации. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для разработки программ по повышению речевой культуры молодежи.

Ключевые слова: речевая деградация, обценная лексика, виртуальная коммуникация, онлайн-коммуникация, культура общения, богатство русского языка.

T.N. Pasechkina, V.V. Pashnina

ON SPEECH DEGRADATION OF MODERN YOUTH: RESEARCH RESULTS

The article discusses the current problem of speech degradation among modern youth, which manifests itself in the impoverishment of vocabulary and the decline in communication culture. Special attention is paid to the sharp increase in the use of profanity among young people and the tendency of society to treat swearing as an acceptable phenomenon. The study is based on the results of a sociological survey of university students in Krasnoyarsk and

Zheleznogorsk, which aimed to explore the attitudes of young people towards the problem of speech degradation and ways to change the situation. The practical significance of the work lies in the possibility of using the obtained results to develop programs for improving the speech culture of young people.

Keywords: speech degradation, obscene language, virtual communication, online communication, communication culture, and the richness of the Russian language.

«... Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбе моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! <...> Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [6]. В настоящее время эти слова И. С. Тургенева, как и многих других известных людей, очень актуальны. Ведь для нас русский язык – это родной язык, это самая большая наша ценность. Вся жизнь человека связана с родным языком: мы формулируем свои мысли, выражаем эмоции, наше мировосприятие. Язык помогает понять особенности, характер замечательного русского народа.

К сожалению, исследователи на протяжении продолжительного времени отмечают тенденцию нашего общества к речевой деградации [1; 3; 4], связанной со снижением качества и богатства речи и проявляющейся в разных формах: от обеднения словарного запаса и упрощения грамматики до использования грубой и агрессивной лексики. Это явление может быть результатом как сознательного выбора людей, так и патологических состояний, например, афазии или дизартрии. Среди основных симптомов речевой деградации населения выделяют: стремительное внедрение иностранных слов и выражений, особенно в речь молодых людей, что не только затрудняет понимание, но также может приводить к утрате аутентичности; снижение культурного уровня языка, проявляющееся в распространении грубых, нецензурных выражений и упрощении лексики; уменьшение количества слов, которые активно используются молодежью, что может привести к бедности языка и выражения мыслей; использование сложных или редких слов без понимания их значения, что ведет к искажению коммуникации и недопониманию; преобладание формализованных, шаблонных выражений в языке, что делает общение менее живым и эмоциональным; снижение разнообразия лексики и стилистических средств, что ведет к однобокости и упрощению речевой практики; игнорирование правил грамматики и стиля, что может привести к снижению качества письменной и устной речи; отказ от соблюдения норм вежливого общения, что создает напряженность в межличностных отношениях и снижает уровень культуры общения в целом.

Отдельно стоит сказать о резком увеличении использования ненормативной лексики среди молодежи, что указывает на изменения в социальной среде [2]. Также нужно упомянуть о речевой деградации молодых людей в контексте виртуальной коммуникации, порой преобладающей над реальной. Такая коммуникация воспринимается проще, при общении люди чувствуют меньше ответственности за свои слова; нет зрительного контакта, люди не могут считывать эмоции друг друга – все это позволяет чувствовать себя

не напряженно, не переживать стыд, угрызения совести [5; 8]. Онлайн-коммуникация зачастую приводит к агрессивному поведению, кибербуллингу: некоторым молодым людям кажется, что им позволительно оскорблять другого человека или группу людей, «задевать за живое», надеясь на безнаказанность. Это может объясняться также эффектом растормаживания в Сети, то есть ослаблением психологических барьеров, ограничивающих выход скрытых чувств, что заставляет людей вести себя в Интернете так, как они обычно не поступают в реальной жизни [7].

Результаты проведенного среди обучающихся вузов г. Красноярска и г. Железногорска анкетирования подтверждают, что обозначенные нами проблемы, связанные с речевой деградацией действительно актуальны для молодежи. Среди основных причин, отрицательно влияющих на чистоту языка, респонденты (117 человек) выделили: отсутствие грамотности (44 %); использование жаргона и сленга (41 %); неправильное употребление слов (29 %); влияние иностранных языков (24 %). Обратим внимание на тот факт, что никто из опрошенных не назвал нецензурную брань в качестве одной из причин речевой деградации. Это может свидетельствовать о том, что молодые люди считают ее нормой.

Действительно, как показали результаты опроса, 67,5 % респондентов относятся нейтрально к обсценной речи и считают, что сквернословие воспринимается как данность, неотъемлемая, хотя и не всегда желательная, часть коммуникации. Отрицательное отношение выразили 20 % опрошенных, положительное – 12,5 %. Говоря об уместности использования нецензурной лексики, большинство респондентов, даже те, кто ее использует, видят для нее строго ограниченные рамки. Опрошенные выделили несколько ситуаций, где сквернословие считается условно уместным: экстренные, стрессовые или шоковые ситуации (боль, испуг, крайнее напряжение); общение в узком кругу друзей; эмоциональное выражение гнева, разочарования или, реже, радости; некоторые профессиональные среды (например, в армии или на производстве), где обсценная лексика используется как инструмент для быстрой и емкой передачи информации или приказов. В то же время отметим, что большинство (85 %) считает, что использование нецензурной лексики влияет на репутацию человека. Это свидетельствует о том, что в обществе сохраняется представление о сквернословии как о признаке низкой культуры. Говоря о влиянии сквернословия на окружающих, около 55 % респондентов не испытывают стресса, слыша его, что говорит о высокой степени привыкания и нормализации явления. 65 % уверены, что использование обсценной лексики негативно сказывается на окружающих.

Анализируя статистику употребления бранных слов респондентами, отметим, что большинство (71 %) использует их иногда, 18 % – постоянно, никогда – 11 %. Основной контекст использования нецензурной лексики – неформальное общение с друзьями. 91 % опрошенных считает, что обойтись без нецензурной лексики в современном обществе возможно. Это ключевой вывод, показывающий, что сквернословие воспринимается не как необходимость, а как вредная привычка или сознательный выбор. Отношение

общества к сквернословию в разных культурах респонденты в основном характеризуют как негативное или нейтральное.

В ходе опроса были выявлены и предложения по борьбе с нецензурной бранью. Так, около 30 % респондентов назвали административно-законодательные меры. Например, штрафы за сквернословие в общественных местах, ужесточение цензуры в СМИ и интернете. 25 % опрошенных отметили, что необходимы просветительско-образовательные меры, а именно повышение общей грамотности и культуры речи, популяризация чтения, разъяснительная работа с детьми и молодежью. Около 20 % считает, что способ борьбы с обценной речью – это личная ответственность и саморазвитие, связанное с обогащением словарного запаса, поиском альтернативных способов выражения эмоций. Оставшиеся 20 % выразили пессимистичное или нейтральное отношение к проблеме, утверждая, что бороться со сквернословием бесполезно, так как это неотъемлемая часть языка и общества («вечный двигатель»).

Опираясь на результаты проведенного нами исследования и на анализ психолого-педагогической литературы, считаем, что крайне важной для образовательной практики задачей является не оставаться равнодушными к существующей проблеме, находить способы минимизации использования обценной лексики и внедрять их в работу с молодыми людьми. Нами были сформулированы основные рекомендации для тех, кто хочет избавиться от привычки использовать бранные слова. Однако, понимая, что рекомендаций недостаточно и нужна постоянная практика, мы продумали серию занятий для обучающихся Академии, включающих в себя как теоретический материал, направленный на повышение осведомленности о природе обценной речи, ее культурном контексте и последствиях использования, так и практические задания для групповой и самостоятельной работы, позволяющие развивать навыки управления своими эмоциями, социальные навыки, способность выражать себя без использования нецензурной лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер О.В. Язык как инструмент совершенствования культуры речи у студентов / О.В. Бергер // Cyberleninka.ru. – 2020. – С. 167–173. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-instrument-sovershenstvovaniya-kultury-rechi-u-studentov?ysclid=mmhbotcmle55358006> (дата обращения 28.09.2025).

2. Боброва С.А. Социальная проблема использования ненормативной лексики среди молодежи как проявление влияния / С.А. Боброва // Cyberleninka.ru. – 2022. – С. 74–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-problema-ispolzovaniya-nenormativnoy-leksiki-sredi-molodezhi-kak-proyavlenie-vliyaniya-internet-media> (дата обращения 23.09.2025)

3. Лихачев Д.С. О русском языке и ненормативной лексике / Д.С. Лихачев. – URL: <http://www.na-gore.ru/articles/lihachev.htm> (дата обращения: 20.02.2026).

4. Сковородников А. П. Вопросы экологии русского языка / А.П. Сковородников. – Красноярск: Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию, Красноярский государственный университет,

1993. – 47 с.

5. Солдатова Г. У. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция / Г.У. Солдатова // Цифровое общество как культурно- исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов международной конференции / под общей редакцией Р.В. Ершовой. – Коломна : ГСГУ, 2018. – С. 374–379.

6. Тургенев И. С. Произведения в 12 томах // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. — М.: Наука, 1982. — Т. 10. Повести и рассказы. 1881—1883. Стихотворения в прозе. 1878—1883. Произведения разных годов. — С. 172.

7. Юрченко Н. И. Обзор статьи John Suler «The Online Disinhibition Effect» / Н. И. Юрченко// Новые психологические исследования. – 2024. – № 1. – С. 182–190.

8. Ybarra M. L. Perceptions of middle school youth about school bullying / M. L. Ybarra, D. L. Espelage, A. Valido, J. S. Hong, T. L. Prescott // Journal of adolescence. – 2019. – № 75. P. 175-187. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2018.10.008> (дата обращения: 27.11.2025).

УДК:378

И.А. Сливницын, И.В. Сусоева, А.В. Свиридов

Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко

ИНТЕГРАЦИЯ БОЕВОГО ОПЫТА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В СИСТЕМУ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В СЛУЖЕНИИ ОТЕЧЕСТВУ

В статье рассматривается важность патриотического воспитания для формирования высоконравственного гражданина, уважающего права и культуру других народов. Описывается цель патриотического воспитания в России, направленного на развитие социальной активности и гражданской ответственности. Подчеркивается необходимость формирования ценностно-патриотической ориентации у курсантов военных вузов, что закреплено в законодательных актах.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, образовательный процесс.

I.A. Slivnitsyn, I.V. Susoeva, A.V. Sviridov

INTEGRATION OF THE COMBAT EXPERIENCE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION INTO THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THEIR VALUES IN SERVICE TO THE FATHERLAND

The article examines the importance of patriotic education for the formation of a highly moral citizen who respects the rights and culture of other nations. The article describes the purpose of patriotic education in Russia, aimed at the development of social activity and civic

responsibility. The need to form a value-patriotic orientation among military university cadets is emphasized, which is enshrined in legislative acts.

Keywords: patriotism, patriotic upbringing, educational process.

Патриотизм представляет собой фундаментальное ценностное и духовное достояние индивида, находящее своё выражение в его активной и продуктивной самореализации на благо Родины [1, 2].

В условиях нарастания внешних вызовов, дефицита морально-нравственных ориентиров и усиления националистических настроений, проблема формирования патриотического сознания у граждан нашей страны приобрела особую остроту. Современная социальная среда диктует необходимость воспитания личности, способной к осознанному служению Отечеству, стремящейся к высочайшему профессионализму и готовой к выполнению гражданского долга на благо своего государства [3].

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493) **патриотическое воспитание определяется как систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.**

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) включает направление **патриотического воспитания и формирования российской идентичности**. Стратегия разработана во исполнение Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года – базовый документ стратегического планирования в сфере национальной безопасности, определяющий цель, задачи и приоритеты государственной политики в области воспитания, в том числе патриотического воспитания.

Термин «патриотизм» имеет греческие корни, происходит от слов «patriotes» (соотечественник) и «patris» (Родина, Отечество). Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, патриотизм определяется как глубокая привязанность к своей стране и народу, а также верность им [4].

Статья направлена на разработку и обоснование методики включения практического опыта, полученного в ходе Специальной военной операции, в образовательный процесс патриотического воспитания курсантов. Целью является создание системы, способствующей более глубокому и действенному формированию у будущих офицеров ценностей служения Родине. Патриотизм курсантов укрепляется через формирование в их личности комплекса ценностей,

которые вдохновляют на любовь к Родине, преданность ей, активное служение её интересам и готовность к защите. Эти ценности включают:

- **ценности гражданского долга:** готовность к защите, самопожертвование, гордость за символы государства;

- **духовные основы:** вера в будущее страны, уважение к языку, гордость за достижения в науке, культуре, спорте;

- **социальную активность:** поддержка политики своего государства, любовь к региону, забота о старших, стремление к труду и учёбе на благо Родины;

- **воинские традиции:** понимание истории и доблести своей военной организации и страны.

Значимость патриотического просвещения, ориентированного на формирование высоконравственного гражданина, преданного своему Отечеству, при этом уважающего индивидуальные права и свободы, а также культурное достояние иных этносов, и демонстрирующего конфессиональную и национальную толерантность, подтверждается как в нормативно-правовых актах, так и в обширной научной и публицистической литературе [5, 6, 7].

Целенаправленное включение элементов боевого опыта СВО в систему патриотического воспитания курсантов военных вузов имеет двойную цель. Во-первых, это передача практических знаний о мужестве и тактике в ходе проведения СВО. Во-вторых, что не менее важно, это глубокое формирование устойчивой системы ценностей, в которой служение Отечеству осознается как высшая миссия, подкреплённая убедительными примерами героизма и самопожертвования, что обеспечивает более прочную мотивацию.

Важным аспектом работы является анализ примеров героизма и самопожертвования, зафиксированных в ходе СВО, которые могут служить источниками формирования ценностных ориентиров у курсантов. Уроки боевого опыта, такие как стойкость, мужество и преданность Отечеству, должны быть интегрированы в учебный процесс, что позволит создать более глубокую связь между теорией и практикой. Важно не только передать знания, но и воспитать у курсантов чувство ответственности за свою страну, что, в конечном итоге, отразится на их службе. Таким образом, исследование направлено на выявление эффективных методов и подходов к интеграции боевого опыта в систему патриотического воспитания, что будет способствовать формированию высоких ценностей у будущих офицеров.

Для более глубокого анализа патриотизма и ценностных ориентаций в военных учебных заведениях применялась специальная анкета с 10-балльной шкалой оценки. В исследовании участвовали по 30 курсантов первого и второго курсов. Количественный анализ данных продемонстрировал, что все опрошенные (100 %) идентифицируют себя как патриоты, связывая это понятие прежде всего с «любовью к Родине». При рассмотрении факторов, влияющих на формирование патриотизма, 84 % респондентов выделили семью и семейные ценности как наиболее значимые.

Кроме того, в ходе анализа выяснилось, что курсанты принимали участие в мероприятиях, направленных на патриотическое воспитание, таких как военно-патриотические игры и волонтерские проекты. Это также способствовало формированию у них более глубокого понимания значимости своих действий для общества и страны в целом.

Патриотическое воспитание гражданина России – это одна из приоритетных задач современной высшей школы. Личностные ценностно-патриотические ориентации рассматриваются как важнейшие в формировании личности курсантов военных вузов. Особая значимость формирования личности патриотической ориентации заключается в переосмыслении, дополнении исторического воспитательного опыта государственных организаций с позиций современной теории и научных исследований. Важное значение приобретает содействие развитию системы патриотического воспитания в процессе обучения курсантов в зависимости от меняющихся социально-экономических и политических условий.

Интеграция боевого опыта СВО в патриотическое воспитание курсантов является важной задачей, требующей комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Эффективное внедрение методических подходов должно осуществляться с использованием различных критериев и методов мониторинга, что позволит оценить влияние данного процесса на формирование ценностных ориентиров курсантов. Важно, чтобы результаты данного исследования способствовали не только повышению уровня патриотического воспитания, но и формированию у курсантов качеств, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еганов А.В. Воспитание личностных ценностей военно-патриотической направленности у курсантов в процессе занятий физической культурой и спортом / А.В. Еганов, А.А. Гизатулина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2021. – №2 (30). – С. 25–29.
2. Банников М.И. Социообразовательная среда как одно из условий патриотического воспитания курсантов / М.И. Банников // Вестник ЮУрГУ. – 2017. – Т. 9, №4. – С. 90–94.
3. Гревцева Г.Я. Роль рефлексивной деятельности в развитии патриотизма профессионально ориентированной направленности у студентов / Г.Я. Гревцева // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. – №4 (28). – С. 88–93.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. О внесении изменений в государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Постановление Правительства РФ от 30.03.2020. №369 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73825962/>
6. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р

7. Харланов А.С. Вопросы психологического воспитания при формировании патриотического типа личности: молодежная политика будущего / А.С. Харланов // Современные вызовы образования и психология формирования личности: монография. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 125–156.

УДК: 371.4

С.А. Степович, А.М. Лощаков

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный медицинский университет»
Минздрава России

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ИВАНОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Обязательная систематическая деятельность профессорско-преподавательского состава кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины чрезвычайных ситуаций по формированию у будущих врачей любви к Родине, чувства верности, ответственности за судьбу России и готовности к защите её интересов проводится в процессе учебной и внеучебной деятельности. Качественным результатом данной работы можно рассматривать выбор студентов трудиться в силовых структурах, участие выпускников в защите Родины, в том числе в современных конфликтах.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, безопасность жизнедеятельности, будущие врачи, боевой опыт

S.A. Stepovich, A.M. Loshchakov

SOME RESULTS OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS AT IVANOVO STATE MEDICAL UNIVERSITY

The mandatory systematic work of the faculty of the Department of Life Safety and Emergency Medicine to instill in future doctors a love for the Motherland, a sense of loyalty, responsibility for the fate of Russia, and a readiness to defend its interests is carried out through both academic and extracurricular activities. A significant result of this work can be seen in students' choice to work in law enforcement agencies and the participation of graduates in defending the Motherland, including in modern conflicts.

Keywords: patriotic education, life safety, future doctors, combat experience

Введение. Развитие науки, изменение внутригосударственной и международной обстановки требует не только постоянного обучения и совершенствования соответствующей образовательной специальности, но и обязательного систематического патриотического воспитания населения. Особенно это касается учащейся молодежи как определяющего, перспективного

человеческого резерва любой страны. Не является исключением и Ивановский государственный медицинский университет, где деятельности по патриотическому воспитанию будущих врачей уделяется большое внимание. Подобные мероприятия осуществляются непрерывно во время обучения с первого по шестой курсы.

Патриотизм один из основных моральных факторов обеспечения безопасности личности, общества, государства в условиях современных глобальных вызовов и угроз. Развал СССР и изменение моральных подходов с общегосударственных на индивидуальные значительно изменил внутренние потребности и понимание студентами в необходимости обеспечения выживания как отдельного человека, семьи, рода, так и государства в целом.

На втором и шестом курсе студенты обучаются на кафедре безопасности жизнедеятельности и медицины чрезвычайных ситуаций. Профессорско-преподавательский состав кафедры в полном составе принимает участие в мероприятиях по патриотическому воспитанию средствами преподаваемых дисциплин: безопасности жизнедеятельности на втором курсе и медицины экстремальных ситуаций на шестом курсе. Кроме этого, преподаватели кафедры принимают участие во внеучебной деятельности, способствующей патриотическому воспитанию будущих врачей.

Подавляющее большинство преподавателей кафедры являются офицерами запаса Министерства Обороны России, военными пенсионерами. Часть преподавателей принимала участие в боевых действиях и на собственном опыте представляет важность патриотического воспитания. Имеющийся опыт военно-медицинского обеспечения в Вооруженных Силах, опыт боевых действий, примеры боевого и тылового взаимодействия во время военной службы и во внеслужебное время органично встраиваются в преподаваемые студентам дисциплины.

Целью нашей работы ставилось рассмотрение деятельности преподавателей военной кафедры и как ее преемницы кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины чрезвычайных ситуаций Ивановского государственного медицинского университета по патриотическому воспитанию студентов и, как результат проводимой работы, гражданской активности студентов и выпускников вуза.

Изложение основного материала исследования.

Постановлением Наркомздрава СССР от 1 января 1934 года в Ивановском медицинском институте была создана кафедра санитарной обороны (в последующем – военная кафедра). Первый ее начальник Замуравкин К. И. участвовал в русско-японской войне на должности старшего ординатора 2-го Харбинского сводного хирургического госпиталя, а также в Первой мировой войне на должности главного врача тылового эвакуационного пункта, затем врача-консультанта Киевского военного госпиталя. Его огромный опыт позволил наладить патриотическую работу на кафедре как часть данной работы института.

С самого начала Великой Отечественной войны кафедра практически занималась подготовкой врачей для действующей армии, принимала участие в

лечении раненых и изучении боевой патологии. За годы Великой Отечественной войны в ИГМИ было сделано 11 ускоренных выпусков специалистов. Патриотическое воспитание (ПВ) неуклонно способствовало выполнению государственной задачи – формированию советского врача. Всего в годы войны было направлено в действующую армию 2960 выпускников кафедры, более 200 выпускников погибло на фронтах Великой Отечественной.

В послевоенный период патриотическая работа проводилась преподавателями, прошедшими войну, знавшими великую цену любви к Родине. Они проводили планируемые мероприятия по ПВ, одновременно являлись примером служения Родине. Особым примером был герой Советского Союза майор Тарловский В. И.

В 60-ые годы в ряде стран создано ядерное оружие и ракеты, способные нести это оружие и достигать любой точки земного шара. Особые условия ведения войны требовали воспитания глубоких профессиональных качеств, гуманизма, твердости в принятии решений и высокого патриотизма.

Военная кафедра постоянно комплектовалась преподавателями, участвовавшими в военных конфликтах и других операциях. Так начальник кафедры Зимин Н. В., находился 2 года в спецкомандировке в одной из африканских стран. Участие в боевых действиях в Афганистане принимали сотрудники кафедры: Зимин Н. В., Торонов Ю. Г., Симененко В. Г., Родосский А. Д. Преподаватели Симененко В. Г. и Шнырков В. Н. работали в 1986 г. в зоне ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Участвовали в боевых действиях на территории Чеченской республики преподаватели кафедры Колесниченко П. Л., Лощаков А. М., Дорогаев С. М., Дюжев П. Ю.

Колесниченко П. Л., Лощаков А. М. и Дорогаев С. М. находились также в зоне Грузино-Абхазского конфликта. Дорогаев С. М. участвовал в миротворческой операции в Югославии. Челухоев П. В. проходил военную службу во Вьетнаме. Все они награждены орденами и медалями, а Симененко В. Г. и Шнырков В. Н. награждены орденами Мужества.

В соответствии с решением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. НР-275-Р и приказом Министра обороны РФ от 25 июля 2008 г. № 408 кафедра была ликвидирована с 1 сентября 2008 года.

Созданная на базе военной кафедры кафедра безопасности жизнедеятельности и медицины чрезвычайных ситуаций продолжает сохранять славные традиции воспитания студентов и формирования из них специалистов и высокоморальных граждан страны.

Каждый год 15 февраля проводятся со студентами мероприятия, посвященные воинам-интернационалистам, перед 23 февраля – мероприятия, посвященные Дню защитника отечества, 26 апреля – годовщине Чернобыльской катастрофы. Целью их является воспитание патриотизма и любви к своему отечеству. Сохранению традиций способствуют мероприятия, посвященные дню создания военной кафедры ИГМИ, дням воинской славы, особенно студенческие научно-практические конференции, посвященные Дню победы в Великой Отечественной войне [3].

Ежегодная работа способствует сохранению и укреплению моральных и патриотических ценностей у студентов. Со студентами второго курса, при проведении занятий по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» обязательно рассматриваются вопросы истории, в том числе достижения медицины в Великой Отечественной войне. До последнего времени преподаватели кафедры организовывали встречи ветеранов Великой Отечественной войны со студентами, где непосредственные участники великой войны рассказывали, как оно было и как надо себя вести, чтобы быть победителем. Главное в рассказах ветеранов касалось не непосредственного медицинского обеспечения войск, которое имеет больше историческое значение, а именно патриотического воспитания, любви к своей Родине и помощи товарищам в важном деле – защите своего Отечества. К сожалению, сейчас возможности приглашать ветеранов у преподавателей кафедры нет, так как в силу возраста, они уже не могут приходить в университет или их уже нет в живых [1, 2].

В то же время в 2022 году студент четвертого курса педиатрического факультета Евгений Егорович Бабердин добровольцем ушел на специальную военную операцию (СВО) и уже четвёртый год находится в зоне СВО, выполняя там должность фельдшера в воздушно-десантной дивизии. Его работа — оказание первой помощи не только военнослужащим, но и гражданским лицам: эвакуация, стабилизация состояния и дальнейшая отправка в госпиталь. Всё это – ради спасения человеческой жизни. Несмотря на молодость, Евгений уже удостоен высоких государственных наград за проявленное мужество: медаль «За отвагу», медаль «За спасение погибавших», медаль «За боевые отличия», медаль Жукова. Участник СВО, Е. Е. Бабердин, был уже несколько раз ранен, но смог поправить своё здоровье и продолжает, в настоящее время, участвовать в защите нашей Родины.

Во время краткосрочных отпусков, которые положены участника СВО, Е. Е. Бабердин постоянно приходит на нашу кафедру для встречи с будущими врачами. У него есть много актуальнейшей информации как для начинающих студентов второго курса, так и с почти врачами – студентами шестого курса. И его встречи не ограничиваются только пояснением к медицинскому обеспечению боевых действий в настоящее время. Никак нельзя обойти вниманием при встречах патриотическое воспитание студентов.

Из средств массовой информации, из руководящих документов, из уст руководства страны, мы слышим о готовности к защите страны, ответственности каждого гражданина за будущее нашей страны. Из объяснений участника СВО, эти теоретические призывы и сухие слова, поясняются на конкретных примерах и обретают живое воплощение в реальных делах людей, участвующих в боевых действиях. Особенно это касается целей и задач СВО, примеров ведения боевых действий со стороны нашей Армии и нашего противника, приводятся примеры героических действий медицинских работников и простых военнослужащих. Это оказывает сильное влияние на студентов, показывающее реальные поступки патриотов нашей страны. На рис. 1 изображена встреча участника СВО, Е. Е. Бабердина со студентами Ивановского государственного медицинского

университета. На рис. 2 изображен кадр из короткометражного учебно-воспитательного фильма с участием участника СВО Е. Е. Бабердина по оказанию медицинской помощи во время современных боевых действий.

Рис. 1. Встреча участника СВО Е. Е. Бабердина со студентами ИвГМУ

Рис. 2. Участник СВО Е. Е. Бабердин объясняет правила оказания первой помощи

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Патриотическое воспитание является составной частью формирования врачей. Только в процессе патриотического воспитания формируется чувство патриотизма, которое необходимо для обеспечения безопасности и выживания в современных условиях.

Патриотическое воспитание – каждодневный труд, не несущий сиюминутных результатов, он требует постоянного накопления факторов влияния, продолжения и усиления кропотливой работы.

Качественным результатом патриотического воспитания является поступление студентов в военно-медицинские факультеты, служба выпускников в силовых структурах, активное участие выпускников в защите Родины, в том числе и в современных конфликтах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесниченко П.Л., Степович С.А., Лощаков А.М. Исторический опыт и современные проблемы подготовки врачей к работе в чрезвычайных ситуациях в Ивановском государственном медицинском университете / Многопрофильная клиника XXI века. Инновации и передовой опыт: материалы XIII междунар. научн. конф. СПб, 2024. С. 234-237

2. Колесниченко П.Л., Степович С.А., Лощаков А.М. К вопросу о подготовке специалистов военной медицины в зависимости от исторической ситуации / Актуальные вопросы военной медицины: материалы республиканской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию военно-медицинского института в учреждении образования «Белорусский государственный медицинский университет». Минск: БГМУ, 2025. С.199-201

3. Лощаков А.М. Психологическая помощь как обязательное условие социализации участников специальной военной операции / Безопасность образования в 21 веке: сборник материалов международной научно-практической конференции, Шуя, 2025 г. С. 344-348

УДК 159.99

И.Е. Толкачев, А.Г. Бубнов

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «ВЫГОРАНИЯ» У ПОЖАРНЫХ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Представленное исследование определяет порядок проведения анализа взаимосвязи уровня готовности к риску и профессионального «выгорания» у пожарных с разным стажем работы. Основой работы послужили методика и измерение выраженности компонентов профессионального выгорания по модели К. Маслач и методике В. В. Бойко.

Ключевые слова: МЧС России, профессиональное «выгорание», методы диагностики.

I.E. Tolkachev, A.G. Bubnov

PROCEDURE FOR RESEARCHING THE INTERRELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF RISK AVERSION AND PROFESSIONAL «BURNING OUT» AMONG FIREFIGHTERS WITH DIFFERENT WORK EXPERIENCE

The presented study determines the procedure for analyzing the relationship between the level of risk readiness and professional burnout among firefighters with different work experience. The study is based on the methodology and measurement of the components of professional burnout according to the Maslach model and the Boiko methodology.

Keywords: Russian Ministry of Emergency Situations, professional burnout, and diagnostic methods.

Введение. Исследование взаимосвязи уровня готовности к риску и профессионального «выгорания» у пожарных с разным стажем работы направлено на углублённое понимание того, как экстремальные условия профессиональной деятельности влияют на психологическое состояние специалистов, ежедневно сталкивающихся с угрозами жизни и здоровью. Составление порядка проведения исследования взаимосвязи уровня готовности к риску и профессионального «выгорания» у пожарных с разным стажем работы необходимо прежде всего для того, чтобы обеспечить системный и научно

обоснованный подход к изучению крайне значимой для общественной безопасности проблемы.

Постановка гипотезы. Профессия пожарного характеризуется постоянной необходимостью принимать решения в условиях дефицита времени и высокой неопределённости, что напрямую связано с готовностью идти на обоснованный риск ради спасения людей и ликвидации чрезвычайных ситуаций. При этом длительное воздействие стрессовых факторов способно провоцировать развитие синдрома профессионального выгорания, проявляющегося в эмоциональном истощении, циничном отношении к работе и снижении чувства профессиональной компетентности.

Особое значение в исследовании приобретает распределение сотрудников по стажу работы, поскольку профессиональный опыт может оказывать двоякое влияние: с одной стороны, способствовать формированию устойчивых механизмов психологической адаптации и более взвешенной оценки рисков, с другой стороны накапливать последствия хронического стресса, усиливая симптомы выгорания. Предполагается, что у пожарных с небольшим стажем доминируют механизмы мобилизации и повышенной готовности к рискованным действиям, тогда как специалисты с многолетним опытом могут демонстрировать либо выработанную рациональную стратегию управления рисками, либо признаки истощения ресурсов, снижающие как готовность к риску, так и эффективность профессиональной деятельности [1].

Порядок проведения диагностики. В ходе исследования проводится комплексная диагностика, включающая оценку уровня готовности к риску с помощью стандартизированных психологических методик и измерение выраженности компонентов профессионального выгорания по модели К. Маслач и методике В. В. Бойко.

Модель К. Маслач, разработанная как инструмент для изучения профессионального выгорания, позволяет структурировать этот сложный психологический феномен по трём ключевым компонентам, каждый из которых отражает определённый аспект деформации личности под воздействием хронического стресса [2], рис. 1.

Первый компонент представляет собой базовое проявление выгорания и отражает степень усталости и опустошённости, которую испытывает сотрудник из-за постоянной эмоциональной нагрузки, свойственной для пожарного. Это состояние возникает как результат длительного воздействия стрессовых факторов, таких как регулярные экстремальные ситуации, необходимость проявлять сочувствие к пострадавшим, ответственность за жизнь людей и последствия принятых решений.

Эмоциональное истощение проявляется в ощущении истощенности внутренних ресурсов, отсутствии сил даже на выполнение привычных задач, повышенной раздражительности, апатии и снижении общей мотивации [2]. Пожарный может отмечать, что работа больше не приносит удовлетворения, каждое дежурство даётся с огромным трудом, а восстановление между сменами занимает всё больше времени. Физически это нередко сопровождается нарушениями сна, головными болями и общим упадком энергии.

Рис. 1. Компоненты синдрома психологического выгорания К. Маслач

Второй компонент показывает насколько у пожарного формируется отстранённое или циничное отношение к коллегам и пострадавшим, что может существенно снижать эффективность командной работы и качество оказания помощи. На психологическом уровне этот процесс представляет собой защитный механизм: чтобы оградить себя от эмоциональной перегрузки, сотрудник постепенно дистанцируется от тех, с кем приходится взаимодействовать в ходе работы.

Деперсонализация проявляется в формальном, безличном отношении к людям, потере эмпатии, раздражении по отношению к пострадавшим или коллегам, склонности видеть в них не личностей, а «случаи» или «проблемы». В коллективе это может приводить к конфликтам, снижению доверия и слаженности действий, а при работе с пострадавшими — к недостаточно чуткому и внимательному отношению, что в экстремальных ситуациях способно иметь серьёзные последствия. Поведение пожарного в таком состоянии может становиться жёстким, ироничным или равнодушным, а профессиональная деятельность — механистической, лишённой человеческого участия.

Третий компонент фиксирует снижение самооценки в профессиональной сфере, ощущение собственной некомпетентности и бесполезности усилий, которые сотрудник прикладывает в ходе выполнения служебных обязанностей. Этот аспект выгорания затрагивает мотивационно-ценностную сферу личности и выражается в утрате веры в собственные силы, сомнениях в правильности выбранного профессионального пути, обесценивании результатов своего труда.

Такое восприятие приводит к снижению инициативности, избеганию сложных задач, нежеланию развиваться профессионально и брать на себя дополнительную ответственность. В крайних случаях редукция профессиональных достижений сопровождается мыслями о смене профессии, ощущением «застоя» и потерей смысла в выполняемой работе.

Методика диагностики эмоционального выгорания В. В. Бойко представляет собой развёрнутый психологический инструмент [3], в отличие от других подходов, она рассматривает выгорание не как статичное состояние, а как

процесс, постепенно разворачивающийся во времени под воздействием хронического стресса, связанного с профессиональной деятельностью.

Основу методики составляет личностный опросник, включающий 84 утверждения, с которыми респондент должен согласиться или не согласиться, выбрав один из двух вариантов ответа - «да» или «нет». Такая форма позволяет стандартизировать процедуру диагностики, минимизировать субъективность интерпретации и обеспечить возможность количественной обработки данных [3]. При этом формулировки утверждений охватывают широкий спектр переживаний и поведенческих проявлений, характерных для людей, длительное время работающих в эмоционально напряжённых условиях — в том числе для пожарных, чья деятельность сопряжена с высокими психологическими нагрузками.

Ключевая особенность методики заключается в том, что она выделяет три последовательные фазы развития синдрома эмоционального выгорания, каждая из которых характеризуется собственным набором симптомов, таблица.

Таблица. Интерпретация результатов по методике В.В. Бойко

Фаза	Номера вопросов (баллы)						
«Напряжение»							
1. Переживание психотравмирующий обстоятельств	1 (+2)	13 (+3)	25 (+2)	37 (-3)	49 (+10)	61 (+5)	73 (-5)
2. Удовлетворенность собой	2 (-3)	14 (+2)	26 (+2)	38 (-10)	50 (-5)	62 (+5)	74 (+3)
3. «Загнанность в клетку»	3 (+10)	15 (+5)	27 (+2)	39 (+2)	51 (+5)	63 (+1)	75 (-5)
4. Тревога и депрессия	4 (+2)	16 (+3)	28 (+5)	40 (+5)	52 (+10)	64 (+2)	76 (+3)
«Резистенция»							
1. Неадекватное, избирательное, эмоциональное реагирование	5 (+5)	17 (-3)	29 (+10)	41 (+2)	53 (+2)	65 (+3)	77 (+5)
2. Эмоционально-нравственная дезориентация	6 (+10)	18 (-3)	30 (+3)	42 (+5)	54 (+2)	66 (+2)	78 (-5)
3. Расширение сферы экономии эмоций	7 (+2)	19 (+10)	31 (-2)	43 (+5)	55 (+3)	67 (+3)	79 (-5)
4. Редукция профессиональных обязанностей	8 (+5)	20 (+5)	32 (+2)	44 (-2)	56 (+3)	68 (+3)	80 (+10)
«Истощение»							
1. Эмоциональный дефицит	9 (+3)	21 (+2)	33 (+5)	45 (-5)	57 (+3)	69 (-10)	81 (+2)
2. Эмоциональная отстраненность	10 (+2)	22 (+3)	34 (-2)	46 (+3)	58 (+5)	70 (+5)	82 (+10)

Фаза	Номера вопросов (баллы)						
3. Личностная отстраненность (деперсонализация)	11 (+5)	23 (+3)	35 (+3)	47 (+5)	59 (+5)	71 (+2)	83 (+10)
4. Психосоматические и психовегетативные нарушения	12 (+3)	24 (+2)	36 (+5)	48 (+3)	60 (+2)	72 (+10)	84 (+5)

«Напряжение» - отражает начальный этап формирования выгорания. На этой стадии человек остро переживает психотравмирующие обстоятельства на работе, испытывает неудовлетворённость собой, ощущает состояние «загнанности в клетку» и нарастающую тревогу, которая может перерасти в депрессивные реакции. Сотрудник ещё не выработал устойчивых механизмов психологической защиты, поэтому стресс переживается особенно остро.

«Резистенция» - свидетельствует о попытке организма и психики противостоять нарастающему стрессу. На этом этапе формируются специфические защитные реакции, которые, однако, носят искажённый характер. Человек начинает проявлять неадекватное избирательное эмоциональное реагирование: например, может быть отзывчивым с одними людьми и резко отстранённым с другими. Возникает эмоционально-нравственная дезориентация - когда специалист оправдывает свою холодность или жёсткость соображениями «профессиональной необходимости». Постепенно расширяется сфера экономии эмоций: сотрудник старается минимизировать эмоциональные затраты не только на работе, но и в личной жизни. Кроме того, наблюдается редукция профессиональных обязанностей - сознательное упрощение задач, избегание сложных ситуаций, формальное выполнение обязанностей без вовлечённости.

«Истощение» - отражает наиболее тяжёлую степень выгорания, когда ресурсы адаптации исчерпаны. Здесь проявляются признаки глубокого эмоционального дефицита: человек уже не способен откликаться на происходящее с прежней живостью, эмоции становятся тусклыми и поверхностными. Нарастает эмоциональная и личностная отстранённость, близкая к деперсонализации: специалист воспринимает окружающих как безликие объекты, теряет интерес к их проблемам. Завершают картину психосоматические и психовегетативные нарушения - ухудшение самочувствия, бессонница, головные боли, повышение давления и другие физиологические реакции, свидетельствующие о сбое в работе регуляторных систем организма.

Обработка результатов методики. Предусматривает многоступенчатый анализ. Сначала подсчитывается выраженность каждого из 12 симптомов (по 4 на каждую фазу), затем суммируются показатели по фазам, а в завершение определяется общий индекс эмоционального выгорания. Это позволяет не просто установить наличие синдрома, но и понять, на какой стадии он находится, какие симптомы доминируют и какой механизм психологической защиты преобладает у конкретного человека.

Полученные данные сопоставляются в рамках стажевых групп, что позволяет выявить типовые профили взаимосвязи изучаемых феноменов и определить критические периоды профессионального развития, сопряжённые с повышенным риском дезадаптации.

Анализ результатов даст возможность не только установить статистически значимые различия между готовностью к риску и степенью выгорания, но и проследить динамику показателей в зависимости от стажа. Это, в свою очередь, создаёт научную основу для разработки точных программ психологического сопровождения пожарных, включающих тренинги по формированию конструктивного отношения к риску для молодых специалистов и меры профилактики выгорания и восстановления ресурсов для опытных сотрудников. Практическая ценность исследования заключается в повышении надёжности и безопасности профессиональной деятельности пожарных за счёт учёта психологических закономерностей их адаптации к экстремальным условиям труда.

Заключение. Разработка порядка проведения исследования взаимосвязи уровня готовности к риску и профессионального «выгорания» у пожарных с разным стажем работы позволила реализовать системный и научно обоснованный подход к изучению проблемы, имеющей принципиальное значение для общественной безопасности. Чёткая структура исследования обеспечит надёжность и достоверность полученных данных, что в свою очередь позволит комплексно оценить, как экстремальные условия профессиональной деятельности влияют на психологическое состояние специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разина С.О., Иванова Л.А. Профессиональное выгорание пожарных-спасателей МЧС // В сборнике: Пожарная безопасность, системы жизнеобеспечения, промышленные технологии. Сборник тезисов II Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2025. С. 181-183.
2. Елена Антоновна Трухан Концепция выгорания К. Маслак: синдром и процесс // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vygoraniya-k-maslak-sindrom-i-protsess> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Бойко В.В. «Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении» — СПб.: Питер, 1999, — 105 с.

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье рассматриваются основные этапы экспертно-аналитической работы в рамках деятельности по профилактике экстремизма в студенческой среде. Рассматриваются примеры конкретных аналитических задач, связанных с выявлением поведенческих, личностных и мировоззренческих признаков экстремизма. Обосновывается целесообразность применения различных эмпирических методов для решения конкретных аналитических задач в этом направлении.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, противодействие экстремизму, профилактика экстремизма, выявление экстремизма.

V.A. Furs

EXPERT AND ANALYTICAL BASIS FOR THE PREVENTION OF EXTREMIST SENTIMENTS IN STATE EDUCATIONAL INSTITUTIONS

This article examines the key stages of expert analytical work within the framework of extremism prevention among students. Examples of specific analytical tasks related to identifying behavioral, personality, and ideological signs of extremism are considered. The feasibility of using various empirical methods to solve specific analytical problems in this area is substantiated.

Keywords: extremism, youth extremism, countering extremism, extremism prevention, extremism detection.

Введение

Учебные заведения являются не только основной площадкой передачи знаний, но и культурной средой, в которой формируются фундаментальные поведенческие модели и установки [1]. Именно от качества этой культурной среды зависит то, как человек будет воспринимать социальную действительность и взаимодействовать с ней. В тоже время, одна из ключевых предпосылок зарождения экстремистских настроений коренится в искаженном восприятии человеком социальной действительности и своего положения в ней. Источником такого восприятия как раз и является специфичная культурная среда, которая должна быть центральным объектом анализа.

Результаты исследования

Профессионально организованная профилактическая работа - необходимое условие эффективного противодействия экстремизму в любых организационных структурах. При этом важно понимать, что профилактика экстремизма не может ограничиваться только воспитательными мероприятиями: без опоры на актуальные аналитические данные эффективность профилактической работы будет невысокой [2]. С этой позиции можно выделить ряд основополагающих направлений деятельности в профилактике экстремизма:

Во-первых, выявление в учебных заведениях неблагоприятного социального климата, способствующего формированию экстремистских убеждений и настроений;

Во-вторых, выявление среди обучающихся, лиц имеющих предрасположенность к радикализму, а также лиц, разделяющих убеждения и ценности деструктивных идеологий;

Работа в этих направлениях требует серьезной методической подготовки и аналитических навыков в области прикладной социологии и психологии.

Экспертно-аналитическая работа в этих направлениях включает в себя три базовые исследовательские задачи.

Первая задача предполагает выявление признаков вовлеченности учащихся в экстремистские организации и течения. Данная задача решается с помощью методов научного наблюдения и психолингвистического анализа. Для эффективного решения данной задачи также необходимо знать социально-психологические и организационные особенности экстремистских групп и организаций.

Важным аналитическим индикатором вовлеченности является специфичный язык в его вербальных и невербальных формах, а также дресс-код, характерный для определенных экстремистских группировок. Язык включает в себя, прежде всего, групповой сленг, который выполняет следующие функции: описание самих себя, описание идейного противника, выражение отношения к окружающей действительности. Невербальный язык предполагает использование жестов и ритуалов, функции которых заключаются в формировании групповой идентичности через подражание, мистификацию и иррационализацию убеждений, которые не поддаются логическому объяснению и эмпирическому обоснованию. Групповой дресс-код в данном контексте сводится к специфическому, выделяющемуся стилю одежды, который может содержать завуалированные элементы экстремистской символики. Его ключевые функции состоят в передаче основного смысла экстремистской идеологии, подавлении индивидуальности и пробуждении групповых инстинктов.

Еще один информативный аналитический индикатор – мировоззренческие установки. Мировоззрение экстремистов характеризуется упрощенным пониманием окружающей действительности, в которой люди делятся на «правильных» и «неправильных», в зависимости от того, поддерживают они убеждения данной группы или нет. Мировоззрение экстремистских групп также

служит кодом идентичности по принципу «свой – чужой» и инструментом подавления индивидуальности: «Я» заменяется «Мы».

Особого внимания заслуживают такие аналитические индикаторы как круг интересов и поведенческие модели. Интересы экстремистов, как правило, ограничены деятельностью группы и ее идеологической повесткой. Это проявляется в характерных для адептов экстремистских организаций поведенческих моделях: они постепенно дистанцируются от профессиональных и семейных проблем, но при этом активно вовлекаются в дебаты на политические и религиозные темы. Лица, глубоко погруженные в экстремистскую идеологию, часто позиционируют себя как носители «сверхценной идеи».

Специфичные для экстремистов поведенческие модели также могут включать в себя выраженное демонстративное поведение и стремление к публичному самоутверждению через агрессию либо эксцентричные действия, выходящие за рамки общепризнанных моральных норм. Кроме того, многие экстремисты испытывают потребность в служении идеалам и целям группы, так как группа обладает наивысшей ценностью и выступает главным мировоззренческим ориентиром. В тоже время близкие, родственники, друзья и коллеги по работе уходят на второй план или полностью вычеркиваются из жизни.

Каждый из перечисленных индикаторов позволяет сформировать эмпирическую базу, для выявления предрасположенности человека к радикализму, его подверженности влиянию конкретной экстремистской идеологии либо его вовлеченности в деятельность экстремистской организации.

Вторая задача состоит в выявлении личностных и психологических характеристик учащихся на предмет склонности к экстремизму и радикализму. Для решения этой задачи применяются методы социологического анкетирования, шкалирования и психологического тестирования.

Накопленный опыт показывает, что склонность к радикализму часто зависит от возраста: основная группа риска – люди в возрасте от 14 до 30 лет. Эксперты часто отмечают следующую закономерность: Чем моложе человек, тем проще его вовлечь в религиозные секты и экстремистские группировки; тем легче его склонить к совершению тяжких насильственных преступлений. Это объясняется недостатком у молодежи жизненного опыта, неразвитостью критического мышления, подростковыми гормональными изменениями, и другими психофизиологическими факторами. Кроме того, для многих подростков характерно виртуальное восприятие смерти, страданий и боли. При этом инстинкт самосохранения у подростков, как правило, развит слабее, чем у зрелых людей. Таким образом, студенческая молодежь становится потенциальной средой для формирования и распространения экстремистских настроений.

В экспертно-аналитических целях также важно выявить такие особенности мышления, как максимализм, категоричность, догматизм, слабость критического мышления, повышенная внушаемость, нетерпимость к мнениям и ценностям других людей, склонность к экстраполяции личных проблем и неудач на

внешний мир. Работая с учащимися, важно учитывать, что подобные характеристики у молодых возрастных групп проявляются ярче, чем у людей среднего и старшего возраста. В этом отношении, довольно сложной задачей представляется разграничение особенностей мышления, обусловленных возрастом и обусловленных стилем мышления.

Также, важной аналитической задачей на данном этапе представляется выявление психопатологических черт, характерных для потенциальных экстремистов: жестокость, отсутствие или низкий уровень эмпатии, замкнутость, повышенная тревожность. Отдельно следует выделить такую черту как гипертрофированная потребность в самоутверждении. Чаще всего она проявляется как «комплекс Герострата» - стремление публично прославиться любым способом, чаще всего совершая эксцентричные или преступные действия [3].

Третья задача заключается в исследовании ценностно-идеологических ориентаций учащихся. Она решается с помощью социологического анкетирования. Предметом анализа является идеологическая идентичность учащихся (реальная и декларируемая), уровень радикализации убеждений, уровень терпимости к альтернативным идеям и убеждениям (образ «другого»). В рамках данной задачи также выявляется общий уровень гражданско-правовой культуры учащихся.

Заключение

Рассмотренные исследовательские задачи позволяют собрать фактологический и эмпирический материал для разработки воспитательных и педагогических методик противодействия экстремизму в соответствии с полученными аналитическими данными.

Важно понимать, что проблема молодежного экстремизма носит многогранный и динамичный характер. Поэтому аналитический инструментарий и исследовательская стратегия должны обновляться с учетом содержательной трансформации и организационной адаптивности экстремистских идеологических течений, а также латентного проявления экстремистских настроений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Выпуск 1. С.21-39
2. Фурс В.А. Прикладная социология как инструмент противодействия экстремизму. В сборнике: Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 214-217.
3. Павлова А.А., Григорьева Т.Г. Особенности криминологической характеристики личности экстремиста право и государство: теория и практика. 2024. № 11(239). С. 492-494.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ДИЛЕММ ФИЛОСОФИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА

В статье рассмотрены аспекты обращения к этическим - вечным дилеммам философии на современном этапе развития технологий. Проанализированы наиболее актуальные из них. Показана актуальность и релевантность заявленных в них этических вопросов современным реалиям.

Ключевые слова: этические дилеммы, беспилотные автомобили, дилемма вагонетки, опыт Нойзика, алгоритмы.

S.P. Furs

THE APPLICATION OF ETHICAL DILEMMAS OF PHILOSOPHY FOR THE ESTIMATION OF CONTEMPORARY HUMAN AND SOCIETY SAFETY

This article examines the challenges of addressing ethical dilemmas at the current stage of technological development, analyzing the most pressing ones. The relevance of the questions raised in these dilemmas to modern realities is demonstrated.

Keywords: ethical dilemmas, self-driving cars, trolley dilemma, Noizick's experiment, algorithms.

В настоящий момент этические дилеммы необычайно интересны не только в силу заложенного в них содержания, а также аксиологического потенциала, но и в плане того, что они демонстрируют яркий пример возможности конвергенции такой фундаментальной науки как философия и прикладных дисциплин технического толка, например, техносферной безопасности. Уже ни для кого не секрет, что наиболее спорные вопросы алгоритмов безопасности применения самоуправляющихся транспортных средств (СТС) рассматриваются на примере одной из самых известных этических дилемм – дилеммы вагонетки [1]. Суть ее заключается в том, что необходимо сделать сложный выбор и установить приоритет в алгоритме работы СТС: безопасность пассажира или пешеходов. Как показывают исследования, до настоящего времени эта проблема не решена. Предложены различные варианты работы алгоритмов ИИ: например, наличие в беспилотном автомобиле, своего рода переключателя - кнопки, рычага, с помощью которого пассажир должен сделать выбор: приоритет пассажира, алгоритм «эгоистичный водитель», «полный альтруист», «беспристрастный». Еще раз напомним, что в рамках гуманитарного знания эта дилемма известна как

«проблема вагонетки»: рассматривается опасная ситуация, например, движение поезда по сломанной дороге, и наблюдателю необходимо сделать выбор – либо не вмешиваться в ситуацию, и тогда на путях погибнет пять человек, либо перевести стрелку, поезд изменит направление движения, в результате погибнет один.

Ключевые моменты данной дилеммы заключаются в необходимости сделать осознанный выбор: рационально под угрозу ставится жизнь меньшего числа людей путем внесения изменений в ход событий. Варианты решения этой проблемы уже были в контексте установления алгоритмов безопасности СТС, но в этом и заключается специфичный характер дилеммы, что однозначное решение здесь сложно выработать.

Этот пример ярко демонстрирует пересечение таких аспектов как внедрение искусственного интеллекта (например, СТС) в жизнь современного социума и социальные риски в нем связанные и возможности философских дилемм как концептуального инструмента решения проблемы: искусственный интеллект как черный ящик [2], внутри которого разворачивается сложная система заложенных в него алгоритмов.

Далее предлагаем рассмотреть другие этические дилеммы; и здесь важен не только прикладной момент (как на примере с искусственным интеллектом и СТС), а также методологический и образовательный в целом. Как показывает опыт, обращение к этическим дилеммам, их разбор и поиск возможных вариантов решения вызывают интерес у слушателей в рамках разных дисциплин («Профессиональная этика», «Методология исследований в социальных и технических науках», «Социология»), так как помогают соединить в одной точке философские проблемы, затрагивающие самую суть человеческого существования, экзистенциальные по своему характеру, и реальные современные социальные и технические процессы.

Исходя из вышесказанного, предлагаем начать с одной из самых «разработанных» этических дилемм – опыта Роберта Нойзика. В академической среде под «опытом Нойзика» [3] («Машина опыта») понимают именно логическую конструкцию, которая призвана раскрыть возможности утилитаризма, а суть опыта заключается в проверке «гедонистического тезиса». Нойзик формулировал свой опыт как особый тест для любой этической теории, которая утверждает, что единственным благом является субъективное переживание (удовольствие). В ходе опыта респонденту необходимо представить, что существует машина, способная дать любые переживания, которые пожелаете (нейрофизиологи могут стимулировать ваш мозг так, что вы будете испытывать полную гамму позитивных эмоций: радость творчества, глубину дружбы, восторг влюбленности, чувство достижения цели; при этом вы не будете знать, что вы в машине, — вам будет казаться, что все происходит «настоящему»; главное условие: вы подключаетесь на всю оставшуюся жизнь, а сценарий прописываете заранее; у вас нет возможности выйти и сравнить). Главный вопрос, на который респондент должен ответить: согласен ли он участвовать в таком, т.е. подключиться.

Результат этого мысленного по своей сути эксперимента заключается в том, что подавляющее большинство людей отвечают «нет», даже если они являются сторонниками гедонизма (стремления к удовольствиям) в теории.

Отметим, что помимо фиксации статистики полученных отрицательных ответов важен поиск причин, контекста, а он формируется из различных факторов: психологических, аксиологических, даже путем логического алгоритма (доказательство от противного: если бы гедонизм был истиной, то отказ от машины был бы иррациональным, но отказ рационален и разделяется большинством людей; следовательно, гедонизм ложен; благо - добро, ценности - не сводится к субъективным переживаниям). Отсюда исследователь делал вывод о причинах отказа и формулировал три фундаментальные ценности, которые не сводятся к удовольствию:

1. Желание реальных действий (Doing): мы не хотим просто чувствовать, что мы что-то сделали. Мы хотим действительно это сделать.

2. Желание быть определенным типом личности (Being): подключенный к машине человек становится «неопределенным куском плоти». Он не может быть смелым, умным, верным или честным, потому что у него нет выбора и реальных поступков. Нозик пишет, что подключение к машине — это своего рода самоубийство: мы стираем свою личность, оставляя только поток ощущений.

3. Желание контакта с реальностью (Reality): нам важна не только внутренняя картинка, но и связь с чем-то большим, чем наша фантазия. Нам важно, что наши переживания соответствуют реальному миру, даже если этот мир сложен и не идеален.

Следующая дилемма может быть выражена формулировкой – «свобода против безопасности» (где гарантом безопасности является Общественный договор, как он еще сформулирован у классика политической философии Томаса Гоббса). Этическая дилемма тогда выглядит следующим образом: представьте «естественное состояние» — мир без законов и государства. Здесь у вас есть абсолютная свобода (можно взять все, что хочешь), но и абсолютный страх (в любой момент убьют тебя); или вы заключаете «общественный договор»: отдаете часть свободы Левиафану (государству), и оно гарантирует вам безопасность. Вполне очевидно, что на каждом историческом этапе данная дилемма получает развитие в современных тому вариантах. Например, современный нюанс: готовы ли вы жить в «великом паноптикуме» (всевидящее око), где нет преступности, но нет и личной жизни? Очевидно, что данная дилемма, даже принимая во внимание факт ее укорененности в социально-политической философской мысли, затрагивает, прежде всего, проблему границ распространения it-технологий и их вмешательства в частную жизнь; сюда же относится и проблема распространения *интернета вещей* [4] и т.п.

Еще один из ярких примеров: дилемма «спасательной шлюпки», затрагивающая ситуации этики выживания (это ситуации крайнего дефицита ресурсов). К примеру: после кораблекрушения в шлюпке оказалось 10 человек, но еды и воды только на 4-х. Все умрут, если не пожертвовать несколькими. Кто должен умереть? Должны ли здоровые выкинуть раненых за борт? Должны ли

тянуть жребий? Имеют ли право сильные сказать слабым: «Прыгайте, иначе мы все умрем»? Данная дилемма затрагивает аспекты того, что в безвыходной ситуации рушатся все моральные нормы. Дилемма исследует, есть ли у человека право нарушать заповедь «не убий» ради собственного выживания, и превращается ли группа людей в этих условиях обратно в стаю животных.

И здесь важно ответить на вопрос: что объединяет данные дилеммы, столь разные по своему содержанию. Их объединяет некая универсальность (потому их называют вечными): они затрагивают природу человека, нацелены на ее постижение. Меняется уровень развития цивилизации, политическая конъюнктура, меняются технологии – однако эти вопросы остаются. И в этом заключается знаковый момент, объясняющий важность обращения к данным дилеммам не только в рамках философии (и отдельно, этики). Современный мир все более усложняется, и, возвращаясь к тому, о чем говорили в начале: тема моральных дилемм и беспилотного транспорта — это, пожалуй, самый известный и наглядный момент встречи философской этики и технологий. Раньше проблема «философа вагонетки» была лишь мысленным экспериментом, а теперь она превратилась в реальную - инженерную, законодательную, правовую, этическую - задачу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Thomson J. The Trolley Problem // Yale Law Journal. – 1985. – №94. – С. 1395–1415.
2. Фурс С. П. Влияние этических дилемм философии на формирование алгоритмов безопасности самоуправляющихся транспортных средств / С. П. Фурс // Пожарная и аварийная безопасность: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, посвященной проведению в Российской Федерации Года науки и технологий в 2021 году и 55-летию учебного заведения, Иваново, 10-11 ноября 2021 года. - Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2021. - С. 582-585.
3. Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. – New York: Basic Books, 1974.
4. Цветков В. Я. Интернет вещей как глобальная инфраструктура для информационного общества // Современные технологии управления. 2017. № 6 (78).

А.Д. Цветкова, В.В. Гунин, Т.К. Акаева

Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
имени С.К. Тимошенко

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В УСЛОВИЯХ СВЕТСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются некоторые аспекты интеграции традиционных православных ценностей в систему высшего профессионального образования России. Автором показано, что формирование духовно-нравственных личностных ценностей базируется на основных положениях православного христианства.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, высшее образование в Российской Федерации, православие.

A.D. Tsvetkova, V.V. Gunin, T.K. Akaeva

THE EDUCATIONAL ROLE OF ORTHODOX CHRISTIANITY IN SECULAR HIGHER EDUCATION

The article discusses some aspects of the integration of traditional Orthodox values into the Russian higher education system. The author shows that the formation of spiritual and moral personal values is based on the fundamental principles of Orthodox Christianity.

Keywords: spiritual and moral education, higher education in the Russian Federation, Orthodoxy.

Статья 3 (п. 6) Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273–ФЗ закрепляет «светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность» [1]. Согласно этому принципу в учебных заведениях высшего образования исключено преподавание религии с целью привилегирования какой-либо определенной веры, сохраняя право на свободу вероисповедания и следования любой религиозной конфессии каждым гражданином.

Тем временем современное высшее образование ориентировано не только на формирование конкурентоспособного, социально адаптированного специалиста с высоким уровнем профессиональной подготовки, способного к саморазвитию в будущей деятельности, к креативному, инновационному решению задач, воспитанию профессиональной этики и культуры, но и на развитие духовно-нравственных качеств его личности [2]. Формирование нравственных ценностей осуществляется на основе религии, а именно православного христианства.

Обозначенное противоречие обосновывает актуальность поиска и научного объяснения условий, обеспечивающих формирование у обучающихся в высшей школе духовно-нравственных качеств на базе православных традиций.

В условиях светского образования использование воспитательного потенциала религиозно-этического просвещения обучающихся возможно с позиций понимания религии как сокровищницы мировой культуры, способной не только существенно расширить познавательный кругозор студентов, но и успешно повысить их духовно-нравственный уровень.

Предлагается организовать религиозно-просветительскую работу на двух уровнях – праксиологическом и информационно-гносеологическом.

Первый уровень выводит на стимулирование эмоционально-волевой сферы обучающихся, обуславливающей осмысление ими устоявшихся форм религиозной морали, с последующим их воплощением в ходе собственной жизнедеятельности. Следствием будет формирование нравственно-устойчивой личности, способной к альтруизму, эмпатии и сознательной созидательно-гуманистической деятельности.

Информационно-гносеологический уровень реализуется путем передачи религиозных тем в курсах по истории, литературе, философии, культурологии и осуществления наставничества через морально-этическую пропаганду нравственно оправданных норм и моделей поведения, культивируемых в мировых религиях [3].

Более детальное изучение в рамках истории, философии, культурологии научных трудов таких русских религиозных мыслителей, как И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, А. С. Хомяков, Н. Я. Данилевский раскрывает целый ряд духовно-нравственных вопросов, решение которых поможет молодому поколению сформировать целостное мировоззрение, основанное на традиционных для русской культуры христианских ценностях.

Большое значение для интеграции православных ценностей в систему высшего образования имеет переосмысление художественного творчества классиков русской литературы, чьи произведения тесно связаны с русскими христианскими духовными традициями, например, А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов и другие. Произведения этих авторов являются частью школьной программы, поэтому знакомство с ними студенчества позволит педагогам высшей школы адаптировать материал, связанный с пояснением духовно-нравственных ценностей русской культуры, и дополнить его понятными и известными молодежи иллюстрациями [4].

Однако получение высшего образования по специальностям химико-технологического, медицинского, IT-профиля, обучение в вузах Министерства обороны сопряжено с освоением минимума информации по философии, истории, культурологии. В таком случае недостаток бюджета учебного времени, отводимого на изучение дисциплин гуманитарного цикла, может быть компенсирован экскурсионно-просветительской деятельностью. Любой регион Российской Федерации богат объектами Русской Православной Церкви, музеями национального быта, знаковыми историческими местами.

Формированию нравственных ценностей обучающихся способствует их участие в волонтерских акциях, благотворительных акциях, приуроченных к православным праздникам и памятным датам.

Большая часть современной молодежи, не являющаяся воцерковленной и не обладающая достаточным уровнем религиозных знаний, все же имеет представление о таких светлых христианских праздниках, как Рождество Христово, Прощеное воскресенье, Пасха (Светлое Христово Воскресение). Эти торжества наполнены проявлением любви, доброты и сострадания к близким, примерами самопожертвования, справедливого бескорыстного поведения, стремлениями к моральной чистоте. Регулярное освещение этих событий средствами массовой информации, личная вовлеченность в празднование оказывают значительное воздействие на формирование духовно-нравственных качеств подрастающего поколения.

Подводя итоги важно отметить, что даже в условиях высшего образования, законодательно определенного «как светское», православная религия играет огромную роль в развитии духовно-нравственных качеств личности. Привить молодежи конструктивную систему традиционных нравственных ценностей помогают знания православных основ русской культуры, а также практическое применение этих знаний в собственной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. КонсультантПлюс : сайт. – Москва, 2016. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 18.04.26)

2. Камалов, Д.А. Педагогический потенциал духовно-нравственного воспитания студентов на основе гуманистических традиций (на примере православия) как фактор преемственности в русской национальной педагогике / Д.А. Камалов // Теория и практика образования в современном мире : материалы II Международной научной конференции. – 2012. – С. 167-169.

3. Аскарова, Г.Б. Воспитательный потенциал религии и современное образование / Г.Б. Аскарова, Р.Б. Сабекия // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17091> (дата обращения : 18.04.2026).

4. Неганов, В.В. Особенности интеграции традиционных христианских ценностей в систему высшего образования Российской Федерации (образовательные, психолого-педагогические, воспитательные, духовно-нравственные аспекты) / В.В. Неганов // Контекст и рефлексия : философия о мире и человеке. – 2022. – Том 11. – № 6А. – С. 59-71.

Р.М. Шипилов

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СИЛАМИ ВОЛОНТЕРОВ ИВАНОВСКОЙ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ АКАДЕМИИ ГПС МЧС РОССИИ

В статье рассматривается деятельность волонтеров Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России по обучению детей дошкольного возраста основам пожарной безопасности. Представлен примерный план работы по организации уроков по основам безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: основы безопасности жизнедеятельности, урок, образовательные организации дошкольного образования.

R.M. Shipilov

TRAINING OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN FIRE SAFETY BASICS BY VOLUNTEERS OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION «IVANOVO FIRE AND RESCUE ACADEMY OF THE STATE FIRE SERVICE OF THE MINISTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR CIVIL DEFENSE, EMERGENCIES AND ELIMINATION OF CONSEQUENCES OF NATURAL DISASTERS»

The article discusses the activities of volunteers of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia to teach preschool children the basics of fire safety. An approximate plan of work on the organization of lessons on the basics of life safety is presented.

Keywords: life safety fundamentals, lesson, preschool educational organizations.

Актуальность

Обучение детей основам пожарной безопасности (ПБ) является необходимым с раннего возраста [1]. Это жизненно важная мера профилактики чрезвычайных ситуаций, в которых участниками или жертвами могут стать сами дети. Обучение помогает предотвратить пожары из-за шалости и учит правильным действиям: не паниковать, не прятаться, немедленно покинуть помещение и вызвать пожарных по телефону.

За период с 2023 года по 2025 год жертвами пожара стали более 900 детей (рис. 1).

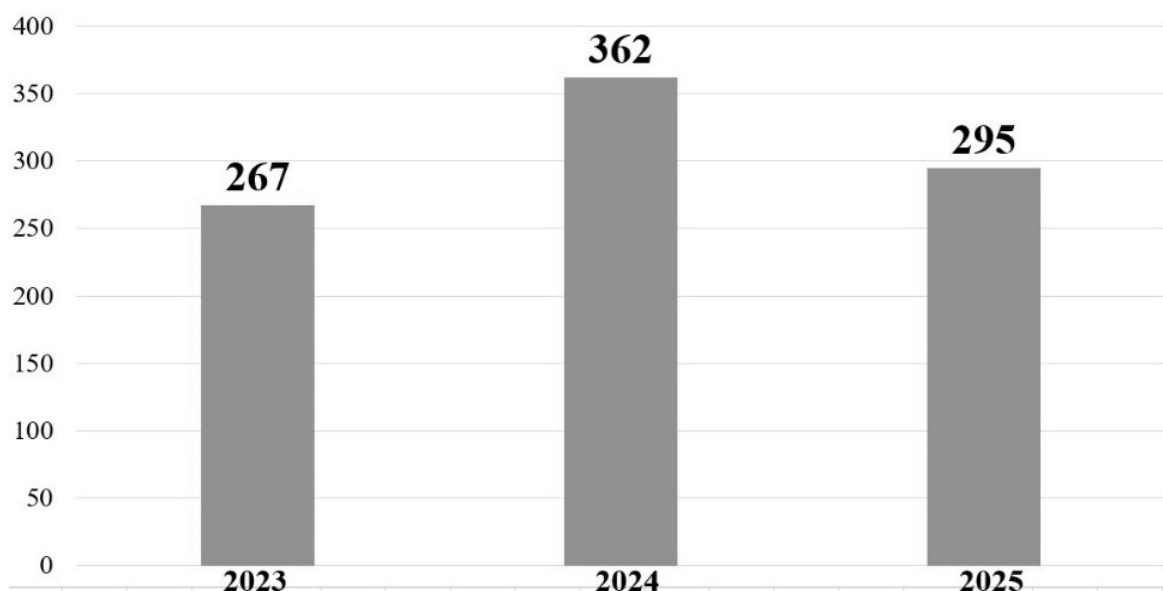

Рис. 1. Количество погибших на пожаре

Основной причиной гибели детей является нахождение в жилом секторе, часто без присмотра взрослых. Наиболее уязвимой возрастной категорией в этом случае являются дети до 7 лет.

Факторами, повлиявшими на гибель детей, стали:

1. Нарушение правил эксплуатации электрооборудования.
2. Неосторожное обращение с огнем.
3. Неисправность печного отопления.

Все это говорит о том, что халатность взрослых и отсутствие элементарных знаний по ПБ у детей приводит к печальным последствиям. Таким образом актуальным встает вопрос о необходимости проведения профилактических мероприятий по ПБ с детьми в образовательных организациях дошкольного образования.

Целью работы является обоснование необходимости организации деятельности Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России по обучению детей дошкольного возраста основам пожарной безопасности.

Обсуждение результатов работы.

На данный момент разработана законодательная и нормативная база по пожарной безопасности. Федеральный закон № 69-ФЗ [2] – устанавливает общие правовые основы, обязывающие обучать население, включая детей, мерам ПБ. Федеральный закон № 123-ФЗ [3] – определяет технические и организационные требования к обеспечению безопасности в детских садах. Постановление Правительства РФ №1479 [4] – устанавливает обязанность руководителей организаций обучать детей мерам ПБ. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [5] – включает область «Безопасность», направленную на формирование основ экологической культуры, ценностей здорового образа жизни и осторожного обращения с огнем. Приказ МЧС России № 1120 [6] – регламентирует порядок обучения

сотрудников, которые затем проводят занятия с детьми.

На сегодняшний день в Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России действует волонтерское движение, которое берет свое начало с 2011 года [7]. Название данной общественной организации Студенческий отряд волонтеров-активистов «СОВА». Целью волонтерского движения является - содействие в деятельности по обеспечению культуры безопасности жизнедеятельности детей образовательных организаций дошкольного образования, а также их патриотическое воспитание [8]. Для достижения поставленной цели, отряд реализует ряд задач:

- развитие у детей сознательного отношения к безопасному поведению в условиях дома и на улице;
- формирование у детей культуры безопасности.

Поставленные задачи определяют направления деятельности волонтеров. В частности развитие сознательности у ребенка связывается с обучением его понимать связь между действиями и их последствиями (например, игра со спичками может привести к пожару). Формирование культуры безопасности направлены на освоение детьми не только конкретных правил, но и общий принцип – быть внимательным к потенциальным угрозам.

Таким образом направления деятельности волонтеров основаны на обучении детей основам безопасности жизнедеятельности и патриотическом воспитании (рис. 2).

Рис. 2. Деятельность отряда волонтеров активистов «СОВА»

Деятельность по формированию культуры безопасности жизнедеятельности строится на основе проведения в образовательных организациях дошкольного образования обучающих уроков. Каждый урок включает в себя:

1. Получение знаний о правилах безопасного поведения в быту и на улице. Разъяснение опасности неконтролируемого огня.
2. Привитие знаний и умений обращения с разными электроприборами.
3. Научить правильно звонить по номеру службы спасения.
4. Обучение основам знаний правил спасения своей жизни и жизни других детей.
5. Обучение основным действиям в случае пожара в детском саду.

За прошедшие три года 2023-2025 г.г. было проведено более 50 обучающих уроков. За этот период было охвачено более тысячи детей дошкольного возраста (таблица).

Таблица. Проведенные уроки пожарной безопасности за 2023-2025 гг. волонтерами отряда «СОВА»

Уроки пожарной безопасности			
год	ДОУ	Кол-во проведенных мероприятий	Кол-во детей
2023	18	20	420
2024	14	16	341
2025	15	19	356

Заключение

Обучение детей дошкольного возраста основам пожарной безопасности это инвестиция в их будущее. Чем раньше ребёнок освоит правила и научится применять их на практике, тем выше шансы избежать трагедии.

Ключевым условием успеха является системность и вовлеченность не только родителей и воспитателей, но и людей, деятельность которых напрямую связана с пожаротушением, должны не только рассказывать о безопасности, но и показывать пример её соблюдения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шипилов Р. Волонтер – это звучит гордо! Они там, где нужна помощь // Основы безопасности жизнедеятельности. 2019. № 8 (236). С. 46-49.
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».
3. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
4. Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 №1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в РФ».
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО).

6. Приказ МЧС России от 16.12.2024 № 1120 «Об определении порядка, видов, сроков обучения лиц, осуществляющих трудовую или служебную деятельность, по программам противопожарного инструктажа, требований к содержанию указанных программ, порядка их утверждения и согласования и категорий лиц, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам в области ПБ».

7. Правдов М.А., Шипилов Р.М., Шипилова О.В., Матвейчев В.Н. Студенческие волонтерские организации в системе ГПС МЧС России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 1. С. 16.

8. Алиев Р.Г., Шипилов Р.М. Студенческий отряд волонтеров-активистов «сова» ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России как форма социальной активности молодежи // В сборнике: Волонтерство – ресурсы обучения и воспитания. Материалы VII межвузовского студенческого форума. Под редакцией Е.С. Кузнецовой, О.В. Кружковой, Т.Н. Соловьевой, В.Н. Малиновской, Р.В. Мироненко. Москва, 2021. С. 13-17.

УДК: 37.034

А.В. Шипулина, И.В. Пшеничнова

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал ИвГУ

РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлены результаты исследования духовно-нравственных ценностей студентов. Добровольчество является катализатором развития ценностных ориентаций. Результаты показывают значительное повышение значимости просоциальных ценностей после участия в волонтерских программах.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, ценностные ориентации, добровольчество, волонтерство, студенты.

A.V. Shipulina, I.V. Pshenichnova

DEVELOPMENT OF STUDENTS' SPIRITUAL AND MORAL VALUES THROUGH VOLUNTEER ACTIVITIES

In this article, we present the results of a study on the spiritual and moral values of students. Volunteering is a catalyst for the development of value orientations. The results show a significant increase in the importance of prosocial values after participation in volunteer programs.

Keywords: spiritual and moral values, value orientations, volunteering, students.

Введение. В современных образовательных условиях вопрос развития духовно-нравственных ценностей у студентов совершенно иначе предстаёт

перед преподавателями, чем это было ранее. Прежде чем углубиться в данный вопрос следует чётко определиться, что же представляют духовно-нравственные ценности. Духовно-нравственные ценности – это установки, которые выступают в качестве идеала, эталона. Они определяют отношение человека к действительности, регулируют его поведение и деятельность в обществе. Отметим, что, по своей сути, эти ценности являются «ориентиром», идеальной моделью существования человека и реализации его поведения в социуме.

Чем же определяется подобное формирование ценностей? Формирование нравственных ценностей субъекта (индивида, социальной группы) определяется, с одной стороны, существующей в обществе системой нравственных ценностей, с другой – потребностями самого субъекта в духовном, как необходимом условии его жизнедеятельности. Т. Н. Бояк отмечает, что «пересечение общезначимых и личностных интересов осуществляется в механизме функционирования и взаимодействия нравственного сознания и нравственной практики (нравственных отношений)» [1, с. 43]. Можно заключить, что у самого человека существует внутренняя потребность в духовном, ценностном, что и коррелируется с сформированной системой ценностей общества. Так структура ценностей социума становится ценностями личности. Но не стоит забывать, что духовно-нравственные ценности – это не просто «потребность», это ещё «ответственность». Ответственность перед своим внутренним идеальным «я», перед семьёй, обществом и государством. И. И. Николаева обозначает важность принятия каждым студентом ответственности за всё, что происходит вокруг него в повседневной жизни и учебной деятельности, и на этой основе внесения в жизненные планы того, что не разъединяет, а наоборот, объединяет молодежь, людей, общество в единое целое [4].

Почему это так важно? Потому что любые внутренние или общественные ценностные установки важно подкреплять деятельностью, в процессе которой человек берёт на себя ответственность за происходящее. Нравственные ценности, иллюстрированные живыми примерами, наполняют абстрактные ценности жизненным опытом, связанным с кризисными ситуациями, требующими нравственного выбора. Формирование нравственных ценностей без примеров, только на когнитивном уровне, может сформировать в сознании студентов декларативную систему ценностей. Эти ценности были бы во многом абстрактны для некоторой части молодежи, так как не имели бы, как указывает П. Ю. Тазов, когнитивной связки с личной системой ценностей, с мотивацией и потребностями [5]. Следовательно, необходима деятельность, которая послужит катализатором развития ценностей обучающихся высших учебных заведений. Таким катализатором может выступить добровольческая деятельность (волонтерство). П. А. Кисляков с коллегами определяет добровольческую (волонтерскую) деятельность как широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение [2, с. 89]. Добровольческая деятельность – одна из самых ярких форм проявления просоциального поведения. А просоциальное

поведение базируется на таких ценностных качествах, как альтруизм, бескорыстие, добровольчество, благожелательность, на развитом чувстве эмпатии и стремлении следовать законам морали. Р. А. Литвак отмечает, что в вузовской системе образования духовно-нравственные качества помогают человеку успешно ориентироваться на общечеловеческие ценности. Это следует учитывать при построении системы образования, включая в нее не только обучение, но и разнообразные досуговые и интеллектуально-поисковые виды деятельности, направленные на помощь и поддержку людям [3, с. 135].

Целью исследования стало развитие духовно-нравственных ценностей студентов посредством их участия в добровольческой деятельности.

Результаты исследования. В исследовании приняли участие 40 студентов Шуйского филиала Ивановского государственного университета в возрасте от 18 до 22 лет. С испытуемыми была реализована программа «Союз добровольцев». Когнитивный блок программы включал деловые игры, дискуссии, кейсы, направленные на осознание системы ценностей и анализ ситуаций, связанных с волонтерством. В процессе проведения дискуссий использовался метод «Шесть шляп мышления» Эдварда де Боно: белая шляпа – реальные и объективные факты, красная шляпа – эмоциональная оценка добровольчества, черная шляпа – критика, желтая – позитивная оценка, зеленая – креативные идеи в реализации программы, синяя шляпа – модератор. Данный метод позволяет не только изучить проблему добровольчества с разных сторон и избежать преобладания лишь одного мнения, а также помогает вовлечь в процесс всех участников.

Деятельностный блок включал непосредственное участие студентов в социальных волонтерских акциях (образовательное волонтерство, помощь приюту для животных и пр.). Самым значимым пунктом нашей деятельности стало сотрудничество с центром помощи бойцам на СВО «Вместе сильнее».

Представим нашу работу на примере развития следующих духовно-нравственных ценностей: альтруизм, безопасность, традиции, благожелательность. Данные ценности были отобраны по принципу направленности на служение общественным идеалам. Альтруизм характеризуется добровольной помощью окружающим без жадности и жажды наживы или получения каких-либо материальных благ, традиции ориентируются на сохранение культурных, семейных и духовных ценностей народа, благожелательность – преданность и надежность члена группы или сообщества, а безопасность направлена на поддержание и защиту стабильности и благополучия общества.

Для сбора эмпирического материала использованы методики: «Индивидуальные ценности» Ш. Шварца и «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой. На уровне выборки были получены и распределены следующие ранговые значения (по убыванию):

Таблица. Изменения ранговых значений ценностных ориентаций студентов

До реализации программы		После реализации программы	
Ценности	Ранги	Ценности	Ранги
Безопасность (PVQ-RR)	5	Безопасность (PVQ-RR)	2
Благожелательность (PVQ-RR)	6	Благожелательность (PVQ-RR)	2
Традиции (PVQ-RR)	8	Традиции (PVQ-RR)	3
Альтруизм (СЖС)	13	Альтруизм (СЖС)	7

Данные в таблице показывают, что до начала реализации программы ценности находились на средних ранговых значения, однако по завершению их значимость для участников значительно увеличилась. Механизм развития ценностей студентов можно обосновать следующим образом:

- участие в конкретных волонтерских акциях (помощь бойцам на СВО, приюту для животных) требует не только осознания ценностей, но и активного проявления ответственности и эмпатии, что позволяет перейти от абстрактного понимания нравственных норм к их практическому воплощению;
- добровольческая деятельность связывает внутренние ценностные установки с личным опытом. Ответственность за результаты своей деятельности усиливает мотивацию к развитию этих качеств.

Выводы. Реализации программы явственно продемонстрировала, что образовательная среда, включающая добровольческую деятельность, способствует развитию духовно-нравственных качеств. Аксиологическая направленность исследования и реализация этого содержания в волонтерских (добровольческих) акциях позволила интегрировать ценностные установки студентов с их социальной активностью и практическим опытом. Добровольчество стало той формой активного обучения, которая позволяет не просто переосмыслить свою систему ценностей, но и реализовать ее на практике, что повышает устойчивость и значимость духовно-нравственных ценностей для личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бояк, Т. Н. Содержание понятия «духовно-нравственные ценности» / Т. Н. Бояк // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14-1. – С. 42-45.
2. Кисляков, П. А. Психология просоциального и помогающего поведения / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, С. В. Ланцова. – Шуя: Ивановский государственный университет, 2024. – 218 с.
3. Литвак, Р. А. Развитие духовно-нравственных качеств личности как основа формирования гражданской позиции студенческой молодежи / Р. А. Литвак, К. С. Жунусова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12, № 3(49). – С. 131-138. – DOI 10.7442/2071-9620-2020-12-3-131-138.
4. Николаева, И. И. Методы и средства формирования духовно-нравственной культуры студента в поликультурной образовательной среде / И. И. Николаева //

Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-3. – С. 480-483.

5. Тазов, П. Ю. Формирование духовно-нравственных ценностей студентов / П.Ю. Тазов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=28944> (дата обращения: 11.04.2026).

СПЕЦИАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

60 ЛЕТ ИВАНОВСКОЙ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ АКАДЕМИИ ГПС МЧС РОССИИ: ИСТОРИЯ, ЛЮДИ, СОБЫТИЯ

УДК: 37.035.6

Н.С. Василевич, Н.Ю. Новичкова

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЁННАЯ БЕЗОПАСНОСТИ (О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ ГЕНЕРАЛА ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ЧЕРНОВА)

В статье представлен комплексный анализ профессионального пути генерал-майора внутренней службы Владимира Николаевича Чернова в контексте 60-летия Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Рассматриваются ключевые этапы его деятельности: от оперативной работы и спасения людей в экстремальных условиях до трансформации учебного филиала в самостоятельный институт. Особое внимание уделяется гуманитарным аспектам службы: духовно-нравственному воспитанию, развитию науки, международному сотрудничеству и формированию культуры безопасности. Деятельность В. Н. Чернова — пример эффективного соединения управленческих компетенций и высокого служебного долга.

Ключевые слова: пожарная безопасность, Ивановская пожарно-спасательная академия, В. Н. Чернов, гуманитарные аспекты, образование МЧС, спасение людей, профессиональная преемственность.

N.S. Vasilevich, N.Yu. Novichkova

A LIFE DEDICATED TO SECURITY: THE JOURNEY OF GENERAL VLADIMIR CHERNOV

The article presents a comprehensive analysis of the professional path of Major General of Internal Service Vladimir Nikolaevich Chernov in the context of the 60th anniversary of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The key stages of his career are examined: from operational work and rescuing people in extreme conditions to the transformation of the educational branch into an independent institute. Special attention is paid to the humanitarian aspects of his service: spiritual and moral education, scientific development, international cooperation, and the formation of a culture of security. V.N. Chernov's activities are analyzed as an example of the effective synthesis of managerial competencies and high professional duty.

Key words: fire safety, Ivanovo Fire and Rescue Academy, V. N. Chernov, humanitarian aspects, Ministry of Emergency Situations education, people's rescue, and professional continuity.

История любого высшего учебного заведения складывается не только из хронологии событий и нормативных актов, но и из биографий людей, которые в переломные моменты брали на себя ответственность за его развитие. В год 60-летия Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России особое значение приобретает изучение наследия руководителей, заложивших фундамент современного образовательного процесса. Одной из таких ключевых фигур является генерал-майор внутренней службы Владимир Николаевич Чернов. Его деятельность охватывает критически важный период трансформации пожарной охраны России начала XXI века, когда происходил переход от ведомственной структуры МВД к системе МЧС [1]. Анализ пути В. Н. Чернова позволяет раскрыть тему конференции «Безопасность в современном мире: гуманитарные аспекты служения, спасения, помощи» через призму личного примера лидера, сочетающего профессионализм, науку и духовность.

Владимир Николаевич Чернов родился в 1956 году в городе Меленки. Выбор профессии пожарного был для него осознанным шагом, продиктованным стремлением к служению обществу. Фундаментальным этапом стало обучение в Ивановском пожарно-техническом училище МВД СССР, где за три года были освоены базовые навыки борьбы с огнем. Однако В.Н. Чернов рассматривал образование как непрерывный процесс: после назначения начальником караула во Владимирской области он продолжил обучение в Высшей инженерной пожарно-технической школе МВД СССР (1978–1982 гг.). Этот путь от практического работника до инженера с высшим образованием стал примером того, как теоретическая подготовка усиливает эффективность оперативной деятельности.

Гуманитарный аспект службы пожарного наиболее ярко проявляется в экстремальных ситуациях, когда на кону стоят человеческие жизни. Биография В. Н. Чернова содержит множество примеров успешного управления рисками в критических условиях. За годы службы на различных должностях в подразделениях Государственной противопожарной службы (с 1982 по 2004 годы) он прошел путь от начальника караула до начальника Управления Государственной противопожарной службы УВД Владимирской области. В этот период он неоднократно направлялся в служебные командировки в составе объединенной группировки войск на территорию Северо-Кавказского региона, что свидетельствует о его готовности выполнять долг в зонах повышенной опасности [2].

Наиболее значимыми стали операции по спасению людей при пожарах в социальных и культурных объектах Владимира. Так, при тушении пожара в здании Владимирского государственного политехнического института благодаря грамотным действиям руководителя было спасено 183 человека.

Аналогичная ситуация сложилась во Владимирском областном театре кукол, где под угрозой гибели находились 174 человека. В обоих случаях профессионализм руководителя тушения пожара позволил минимизировать потери и предотвратить трагедию. Кроме того, во время тушения пожара в производственном корпусе ОАО «Полимерсинтез» и на складах готовой продукции НВП «ВЛАДИПУР» действия пожарных под руководством Владимира Николаевича позволили предотвратить крупный материальный ущерб на сумму более 3 млн рублей. В каждом случае В. Н. Чернов как настоящий офицер быстро и четко анализировал ситуацию, безошибочно определяя методы и приемы борьбы с огненной стихией.

В 2002 году, в непростое для Ивановского филиала Академии ГПС МВД России время преобразований, начальником учебного заведения был назначен полковник внутренней службы Владимир Николаевич Чернов. Перед ним стояла ответственная задача по преобразованию филиала в самостоятельное высшее учебное заведение пожарно-технического профиля. Это требовало не только административных решений, но и глубокого понимания педагогических процессов.

Совместная кропотливая работа В. Н. Чернова, руководства, профессорско-преподавательского состава и курсантов принесла долгожданные результаты: 1 января 2004 года в соответствии с приказом МЧС России от 10 октября 2003 года № 617 было создано самостоятельное высшее учебное заведение — Ивановский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, который по праву возглавил Владимир Николаевич. За добросовестный труд и активную работу в подготовке высококвалифицированных специалистов для пожарной охраны 23 февраля 2005 года Указом Президента Российской Федерации В. Н. Чернову было присвоено звание высшего начальствующего состава — «генерал-майор внутренней службы».

Статус самостоятельного учебного заведения позволил расширить горизонты развития института. Был сформирован Ученый совет, открывались новые специальности, расширялся перечень образовательных услуг, впервые появился новый контингент обучаемых — студенты. Переработано и разработано вновь более 25 положений, регламентирующих организацию образовательного процесса в институте. Для развития мотивации профессорско-преподавательского состава были организованы конкурсы «Преподаватель года» и «Лучшая кафедра», а с 2006 года — олимпиады среди курсантов и студентов по учебным дисциплинам. Для реализации качественной подготовки были созданы 5 учебных лабораторий, читальный зал с электронной библиотекой, организовано оснащение аудиторий компьютерной техникой [3]. В 2006 году также был создан факультет переподготовки и повышения квалификации, что позволило совершенствовать подготовку действующих сотрудников Федеральной противопожарной службы.

Владимир Николаевич заложил основы для развития в институте сферы научно-исследовательской работы, которая является неотъемлемой частью высшего учебного заведения. Его созидательная энергия способствовала росту

научных исследований и публикационной активности. Сам Владимир Николаевич является автором ряда научных публикаций, посвященных вопросам пожарной безопасности, и в 2005 году был избран действительным членом (академиком) Национальной академии наук пожарной безопасности.

Научный потенциал института постепенно повышался, активизировалась работа над диссертационными исследованиями. К 2008 году, когда учебное заведение отметило пятилетний «вузовский» юбилей, из 168 преподавателей 107 имели ученые степени и звания, из них 19 докторов наук и 88 кандидатов наук. Международные, Всероссийские и региональные научно-практические конференции, проводимые в институте, обеспечивали интеграцию научной и образовательной деятельности.

В реализации долгосрочных планов важная роль отводилась международным контактам. Были налажены профессиональные и культурные связи с пожарно-спасательными службами городов Гамбург и Берлин. Сотрудники института принимали участие в работе международных конгрессов и крупной выставке INTERSCHUTZ (2003–2005 гг.). В июне 2004 года немецкая делегация посетила институт, где состоялся обмен мнениями по проблемам организации служб, внедрения современных средств информатизации и ликвидации последствий катастроф. Эта работа была направлена на повышение качества подготовки выпускников и интеграцию

Владимир Николаевич понимал, что кроме профессиональных знаний, важнейшим аспектом в процессе подготовки будущих офицеров является формирование их личностных качеств: силы духа, стойкости, дисциплинированности. Он отмечал: «Наш курсант должен быть способен действовать в экстремальных ситуациях. Необходима личная смелость... и, конечно, должна быть одержимость, любовь к нашей профессии».

В целях повышения эффективности нравственно-эстетического и патриотического воспитания на территории учебного заведения активно велись работы по строительству храма во имя иконы Божией Матери «Неопалимая купина», освящение которого состоялось в апреле 2004 года. Это решение подчеркивало важность духовной опоры для сотрудников спасательной службы. Кроме того, В. Н. Чернов всегда поддерживал участие курсантов и преподавателей в благотворительной деятельности. Например, в 2007 году курсанты оказали шефскую помощь Юрьевецкой коррекционной школе-интернату, передав мебель и бытовую технику, а также выступив с концертом. Благотворительная деятельность стала в институте доброй традицией.

Под руководством Владимира Николаевича были достигнуты большие успехи в спорте. В 2006 году представители института заняли 1-е место на первом чемпионате МЧС России по пожарно-спасательному спорту. В 2008 году преподаватель института Альберт Логинов установил рекорд по подъему по штурмовой лестнице на четвертый этаж. Эти достижения демонстрировали высокую физическую и психологическую подготовку личного состава.

Преемственность профессии в семье Черновых также является показателем глубокой личной приверженности делу безопасности. Владимир

Николаевич смог передать любовь к профессии детям — сыну Николаю и дочери Елене, которые продолжили службу в органах ГПС МЧС России. Этот факт иллюстрирует формирование династии, где ценности служения передаются из поколения в поколение.

Профессиональная деятельность генерал-майора внутренней службы Владимира Николаевича Чернова получила высокую оценку государства. Он награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, медалью «За отвагу на пожаре», медалями «За отличие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций», «За безупречную службу» трех степеней, почетным знаком МЧС России и рядом ведомственных знаков отличия [4].

В настоящее время Владимир Николаевич продолжает развивать пожарное дело, возглавляя Владимирское областное отделение Всероссийского добровольного пожарного общества, способствуя формированию в обществе культуры безопасности. Его путь является ярким примером соединения профессионализма, управленческого таланта и гуманизма. Вклад В. Н. Чернова в историю Ивановской пожарно-спасательной академии неотделим от общего процесса становления современной системы пожарной безопасности России. А изучение такого опыта необходимо для воспитания будущих поколений специалистов, способных не только эффективно бороться с огнем, но и нести высокую социальную ответственность за жизнь и безопасность граждан, что полностью соответствует гуманитарной миссии современной службы спасения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 20 апреля день рождения отмечает председатель Владимирского областного отделения ВДПО генерал-майор внутренней службы в отставке Владимир Николаевич Чернов URL: <https://33.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4726531> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Ивановская академия Государственной противопожарной службы МЧС России URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Ивановская_академия_Государственной_противопожарной_службы_МЧС_России (дата обращения: 25.03.2026).
3. МЧС РФ проводит кадровые перестановки в руководстве ведомства URL: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/novosti-mchs/mchs-rf-provodit-kadrovye-perestanovki-v-rukovodstve-vedomstva> (дата обращения: 25.03.2026).
4. На рубеже веков и поколений: очерки и материалы по истории института: к 40-летию Ивановского института Государственной противопожарной службы МЧС России URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003120786> (дата обращения: 25.03.2026).

С.Л. Воронцов, А.А. Митрофанова, К.А. Снетков

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ПРЕИМУЩЕСТВА ЭТНОФЕСТИВАЛЯ КАК ФОРМЫ КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Авторы рассматривают одну из главных задач высших учебных заведений – формирование правильного межэтнического общения среди обучающихся как одну из важных составляющих патриотического воспитания переменного состава вуза. В частности, на примере Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России предлагается объединить все мероприятия, направленные на развитие диалога культур, в рамки этнофестиваля.

Ключевые слова: формирование правильного межэтнического общения между курсантами и студентами, диалог культур, этнофестиваль, составные части патриотического воспитания обучающихся.

S.L. Vorontsov, A.A. Mitrofanova, K.A. Snetkov

ADVANTAGES OF ETHNOFESTIVAL AS A FORM OF CULTURAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

The authors consider one of the main tasks of higher educational institutions – the formation of proper interethnic communication among students as one of the important components of patriotic education of the university's variable staff. In particular, on the example of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, it is proposed to combine all activities aimed at developing a dialogue of cultures within the framework of an ethnofestival.

Keywords: formation of proper interethnic communication between cadets and students, dialogue of cultures, ethnofestival, components of patriotic education of students.

Сохранение исторической культурной памяти всегда являлось важной составляющей духовного здоровья и потенциала развития любого человеческого общества. Менялись государства, правящие династии, но историческая память о традициях и обычаях, верованиях сохранялась и бережно передавалась из поколения в поколение, формируя духовную основу этноса и развивая патриотические чувства.

Ни для кого не секрет, что в значительной части высших учебных заведений России обучаются представители различных наций и народов, населяющих нашу страну. В современных условиях не только военного, но и идеологического противостояния, в том числе в ходе Специальной военной операции, важное значение приобретает воспитание патриотизма и взаимоуважения среди представителей различных наций и народов, населяющих нашу страну. Как

показывает исторический опыт взаимопонимания между народами, населяющими большое государство, можно достичь лишь тогда, когда вы знакомы с их обычаями и культурой, во многом определяющими поведение данных групп населения в различных условиях и ситуациях.

Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина № 962 от 25 декабря 2025 года, 2026 год объявлен Годом единства народов России. Президент подчеркнул ряд основных и наиболее важных задач в рамках этого года:

1. Укрепление национального единства и гражданской сплочённости.
2. Сохранение и популяризация культурного многообразия народов России.
3. Воспитание у молодёжи чувства гордости за многонациональную страну.
4. Адаптация и культурная интеграция иностранных граждан.
5. Реализация новой стратегии государственной национальной политики до 2036 года. [1]

Исходя из этого можно предположить, что развитие диалога культур должно стать одним из главных направлений в культурном и патриотическом воспитании обучающихся в высшем учебном заведении Российской Федерации. Такого же мнения придерживается и ряд исследователей, изучающих проблемы работы в многонациональных коллективах высших учебных заведений. [2]

В связи с важностью задачи развития диалога культур, обозначенной в Указе Президента РФ, возникает ряд вопросов. Например: «Какая работа проводилась до этого и не нуждается ли она в дополнительной корректировке? Все ли проводимые мероприятия позволяют представителям разных этнических групп познакомиться обучающихся с особенностями своей национальной культуры?» И, наконец: «Насколько знание особенностей национальных культур своих однокурсников интересно самим обучающимся?» Попробуем на поставленные вопросы ответить на примере Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, которую мы представляем.

Наше учебное заведение комплектуют переменным составом более 60 регионов России, границы которых простираются от Тверской области на западе до Восточной Сибири на востоке, от республики Коми на севере до Краснодарского края, Северо-Кавказских республик и республики Крым на юге. Коллективы учебных групп, как правило, многонациональные. Данный фактор является одним из определяющих микроклимата, который начинает формироваться в учебных подразделениях сразу после их комплектования.

А понимают ли сами обучающиеся необходимость знания культур других народов, представители которых будут обучаться вместе с ними в одном коллективе? Проведенный блиц-опрос среди курсантов 1-го года обучения показал следующие результаты: на вопрос: «Считаете ли Вы важным и интересным для себя изучение культуры (обычаев, традиций, праздников) народов, представители которых обучаются в нашей академии?» утвердительно ответ дали 100 % опрошенных. В качестве аргумента более 50 % обучающихся указали, что знакомство с обычаями, традициями и праздниками других народов способствует расширению кругозора и повышению общего уровня культурной осведомлённости; более 30% подчеркнули, что подобные знания позволяют

глубже понять ценности, мировоззрение и жизненные установки товарищей по учёбе, что, в свою очередь, способствует формированию уважительного и доброжелательного отношения внутри коллектива.

Какие же формы работы здесь могут использоваться? Проверенной, достаточно успешной и «обкатанной» многолетним опытом применения можно считать ежегодно проводимые конкурсы художественной самодеятельности, в которых участвуют как представители факультетов, так и Кадетского пожарно-спасательного корпуса Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. В перечень конкурсных номеров, помимо современной эстрады ежегодно включаются и фольклорные выступления: песни, танцы народов, чьи представители проходят обучение в академии. Традицией стали, например, исполнение лезгинки курсантами и студентами, приехавшими из республик Северного Кавказа, русские народные песни и танцы, исполняемые ребятами и девочками – выходцами из центральных регионов России. Сравнительно недавно в число этносов и социальных групп, чьи представители познакомили обучаемых и профессорско-преподавательский состав со своим народным творчеством, стали калмыки и казаки. Все выступления сопровождаются видеорядом, знакомящим зрителей с природой края, религиозными и национальными традициями, обрядами того этноса или социальной группы, представители которого выступают на сцене. Нередко, (особенно это распространено среди представителей кавказских народов), в качестве солистов при исполнении танцев приглашаются хорошо подготовленные профессиональные исполнители. Такие номера, исполняемые на высоком художественном уровне, пользуются большой популярностью у зрителей и сопровождаются аплодисментами всех, находящихся в зрительном зале.

Но вместе с тем представители отдельных этносов, например народы Поволжья, остаются, как правило, в стороне. Кроме того, формат подобных мероприятий, где основное время занимают номера, относящиеся к современной, унифицированной (массовой) культуре, не позволяет ознакомиться с музыкальным и танцевальным творчеством представителей всех этносов, обучающихся в стенах академии. Исходя из этого, по нашему мнению, необходимо расширить количество мероприятий, знакомящие переменный и постоянный состав академии с культурами разных народов России, распределить их проведение на весь календарный год и объединить под единым названием, например «этнокультурный фестиваль народов России».

Формат фестиваля, включающий разнообразные по форме и стилю мероприятия, позволит расширить и углубить диалог культур, а также большее количество обучаемых сможет принять в нем участие, раскрыть свои таланты. Именно на большую роль практической составляющей в формировании патриотической активности молодого поколения указывают авторы целого ряда научных статей, посвященных патриотическому воспитанию подрастающего поколения [3].

Какие же мероприятия, знакомящие постоянный и переменный состав с культурами народов, населяющих Российскую Федерацию, по нашему мнению, можно было организовать в стенах Ивановской пожарно-спасательной академии

ГПС МЧС России? Во-первых, ко Дню Победы в фойе клуба академии или другом просторном помещении можно организовать небольшую выставку, посвященную подвигам во время Великой Отечественной войны, совершенных представителями различных наций и народов СССР. Такая же выставка, посвященная героям Специальной военной операции, может быть проведена в феврале и приурочена ко Дню защитника Отечества и началу СВО.

Еще одним мероприятием, имеющим патриотическую направленность, может стать конкурс видеороликов и (или) фотовыставка, посвящённые малой Родине различных групп обучаемых, отражающие ее культуру и традиции. Для подразделений могут быть организованы экскурсии, рассказывающие о том, что изображено на фотографиях. Причем, экскурсоводами здесь могут выступать сами обучающиеся – представители различных этносов. С целью использования современных цифровых технологий подобные фотовыставки могут быть виртуальными. Видеоролики могут сопровождаться «голосом за кадром», комментирующим изображение на экране.

Перед празднованием Нового года в подразделениях могут быть подготовлены и прочитаны доклады об особенностях празднования этого праздника у народов нашей страны. В качестве докладчиков также могут выступать представители этноса, о традициях которого идет речь.

В рамках Недели русского и иностранного языков, ежегодно проводимых кафедрой иностранных языков и профессиональных коммуникаций, можно было организовать чтение стихов национальных поэтов на языке автора с последующим переводом на русском языке. Такое мероприятие познакомило бы участников недели с поэзией различных народов, населяющих нашу многонациональную страну.

Некоторые из мероприятий, традиционно проводимые в стенах академии, в честь Года единства народов России можно было доработать и расширить географию их участников. Например, конкурс стихотворений «Раз в крещенский вечерок» можно было расширить и включить в него традиции празднования наступления Нового года у различных народов, населяющих нашу страну. В конце года конкурсные комиссии могли подвести итоги и торжественно наградить победителей. Такое торжественное завершение этнофестиваля лишний раз показало бы значимость изучения культур других народов, населяющих нашу страну.

К сожалению, рамки статьи не позволяют нам вместить все идеи и предложения мероприятий, которые можно было организовать и провести в рамках высшего учебного заведения для укрепления диалога культур и, как следствие, для укрепления патриотизма среди обучаемых. Каждый вуз, исходя из контингента обучаемых, возможностей, сложившихся традиций мог бы подобрать свой набор творческих форм, которые вошли бы в этнофестиваль. Объединенные единым замыслом, они могли бы стать хорошим подспорьем руководству вуза в налаживании диалога культур и, как следствие, в патриотическом воспитании обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ № 962 от 25 декабря 2025 года.
2. Олешкевич Т.А. Формирование диалога культур в межнациональном коллективе обучающихся высших учебных заведений. – Мир науки. – 2022. - № 2. – Т.13.
3. Шаронов А.А., Палаткина Г.В. Технология формирования патриотической активности подростков средствами социально культурной деятельности во внеурочной деятельности. Интернет-журнал «Мир науки» № 2018.

УДК 37.035.6:378.1

В.И. Гинко, Д.А. Беспалов

Ивановский государственный университет Шуйский филиал

МОДЕЛИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗАХ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ИННОВАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ

Статья посвящена патриотическому воспитанию студенческой молодёжи в современных условиях. В работе анализируется комплексная парадигма воспитательной работы в вузах, сочетающая традиционные и инновационные подходы. Рассматриваются ключевые компоненты традиционной модели (формирование исторических знаний, укрепление связи с национальными традициями, воспитание патриотических чувств, вовлечение в социально значимую деятельность) и современные методы (проектный подход, студенческое самоуправление, деятельностные и цифровые технологии). Подчёркивается, что системное сочетание этих направлений позволяет эффективно формировать у студентов патриотическое сознание, гражданскую ответственность и готовность к участию в развитии страны.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; студенческая молодёжь; высшие учебные заведения; традиционные подходы; инновационные методы.

V.I. Ginko, D.A. Bepalov

MODELS OF PATRIOTIC EDUCATION IN UNIVERSITIES: FROM TRADITIONAL APPROACHES TO INNOVATIVE SYSTEMS

The article is devoted to patriotic education of student youth in modern conditions. The paper analyses the comprehensive paradigm of educational work at universities, combining traditional and innovative approaches. The key components of the traditional model are examined (fostering historical knowledge, strengthening ties with national traditions, cultivating patriotic feelings, and engaging students in socially significant activities), as well as modern methods (the project-based approach, student self-governance, activity-based learning, and digital technologies). It is emphasised that the systematic combination of these

directions effectively fosters patriotic consciousness, civic responsibility, and readiness to contribute to the country's development among students.

Keywords: patriotic education; student youth; higher education institutions; traditional approaches; innovative methods.

В современных условиях, характеризующихся высокой динамикой социокультурных и геополитических процессов, проблема патриотического воспитания студенческой молодежи приобретает особую актуальность [1]. Необходимость формирования у молодого поколения высоких нравственных идеалов, гражданской ответственности и глубокого чувства любви к Отечеству является краеугольным камнем устойчивого развития государства и общества [2].

Эту важную задачу во многом берут на себя вузы. Там патриотическое воспитание студентов строится через несколько основных направлений, которые, собравшись вместе, образуют цельную систему. Традиционная модель, призванная передавать исторический и культурный опыт, держится на четырёх главных составляющих [3]:

- Научить студентов понимать свою страну и её историю. Это не просто заучивание дат или событий, а глубокое осмысление, почему-то или иное событие произошло, какая была роль у известных людей, как одно поколение передавало опыт другому и через какие важные этапы прошла Россия, чтобы стать такой, какая она есть сейчас;
- Помогать им чувствовать связь с национальными традициями. Для этого студентам показывают обычаи, ремёсла, праздники и обряды разных народов России. Это помогает им чувствовать себя частью одной большой страны и уважать богатое культурное разнообразие;
- Развивать в них патриотические чувства. Сюда входит гордость за успехи России в науке, культуре и спорте, понимание того, как важен мир, и готовность при необходимости защищать свою Родину;
- Привлекать студентов к общественно полезным делам. Это помогает им стать активными гражданами через участие в добровольческих проектах, помощи ветеранам или уходе за памятными местами.

Опираясь на обозначенные фундаментальные компоненты патриотического воспитания, высшие учебные заведения реализуют их на практике посредством проверенных традиционных форм работы. К их числу относятся [4]:

- Уроки мужества и часы памяти – это тематические занятия, где студенты вспоминают важные исторические события нашей страны. На них не просто узнают о подвигах и самоотверженности, но и размышляют над тем, что происходило в прошлом. Это помогает им лучше понять, что значит быть ответственным гражданином и почему нужно любить свою Родину.

- Встречи с ветеранами, участниками войн и теми, кто работал в тылу. Когда студенты общаются с ними напрямую, они могут услышать истории из первых уст, задать свои вопросы и почувствовать, как крепко связаны разные поколения. Такое живое общение помогает каждому понять, что он тоже отвечает за будущее страны, и сохранять наши патриотические традиции.

- Участие в военно-патриотических акциях, например, в «Бессмертном полку», «Георгиевской ленточке» или «Свече памяти». Когда студенческая молодёжь участвует в таких больших событиях, они начинают чувствовать себя частью истории своей страны. Это помогает всем вместе помнить о прошлом и объединяет людей разных возрастов вокруг общих ценностей.

- Занятия краеведением – это и исследовательские проекты, и поездки, и экскурсии по историческим местам, и изучение истории нашего региона. Благодаря этому студенты могут увидеть, как большая история страны отражается в их родном крае. Они начинают осознавать, какой вклад их регион внёс в развитие государства и глубже чувствуют свою связь с родной землёй.

- Создание музейных выставок и работа в студенческих музеях. Когда студенты делают выставки об истории их вуза, региона или каких-то важных событиях, они активно участвуют в сборе материалов, оформлении и проведении экскурсий. Это не просто помогает им узнать больше истории, но и развивает такие полезные навыки, как умение работать над проектами, общаться с людьми и быть лидером.

Трансформация системы патриотического воспитания в высших учебных заведениях обусловлена рядом объективных факторов, среди которых особенно выделяются цифровизация общественной жизни и изменение ценностных ориентиров молодого поколения. В ответ на эти вызовы современная педагогическая практика активно интегрирует инновационные модели работы, адаптируя их к особенностям мировоззрения и образа жизни студентов [5].

Примечательно, что новые подходы не вступают в противоречие с традиционными формами воспитательной деятельности, а скорее дополняют их. Такое сочетание позволяет создать сбалансированную систему, направленную на формирование устойчивой гражданской идентичности и патриотических ценностей у молодёжи.

Центральным элементом обновлённой модели становится проектный метод, который переводит процесс воспитания из плоскости теоретического осмысления в сферу практической деятельности. Студенты перестают быть пассивными слушателями: они начинают самостоятельно инициировать и реализовывать социально значимые проекты. К числу типичных примеров относятся: разработка краеведческих онлайн-платформ; создание мультимедийных архивов, фиксирующих воспоминания ветеранов; проведение просветительских кампаний в социальных сетях.

Практическая реализация подобных инициатив не только способствует патриотическому воспитанию, но и развивает важные надпрофессиональные навыки: умение работать в команде, стратегически мыслить, критически

оценивать информацию, а также нести личную ответственность за результат.

Ещё один важный пункт – это студенческое самоуправление. Это полезный способ для молодёжи влиться в общественную и политическую жизнь. Когда они работают в студенческих советах, молодёжных парламентах или различных общественных объединениях, они учатся принимать решения, убедительно доказывать свою точку зрения и не забывать об интересах людей и общества. Это помогает им лучше понять, как устроено участие граждан в жизни страны.

Большое значение имеют также деятельностные технологии, которые предполагают использование различных интерактивных форм взаимодействия: кейс-методов с разбором реальных ситуаций гражданско-патриотического направления; дебатов и тематических дискуссий, посвящённые вопросам национальной истории и современным вызовам; ролевых и стратегических игр, моделирующих процессы государственного управления или реконструирующих исторические события; патриотических квестов в онлайн- и оффлайн-форматах, а также создание цифровых образовательных ресурсов, интерактивных карт, квизов, подкастов о героях Отечества.

Серьёзным подспорьем можно рассматривать цифровые и мультимедийные технологии, естественным образом вошедшие в жизнь современного студента. Смартфоны и социальные сети можно использовать в целях патриотического воспитания: через создание тематических блогов и каналов, рассказывающих об истории и культуре России, через создание коротких образовательных видео и яркой инфографики, через участие в онлайн-акциях и флешмобах, посвящённых памятным датам, а также через создание мобильных приложений и VR-экскурсий по историческим местам.

Перспективной может быть также исследовательско-поисковая деятельность с использованием современных технологий. Студенты могут оцифровывать архивные документы, создавать интерактивные семейные древа, изучать историю родного края с помощью картографии, собирать и систематизировать устные истории с помощью аудио- и видеозаписей.

Основополагающими являются базовые подходы к патриотическому воспитанию: системно-деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, аксиологический и культурологический. Данные подходы обеспечивают комплексность воспитательного процесса, ориентированного на активное вовлечение обучаемого через разнообразные виды активности, учет его индивидуальных особенностей, формирование у него ключевых компетентностей и системы ценностных ориентаций, базирующихся на любви к Родине [2, 5].

Эффективность патриотического воспитания достигается за счет комплексного использования вышеперечисленных методов и форм работы. Ключевыми факторами успеха являются системность и преемственность воспитательной работы, взаимодействие всех участников образовательного процесса (профессорско-преподавательского состава, администрации вуза, студенческих коллективов, родителей и общественных институтов), создание благоприятной воспитательной среды и актуализация содержания, соответствующего современным вызовам и запросам студенческой молодежи

[1,4].

В современных условиях особое внимание уделяется формированию у студентов высокого патриотического сознания, чувства любви к Родине, готовности к выполнению конституционных обязанностей и ответственности за судьбу Отечества. Важным аспектом является воспитание уважения к национальным традициям и культурному наследию.

В связи с этим патриотическое воспитание студентов в высших учебных заведениях должно быть выстроено по целостному, системному принципу, соединяя лучшие традиции и современные формы и методы. Только таким образом вузам удастся воспитать в подрастающем поколении патриотизм, гордость за страну, ответственную гражданскую позицию, желание служить отечеству и активно участвовать в его развитии.

В перспективе одной из актуальных тем в данном направлении могут стать разработки научных обоснований и методических рекомендаций по более активному привлечению цифровых технологий в реализацию патриотического воспитания. Особого внимания, к примеру, заслуживает вопрос о долгосрочных последствиях комплексного подхода, как сочетание традиционных и инновационных форм воздействия, с течением времени отражающегося на укреплении патриотических установок и проявлении гражданской активности молодых людей после выпуска из вузов [3, 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, А. К. Социально-педагогические условия эффективного развития осознанного патриотизма у студентов вузов // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 5. – С. 49-53.
2. Бухтояров, Н. И., Шахова, Н. М., Князева, О. Н. Патриотическое воспитание как одно из приоритетных направлений формирования личности студента // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2020. – № 2. – С. 123-126.
3. Вырщиков, А. Н., Кусмарцев, М. Б., Лутовинов, В. И. Концептуальные основы патриотического воспитания учащейся молодёжи. – Волгоград : ПринТерра, 2007. – 40 с.
4. Березина, Т. Ю., Фёдорова, О. А. Патриотическое воспитание студентов педагогического вуза посредством включения их в проектную деятельность // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 95-102.
5. Крайник, В. Л., Прищепа, М. А. К вопросу о патриотическом воспитании студентов в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26, № 193. – С. 134-140.

А.В. Громов

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(Научный руководитель: *Н.Ю. Новичкова*)

РОЛЬ ОГНЕЗАЩИТНЫХ СОСТАВОВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЛЕНИНГРАДА ОТ МАССОВЫХ ПОЖАРОВ В ПЕРИОД БЛОКАДЫ

Статья посвящена героическим дням блокады Ленинграда. Отмечается, что одной из важнейших задач при спасении города от пожаров стала задача защиты деревянных конструкций. Использование суперфосфата для огнезащиты древесины в условиях блокады позволило спасти Ленинград от разрушения и сохранить сотни объектов культурного наследия нашей страны.

Ключевые слова: блокада, массовые пожары, деревянные конструкции, огнезащитный состав, суперфосфат.

A.V. Gromov

THE ROLE OF FIRE-RESISTANT COMPOSITIONS IN PROTECTING LENINGRAD FROM MASS FIRES DURING THE BLOCKADE

The article is devoted to the heroic days of the Siege of Leningrad. It is noted that one of the most important tasks in saving the city from fires was to protect wooden structures. The use of superphosphate for fire protection of wood during the Siege allowed to save Leningrad from destruction and preserve hundreds of cultural heritage sites of our country.

Keywords: blockade, mass fires, wooden structures, fire retardant, superphosphate.

Одним из самых длительных и героических сражений Великой Отечественной войны стала блокада Ленинграда. Началась она осенью 8 сентября 1941 г., а закончилась только через два с половиной года - 27 января 1944 г. В приветственном обращении к участникам и гостям Международного слета потомков победителей «Внуки Победы. Ленинград» президент России В. Путин отметил, что «Ни один город не проходил через такие жестокие, мучительные испытания. Но ленинградцы продолжили сражаться и выстояли. Память об этом подвиге священна». [1]

Двадцать девятого августа 1941 г. фашисты перерезали последнюю железную дорогу, связывавшую Ленинград с центром страны. Город был окружен. Сигнал воздушной тревоги впервые прозвучал в ночь на 23 июня 1941 г. Главную ставку враг делал не на снаряды и фугасные бомбы. Фашисты понимали, что с помощью только фугасных бомб невозможно разрушить такой громадный город. Немецкое командование планировало уничтожить город с помощью массовых пожаров, поэтому на каждую сброшенную фугасную бомбу

приходилось более тридцати «зажигалок». [2]

Эти были небольшого размера весом около 1 кг. Корпус был сделан из сплава алюминия с магнием, который горит сам и легко плавится. Внутри находилось липкое вещество, которую немцы называли «громовой студень». Зажигалки легко разрушали даже железные крыши и, попадая на чердаки, вызывали возгорания деревянных стропил. Немецкое командование рассчитывало, что дома начнут загораться один за другим и город выгорит дотла вместе с жителями.

Восьмого сентября 1941 г. на Ленинград упало больше шести тысяч таких зажигалок. Сто семьдесят восемь пожаров вспыхнуло сразу. Дым стоял такой, что дышать было нечем. Бадаевские склады с продуктами горели так, что пожарные героически боролись с огнем на протяжении многих часов, поскольку строения стояли почти вплотную. Огненный смерч страшной силы охватил территорию складов. Ценой огромных усилий пожарным удалось отстоять часть продовольствия [5]. Через два дня еще две тысячи бомб упали на торговый порт. Деревянные постройки вспыхнули, нефтебаза загорелась, даже вода в Финском заливе начала гореть, т.к. туда попала нефть. Сгорели хлебозаводские склады, сильно пострадал Гостиный двор. Несмотря на все усилия фашистов, город не сгорел. В газетах тогда писали: Ленинград словно из негорючего материала сделан, бомбы падают, а он стоит [8].

Ленинград выстоял, потому что люди готовились к тяжелым испытаниям. С первых дней войны начали создавать группы самозащиты при каждом доме, отряды МПВО [3]. По сути, каждый дом превратили в маленькую крепость со своим гарнизоном. К тому моменту, как начались массовые налеты, в этих отрядах было уже под две с половиной сотни тысяч обученных людей. Они оказывали неоценимую помощь ленинградским пожарным. [4] Когда наступила зима и замерз городской водопровод, люди тушили пожары ведрами, передавая их по цепочке. Статистика говорит: больше девяноста процентов всех зажигалок обезвредили сами жители и группы самозащиты [7].

Одной из важнейших задач при спасении города от пожаров стала задача защиты деревянных конструкций. Предлагались разные варианты: и пропитка разными составами, и покрытие краской. Но материала на весь город нужно было огромное количество. Ленинградские ученые вспомнили, что фосфаты всегда хорошо работали как антипирены, потому что при нагреве выделяют воду и забирают тепло у огня. Оказалось, что на Невском химкомбинате с довоенных времен осталось почти сорок тысяч тонн не вывезенного суперфосфата. Его и решили попробовать использовать для огнезащиты древесины.

Сначала казалось, что удобрением защищать дерево бессмысленно. Взяли простую деревяшку, обмазали раствором, высушили, попробовали поджечь - не горит! Сразу приступили к серьезным испытаниям: нарезали брусочков одного размера, складывали их по-разному, поджигали и замеряли температуру. Обработанные брусочки действительно не горели.

Было принято решение обмазывать деревянные конструкции. Чтобы обмазка держалась, нужны были клеящие добавки, а их не смогли найти. И снова нашли простой рецепт: три части суперфосфата на одну часть воды. Такой состав

проверили и выяснили, что он успешно прилипает и сдерживает распространение огня. Наносить такой состав надо было в три слоя [6].

Для проведения проверки построили два одинаковых деревянных домика. Один обработали составом, другой нет. При проведении эксперимента присутствовали ученые, пожарные. Внутри каждого домика положили по зажигалке и подорвали. Необработанный образец вспыхнул мгновенно и за три минуты сгорел дотла. А обработанный выдержал температурную нагрузку - обмазка плавилась, но дерево даже не обуглилось.

После такого результата руководство города решило, что нужно срочно начать обработку чердаков и деревянных перекрытий в домах огнезащитным составом. Суперфосфат начали вывозить на баржах, потом перегружали на трамваи и грузовики, потом на носилках и в ведрах разносили по чердакам. По городу были расклеены плакаты, на которых было показано, как следует обрабатывать деревянные конструкции, был снят даже учебный фильм. [8]

Обмазка получилась тяжелая, как густая каша. Ее наносить приходилось вручную, обычными малярными кистями. И за это взялись все: от академиков до школьников, от домохозяек до деятелей искусства. Практически за месяц в Ленинграде огнезащитным составом были покрыты почти девяносто процентов всех чердаков и деревянных построек, девятнадцать миллионов квадратных метров! Это была не просто работа - это подвиг тысяч людей. И пусть в дальнейшем огнезащитный состав повлиял на ускорение коррозии металлической кровли домов, роль суперфосфата в обеспечении пожарной безопасности города трудно недооценить.

Таким образом, использование суперфосфата для огнезащиты древесины в условиях блокады позволили спасти Ленинград от разрушения и сохранить сотни объектов культурного наследия нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://tass.ru/politika/19812619?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f.
2. Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М.: Изд-во лит. по стр-ву, 1968. С. 144–150.
3. Тихонов Н. Бойцы огненного фронта. Л.: Госполитиздат, 1943. 33 с. • Блокада Ленинграда. Пожарная охрана МПВО в годы блокады [Электронный ресурс] <https://fire-truck.ru/istoriya-encyclopedia/blokada-leningrada-pozharnaya-ohrana-mpvo-vgodyi-blokadyi.html>.
4. Очевидец блокады Ленинграда рассказывает [Электронный ресурс] <https://nstarikov.ru/ochevidec-blokady-leningrada-rasskaz-75031>
5. Луговой А.А., Виноградов В.Н. История пожарного дела в СССР. СПб., 2018.
6. Таубкин С. И. Защита деревянных конструкций от возгорания. М., 1958.
7. С огнетушителями и свистками: отряды добровольцев в блокадном Ленинграде [Электронный ресурс] <https://mir24.tv/news/15626062/s-ognetushitelyami-i-svistkamiotryady-dobrovolcev-v-blokadnom-leningrade> .
8. Блокадный Ленинград: город в огне... город не горит... [Электронный ресурс] <https://school-science.ru/4/13/879>.

М.С. Макаров

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(Научный руководитель: *Н.Ю. Новичкова*)

ИСТОРИЯ ПОДВИГА ВЫПУСКНИКА ИПСА ГПС МЧС РОССИИ ЛЕЙТЕНАНТА ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ А. М. КЛИМЕНКОВА

В статье рассматривается подвиг лейтенанта внутренней службы Александра Михайловича Клименкова, выпускника Ивановского пожарно-технического училища, погибшего при исполнении служебных обязанностей 23 августа 2000 года. Анализируется значение сохранения памяти о героях-пожарных для патриотического воспитания курсантов и студентов пожарно-спасательных учебных заведений.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, пожарно-спасательная служба, подвиг, сохранения исторической памяти, Ивановская пожарно-спасательная академия.

M.S. Makarov

PATRIOTIC EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE FEAT OF GRADUATES OF THE IPS GPS EMERCOM OF RUSSIA: THE STORY OF LIEUTENANT OF THE INTERNAL SERVICE A.M. KLIMENKOV

The article examines the feat of Lieutenant of the Internal Service Alexander Mikhailovich Klimenkov, a graduate of the Ivanovo Fire and Technical School, who died in the line of duty on August 23, 2000. The importance of preserving the memory of the heroes-firefighters for the patriotic education of cadets and students of fire and rescue educational institutions is analyzed.

Key words: patriotic education, fire and rescue service, feat, preservation of historical memory, Ivanovo Fire and Rescue Academy.

Профессия пожарного относится к категории наиболее опасных профессий, требующих не только профессиональных навыков, но и высокой нравственной готовности к самопожертвованию. В условиях современных вызовов обеспечение безопасности личности, общества и государства требует подготовки специалистов, обладающих не только компетенциями в области пожарной безопасности, но и глубоким пониманием гуманистических ценностей служения. Ярким примером такого служения является подвиг выпускника Ивановского пожарно-технического училища лейтенанта внутренней службы Александра Михайловича Клименкова, чья история служит неиссякаемым источником вдохновения для будущих поколений пожарных-спасателей.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти о сотрудниках пожарной охраны, погибших при исполнении служебных обязанностей, для целей патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций МЧС России. В 2026 году Ивановская пожарно-спасательная академия отмечает 60-летие со дня основания, что создаёт благоприятные условия для систематизации материалов о выпускниках-героях и включения их биографий в образовательный процесс академии.

Александр Михайлович Клименков родился 15 декабря 1968 года в городе Жуковка Брянской области. В 1986 году окончил Жуковскую среднюю школу, после чего проходил службу в Советской Армии с 1987 по 1989 год. В систему УГПС УВД Брянской области поступил 10 августа 1989 года с присвоением звания рядового. В 2000 году А. М. Клименков окончил Ивановское пожарно-техническое училище МВД СССР, став выпускником учебного заведения, которое впоследствии преобразовывалось и с 2016 года является Ивановской пожарно-спасательной академией ГПС МЧС России [1].

Кульминацией жизненного пути Александра Михайловича стали трагические события 23 августа 2000 года, когда его профессионализм и мужество были испытаны в экстремальных условиях. В 02 часа 41 минуту произошел пожар в неэксплуатируемом здании воинской части 96442 Министерства обороны Российской Федерации в городе Брянск. К месту пожара было направлено отделение ПЧ-13 ОГПС-2 УГПС с боевым расчётом 4 человека на автомобиле АЦ-40-63Б во главе с начальником караула Клименковым А.М.

По прибытии в 02 часа 52 минуты внутри здания горел строительный мусор на площади 2 квадратных метра. Александр Михайлович провёл разведку, оценил обстановку и сообщил на пункт связи части, что угрозы распространения огня нет и дополнительных сил не требуется. После этого он отдал команду на тушение очага пожара, взяв на себя полную ответственность за безопасность личного состава.

Через некоторое время конструкция перегородки второго этажа, находившаяся над очагом пожара, обрушилась. В результате начальник караула Клименков А.М., командир отделения Жуков Ю. Л. и старший пожарный Ларичев В.Н. оказались под завалом. Карпеченко А. И. и водитель ПЧ-13 Питенев В. С. предприняли меры по спасению пострадавших.

Извлечь удалось только Ларичева В. Н., который находился у края завала. После прибытия в 03 часа 06 минут второго отделения ПЧ-13 удалось извлечь из-под завала Клименкова и Жукова, которые не подавали признаков жизни. До прибытия бригады скорой медицинской помощи им была оказана первая медицинская помощь, которая результатов не принесла [2].

Подвиг лейтенанта Клименкова не остался незамеченным – его имя навсегда вписано в историю пожарной охраны Брянской области и Книгу Памяти МЧС России. Посмертно Александр Михайлович был удостоен признания за мужество и самопожертвование, проявленные при исполнении служебного долга.

При жизни Александр Михайлович Клименков был награждён медалями: «70 лет ВС СССР» (1987 год), «Воину-интернационалисту от благодарного Афганского народа» (1989 год), «За боевые заслуги» (1989 год). Место захоронения – городское кладбище города Жуковка Брянской области.

В 2015 году в Бежицком районе Брянска был восстановлен памятный знак на месте гибели двух пожарных пожарной части № 13 – Юрия Жукова и Александра Клименкова. На мемориальной доске установлена надпись: «Погибли при исполнении служебных обязанностей» [3].

В 2025 году, в честь 25-летия подвига, брянские пожарные провели памятное мероприятие, посвящённое погибшим коллегам. Сотрудники пожарной части № 13 одновременно проводили в последний путь Александра Клименкова и Юрия Жукова, что стало символом братства пожарных [4].

Информация о подвиге А. М. Клименкова размещена в Книге Памяти МЧС России на официальном сайте министерства. Также сведения о герое опубликованы на сайте Всероссийского добровольного пожарного общества [1, 3].

Сохранение памяти о таких героях, как А. М. Клименков, имеет непреходящее значение для системы профессионального образования. Как справедливо отмечал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков: «Герои не умирают, они уходят в память, чтобы жить в сердцах поколений». Эти слова в полной мере относятся к сотрудникам пожарной охраны, отдавшим жизнь при исполнении служебного долга.

Изучение подвига выпускников имеет важнейшее значение для патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций высшего и профессионального образования. В контексте подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля материалы о А. М. Клименкове могут быть использованы по следующим направлениям:

1. Формирование профессиональной идентичности – демонстрация примеров выполнения служебного долга до конца;
2. Нравственное воспитание – иллюстрация ценностей милосердия, мужества, способности к подвигу и жертве;
3. Сохранение исторической памяти – поддержание связи между поколениями пожарных;
4. Мотивация к службе – показ значимости профессии пожарного-спасателя для общества.

Таким образом, изучение и сохранение памяти о подвиге выпускников Ивановской пожарно-спасательной академии способствует формированию у обучающихся профессиональной идентичности, укреплению корпоративного духа и передаче эстафеты героизма следующим поколениям пожарных-спасателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клименков Александр Михайлович - подвиг, биография, фотографии | МЧС России. URL: <https://memory.mchs.gov.ru/persons/44> (дата обращения: 22.03.2026).

2. Клименков Александр Михайлович и Жуков Юрий Леонидович (1968-2000,1963-2000) - Помним, гордимся, скорбим - МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/uchrezhdeniya-mchs-rossii/spasatelnye-podrazdeleniya/pozharnaya-ohrana/365-letiyu-pozharnoy-ohrany-posvyashchaetsya/pomnim-gordimsya-skorbim/klimenkov-aleksandr-mihaylovich-i-zhukov-yuriy-leonidovich-1968-2000-1963-2000> (дата обращения: 22.03.2026).

3. Мемориальная доска Клименкову А.М. и Жукову Ю.Л. - г. Брянск, ул. Институтская 6 на портале ВДПО.РФ». URL: <https://вдпо.рф/place/181> (дата обращения: 22.03.2026).

4. На Брянщине почтили память пожарных Александра Клименкова и Юрия Жукова - KP.RU. URL: <https://www.bryansk.kp.ru/daily/27742.5/5133187/> (дата обращения: 22.03.2026).

УДК 791.229.2 + 355.233.231.1

Н.В. Морыганов

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(Научный руководитель: *Ю.В. Шмелева*)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗА МЧС РОССИИ К СМЕНЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ О ПОЖАРНЫХ

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли патриотического воспитания в процессе успешной адаптации курсантов вузов МЧС России к изменяющимся культурно-образовательным условиям. Основное внимание уделяется анализу документальных фильмов о пожарных как инструменту формирования патриотических ценностей и профессиональной идентичности. Автор рассматривает опыт использования этих фильмов для повышения мотивации и создания чувства гордости за профессию, что, в свою очередь, способствует более эффективной социальной и культурной адаптации молодых специалистов.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, адаптация, курсанты вуза МЧС России, культурно-образовательная среда.

N. V. Moryganov

PATRIOTIC EDUCATION AS A FACTOR IN THE SUCCESSFUL ADAPTATION OF CADETS AT THE RUSSIAN MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS TO A CHANGING CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT: THE EXPERIENCE OF STUDYING DOCUMENTARIES ABOUT FIREFIGHTERS

Abstract: The article is devoted to the study of the role of patriotic education in the process of successful adaptation of cadets of Russian EMERCOM universities to changing cultural and educational conditions. The main focus is on the analysis of documentary films

about firefighters as a tool for shaping patriotic values and professional identity. The author examines the experience of using these films to increase motivation and create a sense of pride in the profession, which in turn contributes to more effective social and cultural adaptation of young professionals.

Keywords: patriotic education, adaptation, cadets of the Russian Ministry of Emergency Situations, cultural and educational environment.

Поступление в высшее учебное заведение пожарно-технического профиля для абитуриентов, ранее не знакомых со спецификой учебного заведения, означает не только смену бытовой, дисциплинарной, но и культурно-образовательной среды в целом. Это довольно резкий переход от свободного образа жизни к строгой регламентации, от привычного круга общения к жизни в коллективе. Зачастую отсутствие или недостаток жизненного опыта (в силу возраста поступающих в вузы МЧС России) определяют сложности в адаптации курсантов. Кроме возрастных особенностей, на адаптацию к новой среде влияют предшествующий жизненный опыт, национальность, привычная культура и традиции. Уровень адаптации курсантов к новой среде определяет то, насколько они будут успешны в учебной, научно-исследовательской и служебной деятельности. Ключевая роль в успешной адаптации курсантов к условиям военного вуза отводится командному составу и профессорско-преподавательскому составу, на которых возложена эта задача. Ответственность заключается в том, чтобы создавать условия успешного преодоления курсантами возникающих трудностей, подготовки специалистов с учетом интеграции в условия современного российского общества, формирования будущей профессиональной эффективности офицеров. В данном контексте патриотическое воспитание выступает одним из основополагающих принципов формирования мировоззрения обучающихся. Особенность организации патриотического воспитания в вузе МЧС России, на наш взгляд, должно заключаться в его восприятии не просто как пропагандной работы, идеологической деятельности, а как эффективного инструмента социально-психологической адаптации, который помогает обучающимся быстрее привыкнуть к новым нормам. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью поиска и осмысления наиболее эффективных способов формирования патриотизма у будущих офицеров.

Научное осмысление сущности адаптации к обучению в вузе МЧС России (в целом) проводится достаточно активно. Так, статья [1] посвящена критически значимому вопросу – психологической адаптации курсантов ведомственных вузов МЧС России. В фокусе исследования находятся особенности их подготовки к работе в экстремальных условиях. В рамках статьи проводится всесторонний анализ трудностей, сопряженных с процессом адаптации. Авторы [2] анализируют комплекс проблем, связанных с адаптацией курсантов пожарно-технических вузов МЧС России к образовательной, научно-исследовательской и служебной деятельности в контексте смены культурно-образовательной парадигмы. Подчеркивается значимость влияния предыстории жизни

абитуриентов, их национальной принадлежности и культурных традиций на эффективность процесса адаптации первокурсников.

Наряду с существующими исследованиями отметим, что в открытых источниках встречается крайне мало информации о том, как осуществляется «живой» процесс патриотического воспитания. Информация, в основном, представлена фрагментарно – в текстах официальных сообщений, отчетов об организации и проведении воспитательной и политической работы.

С целью установления наиболее действенных методов воспитания патриотизма, которые могли бы служить средством повышения адаптационных возможностей курсантов Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, нами был разработан перечень вопросов. Данный опросник предназначен для определения тех подходов, которые в наибольшей степени способствуют укреплению адаптационных возможностей обучающихся.

Краткое изложение данных, полученных в ходе опроса, представлено в виде интервью, с подсчетом количества респондентов. Общее число респондентов – 28.

Какие сложности возникают во время адаптации курсантов при совмещении службы и учебы?

Основные сложности касаются жёсткой регламентации учебного процесса, дефицита свободного времени и совмещения обучения со службой в нарядах, которое предполагает пропуск занятий и их самостоятельную отработку. Все вышесказанное может служить основанием для снижения мотивации курсантов.

Как преодолеть сложности совмещения службы и учебы в период адаптации курсантов?

Грамотная организация обучения и служебной деятельности, учитывающая индивидуальные особенности курсантов; акцентирование внимания на изучении профессиональных компетенций в учебном процессе и, конечно, формирование духовно- нравственного и гражданского самосознания. Большую роль играет здесь патриотическое воспитание, формирующее ценности, стремления и принципы курсантов, их гордость за свою страну и безусловную преданность Родине, своему делу, а значит, и мотивацию.

С помощью чего формируются ценностные ориентиры курсантов МЧС России во время обучения?

Патриотическое воспитание, глубокая связь теории и практики, т.е. их интегрирование в образовательный процесс помогает сформировать ценностно-смысловую мотивацию профессионального выбора у курсантов. Кроме того, личное общение и наставничество, изучение истории, культуры родной страны и истории своей профессии являются одним из важных элементов формирования ценностных ориентиров молодого поколения.

В чем опасность формального подхода к патриотическому воспитанию?

Когда мероприятия по патриотическому воспитанию бессистемны, проводятся для галочки и не затрагивают эмоционально-духовную сферу курсантов, их воспитательный потенциал значительно снижается. Возможен даже обратный эффект, если ученик видит незаинтересованность преподавателя,

его равнодушие к тому, что должно волновать каждого гражданина нашей страны. Соответственно, интерес к данной теме снижается, активность вовлеченной молодежи падает, как и авторитет государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ». Это приводит к пассивному восприятию курсантами информации и разрушает важные социокультурные установки.

Как преодолеть формальный подход в патриотическом воспитании?

Переосмыслить систему взаимодействия преподавателей с курсантами, сочетать традиционные ценности с инновационными методами, учитывать психологическое и этнокультурное многообразие воспитанников, привлекать курсантов к активной деятельности при подготовке патриотических мероприятий.

Как влияет поиск новых решений в патриотическом воспитании на адаптационный процесс курсантов 1 года обучения?

Поиск новых решений часто строится на фундаменте предыдущих идей. Новые решения в воспитании патриотизма должны основываться на исторически сложившихся духовно- нравственных традициях и героическом прошлом России через связь поколений.

Отметим, что большинство опрошенных особо подчеркнули важность исторических вех в формировании мировоззрения будущих сотрудников пожарной охраны. На наш взгляд, в современных реалиях на первое место выходит необходимость восприятия сущности патриотического воспитания как эффективного практического механизма интеграции обучающихся в новую культурно-образовательную среду. Особая роль в процессе патриотического воспитания как ресурса адаптации принадлежит воспитанию исторической памяти. Изучение примеров мужества (Великая Отечественная война, локальные конфликты) создает эмоциональную связь между поколениями. Пример подвига служит нормативной моделью поведения, задает высокую планку, к которой нужно тянуться, преодолевая трудности адаптации.

Один из эффективных способов знакомства с историей пожарной охраны – просмотр документальных фильмов, которые мы предложили обучающимся 1 курса.

«**Пожарная охрана слушает!**» (1988) – научно-популярный фильм, в котором рассказывается о работе пожарных служб в СССР с использованием особого номера телефона 01. В картине демонстрируется слаженная работа пожарной команды при спасении людей, описаны стресс-факторы, возникающие на пожаре. «Пожарно-спасательная служба, слушаем!» – именно с этих слов начинается спасение граждан. В контексте фильма представлен образ диспетчера – человека, который берёт на себя ответственность за ситуацию, жизни граждан.

Фильм «**Психологическая подготовка пожарных**» – снят по заказу ГУПО МВД в 1982 году. Основная идея фильма – формирование у пожарных моральных и психологических качеств, которые гарантируют боевую эффективность и постоянную психологическую готовность к действиям в сложных, опасных для жизни условиях. В фильме подробно рассказывается об основных моментах подготовки. Заступление на дежурство – это чёткий ритуал,

который дисциплинирует пожарного, ориентирует на службу. На пожарно-тактических занятиях осуществляется отработка приёмов работы с пожарным оборудованием, преодоление страха высоты. В ходе занятий пожарные учатся знать современную пожарную технику, воспитывают качество взаимопомощи, осваивают приёмы спасения людей. При преодолении психологической полосы препятствий пожарные привыкают побеждать в себе страх перед бушующим огнём. Занятия на полигоне имитируют условия боевой работы пожарных: они учатся выходить на линию огня и побеждать его во имя спасения людей и социалистической собственности. Отработка упражнений строится по психологическим правилам: постепенное усложнение трудностей занятий, постоянный контроль, уточнение и совершенствование качества действий, условия максимально приближены к реальной обстановке.

Фильм **«Москва, военизированная пожарная часть № 40. Минаков В. А. (1977 г.)»** от канала «История пожарной охраны в деталях» рассказывает о сержанте Владимире Минакове, бойце огненного фронта, который погиб на боевом посту при исполнении служебных обязанностей. Погиб в мирное время на пожаре. Также в фильме говорится о том, что тушение пожара и расследование его причин – сложный комплекс, в котором взаимосвязаны специальная техника и люди различных профессий. Представлена краткая история возникновения пожарных команд.

Документальный фильм «Подвиг пожарных героев Чернобыля: Хронология ночи аварии. Как тушили пожар» рассказывает о событиях ночи аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) 26 апреля 1986 года. Раскрывается последовательность действий при тушении пожара, информация о технике, задействованной в ликвидации аварии, и истории героев-пожарных.

В фильме представлены герои-пожарные:

Владимир Правик – одним из первых со своим караулом прибыл на место инцидента и организовал тушение огня на крыше, несмотря на смертельный уровень радиации.

Виктор Кибенок – возглавил группу газодымозащитной службы и провел разведку в помещениях, прилегающих к активной зоне реактора.

Леонид Телятников – руководитель ВПЧ-№ 2, был в отпуске в момент происшествия, но сразу же вернулся к своим обязанностям.

За героизм, проявленный в ходе ликвидации последствий аварии, многие пожарные были награждены ведомственными и правительственными наградами. Трое пожарных были удостоены высокого звания Героя Советского Союза: Леонид Петрович Телятников, Владимир Павлович Правик и Виктор Николаевич Кибенок, двоим последним звание Героя было присвоено посмертно.

Этот эпизод фильма служит напоминанием о подвиге и жертвенности ликвидаторов ЧС, вызывая у будущих пожарных глубокое почтение.

Фильм **«Правила техники безопасности в пожарной охране»** снят на киностудии Министерства обороны СССР в 1973 году. Это учебный фильм, в котором режиссер и майор пожарной охраны рассуждают о значимости правил техники безопасности в пожарной охране, когда, где и сколько раз проводятся

инструктажи, проверки по технике безопасности. На примере работы одной пожарной части идёт объяснение для чего каждый пожарный должен знать и выполнять правила техники безопасности.

Анализ просмотренных фильмов о деятельности пожарной охраны подтверждает их основное предназначение: представить пожарных не в качестве идеализированных персонажей, а как живых людей, посвятивших свою жизнь борьбе с огнем, обеспечению безопасности страны. В этом контексте патриотизм выступает как эффективный инструмент адаптации курсантов к смене культурно-образовательной среды. Конкретные жизненные примеры, осмысление реальных дел и подвигов пожарных приобретают для курсантов личностный смысл в новых условиях жизни. Адаптация проходит успешнее, если курсант начинает видеть себя не просто обучающимся, а защитником, хранителем традиций. В этом случае понятие «защитить Родину» приобретает глубокую значимость: «тяготы и лишения» жизни в новой культурно-образовательной среде превращаются из испытания в осознанный выбор и долг. Кроме того, в процессе воспитания патриотизма осуществляется непрерывная интеграция в профессию: патриотические чувства усиливают мотивацию к овладению специальностью. Патриотическое воспитание в этот период выступает не просто идеологической надстройкой, а действенным инструментом социально-психологической адаптации, помогающим преодолеть кризис идентичности и быстрее принять новые нормы.

Таким образом, патриотическое воспитание в вузе МЧС России выполняет адаптационную функцию. Оно не должно быть формальным (назидательным), а должно быть «прочувствованным» через деятельность, историю, пример истинного мужества. Системная работа по формированию патриотических установок напрямую способствует психологической устойчивости и успешной интеграции курсантов в культурно-образовательную среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карапузиков А.А., Мураев Н.П. Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 4. С. 96–100. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100>.

2. Гапоненко М. В., Трояк Е. Ю., Иванов А. А. Адаптация курсантов вузов системы МЧС России к смене культурно-образовательной среды // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 3(78). С. 283-288.

Н.Ю. Новичкова

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается деятельность органов местного самоуправления провинциальных городов Российской империи в начале Первой мировой войны по поддержке солдат и офицеров русской армии. Отмечается, что городские власти выступали инициаторами мероприятий по оказанию помощи больным и раненым воинам. Кроме финансовых средств, выделенных из городских бюджетов, деньги на нужды армии поступали от сборов частных пожертвований. Все обращения с просьбами об оказании помощи фронтовикам получали поддержку среди населения.

Ключевые слова: патриотический подъем, провинциальный город, органы местного самоуправления, помощь фронтовикам.

N.Yu. Novichkova

PATRIOTIC UPHEAVAL IN THE RUSSIAN PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

The article examines the activities of local government bodies in the provincial cities of the Russian Empire at the beginning of the First World War to support soldiers and officers of the Russian army. It is noted that the city authorities initiated measures to provide assistance to sick and wounded soldiers. In addition to financial resources allocated from the city budgets, funds for the army were also obtained through private donations. All requests for assistance to frontline soldiers were supported by the local population.

Keywords: patriotic patriotism, provincial city, local government bodies, assistance to soldiers.

Объявление Германией войны России повсеместно вызвало в русском обществе небывалый патриотический подъем. 19 июля 1914 года Российская империя объявила о всеобщей мобилизации, что привело к призыву более 3,388 миллиона солдат и свыше 570 тысяч ополченцев. Известный русский военачальник, генерал-лейтенант Николай Николаевич Головин отмечал, что современники были поражены резким изменением настроений во всех слоях российского общества. Он писал, что «многие резервисты из отдалённых губерний сами являлись в призывные пункты, прося не о проверке их физической годности, а лишь об удостоверении в их полном здравии».[1]

По данным кандидата исторических наук Николая Юдина, 96 % граждан, подлежащих призыву, явились на пункты сбора в установленные сроки и по собственной инициативе. Значительная часть из них записалась добровольцами,

не дожидаясь повесток и игнорируя возможность законных отсрочек. [2] Желавших отправиться на войну против Германии было так много, что призывников приходилось временно не регистрировать из-за трудностей с их размещением в формирующихся воинских частях.

Стремление участвовать в боевых действиях охватило всё население, независимо от социального статуса - от простых крестьян до представителей знатных аристократических семей. Отец 5 сыновей (в возрасте от 14 до 21 года) дворянин Семён Лабутин отправил телеграмму императору, сообщая о готовности вместе с сыновьями идти на фронт и воевать за Россию.

Практически во всех провинциальных городах Российской империи городские власти выступали инициаторами мероприятий в поддержку солдат и офицеров русской армии, а также членов их семей. Подтверждением этому может служить деятельность городской думы безудездного Иваново-Вознесенска. Сразу после начала военных действий в конце июля 1914 года на чрезвычайном заседании думские депутаты постановили выделить на мероприятия, связанные с войной 78 тыс. рублей. Поскольку свободных средств в местном бюджете не было, вся сумма была взята из специального неприкосновенного городского капитала. Из этой суммы 25 тысяч предназначалось для выдачи дополнительного (сверх государственного) пособия семьям солдат и воинов ополчения, ушедших на фронт из Иваново-Вознесенска.

Для определения размера этого пособия и порядка его выдачи из гласных думы был сформирован особый попечительский совет. В обязанности его членов входило не только обследование семей военнослужащих (а их в городе насчитывалось около 1300), но и сбор частных пожертвований для оказания общественной помощи родным и близким тех, кто сражался на фронте. Им выделялись мука, сахар, дрова, а особо нуждающиеся семьи обеспечивались бесплатными обедами.

50 тысяч рублей было выделено для устройства госпиталя на 100 коек для раненых воинов. Для заведования госпиталем и контроля за расходованием выделенных для этой цели средств, был избран особый комитет, куда вошли не только депутаты городской думы, но и несколько обычных горожан. Госпиталь был открыт в новом здании городского училища. Местные фабриканты открыли в городе свой лазарет на 300 коек. На улице Лежневской появился госпиталь сестер Владимирской женской общины. Благодаря частным пожертвованиям к декабрю 1914 г. принимали раненых уже 12 лазаретов на 500 коек [3]. Оставшиеся из выделенной общей суммы три тысячи рублей были предназначены для финансовой поддержки служащих Городского управления, призванных на военную службу. На весь период военных действий за ними сохранялись рабочие места с выплатой половинного жалованья.

Как и уездная Шуя, Иваново-Вознесенск вступил во Всероссийский союз городов по оказанию помощи больным и раненым воинам, внося в его фонд 1000 рублей из средств, собранных для открытия лечебных учреждений для раненых [4].

В целях обеспечения порядка и спокойствия на улицах города было принято постановление о запрещении на время войны торговли спиртными

напитками, что для фабричного города всегда было большой проблемой. Городская дума не оставила без внимания важнейший вопрос, связанный с урегулированием рыночных цен. Вскоре после объявления мобилизации в торговле был отмечен рост цен (особенно на продукты питания).

В августе 1914 года депутатами была утверждена такса на предметы первой необходимости, что позволило не допустить бесконтрольного роста цен в городских торговых точках [5]. К сожалению, увеличение цен на хлеб и хлебные товары было общероссийским явлением, и к началу 1915 года они выросли на 40-50%. В связи с этим, составляемые думой таксы в 1914 году пришлось пересматривать семь раз [6]. Разумеется, удержать цены в городе на прежнем довоенном уровне было невозможно, но эта мера помогала избегать резких скачков цен. Однако в 1915 году органы местного самоуправления пришли к выводу о необходимости принятия более эффективных мер по борьбе со спекуляцией в городе.

Особенно остро дороговизна жизни ощущалась в семьях фабричных рабочих. Чтобы поддержать жителей в военное время дума решила открыть городской склад для продажи населению муки, крупы, пшена и овса, выделив на это 25 тыс. рублей. Поскольку Иваново-Вознесенск питался исключительно привозным хлебом из Поволжья, Сибири и Кавказа, то было признано целесообразным открыть городской склад с наступлением сезона навигации, когда перевозка удешевлялась. Это позволило закупать хлеб у оптовых торговцев, имевших крупные хлебные склады в Кинешме, и таким образом немного снизить розничные цены.

Необходимо отметить, что, несмотря на удорожание жизни, все обращения городских властей с просьбами о пожертвованиях в пользу фронтовиков получали поддержку среди населения. В первый год войны город отправил на фронт два вагона подарков, собранных горожанами для русской армии. Все эти подарки городские уполномоченные вручили воинам прямо на передовых позициях. Помня об этом, депутаты Иваново-Вознесенской думы сочли необходимым выделить из бюджета 1915 года, составленного с дефицитом, две тыс. рублей на пасхальные подарки солдатам [6].

В заключение можно сделать вывод о том, что с момента вступления России в 1914 году в войну с Германией и объявления всеобщей мобилизации, оказание помощи русской армии стало основной задачей для органов местного самоуправления. Городские власти, находясь в сложных финансовых условиях, старались не только организовать устройство госпиталей для раненых и оказывать помощь семьям мобилизованных, но и сдерживать рост цен на хлеб и хлебные товары, чтобы помочь жителям пережить трудности военного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага: Пламя. 1926. 437 с.
2. Юдин Н.В. Патриотический подъем в странах Антанты в начале Первой мировой войны. Изд. «Университет Дмитрия Пожарского». 2017. 449 с.

3. Краткий обзор деятельности Иваново-Вознесенского общественного управления за 1911-1914 гг. Иваново-Вознесенск. 1915. С. 48.
4. Балдин К.Е., Семенов А.М. Иваново. История и современность. Иваново. 1996. 224 с.
5. Городское дело. 1914. №.19. С. 1120.
6. Городское дело. 1915. №.7. С. 376

УДК 378

Т.В. Попова, А.А. Лобова

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

РОЛЬ СЕМЬИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В эпоху фальсификации истории и в условиях постоянно нарастающих вызовов и угроз Российской Федерации очень важно сохранить память семьи как одно из мощных оружий против попыток исказить историю. Авторы статьи на примере частного генеалогического исследования показывают значимость сохранения истории в семье. Генеалогическое исследование рассматривается как один из аспектов сохранения культурной идентичности народа страны. Приведены источники для проведения генеалогического исследования по поиску информации о родственниках – участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 г. Приведены материалы из личных семейных архивов. Выявлено, что семья является важным источником для сохранения исторической памяти и основой для формирования ценностного осмысления патриотизма.

Ключевые слова: история России, культурная идентичность, коммеморативная практика, семейное воспитание, сохранение исторической памяти, генеалогические исследования.

T.V. Popova, An.An. Lobova

THE ROLE OF THE FAMILY IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY

In an era of falsification of history and in the context of ever-increasing challenges and threats to the Russian Federation, it is very important to preserve the memory of the family as one of the powerful instruments against attempts to falsify the history. Using the example of private genealogical research, the authors of the article show the importance of preserving family history. Genealogical research is considered as one of the aspects of preserving the cultural identity of the people of the country. The sources for conducting genealogical research to find information about relatives who participated in the Great Patriotic War of 1941-1945 are given. The materials from personal family archives are given. It is revealed that the family is an important source for the preservation of historical memory and the basis for the formation of a value understanding of patriotism.

Keywords: the history of Russia, cultural identity, commemorative practice, family education, preservation of historical memory, genealogical research.

В настоящее время в эпоху фальсификации истории очень важно сохранить память семьи, потому что в современных реалиях, в условиях постоянно нарастающих вызовов и угроз Российской Федерации, знание многовековой истории нашей страны является одним из мощных оружий против попыток исказить историю.

История страны в целом – это своего рода мозаика, из отдельных элементов которой получаются яркие произведения. Поэтому через знание истории отдельно взятой семьи, мы можем понять, какие именно происходили процессы в тот или иной период. Помимо этого, знание истории семьи помогает проследить связь между поколениями, тем самым укрепить семейные узы. Также изучение истории семьи имеет и воспитательную функцию, которая представляет собой необходимые данные о том, как действия наших предков влияли на ход мировой истории.

Цель нашей работы – на примере частного генеалогического исследования показать значимость сохранения истории в семье.

Исследователи отмечают, что осведомленность о своих предках во многих семьях крайне низкая, причем, не только среди молодежи, но и у старшего поколения, что во многом связывают с нарушением процесса генеалогической преемственности в советское время. [1]

Лишь с 2000-х гг. начинается активный процесс восстановления генеалогических исследований, появляется интерес к наследию своих предков. В настоящее время на волне патриотического подъема в условиях противостояния информационным угрозам интерес к изучению истории семьи возрастает. Большая работа при этом проводится, прежде всего, в образовательных учреждениях, в основном на школьном уровне. [2, 3, 4, 5, 6]

Воспитание исторической памяти является актуальной задачей для сохранения культурной идентичности страны. Воспитание исторической памяти начинается на этапе семьи, а не с приходом ребенка в образовательное учреждение. Поэтому особое значение приобретает коммеморативная практика семьи [7], когда старшее поколение выступает в роли наставника для передачи знаний о традициях, сохранения памяти о предках.

В настоящее время источниковая база для проведения генеалогического исследования доступна, в том числе и в дистанционном, онлайн формате, и очень широка:

- 1) архивы Российской Федерации (Государственный архив РФ <https://statearchive.ru/>, государственные областные архивы регионов),
- 2) архивы ведомственных организаций (например, архив Министерства обороны РФ https://mil.ru/services/encyclopedia/archival_service/about),
- 3) специальные порталы и обобщённые базы данных («Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» <https://podvignaroda.ru/>, «Память народа. 1941-1945» <https://pamyat-naroda.ru/>, Галерея памяти участников Великой Отечественной войны <https://1418museum.ru/heroes/>).

Семейные архивы и реликвии мы также считаем одними из важных источников об истории семьи, так как они обладают не только ценностно-смысловым содержанием, но и эмоциональной значимостью, что дополнительно

может стимулировать молодое поколение к изучению своей семьи.

Наиболее часто изучение истории семьи начинается с изучения судьбы родственников, участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Один из авторов данной работы начал генеалогическое исследование после общения со старшими родственниками, просмотра семейных фотографий и семейных реликвий – орденов и медалей своих дедов и прадедов – участников Великой Отечественной войны.

Именно рассказы дедушки стали отправной точкой и стимулом для проведения дальнейшей работы, которая была начата автором еще во время обучения в школе и продолжается до сих пор.

Для получения информации о своих родственниках были использованы следующие ресурсы: Государственный архив Архангельской области, база данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Архив Министерства обороны РФ, Отчеты Управления по учету погибшего и, пропавшего без вести рядового и сержантского состава НКО СССР, экспозиции региональных музеев.

В результате проведенного исследования было собрана информация о судьбе четверых членов семьи Тропниковых – Дураковых - Поповых – участниках Великой Отечественной войны.

Используя архивные документы официального сайта Министерства обороны РФ «Подвиг народа», отчеты Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава НКО СССР была собрана подробная информация о боевом пути Тропникова Савватия Павловича и его сыновей, а также о братьях прабабушки Тропниковой Серафимы Петровны – Павле и Николае Дураковых.

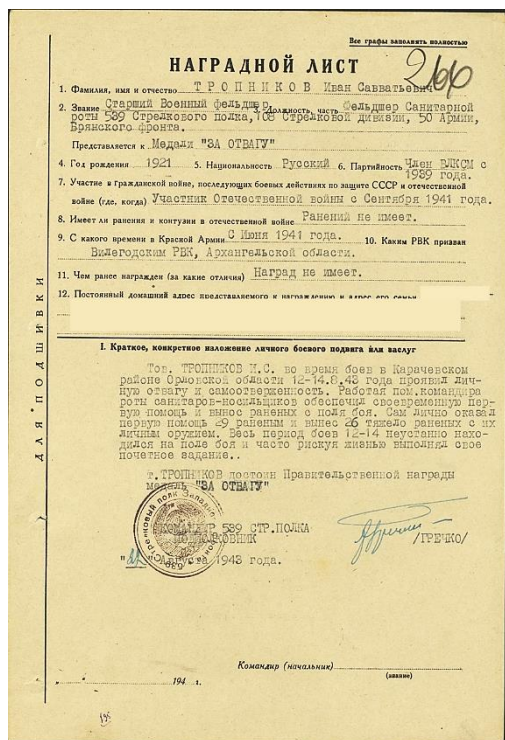

Рис. 1. Наградной лист Тропникова И. С.

Боевой задачей Тропникова И. С. как помощника командира роты санитаров-носильщиков, было оказание первой медицинской помощи и вынос раненых с поля боя. Иван Савватиевич в ходе Курской битвы в Карачевском районе Орловской области с 12 по 14 августа 1943 года проявил личную отвагу и самоотверженность. Он оказал первую медпомощь 29 бойцам и вынес 26 тяжелораненых с поля боя с их личным оружием. Тропников постоянно в течение боя находился в строю, часто рискуя собственной жизнью, помогал спасать пострадавших солдат, за что и был награжден медалью «За отвагу». [8]

Капитан Тропников Павел Савватиевич, 1918 г.р., служил в РККА с октября 1938 года. В годы Великой Отечественной войны он был начальником связи 299 артиллерийского полка 194 стрелковой дивизии. Главной задачей Тропникова П. С. было обеспечение

бесперебойной связи командования полка с его подразделениями, что позволяло эффективно и точно наносить артиллерийские удары по врагу, успешно осуществлять взаимодействие различных родов войск в бою. За героизм и мужество, проявленные во время битвы за Москву, в 1942 году Павел Савватиевич получил свою первую медаль «За боевые заслуги». [9]

Тропников Павел Савватиевич был участником операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. Во время наступления в Белостокской области 10 июля 1944 года в районе деревни Тлочево Лапинского района капитан Тропников под сильным огнем противника быстро организовал связь между передовым наблюдательным пунктом полка и командирами дивизионов. Это обеспечило своевременное выполнение боевой задачи, поставленной перед арtpолком по поддержке наступающих стрелковых подразделений. [10]

5 мая 1945 года Тропников П. С. в районе д. Преббернау проявил исключительную отвагу и мужество. В течение дня противник 4 раза переходил в контратаку при поддержке четырех самоходных орудий. Под сильным огнем противника он 12 раз в ходе боя исправлял прорывы на линии. Связь работала бесперебойно, все контратаки были отбиты и д. Преббернау удалось освободить от фашистов. При этом одно самоходное орудие врага было подбито, уничтожено 5 пулеметных точек и 2 орудия прямой наводки. Тропникова Павла Савватиевича за героизм, проявленный в боях на косе Фриш-Нерунг, наградили орденом «Отечественной войны I степени». [11]

Дураков Павел Петрович родился в 1908 году в д. Ивановская Селянского с/с Вилегодского района Архангельской области, был младшим сержантом, заместителем командира взвода 979 стрелкового полка 1-го Украинского фронта. В бою с немецко-фашистскими захватчиками 1 сентября 1943 года в 800 м восточнее совхоза Холодный Гадячского района Полтавской области Украины Дураков П.П. был убит. Похоронен 16 сентября 1943 года в братской могиле на месте гибели. В 1991 году нашей семьей был сделан запрос в райвоенкомат г. Гадяч Украины. В ответ была получена учетная карточка, подтверждающая, что данное воинское захоронение действительно существует. В районе 30-ти км вблизи могилы нет населенных пунктов, пройти к ней можно было только полевыми тропами. Братская могила представляет собой обелиск и две горизонтально расположенные плиты с именами 215 погибших воинов, в числе которых есть и Дураков Павел Петрович. [12]

5. Количество захоронений:						
Всего		на территории		на территории		
215		215		-		
6. Персональные сведения о захороненных						
№ п/п	Возраст на момент смерти	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения по указанию родственников	Откуда перенесено
1						
2						
3						
7. Кто шефствует над захоронением: Мертвиновская оредия школа						
8. Фото снимок захоронения						
9. Схема расположения захоронения						
10. Представитель Министерства обороны СССР						
Представитель местных органов власти						
Председатель КОЛЛЕКТИВА ОБЩЕСТВА						
КОВАЧЕВ						
И.С. ДИНА 19 91						

Рис.2. Учетная карточка воинского захоронения Братской могилы 16.09.1943г.с. Холодное Гадячского района Полтавской области Украины от 12.06.1991 г. Личный архив семьи Поповой Т.В.

Мы считаем, что самым важным инструментом в сохранении исторической памяти является семейное воспитание и интерес семьи к наследию своих предков. Именно с семьи начинается воспитание будущего поколения, привитие моральных норм и правил, духовно-нравственных ценностей. Сохранение исторической памяти через семью, общение со старшим поколением, сохранение семейных реликвий позволяет не только сохранить преемственность поколений, но и способствует формированию патриотизма как ценности через внутреннее осмысление и прикосновение к живой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Люля Н.В. Формирование генеалогической культуры детей и молодежи посредством внеурочной работы в образовательных учреждениях общего образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №11 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-genealogicheskoy-kultury-detey-i-molodezhi-posredstvom-vneurochnoy-raboty-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-obshchego> (дата обращения: 04.05.2026).
2. Исаханова О. Г. Творческая проектная деятельность как инструмент патриотического воспитания детей (на примере проекта «Знамя Победы») // Педагогическая перспектива. 2025. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-proektnaya-deyatelnost-kak-instrument-patrioticheskogo-vospitaniya-detey-na-primere-proekta-znamya-pobedy> (дата обращения: 04.05.2026).
3. Голованов В.П., Елена Сергеевна Слесаренко Е.С. Школьный музей победы как воспитательное пространство сохранения исторической памяти юных россиян // Педагогика: история, перспективы. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-muzey-pobedy-kak-vozpitatelnoe-prostranstvo-sohraneniya-istoricheskoy-pamyati-yunyh-rossiyan> (дата обращения: 04.05.2026).
4. Галкина Т.В. Педагогические перспективы реализации всероссийского патриотического мегапроекта «карта победы - 2025»: к постановке проблемы // Ped.Rev.. 2021. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-perspektivy-realizatsii-vserossiyskogo-patrioticheskogo-megaproekta-karta-pobedy-2025-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 04.05.2026).
5. Быкова Е. И., Маслов Н. П. Организация генеалогической деятельности школьников как приоритетное направление гражданско-патриотического воспитания // Вестник науки. 2025. №12 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya>

genealogicheskoy-deyatelnosti-shkolnikov-kak-prioritetnoe-napravlenie-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya (дата обращения: 04.05.2026).

6. Нагорная А. Г., Стародворцева Н. П., Горяева М. Н., Рассказа Д. С. Проект «Россия-Беларусь: война. память. семья» как средство формирования патриотического сознания студенческой молодежи // МНИЖ. 2023. №3 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-rossiya-belarus-voyna-pamyat-semya-kak-sredstvo-formirovaniya-patrioticheskogo-soznaniya-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 04.05.2026).

7. Бусырева Е.В. Коммеморативные практики как вид наставничества по сохранению памяти о прошлом семейно-родственной общности // Вестник антропологии. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommemorativnye-praktiki-kak-vid-nastavnichestva-po-sohraneniyu-pamyati-o-proshlom-semeyno-rodstvennoy-obschnosti> (дата обращения: 04.05.2026).

8. Приказ войскам 49 армии Западного фронта «О награждении личного состава» № 6 от 19.04.1942 / Архив: ЦАМО, фонд: 33, опись: 682524, ед. хранения: 653, № записи: 10240587 - <http://podvignaroda.ru/filter/filterimage?path=Z/001/033-0682524-0653/00000092.JPG&id=10240716&id1=e73ae9e59a298dc7bbda8a92068f3a38>

9. Приказ частям 194 стрелковой дивизии 48 армии «О награждении личного состава» №: 58/н от 19.10.1943/ Архив: ЦАМО, фонд: 33, опись: 686044, ед. хранения: 754, № записи: 18283166 - <http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=18283189&tab=navDetailManAward>

10. <https://podvignaroda.ru/?#id=31781086&tab=navDetailManAward>

11. Пост Попов Т.В. Семейный клуб. // https://vk.com/wall-202369535_1865

12. Учетная карточка воинского захоронения Братской могилы 16.09.1943г.с. Холодное Гадячского района Полтавской области Украины от 12.06.1991 г. Личный архив семьи Поповой Т.В.

УДК 791.229.2 + 355.233.231.1

Е.Н. Шастина

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(Научный руководитель: *Ю.В. Шмелева*)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ МИФ ИЛИ РЕАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ?

В статье рассматривается проблема эффективности патриотического воспитания как инструмента формирования личности современной молодежи. Особое внимание уделяется необходимости вовлечения молодежи в конкретную практическую деятельность, которая выступает маркером действенности патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, молодежь, развитие личности, волонтерская деятельность, социальный миф.

Е. N. Shastina

PATRIOTIC EDUCATION: A SOCIAL MYTH OR A REAL TOOL FOR YOUTH DEVELOPMENT?

The article discusses the problem of the effectiveness of patriotic education as a tool for shaping the personality of modern youth. Special attention is paid to the need to involve young people in specific practical activities, which serve as a marker of the effectiveness of patriotic education.

Keywords: patriotic education, youth, personality development, volunteer activities, social myth.

В российском обществе вопрос об истинном понимании сущности патриотизма сосуществует наряду со скептическим отношением к его воспитанию. Причина данной проблемы – формальные подходы, зачастую не учитывающие личностные особенности, социальную зрелость, особенности мировоззрения. Как результат – восприятие патриотического воспитания со стороны молодежи как социального мифа, несущего в себе элементы статичности. Безусловно, не все молодые граждане страны привержены данной точке зрения. Значительная их часть трактует патриотизм как осознанную гражданскую позицию, подразумевающую уважение к культуре и истории, ответственность за будущее страны.

Совершенно необходим, на наш взгляд, в настоящий момент переход от лозунгов, деклараций к практико-ориентированным, проектным и интерактивным методикам, учитывающим интересы молодежи. Сейчас особенно важно формировать такое мировоззрение, где патриотизм – это не просто красивые концепты, а реальное служение обществу. Поэтому цель данной статьи – определить приоритетные направления практической составляющей при развитии патриотически настроенной молодежи и раскрыть максимально эффективные способы организации деятельности в данном направлении.

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (в редакции от 28 декабря 2024 г.) патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность органов публичной власти и иных субъектов в сфере молодежной политики по формированию у молодых граждан комплекса важных личностных и гражданских качеств [1].

Это не заучивание гимнов и дат, а прививание любви к своей стране, уважение к ее истории и традициям, понимание своей роли в судьбе Родины, готовность делать что-то полезное для общества.

По данным ВЦИОМ (2023), 91% россиян в целом называли себя патриотами. При этом среди молодежи 18–24 лет любовь к Родине чаще всего ассоциировалась с знанием культуры и истории страны (18%) и вкладом в ее развитие (16%) [2].

В 2022 г. в журнале «Социально-политические исследования» была опубликована статья Т.А. Асеевой и Д.А. Качусова «Влияние участия в патриотических проектах на процесс формирования патриотизма в молодежной

среде» [3]. В ней фиксировалась тенденция роста патриотической самоидентификации школьников по мере увеличения включенности в деятельность патриотических проектов.

В работе [4] освещается результат экспертного опроса о влиянии «исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». Авторы акцентируют внимание, в том числе, на опасности формального подхода к патриотическому воспитанию граждан.

Проведенный анализ научной литературы показал, что вопрос о важности участия молодежи в практической патриотической деятельности изучен недостаточно глубоко и требует осмысления.

В первую очередь, обозначим два наиболее устойчивых заблуждения относительно сущности патриотического воспитания, которые являются по своему значению «социальным мифом».

Патриотическое воспитание – это не что иное, как слепая вера в свою страну и безоговорочное принятие всех действий правительства. На наш взгляд, в этом случае необходимо разграничивать зрелый и «слепой» патриотизм. Истинный патриот глубоко уважает историю своего государства, способен признавать ошибки прошлого во избежание их повторения. Примеры такого патриотизма многообразны: от предложений граждан по улучшению городской среды до защиты исторических памятников активистами и привлечения внимания к региональным проблемам блогерами.

Еще одно заблуждение касается тождественности патриотического воспитания и пропаганды. Это представление возникает из-за ошибочного понимания сущности патриотизма как инструмента для формирования «нужного» мнения, а не как способа передачи знаний и воспитания осознанного отношения к Родине. Ниже мы рассмотрим основные различия между понятиями «патриотическое воспитание» и «пропаганда» (см. таблицу).

Таблица. Сравнение терминов «патриотическое воспитание» и «пропаганда» по ключевым критериям

Критерий	Патриотическое воспитание	Пропаганда
Основа	Факты, документы, исследования	Лозунги, эмоциональные призывы
Подход	Критический анализ, обсуждение	Безоговорочное принятие
Цель	Формирование осознанной гражданской позиции	Манипуляция сознанием
Методы	Изучение истории, волонтерство, проекты	Односторонняя подача информации
Отношение к критике	Поощряется конструктивная критика	Подавляется любое инакомыслие

Мы полагаем, что патриотическое воспитание – это не социальный миф, не абстрактная идея, а конкретная работа, результаты которой видны уже сегодня. Это реальные дела, а не просто разговоры. Вот чем оно подтверждается на практике: школьники и студенты изучают архивы, обсуждают неоднозначные исторические периоды, участвуют в экологических акциях, благоустройстве городов и помощи ветеранам. Цифровые платформы («Память народа», «Подвиг народа») и краеведение (экспедиции, школьные музеи) способствуют более глубокому изучению истории. Проект «Без срока давности», например, раскрывает преступления нацистов через архивные исследования и просветительские материалы. Волонтерство, турниры памяти, фестивали и возрождение национальных видов спорта объединяют традиции с современными форматами, укрепляя связь поколений и делая патриотизм частью жизни молодежи.

Современные инициативы успешно пробуждают у молодежи интерес к патриотизму и гражданской ответственности через актуальные форматы. Например, движение «Юнармия» привлекает школьников с помощью спорта, туризма и интерактивного изучения военной истории. Проект «Большая перемена» дает молодым людям возможность участвовать в решении реальных задач развития регионов. А соцсети музеев, в том числе Музея Победы, наращивают вовлеченность аудитории за счет коротких видео, мемов и интерактивных викторин.

Таким образом, молодежь проявляет живой интерес к темам патриотизма и гражданской ответственности – когда они подаются в современной форме, открывают пространство для инициативы и позволяют увидеть практический результат собственных усилий.

В условиях информационного давления и культурных вызовов патриотическое воспитание выполняет несколько ключевых функций. Первая – это идентичность. Помогает молодым людям осознать свою принадлежность к большой общности. Второе – ценности. Формирует систему нравственных ориентиров. Третье – мотивация. Вдохновляет на достижения во имя страны. И наконец единство. Объединяет людей разных поколений и социальных групп.

В России немало волонтерских организаций: кто-то помогает пенсионерам и инвалидам, кто-то ездит по больницам, поддерживая «тяжелых» пациентов, кто-то собирает посылки в приюты для животных. Эти отряды находятся во всех субъектах нашей большой страны. Так, в Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России есть Организация «СОВА», ее задача – повышать культуру безопасности у своих подопечных – ребят из детских домов региона. Активисты из числа студентов готовы дарить тепло своей души, свое внимание и знания детям. В детских учреждениях студенты показывают ребятам мультфильмы о безопасности, проводят викторины и полезные игры.

Одна из главнейших миссий Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России – добровольческая помощь в изготовлении маскировочных сетей. Готовая продукция материал активно используется участниками СВО в целях сокрытия личного состава, вооружения и техники.

Чтобы оценить уровень вовлеченности студентов в волонтерскую деятельность, а также определить общее количество обучающихся, осведомленных об участии в благотворительных мероприятиях, которые реализуются в академии, мы провели опрос студентов. В опросе приняли участие студенты 1–5 курсов, количество респондентов 60 человек. Опрос был проведен дважды – в сентябре 2025 года и в феврале 2026 года. Анкета состояла из 6 вопросов авторской разработки.

Анкета «Волонтерская активность студентов»

1. Участвовали ли вы когда-либо в волонтерских проектах?
 - Да
 - Нет
2. Если да, то в каких направлениях? (можно выбрать несколько)
 - Помощь ветеранам
 - Экологические акции
 - Организация мероприятий
 - Другое (указать)
3. Знаете ли вы, что в нашей академии действует волонтерский отряд?
 - Да
 - Нет
 - Слышал(а), но не уверен(а)
4. Хотели бы вы принять участие в волонтерской деятельности?
 - Да
 - Возможно, если будет интересное предложение
 - Нет
5. Что могло бы вас мотивировать к участию? (можно выбрать несколько вариантов)
 - Возможность получить новые навыки
 - Зачет волонтерских часов
 - Интересные проекты
 - Поддержка со стороны академии
 - Ничего не мотивирует
6. Где вы чаще всего узнаете о волонтерских возможностях?
 - В соцсетях академии
 - От друзей
 - На информационных стендах
 - Не интересуюсь этим

По результатам опроса в сентябре 2025 года выявлен следующий результат:

- О существовании волонтерского отряда в академии знали лишь 28 % опрошенных.
- В волонтерских проектах участвовали 15 % студентов.
- Выразили готовность участвовать в будущем 42 %.

В феврале 2026 года (после серии информационных кампаний и первых акций)

- О волонтерском движении знали уже 67 % респондентов.

- Имели опыт участия 39 % студентов.
 - Готовность участвовать выразили 74 %.
- Результаты исследования представлены на рисунке.

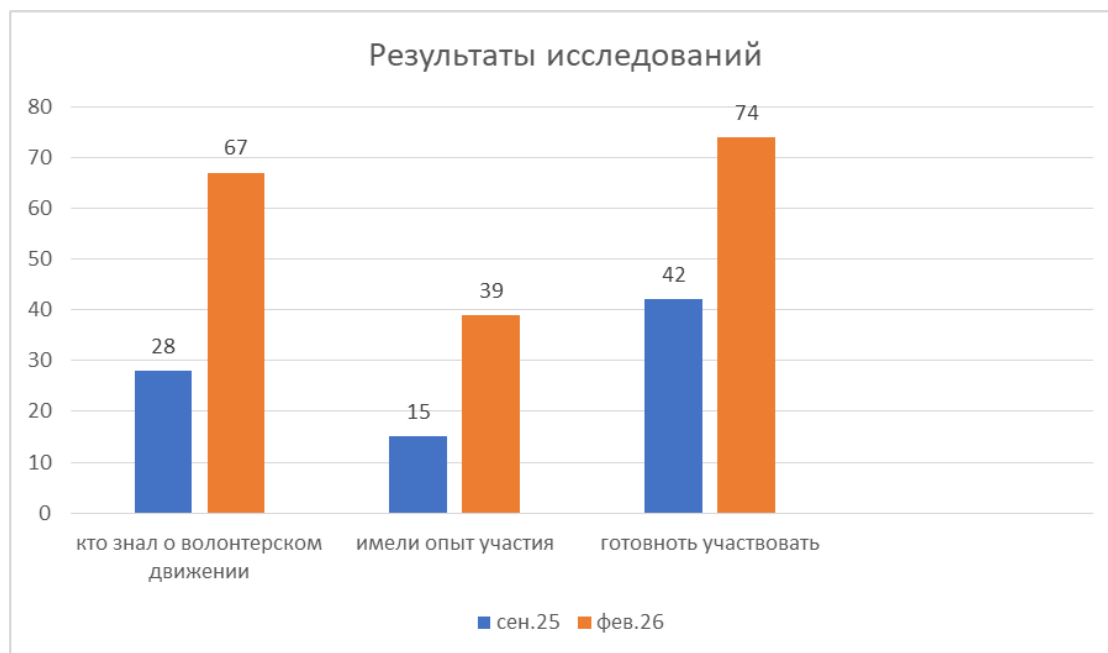

Рисунок. Результаты опроса студентов
в период с сентября 2025 г. по февраль 2026 г.

В результате проведенного исследования очевидно: патриотическое воспитание наиболее эффективно реализуется через социальные практики, одной из которых является волонтерство. Благодаря тому, что в Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России выстроена системная модель вовлечения студентов в реальные дела (информационная поддержка, организация мероприятий и т.д.), мы видим очевидную положительную динамику роста осведомленности о волонтерских возможностях.

Практика волонтерства является мощным инструментом для развития патриотических ценностей у студентов, предоставляя им возможность активно участвовать в жизни общества и вносить свой вклад. Патриотическое воспитание становится реальным инструментом развития молодежи лишь тогда, когда оно перестает быть абстрактной идеей и превращается в «ежедневную работу над собой». Только через личный выбор, сопричастность к судьбам других людей и конкретные действия по защите или улучшению окружающего мира патриотизм из социального мифа превращается в осознанную жизненную позицию.

Как сказал Лев Толстой: «Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей Родине. Это – сознание своей неотъемлемости от Родины и переживание вместе с ней ее счастливых и несчастных дней». В этом суть патриотического воспитания – не в громких словах, а в делах, укрепляющих страну и воспитывающих ответственность у молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://base.garant.ru/400156192/>
2. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>
3. https://spi.yspu.org/wp-content/uploads/sites/22/2022/04/SPI_2022-№1-55-69.pdf
4. <file:///C:/Users/N10011214/Downloads/ekspertnyy-opros-vliyanie-istoricheskikh-falsifikatsiy-i-mifov-na-soznanie-i-sotsialnoe-povedenie-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-analiz-rezultatov.pdf>

УДК 355.337

Т.Р. Амерханов, О.О. Амерханова, Л.Н. Стеблянский
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КУРСАНТОВ МЧС КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К СЛУЖЕНИЮ И СПАСЕНИЮ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

В статье представлены результаты социологического опроса курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии. Выявлены ведущие мотивы выбора профессии, ценностные приоритеты и значимые личностные качества будущих спасателей. Выявлено, что, несмотря на преобладание альтруистических мотивов, почти треть опрошенных испытывают сомнения в правильности выбора. Обоснована необходимость раннего психолого-педагогического сопровождения, направленного на рефлекссию ценностных оснований служения и формирование адаптивных копинг-стратегий.

Ключевые слова: ценностные ориентации, мотивация, курсанты МЧС, Сибирская пожарно-спасательная академия, служение, спасение.

T.R. Amerkhanov, O.O. Amerkhanova, L.N. Steblyansky

VALUE ORIENTATIONS OF EMERCOM CAMPUS STUDENTS AS A BASIS FOR FORMING READINESS FOR SERVICE AND RESCUE: RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY

The article presents the results of a sociological survey of cadets of the Siberian Fire and Rescue Academy. The leading motives for choosing the profession, value priorities, and significant personal qualities of future rescuers are identified. It is established that, despite the dominance of altruistic attitudes, almost one third of respondents doubt the correctness of their choice. The necessity of early psychological and pedagogical support aimed at reflecting the value foundations of service and forming adaptive coping strategies is substantiated.

Keywords: value orientations, motivation, EMERCOM cadets, Siberian Fire and Rescue Academy, service, rescue.

Современная система подготовки кадров для МЧС России требует формирования устойчивой ценностно-смысловой основы служения и спасения, что выходит за рамки сугубо профессиональных компетенций. Е.С. Набойченко и Т.С. Вершинина отмечают, что уже на начальном этапе подготовки курсантов МЧС необходимо определять психологическую готовность и ценностно-смысловые мотивации выбора профессии для предотвращения впоследствии

профессиональных деструкций, включая выгорание и разочарование [1]. А. А. Стельмах, А. С. Симоненко и А. А. Бекк подчёркивают, что формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности у слушателей образовательных организаций МЧС невозможно без учёта взаимодействия внешних социальных факторов (престиж, традиции, востребованность) и внутренних личностных смыслов [2]. Настоящее исследование проведено методом анонимного анкетирования среди 26 курсантов 1–4 курсов Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Целью исследования являлось выявление противоречий в ценностной структуре будущих спасателей и сопоставление полученных данных с известными в литературе закономерностями.

Опрос показал, что ведущим мотивом поступления в академию является желание помогать людям (38,5 % респондентов). Другие значимые мотивы: престиж профессии (30,8 %), романтика профессии (23,1 %) и стабильность, социальные гарантии (23,1 %). При ответе на вопрос о главном в профессии 50,0 % опрошенных назвали возможность спасти людей, делать добро; карьерный рост отметили 42,3 %, коллектив и взаимовыручку – 30,8 %. В перечне важнейших качеств спасателя доминируют смелость (76,9 %) и ответственность (65,4 %); милосердие и жертвенность выбрали 15,4 % и 19,2 % соответственно. У 30,8 % респондентов отношение к профессии стало более критичным, у 7,7 % – разочарование. Основными ресурсами совладания со стрессом являются спорт (46,2 %), хобби (42,3 %) и поддержка друзей (38,5 %); психологическая помощь не востребована (0 %). Представленные количественные данные требуют качественной интерпретации.

Сравнение полученных данных с результатами исследования Набойченко и Вершининой показывает устойчивость некоторых закономерностей. В работе указанных авторов курсанты МЧС среди терминальных ценностей на первое место ставили здоровье (36 %), на второе – наличие хороших и верных друзей (19–16 %) [1]. В настоящем опросе ценности здоровья и дружбы напрямую не замерялись, однако высокая значимость коллектива (30,8 % как главного в профессии) и поддержки друзей (38,5 % как способа совладания со стрессом) подтверждают коллективистскую ориентацию. Существенное различие заключается в том, что у Набойченко и Вершининой среди инструментальных ценностей доминировали воспитанность, ответственность, смелость в отстаивании своего мнения и самоконтроль [1]. В настоящем исследовании смелость и ответственность также входят в число лидирующих качеств, однако дисциплинированность и психологическая устойчивость, хотя и присутствуют в топ-5, выражены в меньшей степени, чем в более ранней работе. Данное расхождение может быть связано с общей культурной динамикой – смещением акцента с внешней дисциплины на внутреннюю решительность.

Одним из наиболее значимых результатов является низкая доля выбора милосердия и жертвенности как важных качеств спасателя – 15,4 % и 19,2 % соответственно. Это расходится с традиционным образом спасателя-жертвенника, транслируемым в ведомственной культуре. Стельмах, Симоненко и Бекк отмечают, что ценностное отношение к профессиональной деятельности

включает в себя не только когнитивный и поведенческий, но и эмоционально-оценочный компонент, в котором значительное место занимает идентификация с профессией через принятие её этических норм [2]. Если милосердие и жертвенность не входят в ядро этих норм для значительной части курсантов, возникает риск формализации служения – выполнения действий без внутреннего сопереживания. В психологии экстремальных профессий установлено, что чрезмерная рационализация и вытеснение эмпатии могут служить защитным механизмом, однако в долгосрочной перспективе способствуют эмоциональному выгоранию [3]. Таким образом, полученные данные не столько свидетельствуют о чуждости курсантов, сколько указывают на защитное дистанцирование от травматического материала, что требует особого внимания в ходе психолого-педагогического сопровождения.

Высокий уровень критицизма и сомнений (30,8 %) в сочетании с долей, разочаровавшихся (7,7 %) даёт суммарный показатель негативной или амбивалентной динамики отношения к профессии, равный 38,5 %. Данный результат коррелирует с опасениями Набойченко и Вершининой о возможном возникновении профессиональных деструкций без специальной работы [1]. Анализ распределения ответов по курсам позволяет уточнить временную локализацию кризиса: среди первокурсников доля сомневающих достигает 60 %, тогда как среди выпускников снижается до 16,7 %. Следовательно, пик разочарования приходится на начальные этапы обучения, когда идеализированные представления сталкиваются с рутинной учёбы, физическими нагрузками и дисциплинарными требованиями. К четвёртому курсу происходит либо адаптация, либо отсев, либо переосмысление. Стельмах и соавторы подчёркивают важность целенаправленного формирования ценностного отношения через включение слушателей в реальные профессиональные пробы и рефлексивные практики [2]. Полученные данные подтверждают необходимость развёртывания таких практик уже на первом курсе.

Отсутствие обращений за психологической помощью (0 %) при наличии 7,7 % респондентов, испытывающих серьёзные трудности в совладании со стрессом, требует отдельной интерпретации. Данный феномен объясняется сочетанием возрастных и институциональных факторов. Юношеский максимализм и возрастные особенности опрошенных (средний возраст 17–20 лет) формируют установку на самостоятельное решение проблем, недоверие к внешней помощи и убеждённость в собственной психологической устойчивости. Нельзя также исключать недостаточную информированность о доступности психологической помощи либо низкое доверие к её эффективности. Таким образом, нулевой показатель не столько свидетельствует об отсутствии потребности, сколько отражает возрастные и институциональные барьеры, что требует специальной работы по дестигматизации психологической помощи в образовательной среде.

Основные эмпирические показатели в сводном виде представлены в таблице.

**Таблица. Ключевые результаты опроса курсантов
Сибирской пожарно-спасательной академии**

Показатель	% от опрошенных
Мотив поступления: желание помогать людям	38,5
Мотив поступления: престиж профессии	30,8
Главное в профессии: спасать людей	50,0
Главное в профессии: карьерный рост	42,3
Главное в профессии: коллектив	30,8
Важнейшее качество: смелость	76,9
Важнейшее качество: ответственность	65,4
Важнейшее качество: милосердие	15,4
Отношение стало более критичным	30,8
Разочаровался в профессии	7,7
Помогает спорт	46,2
Помогает хобби	42,3
Помогает поддержка друзей	38,5
Психологическая помощь	0

Обобщение полученных результатов позволяет сделать следующие выводы. Ценностный портрет современного курсанта Сибирской пожарно-спасательной академии, согласно представленным данным, характеризуется сочетанием альтруистического ядра (спасение людей как главный смысл) с выраженными карьерными и прагматическими мотивами. Данное сочетание не является противоречивым, а отражает реалистичность профессионального самоопределения: молодые люди осознают, что эффективная помощь другим требует стабильного социального статуса и возможностей профессионального роста. Более значимой проблемой представляется разрыв между декларируемой ценностью помощи и низкой оценкой милосердия и жертвенности как профессионально важных качеств. Предположительно, курсанты дифференцируют профессиональную эффективность (смелость, ответственность) и личную эмпатию (милосердие), полагая, что для спасения достаточно первой. Однако в кризисных ситуациях, особенно при взаимодействии с пострадавшими детьми, при столкновении с горем, именно милосердие позволяет сохранить гуманистическую направленность деятельности, предотвращая трансформацию спасателя в «технического» исполнителя. Данное расхождение требует целенаправленной воспитательной работы, включающей анализ этических дилемм, встречи с ветеранами, психологические тренинги эмпатии.

Следует отметить ограничения настоящего исследования. Небольшой объем выборки (26 человек) не позволяет делать генерализующие выводы. Исследование носит пилотажный характер, и его ценность заключается в постановке проблем, требующих дальнейшего изучения, а не в получении окончательных ответов. Тем не менее даже на ограниченном материале выявлены тенденции, которые могут быть верифицированы на больших

выборках. Перспективным представляется проведение корреляционного анализа между мотивами поступления и динамикой отношения к профессии, а также изучение гендерных различий (в представленной выборке доля женщин составила 30,8 %, однако малочисленность группы не позволяет провести значимые сравнения).

В заключение сформулированы основные выводы, основанные на полученных данных и их сопоставлении с литературой. Во-первых, в обследованной группе курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии ведущим мотивом выбора профессии и её главным смыслом остаётся помощь людям, однако этот альтруизм сочетается с карьерными устремлениями и потребностью в коллективной поддержке. Во-вторых, такие традиционно значимые для спасателя качества, как милосердие и жертвенность, занимают периферийное положение, что может указывать либо на защитное вытеснение, либо на сдвиг в профессиональной этике в сторону рациональной эффективности. В-третьих, почти треть опрошенных испытывают сомнения и критическое отношение к профессии, причём пик этого кризиса, согласно распределению по курсам, приходится на первый год обучения. В-четвёртых, основными ресурсами совладания со стрессом являются физическая активность, хобби и неформальная поддержка, тогда как институциональная психологическая помощь не востребована. Полученные результаты подтверждают необходимость раннего психолого-педагогического сопровождения, направленного не только на развитие профессиональных навыков, но и на рефлексию ценностных оснований служения, а также на формирование адаптивных копинг-стратегий, включая легитимизацию обращения за психологической помощью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Набойченко Е.С., Вершинина Т.С. Влияние мотивов и ценностно-смысловых ориентаций на профессиональную деятельность курсантов МЧС // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 65–68.
2. Стельмах А.А., Симоненко А.С., Бекк А.А. Аспекты проблемы формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности у слушателей образовательных организаций МЧС России // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 6-2. – С. 380–384.
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

Т.Р. Амерханов, Н.В. Шкроб

ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье на основе анализа психолого-педагогической литературы систематизированы профессионально значимые личностные качества будущих сотрудников МЧС России. Выделены четыре группы качеств (универсальные, обеспечивающие профессиональные задачи, управленческие, психологической устойчивости), интегральным выражением которых выступает профессиональная надёжность. Рассмотрены педагогические условия и роль физической подготовки в их формировании.

Ключевые слова: профессионально значимые качества, сотрудники МЧС России, экстремальные ситуации, стрессоустойчивость, профессиональная надёжность.

T.R. Amerkhanov, N.V. Shkrob

DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT PERSONAL QUALITIES IN FUTURE EMPLOYEES OF THE EMERCOM OF RUSSIA IN THE PROCESS OF TRAINING

Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the article systematizes the professionally significant personal qualities of future employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Four groups of qualities are identified (universal, task-oriented, managerial, and psychological stability), the integral expression of which is professional reliability. The pedagogical conditions and the role of physical training in their formation are considered.

Keywords: professionally significant qualities, employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia, extreme situations, stress resistance, professional reliability.

Введение

Современная обстановка в Российской Федерации характеризуется возрастающим количеством крупномасштабных техногенных чрезвычайных ситуаций, оказывающих комплексное негативное воздействие на жизнь и здоровье граждан, объекты экономики и окружающую природную среду. В связи с этим государство проявляет устойчивую заинтересованность в повышении уровня техносферной безопасности, что предполагает создание эффективных условий для предотвращения возникновения чрезвычайных ситуаций и их оперативной ликвидации. Именно от своевременности и успешности решения

задач по ликвидации последствий таких ситуаций напрямую зависит сохранение человеческих жизней и материальных ценностей.

Ключевая роль в спасении людей и тушении пожаров отводится сотрудникам Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России, которые выступают непосредственными участниками боевых действий [1; 10]. В условиях повышенной опасности и экстремальных нагрузок особое значение приобретает уровень сформированности профессионально значимых качеств будущих специалистов, поскольку именно они обеспечивают успешность выполнения служебных задач и возможность полноценной профессиональной самореализации выпускников.

В психолого-педагогической литературе под профессионально значимыми качествами понимаются индивидуальные особенности личности, включающие психические, психомоторные и физические свойства, а также черты характера, которые соответствуют требованиям конкретной профессии и способствуют успешному овладению ею [6; 7]. Для сотрудников МЧС России профессионально значимые качества представляют собой сложный комплекс, включающий волевые, коммуникативные и мыслительные качества, наблюдательность, способность управлять личным составом и собой в ситуациях риска, решительность, смелость, самоотверженность, стрессоустойчивость, высокую мотивацию достижения и быстроту принятия решений [8; 9].

Несмотря на наличие исследований, посвящённых отдельным аспектам профессионально важных качеств [2; 3; 4], остаётся актуальной задача систематизации и описания комплекса качеств, необходимых современному сотруднику МЧС России, с учётом специфики его деятельности и изменяющихся условий службы [5]. В связи с этим целью настоящей работы является теоретический анализ и описание профессионально значимых качеств бакалавров – будущих сотрудников МЧС России, необходимых для эффективного выполнения служебных задач.

Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме профессионально значимых качеств, выделить и систематизировать группы качеств, наиболее значимых для профессиональной деятельности сотрудников МЧС России, а также охарактеризовать каждую из выделенных групп и определить их роль в обеспечении готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях.

Основная часть

Проблема профессионально значимых качеств сотрудников МЧС России является предметом пристального внимания исследователей в области психологии труда, педагогики и физической подготовки. Это обусловлено особыми условиями профессиональной деятельности спасателей и пожарных, которая протекает в экстремальных ситуациях, характеризующихся высоким уровнем стресса, риска для жизни, дефицитом времени и повышенной ответственностью за сохранение человеческих жизней [1; 5].

В психолого-педагогической литературе под профессионально значимыми качествами понимаются индивидуальные особенности личности, включающие психические, психомоторные и физические свойства, а также черты характера, которые соответствуют требованиям конкретной профессии и способствуют успешному овладению ею. Как отмечает В. Л. Марищук, профессионально значимые качества представляют собой отдельные динамические черты личности, психические и психомоторные свойства, а также физические качества, соответствующие требованиям к человеку какой-либо определённой профессии и способствующие успешному овладению этой профессией [7]. При этом, по мнению Е. П. Ильина, функциональные качества, базирующиеся на способностях человека, и личностные особенности в совокупности обеспечивают эффективное выполнение профессиональной деятельности независимо от уровня развития знаний и умений [5].

Исследователи, занимающиеся изучением профессиональной деятельности сотрудников МЧС России, выделяют различные подходы к классификации профессионально значимых качеств. Так, в работах М. И. Марьина, посвящённых психологическому обеспечению деятельности пожарных, подчёркивается необходимость комплексного подхода к формированию качеств, обеспечивающих надёжность выполнения служебных задач в экстремальных условиях [1; 10]. А. В. Шленков и его коллеги в своих исследованиях акцентируют внимание на важности развития навыков саморегуляции психических состояний, поскольку деятельность спасателей относится к числу профессий «повышенного риска» и характеризуется одним из высоких уровней профессионального стресса [5; 8].

Анализ специальной литературы позволяет систематизировать профессионально значимые качества сотрудников МЧС России в несколько групп. К первой группе относятся универсальные качества, составляющие основу личности пожарного-спасателя: смелость, дисциплинированность, ответственность, целеустремлённость, находчивость, уверенность в своих силах, быстрота реакции. Данные качества обеспечивают выполнение действий в соответствии с технологией ведения аварийно-спасательных работ и тушения пожаров [9].

Вторую группу составляют качества, обеспечивающие эффективное выполнение профессиональных задач в особых условиях: быстрота оценки оперативной обстановки, профессиональная наблюдательность, сообразительность, самостоятельность, физическая выносливость и устойчивость к физической усталости. Как отмечается в исследованиях А. В. Шленкова, М. Т. Лобжи и Р. Г. Зайкина, профессионально-прикладная физическая подготовка спасателей направлена на формирование именно этих качеств, поскольку от уровня физической подготовленности напрямую зависит успешность проведения аварийно-спасательных работ [3; 8].

Третья группа включает качества, необходимые для управления личным составом и эффективного взаимодействия в составе подразделения: лидерство, быстрота принятия решений в условиях дефицита времени, рациональная требовательность, взаимовыручка, коллективизм. Важность данных качеств

подчёркивается в исследованиях, посвящённых социально-психологическим аспектам деятельности спасательных формирований [1; 6].

Четвёртую группу составляют качества, позволяющие сохранять психологическую устойчивость и управлять собой в экстремальных ситуациях: стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, самообладание, решительность, самоотверженность, верность профессиональному долгу. Как показывают исследования А. В. Шленкова и Р. Г. Зайкина, навыки саморегуляции психических состояний являются важнейшим профессиональным качеством спасателей, позволяющим поддерживать высокую работоспособность в условиях длительного воздействия стрессовых нагрузок [5].

Особого внимания заслуживает понятие надёжности как интегрального профессионально важного качества сотрудников МЧС России. В современном исследовании С. Н. Савинкова и Л. Е. Солянкиной надёжность определяется как интегральное индивидуальное качество, обеспечивающее важнейшие характеристики профессиональной деятельности сотрудников. Авторы обосновывают структурно-уровневое строение надёжности, включающее три ведущих компонента: профессиональный, социально-психологический и нравственно-психологический. Профессиональный компонент отражает уровень специальной подготовки и сформированность профессиональных навыков; социально-психологический компонент характеризует способность к эффективному взаимодействию в составе подразделения; нравственно-психологический компонент включает ценностно-мотивационную сферу и моральные качества личности. Понимание структуры и содержания надёжности как многокомпонентного образования позволяет выстраивать программу психологического сопровождения сотрудников с учётом выделенных компонентов и развивать соответствующие качества для повышения эффективности их профессиональной деятельности [2].

Формирование профессионально значимых качеств будущих сотрудников МЧС России осуществляется в процессе обучения в ведомственных образовательных организациях. Важнейшим педагогическим условием выступает целенаправленное использование средств психолого-педагогического воздействия, оптимальное сочетание различных форм учебной работы и методов профессионально-прикладной направленности. Особое место в этом процессе занимает физическая подготовка, которая способствует повышению не только физической, но и психической устойчивости, обеспечивая готовность к овладению профессией и дальнейшему выполнению служебных обязанностей [3; 8].

Таким образом, анализ научной литературы позволяет выделить и систематизировать группы профессионально значимых качеств, необходимых сотрудникам МЧС России для эффективного выполнения служебных задач. К данным группам относятся: универсальные качества, составляющие основу личности; качества, обеспечивающие выполнение профессиональных задач в особых условиях; качества, необходимые для управления личным составом и эффективного взаимодействия; качества, позволяющие сохранять

психологическую устойчивость. Каждая из выделенных групп вносит свой вклад в обеспечение готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях, а их интегральным выражением выступает профессиональная надёжность как комплексное качество личности сотрудника МЧС России.

Заключение

Таким образом, в ходе теоретического анализа психолого-педагогической литературы были решены поставленные задачи и достигнута цель исследования: определены и описаны профессионально значимые качества, необходимые будущим сотрудникам МЧС России для эффективного выполнения служебных задач в экстремальных условиях. Проведённая систематизация позволила выделить четыре основные группы качеств: универсальные (смелость, ответственность, быстрота реакции); обеспечивающие выполнение профессиональных задач (наблюдательность, физическая выносливость); необходимые для управления личным составом (лидерство, коллективизм); качества психологической устойчивости (стрессоустойчивость, самообладание, навыки саморегуляции). Интегральным выражением данных групп выступает профессиональная надёжность как комплексное качество личности спасателя. Полученные результаты могут быть использованы при разработке образовательных программ и методических материалов в вузах ГПС МЧС России, а также в практике психологического сопровождения курсантов. Дальнейшие исследования целесообразно направить на экспериментальную проверку эффективности педагогических технологий формирования выделенных качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марьин М.И. Комплекс средств психологического обеспечения деятельности пожарных: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03 / Марьин Михаил Иванович. – Москва, 1992. – 404 с.
2. Савинков С.Н., Солянкина Л.Е. Надёжность профессиональной деятельности сотрудников МЧС России как психолого-педагогическая проблема // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 200–205.
3. Шленков А.В., Лобжа М.Т., Зайкин Р.Г. Технология профессионально-прикладной физической подготовки спасателей // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 6. – С. 59–61.
4. Шленков А.В. Динамика изменений представлений о профессионально важных качествах спасателя у курсантов в процессе обучения в образовательных организациях МЧС России // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2016. – № 1. – С. 150–159.
5. Шленков А.В., Зайкин Р.Г. Навыки саморегуляции психических состояний как важное профессиональное качество спасателей // Психология и право. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 150–159.
6. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. – 701 с.
7. Марищук В.Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03 / Марищук Владимир

Лаврентьевич. – Ленинград, 1982. – 410 с.

8. Самонов А.П. Психология для пожарных: психологические основы подготовки и деятельности пожарных. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – 198 с.

9. Шойгу Ю.С., Кудрич Л.А., Пыжьянова Е.В. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю.С. Шойгу. – М.: Смысл, 2007. – 319 с.

10. Марьин М.И., Ловчан С.И., Ефанова И.Н. Психологическое обеспечение деятельности пожарных: учебное пособие. – М.: ВНИИПО, 2001. – 124 с.

УДК 614.841

В.А. Баженов

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(Научный руководитель: *Ю.В. Шмелева*)

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕНСАТОРНОЙ ТЕОРИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена анализу современных методов обучения специалистов в сфере правового обеспечения национальной безопасности. Рассматриваются проблемы, которые возникают в процессе обучения на недавно появившихся специальностях. Рассматриваются взаимодополняющие педагогические подходы, способствующие восполнению недостатков в знаниях или навыках.

Ключевые слова: компенсаторная теория, образовательный процесс, правовое обеспечение национальной безопасности, практико-ориентированные методы.

V.A. Bazhenov

APPLICATION OF THE COMPENSATORY THEORY IN THE EDUCATIONAL PROCESS AND PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF LEGAL SUPPORT FOR NATIONAL SECURITY

The article is devoted to the analysis of modern methods of training specialists in the field of legal support for national security. It examines the problems that arise in the process of training in newly emerging professions. It also considers related training methods that can be used to compensate for shortcomings.

Keywords: compensatory theory, educational process, legal support for national security, practice-oriented methods.

Современная система высшего профессионального образования в России развивается быстро, постоянно появляются новые специальности, которые должны отвечать на актуальные вызовы развития страны и общества. Одна из

таких – 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (сокращённо ПОНБ). Её ввели в 2011 году, а активно стали реализовывать с 2016-го. Эта специальность занимает особое место в юридическом образовании: она готовит кадры для ФСБ, МВД, прокуратуры, Росгвардии и других структур, отвечающих за национальную безопасность.

Вместе с тем, как справедливо замечают в профессиональном сообществе, у ПОНБ нет устоявшихся педагогических традиций, присущих классическим юридическим направлениям. Нет проверенных временем методов обучения – а это объективно усложняет организацию образовательного процесса и вынуждает искать новые подходы.

Цель нашего исследования – обосновать компенсаторную теорию как методологическую базу для проектирования образовательного процесса по специальности ПОНБ в Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, а также предложить инновационную методику обучения, построенную на синтезе смежных педагогических традиций.

Компенсаторная теория восходит к Л. С. Выготскому. По его определению, компенсация психических функций – это «возмещение нарушенных или недоразвитых функций за счёт использования сохранных функций или перестройки частично нарушенных функций».

В образовательном контексте это означает: развитие системы идёт не только через прямое наследование традиций, но и через восполнение недостающего за счёт ресурсов смежных областей.

Применительно к подготовке специалистов по ПОНБ компенсаторный подход выглядит так: сначала выявляются дефициты, вызванные новизной специальности; затем находятся смежные образовательные системы с устоявшимися методами; после этого эти методы синтезируются в рамках единой программы; в итоге формируется новая методическая целостность, которая компенсирует отсутствие собственной педагогической традиции.

Специальность 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» утвердили приказом Минобрнауки России от 17 мая 2011 года № 464. Активное внедрение в практику началось с 2016 года – это было связано с пересмотром подходов к обеспечению национальной безопасности на фоне новых геополитических вызовов.

Если проанализировать ФГОС по этой специальности и посмотреть, как он реализуется в разных вузах – гражданских, военных, ведомственных – становятся очевидны особенности, которые порождают дефициты в образовательном процессе:

- **отсутствие исторической преемственности.** В отличие от гражданско-правовой, уголовно-правовой или судебной специализаций, складывавшихся столетиями, у ПОНБ нет глубоких исторических корней. Нет устоявшихся методических школ, прецедентной базы обучения, проверенных педагогических практик;

- **гибридный характер профессиональной деятельности.** Выпускники ПОНБ работают на стыке нескольких сфер: классической юриспруденции, публичного управления, оперативно-розыскной деятельности, обеспечения

режимных мер и противодействия современным угрозам – терроризму, экстремизму, кибератакам. Ни одна традиционная юридическая специализация не охватывает этот спектр полностью;

- **ведомственная разобщённость.** Специальность реализуется в вузах разных ведомств – Минобрнауки, Минобороны, МВД, ФСБ, МЧС, Росгвардии. Отсюда – вариативность подходов и отсутствие единой методической традиции.

Всё это создаёт объективные пробелы, которые нельзя просто залатать копированием классических методов юридического образования.

Нужна компенсаторная стратегия, которая будет строиться на синтезе смежных педагогических традиций.

На практике это можно реализовать несколькими путями.

Компенсация отсутствия исторической преемственности через институциональный опыт

Пример 1. «Метод ветеранских лекций». У специальности 40.05.01 нет устоявшихся педагогических традиций, и эту проблему можно решить через опыт ветеранов академии. У нас есть Совет ветеранов (председатель – полковник внутренней службы в отставке Д. Г. Снегирев). Эти люди работали в правоохранительных органах и пожарном надзоре, они могут провести цикл встреч под условным названием «Правовое обеспечение из опыта практической деятельности» – поделиться реальными кейсами из надзорной работы. Так мы компенсируем недостаток методической базы, передавая эмпирический опыт смежной профессиональной среды.

Пример 2. «Синтез кафедральных компетенций». В классических юридических вузах всё иначе: там кафедры изначально создавались под юридические специальности. В ИПСА курсанты 40.05.01 учатся на кафедрах, которые изначально были техническими – кафедра государственного надзора и экспертизы пожаров, кафедра пожарной тактики. Компенсаторный эффект здесь в том, что правовые дисциплины ведут специалисты с двойной компетенцией: юридической и пожарно-технической. Например, «Расследование и экспертиза пожаров» читает кандидат технических наук, который прошёл специальную подготовку по судебной экспертизе. Это особенно актуально, потому что узкопрофильных юридических специалистов у нас не хватает.

Компенсация гибридного характера профессии через полигонную практику

Пример 3. «Учебно-научный полигон Бибирево как поле правового моделирования». В селе Бибирево Ивановского района находится наш учебно-научный полигон. Там курсанты 40.05.01 проходят практику по административному праву и правовому регулированию пожарной безопасности. Они не просто осматривают место происшествия – это работа судебных экспертов. Вместо этого они моделируют правовое сопровождение надзорной деятельности: составляют протоколы проверок, оформляют предписания, консультируют должностных лиц пожарной охраны – и всё это в условиях, максимально приближенных к реальным объектам защиты.

Пример 4. «Практика в судах г. Иванова». Курсанты проходят производственную практику в арбитражных и общих судах Иванова. Там нет

специализированных юридических практик для нашей специальности, но зато есть реальные дела: оспаривание решений государственного пожарного надзора, возмещение ущерба при пожарах, административные дела о нарушениях требований пожарной безопасности. Работа с такими материалами позволяет соединить знания по гражданскому процессуальному праву со спецификой отраслевого регулирования.

Компенсация ведомственной разобщённости через межведомственные связи

Пример 5. «Межведомственная стажировка в территориальных органах МЧС». Курсанты отправляются на стажировку в отделы надзорной деятельности и профилактической работы (УНДПР) ГУ МЧС России по субъектам РФ. Там под руководством практикующих государственных инспекторов они осваивают внеплановые проверки, составление административных протоколов, подготовку материалов для судов. Так мы компенсируем отсутствие единой методической традиции – через погружение в реальную ведомственную практику.

С целью эмпирического обоснования эффективности компенсаторной теории как методологической основы проектирования образовательного процесса по специальности ПОНБ мы провели на базе Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России исследование. Исследование проводилось методом двухточечного измерения (сентябрь 2025 г. – до внедрения компенсаторных методов; февраль 2026 г. – после 5 месяцев их применения).

Выборка: В исследовании приняли участие 45 курсантов (4 курса специальности 40.05.01, очная форма обучения). Средний возраст респондентов – 20,3 года.

Измерение уровня профессиональной готовности проводилось до внедрения компенсаторных методов (сентябрь 2025 г.) и после 5 месяцев их применения (февраль 2026 г.).

Цель исследования – выявление дефицитов в освоении образовательной программы до системного применения компенсаторных методов.

За основу был взят адаптированный опросник «Диагностика профессиональной готовности юристов МЧС» (авторская разработка). Опросник состоял из 15 утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале (1 – полностью не согласен, 5 – полностью согласен).

Вопросы были распределены по блокам.

Блок А. Метод ветеранских лекций

1. Лекции ветеранов МЧС помогают понять реальную специфику правового обеспечения в ведомстве.

2. Исторические кейсы от практикующих инспекторов повышают понимание материала.

3. Общение с ветеранами мотивирует к изучению правовых дисциплин.

Блок Б. Полигонная практика (Бибирево)

4. Практические занятия на учебном полигоне помогают связать теорию права с пожарно-технической спецификой.

5. Работа на реальных объектах (зданиях, сооружениях) улучшает понимание норм пожарной безопасности.

6. Моделирование проверок на полигоне развивает навыки составления процессуальных документов.

Блок В. Практика в судебных органах

7. Стажировка в судах г. Иваново позволяет освоить процессуальные навыки.

8. Наблюдение за рассмотрением дел о пожарной безопасности помогает понять механизм защиты прав.

9. Практика в судах компенсирует недостаток теоретических знаний по процессуальному праву.

Блок Г. Межкафедральное взаимодействие

10. Преподавание правовых дисциплин преподавателями технических кафедр (с двойной компетенцией) эффективно.

11. Совместные занятия с курсантами-пожарными способствуют пониманию технических аспектов права.

12. Интеграция юридических и технических знаний на кафедрах пожарной безопасности оправдана.

Блок Д. Общая эффективность

13. Новые методы лучше готовят к профессиональной деятельности, чем традиционные лекции.

14. Я чувствую себя готовым к работе в подразделениях надзорной деятельности МЧС.

15. Компенсаторный подход (синтез смежных методов) оправдан для специальности 40.05.01.

Результаты обработки ответов респондентов представлены в таблице.

Таблица. Анализ результатов исследования

Блок методов	Сентябрь	Февраль	Прирост	Вел.эффекта	Интерпретация эффекта
Полигон Биберево	2.80	4.24	1.44	1.25	Наивысший эффект
Общая эффективность	2.86	4.09	1.23	1.02	Наивысший эффект
Ветеранские лекции	2.85	3.94	1.09	0.88	Наибольший эффект
Практика в судах	2.84	3.88	1.04	0.87	Наибольший эффект
Межкафедральное Взаимодействие	2.84	3.67	0.85	0.66	Наибольший эффект

Анализ общей динамики (рис. 1) показал: в сентябре 2025 г. средний балл по всем показателям составил 2,84 (из 5); в феврале 2026 г. средний балл повысился до 3,96 (из 5); прирост составил +1,13 балла (39,6 %), статистически значимый при $p < 0,001$.

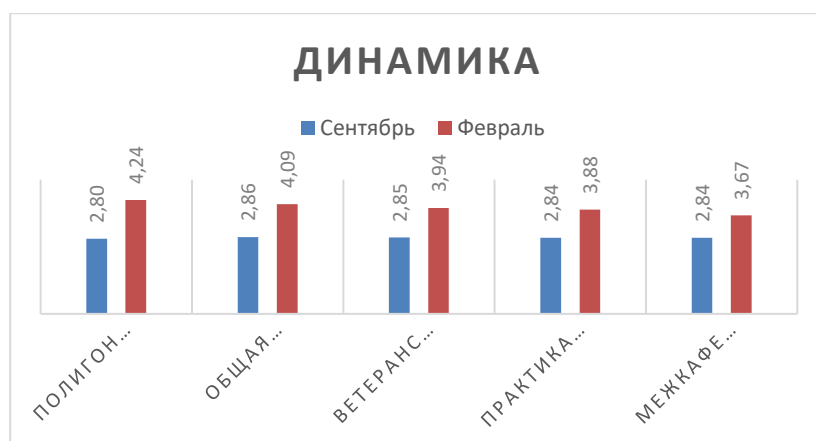

Рис. 1. Динамика использования новых методов

По мнению опрошенных четко выявляются наиболее эффективные методы: моделирование проверок на полигоне – развитие навыков документирования (прирост +1,47); связь теории с технической спецификой – работа на объектах полигона Бибирево (прирост +1,42); понимание норм пожарной безопасности – практика на реальных объектах (прирост +1,42).

3 курс показал максимальный прирост (+1,20) – «золотая середина» профессионального становления; 2 курс: +1,15; 1 курс: +1,09; 4 курс: +1,07 (незначительно ниже, возможно, из-за преддипломной занятости) (рис. 2).

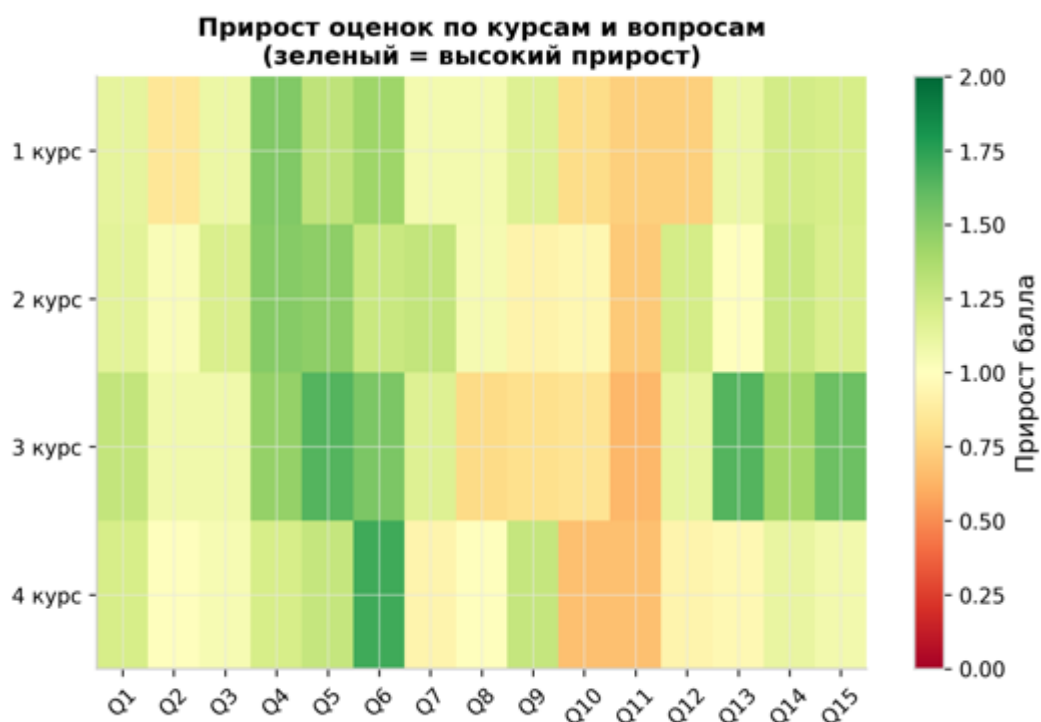

Рис. 2. Восприятие по курсам

Примечательно, что различия между мужчинами ($n=30$) и женщинами ($n=15$) незначительны ($+1,14$ vs $+1,10$), что свидетельствует об универсальности компенсаторных методов.

В результате проведённого исследования наибольшую эффективность показали практико-ориентированные методы (полигон Бибирево), что объясняется конкретикой профессиональных задач (составление актов проверок), визуализацией абстрактных правовых норм, моделированием реальных ситуаций надзорной деятельности.

Ветеранские лекции заняли второе место, подтвердив ценность институциональной преемственности.

Межкафедральное взаимодействие показало наименьший (но всё же средний) эффект ($+0,83$). Это указывает на необходимость дальнейшей отработки механизмов интеграции юридических и технических дисциплин, требуется более тесное взаимодействие между преподавателями разных кафедр и разработка совместных учебных материалов.

Научная значимость результатов подтверждается следующими показателями: Cohen's $d = 0,94$ по всем показателям свидетельствует о большом практическом эффекте; доверительные интервалы (95 %) не пересекаются между сентябрем и февралем ни по одному блоку.

Проведённое исследование показало, что компенсаторная теория работает в подготовке юристов МЧС России. Синтез смежных педагогических традиций – опыт ветеранов, полигонная практика, судебные стажировки – действительно позволил восполнить пробел, связанный с отсутствием собственной истории у специальности 40.05.01.

В перспективе можно обозначить следующие направления: во-первых, учесть и распространить опыт полигона в Бибирево на другие образовательные организации МЧС России. Во-вторых, усилить межкафедральное взаимодействие: разработать совместные кейсы, которые бы объединяли разные компетенции. В-третьих, оформить работу Совета ветеранов не как разовые мероприятия, а как постоянный элемент учебного процесса. И, наконец, расширить сеть баз практик в судах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л.С. Проблема дефекта и компенсации // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. Основы дефектологии. М.: Педагогика, 1983. С. 115–138.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2011 г. № 464 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030500 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» // Российская газета. 2011. 7 июня.

Г.Э. Белов, А.В. Сопольков

ФГКОУ ВО «Донецкий институт ГПС МЧС России»

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПЕДАГОГИКЕ ПОЖАРНЫХ-СПАСАТЕЛЕЙ

Настоящая научно-исследовательская работа посвящена критическому переосмыслению и концептуальному обновлению дидактического инструментария, применяемого в процессе профессионального становления сотрудников структур экстренного реагирования. В фокусе исследовательского внимания находятся процессы имплементации передовых обучающих экосистем, базирующихся на цифровой симуляции, телеметрическом контроле и кросс-дисциплинарном синтезе. Аргументируется объективная потребность в кардинальном сдвиге образовательной парадигмы с целью максимизации оперативной продуктивности личного состава при нейтрализации последствий нетипичных катастроф. Особый акцент сделан на интеграции ценностно-смыслового, патриотического воспитания и практик добровольчества в канву технической подготовки.

Ключевые слова: дидактика экстремальных профессий, профессиональное становление, огнеборцы, методологический базис, передовые технологии, симуляционный тренинг, МЧС России, гражданская идентичность.

G.E. Belov, A.V. Sopolkov

INNOVATIVE APPROACHES TO FIRE-RESCUE TEACHING

This research paper is devoted to critical rethinking and conceptual updating of the didactic tools used in the process of professional development of emergency response personnel. The research focus is on the processes of implementation of advanced training ecosystems based on digital simulation, telemetric control and cross-disciplinary synthesis. The objective need for a radical shift in the educational paradigm is argued in order to maximize the operational productivity of personnel when neutralizing the consequences of atypical disasters. Special emphasis is placed on the integration of value-semantic, patriotic education and volunteer practices into the fabric of technical training.

Keywords: didactics of extreme professions, professional development, firefighters, methodological basis, advanced technologies, simulation training, EMERCOM of Russia, civic identity.

Введение

Трансформация ландшафта глобальных рисков, появление нетривиальных техногенных, экологических и социальных угроз диктуют необходимость тотальной ревизии подходов к подготовке кадров для структур экстренного реагирования. Современная оперативная обстановка требует от сотрудника

спасательного ведомства не простого физического автоматизма и слепого подчинения приказам, а глубокой когнитивной пластичности, умения молниеносно анализировать многофакторные кризисы и принимать безошибочные управленческие решения в условиях жесточайшего дефицита времени. В данном контексте классическая дидактика, десятилетиями опиравшаяся преимущественно на репродуктивные методы трансляции знаний и линейную, монотонную отработку физических нормативов, начинает демонстрировать явные признаки концептуального исчерпания.

Перед научно-педагогическим сообществом ведомственных учебных заведений встает фундаментальная задача: спроектировать и воплотить в жизнь такую образовательную среду, которая бы органично синтезировала непреклонную воинскую дисциплину, новейшие информационные технологии и глубокий, непоколебимый нравственный стержень личности. Цель представленного изыскания сводится к теоретико-практическому обоснованию целесообразности интеграции пакета новаторских дидактических решений в систему высшего образования по профилю пожарной безопасности и защиты в чрезвычайных ситуациях. Достижение данного целевого ориентира предполагает решение взаимосвязанного комплекса задач: глубинное исследование специфики трансформации учебного процесса, детальную оценку прикладной валидности цифровых тренажеров нового поколения, а также выявление скрытого воспитательного потенциала ценностно-ориентированных педагогических методик. Решение этих задач позволит преодолеть разрыв между академической теорией и суровой практикой ликвидации реальных катастроф.

Изложение основного материала исследования Архитектура профессионального становления современного специалиста в сфере защиты населения представляет собой многомерный, сложный конструкт, требующий ювелирной калибровки всех образовательных модулей. Исторически сложившийся базис, включающий суровое следование нормативно-правовым актам, строевую выучку и многократное механическое повторение действий до уровня безусловной мышечной памяти, остается важным, но уже объективно недостаточным элементом профессионализма. Специфика новейших чрезвычайных ситуаций (ЧС) заключается в их высочайшей энтропии, многовекторности и непредсказуемости развития сценария. В таких реалиях догматичное, слепое следование заранее заученным шаблонам без оглядки на меняющийся контекст может спровоцировать фатальные тактические ошибки. Это обстоятельство обуславливает форсированный и неизбежный переход от парадигмы пассивной трансляции инструкций к парадигме активного развития эвристического мышления и адаптивных компетенций.

Прорывным направлением в модернизации учебного пространства сегодня выступает тотальная имплементация иммерсивных технологий моделирования. Интеграция программно-аппаратных комплексов виртуальной (VR) и смешанной (MR) реальности позволяет образовательным учреждениям конструировать абсолютно достоверные цифровые полигоны и локации. В этих высокореалистичных средах обучающиеся могут напрямую взаимодействовать с моделями сложнейших промышленных катастроф, химических выбросов,

площадных пожаров или обрушений критической инфраструктуры. Дидактический и психологический вес подобных инноваций заключается в предоставлении курсантам уникальной возможности безопасно экспериментировать с тактическими схемами, оттачивать слаженность действий боевых расчетов (в частности, звеньев газодымозащитной службы) и, что принципиально важно, превентивно вырабатывать иммунитет к стрессогенным факторам. Погружение в агрессивную цифровую среду, насыщенную визуально-аудиальным хаосом (крики пострадавших, грохот обрушений, плотное задымление, языки пламени), генерирует когнитивную и сенсорную нагрузку, которая практически идентична условиям реального боевого выезда. Этот процесс способствует интериоризации профессиональных навыков и их закреплению на уровне подкорки без малейшей угрозы для физического или психического здоровья обучающегося.

Тем не менее, технологизация не отменяет важности физического контакта со стихией. Не менее значимой инновацией является качественная трансформация натуральных огневых полос, дымокамер и полигонов. Современная дидактика требует их превращения из банальных полос препятствий в «умные» пространства, оснащенные инструментарием объективного психофизиологического контроля. Использование телеметрических систем биологической обратной связи (БОС) в процессе прохождения полосы психологической подготовки позволяет руководителю занятий в режиме реального времени отслеживать динамику вегетативных реакций курсантов. Непрерывный мониторинг таких параметров, как вариабельность сердечного ритма, сатурация крови, кожно-гальваническая реакция и частота дыхания, формирует так называемый «цифровой след стресса». Этот массив объективных данных открывает прямой путь к глубокой гиперперсонализации обучения: инструктор получает возможность филигранно дозировать уровень стресса, искусственно усложняя или упрощая сценарий в зависимости от индивидуальной психофизиологической адаптивности конкретного курсанта, предотвращая срывы адаптации.

Параллельно с технологизацией и цифровизацией, критически важно не допустить дегуманизации образовательного процесса. Истинный профессионализм спасателя высшей квалификации никогда не исчерпывается лишь виртуозным владением гидравлическим аварийно-спасательным инструментом или знанием гидравлики. Как подчеркивается в фундаментальных психологических трудах, стержнем долгосрочной эффективности специалиста выступает его глубинная внутренняя мотивация, развитая способность к эмпатии и умение сохранять гуманистические ориентиры даже в самом эпицентре хаоса и разрушений [3]. Следовательно, учебные программы должны быть щедро насыщены интерактивными тренингами по оказанию экстренной психологической поддержки. Именно на таких занятиях, посредством ролевого моделирования и работы с профессиональными актерами-статистами, курсанты учатся управлять непредсказуемым поведением людей, находящихся в состоянии острого горя, паники или неконтролируемой агрессии.

Фундаментом, неразрывно скрепляющим технические, тактические и психологические компетенции, выступает ценностно-смысловая сфера личности будущего офицера. В системе ведомственного образования патриотическое воспитание молодежи рассматривается не как формальная или факультативная идеологическая опция, а как главная несущая конструкция всей системы подготовки [1]. Особое значение здесь приобретает военно-патриотический компонент, который формирует у молодых людей экзистенциальную готовность к осознанному самопожертвованию ради защиты национальных интересов, сохранения суверенитета страны и спасения жизней своих сограждан [2]. Без этой твердой моральной опоры, без искренней любви к Родине любая, даже самая совершенная техническая выучка рискует превратиться в механический алгоритм, лишенный высшей социальной и духовной значимости.

Данный аксиологический аспект предельно органично конвергирует с инновационной дидактической концепцией «обучения служением» (service-learning), которая сегодня активно внедряется в вузах силового блока. Деятельное вовлечение курсантского корпуса в реализацию масштабных социально ориентированных проектов, их непосредственное участие в гуманитарных миссиях, профилактических рейдах и работе с уязвимыми слоями населения (детьми-сиротами, одинокими пенсионерами) под строгим патронатом опытных офицеров-наставников позволяет на практике кристаллизовать чувство высокого гражданского долга. Актуальные социологические замеры убедительно подтверждают, что системное добровольчество и интеграция практики «обучения служением» в рамках высшей школы выступают мощнейшим катализатором профессионально-нравственного созревания личности, эффективно переводя абстрактные этические нормы из области теории в плоскость конкретных, благородных поступков [4].

Наконец, реализация подобной дидактической революции объективно требует кардинальной смены ролевой модели самого преподавателя. Из непререкаемого академического ретранслятора догм он должен эволюционировать в искусного фасилитатора, модератора и тьютора. Высшее проявление педагогического мастерства в современных реалиях — это умение конструировать многоуровневые эвристические ситуации (кейс-стади), виртуозно управлять сложной групповой динамикой спасательного расчета и проводить глубинный, конструктивный рефлексивный дебрифинг. Именно в ходе спокойного коллективного анализа собственных ошибок, всесторонней оценки рисков и поиска альтернативных стратегий спасения после прохождения симуляционного этапа формируется по-настоящему самостоятельное, гибкое и критическое оперативное мышление.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Подводя итог этому масштабному теоретико-методологическому обзору, необходимо с полной уверенностью констатировать: система подготовки кадрового резерва для нужд аварийно-спасательных подразделений сегодня проходит через этап глубокого и исторически неизбежного реформирования. Подходы к осуществлению образовательного процесса

обязаны непрерывно развиваться с определенным опережением, чтобы предоставлять адекватный ответ на растущую сложность глобальных мировых угроз. Единственный верный и не имеющий альтернатив путь для формирования спасателя нового тысячелетия — это грамотно выстроенный, научно выверенный синтез жесткой строевой выучки с современными IT-симуляциями, проблемным обучением, сильным патриотическим воспитанием и участием в реальном волонтерстве.

Стратегические перспективы для проведения дальнейших исследований лежат в плоскости разработки унифицированных федеральных регламентов, определяющих то, как именно следует использовать технологии виртуальной реальности в учебных заведениях системы МЧС России. Колоссальный потенциал также скрывается в сфере создания прогностических аналитических систем, функционирующих на базе искусственного интеллекта. Нейросети получают возможность предельно быстро обрабатывать гигантские объемы биометрической статистики (Big Data), агрегированной после проведения тысяч тренировок. Это достижение позволит в будущем с математической точностью верифицировать и подтверждать уровень профессиональной пригодности, моральной надежности и стрессоустойчивости у кандидатов на службу.

Помимо вышесказанного, сохраняет свою высокую актуальность задача по проверке эффективности применения гибридных форматов обучения на практике. Образовательные системы, в которых тяжелые очные сборы на тренировочных полигонах гармонично переплетаются с дистанционными инновационными курсами, станут отличной базой для обеспечения непрерывного повышения квалификации уже работающих офицеров, охраняющих безопасность нашей страны. Развитие алгоритмов машинного обучения в обозримом будущем предоставит возможность перейти от простого ретроспективного разбора прошлых тактических ошибок к их проактивному предупреждению. Искусственный интеллект, глубоко изучив паттерны поведения тысяч курсантов, научится самостоятельно создавать живые, динамические сценарии ЧС, которые будут усложняться или упрощаться прямо в процессе прохождения в зависимости от каждого решения, принятого человеком. В рамках долгосрочной перспективы это заложит прочный фундамент для построения строго индивидуальных траекторий профессионального роста и развития каждого сотрудника ведомства. Учебный процесс окончательно лишится своей статичности и будет непрерывно подстраиваться под текущее физиологическое состояние, багаж накопленного опыта и уровень моральной подготовки конкретного спасателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вырщикова А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: монография. Волгоград: НП ИРД, 2021. 240 с.
2. Лутовинов В.И. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи: теория и практика. М.: РАГС, 2019. 185 с.

3.Маркова А.К. Психология профессионализма в помогающих профессиях. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 2020. 308 с.

4.Смирнов В.А. Добровольчество и «обучение служением» в высшей школе: социологический анализ // Социологические исследования.2023. № 4. С. 82-91.

УДК 37.015.31

Д.В. Бондарцов

Донецкий институт ГПС МЧС России

(Научный руководитель: *А.В. Сопольков*)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОСВОЕНИЯ ПРИЁМОВ СПАСЕНИЯ ЛЮДЕЙ НА ВЫСОТЕ И В ЗАВАЛАХ

В статье рассматриваются педагогические условия подготовки спасателей к действиям на высоте и в завалах. Выявлен комплекс условий: интеграция теории и моделирования, поэтапное введение стресс-факторов, междисциплинарная координация, рефлексивно-оценочные механизмы и нормативно-правовое сопровождение. Экспериментальная проверка подтвердила повышение уровня профессиональных компетенций обучающихся.

Ключевые слова: педагогические условия, спасательная подготовка, высота, завалы, профессиональные компетенции, моделирование чрезвычайных ситуаций, стресс-инкубация, рефлексивное обучение.

D.V. Bondartsov

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE EFFECTIVE MASTERY OF RESCUE TECHNIQUES AT HEIGHTS AND IN RUBBLE

This article examines the pedagogical conditions for training rescue personnel in operations at heights and in rubble environments. A comprehensive set of conditions has been identified, including: integration of theory and simulation, phased introduction of stress factors, interdisciplinary coordination, reflective and evaluative mechanisms, and regulatory and legal support. Experimental validation confirmed a measurable improvement in the professional competencies of the trainees.

Keywords: pedagogical conditions, rescue training, working at heights, rubble environments, professional competencies, emergency scenario simulation, stress inoculation, reflective learning.

Рост урбанизации, развитие высотного строительства, увеличение плотности инфраструктуры и учащение экстремальных природных явлений объективно повышают риск возникновения чрезвычайных ситуаций, сопровождающихся необходимостью проведения поисково-спасательных работ на высоте и в завалах. Согласно данным МЧС России, доля сложных поисково-

спасательных работ в городской среде за последнее десятилетие возросла более чем на треть, что требует от специалистов не только технического мастерства, но и высокой когнитивной гибкости, стрессоустойчивости и способности принимать решения в условиях дефицита времени и информации.

Традиционная система обучения часто опирается на линейное освоение приёмов, отдельную отработку навыков и недостаточное моделирование динамической обстановки. Это приводит к разрыву между учебной средой и реальными условиями чрезвычайных ситуаций, снижению переносимости навыков и росту ошибок на начальных этапах профессиональной деятельности. В связи с этим актуализируется задача выявления и научно-педагогического обоснования условий, обеспечивающих эффективное освоение приёмов спасения на высоте и в завалах. Современные исследования в области педагогики безопасности подчёркивают необходимость перехода от фрагментарной отработки к системному проектированию учебно-тренировочной среды, учитывающему многокомпонентную структуру профессиональной деятельности спасателя [1].

Исследование опирается на компетентностный подход [1], теорию поэтапного формирования умственных действий [2], концепцию стресс-инкубационной подготовки, а также на принципы тактико-специальной подготовки, регламентированные нормативными документами МЧС России [3].

Освоение приёмов спасения на высоте и в завалах характеризуется высокой полимодальностью: оно включает моторные навыки (работа со снаряжением, демонтаж конструкций, перемещение пострадавших), когнитивные операции (оценка устойчивости завала, выбор маршрута, расчёт нагрузок) и регуляторные процессы (управление стрессом, командное взаимодействие, принятие решений в условиях неопределённости). В педагогической науке подобные комплексные действия рассматриваются как профессионально-значимые компетенции, формируемые в условиях максимально приближенных к реальности, но педагогически структурированных [1].

Анализ современных публикаций показывает, что большинство исследований фокусируется на технических аспектах (типы страховочных систем, методы раскрепления, применение робототехники), тогда как педагогическая оптимизация процесса обучения остаётся недостаточно раскрытой. Дефицит междисциплинарных исследований, отсутствие валидированных критериев эффективности и слабая интеграция цифровых тренажёров в учебный процесс определяют научную новизну настоящей работы.

Исследование проводилось на базе учебных центров профессиональной подготовки и высших образовательных организаций, реализующих программы по направлению «Техносферная безопасность». Выборка включала 124 курсанта и слушателя, разделённых на контрольную и экспериментальную группы, сопоставимые по возрасту, уровню начальной подготовки и психофизиологическим характеристикам.

В исследовании применялись теоретический анализ нормативных документов и научных источников, педагогический эксперимент с констатирующим, формирующим и контрольным срезами, экспертная оценка независимыми специалистами, тестирование и практические зачёты по стандартизированным тактическим сценариям, статистическая обработка данных с использованием параметрических критериев.

Эффективность оценивалась по технико-тактическому критерию (правильность и последовательность выполнения приёмов, время выполнения, нарушения безопасности), когнитивно-регуляторному критерию (точность оценки обстановки, устойчивость внимания, скорость принятия решений, уровень ситуационной тревожности) и коммуникативно-командному критерию (чёткость взаимодействия, распределение ролей, качество передачи информации).

На начальном этапе значимых различий между контрольной и экспериментальной группами не выявлено. В ходе формирующего этапа в экспериментальной группе был внедрён комплекс педагогических условий, включающий интеграцию теоретической подготовки и практико-ориентированного моделирования с использованием тренажёров высотных работ, мобильных полигонов с имитацией завалов, VR/AR-симуляторов; поэтапное формирование навыков в условиях нарастающего стресса через сценарии с дефицитом времени, ограниченной видимостью, имитацией вторичных обрушений; междисциплинарную координацию учебного процесса с привлечением преподавателей медицины катастроф, инженерной геологии, пожарной тактики и психологии; рефлексивно-оценочные механизмы в виде видеозаписи заданий, разбора ошибок по чек-листам, ведения учебных журналов [2].

На контрольном этапе экспериментальная группа продемонстрировала статистически значимое превосходство по всем критериям. Среднее время принятия тактических решений сократилось на 24 %, количество критических ошибок безопасности снизилось на 31 %, уровень ситуационной тревожности уменьшился при сохранении высокой концентрации внимания. Экспертная оценка подтвердила устойчивость навыков и их переносимость на незнакомые тактические конфигурации.

Полученные данные согласуются с современными тенденциями в педагогике безопасности и подтверждают, что эффективность освоения сложных приёмов спасения определяется не столько объёмом повторений, сколько качеством педагогического проектирования учебной среды [1]. Внедрение цифровых симуляторов и стресс-инкубационных сценариев позволяет преодолеть разрыв между учебной стерильностью и полевой неопределённостью, однако требует тщательного дозирования нагрузки для предотвращения негативного стресса и выгорания обучающихся.

Междисциплинарная координация оказалась критически важной: ошибки в оценке устойчивости завала часто были связаны не с незнанием тактики, а с недостаточным пониманием физики конструкций и медицины катастроф. Рефлексивные механизмы способствовали формированию метакогнитивных навыков самоконтроля, что особенно значимо в условиях автономных действий или ограниченной связи [2].

Ограничения исследования связаны с региональной спецификой учебных баз и зависимостью от доступности тренажёрного оборудования. Перспективными направлениями видятся разработка адаптивных цифровых платформ с искусственным интеллектом для персонализации траекторий обучения, а также лонгитюдные исследования отдалённых результатов подготовки в реальных чрезвычайных ситуациях.

Эффективное освоение приёмов спасения на высоте и в завалах требует перехода от фрагментарной отработки навыков к системному педагогическому проектированию, учитывающему технико-тактические, когнитивные, регуляторные и этические компоненты профессиональной деятельности [1]. Выявленный комплекс педагогических условий является необходимым и достаточным для повышения уровня сформированности профессиональных компетенций спасателей. Экспериментальная проверка подтвердила статистически значимое улучшение показателей технико-тактической подготовленности, скорости принятия решений и устойчивости к стрессу [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шульгина, Н. В. Актуальность компетентностного подхода и возможный вариант трансформации государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования / Н. В. Шульгина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2005. – № 1(21). – С. 83-86.
2. Клементьева, М. В. Общая психология. Введение в общую психологию : Учебник для вузов / М. В. Клементьева. – Москва : Прометей, 2024. – 176 с.
3. Кейер, Ю. С. Психологическая подготовка специалистов экстремального профиля МЧС России / Ю. С. Кейер // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур в современной России : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием, Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2013 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2013. – С. 286-287.

Н.С. Василевич, Ю.В. Шмелева

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается роль критического мышления в подготовке специалистов по правовому обеспечению национальной безопасности. Внимание уделяется проблеме различения текстов, созданных человеком и искусственным интеллектом. Предлагаются практические методы развития критического мышления в учебном процессе вузов, в том числе в ИПСА ГПС МЧС России.

Ключевые слова: критическое мышление, информационная безопасность, национальная безопасность, правовое обеспечение национальной безопасности, профессиональная подготовка.

N.S. Vasilevich, Yu. V. Shmeleva

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING AS A FACTOR IN INFORMATION SECURITY FUTURE SPECIALISTS IN LEGAL SUPPORT OF NATIONAL SECURITY

The article examines the role of critical thinking in the training of specialists in legal support for national security. Attention is paid to the problem of distinguishing between texts created by humans and artificial intelligence. Practical methods for developing critical thinking in the educational process of universities, including the IPISA of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, are proposed.

Key words: critical thinking, information security, national security, legal support for national security, and professional training.

Современная профессиональная деятельность специалиста по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» характеризуется высокой интенсивностью работы с информацией, требующей юридической квалификации. В образовательных программах, в том числе ведомственных вузов, таких как ИПСА ГПС МЧС России, Московский университет МВД России и РАНХиГС, акцент делается не только на знании норм права, но и на формировании компетенций по анализу и оценке информации [1[2]. Например, в учебном плане ИПСА ГПС МЧС России на 2025 год среди обязательных дисциплин присутствуют «Информатика», «Логика», «Основы теории национальной безопасности», а также специализированные курсы, такие как «Правовое регулирование пожарной безопасности» и «Делопроизводство в

МЧС России». А эти дисциплины сами по себе предполагают работу с регламентированными информационными источниками [1]. Однако защищенность и надёжность источника информации не гарантирует безопасности самого процесса принятия решений, так как самым уязвимым звеном системы остаётся человек.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что традиционная подготовка юристов часто фокусируется на догмах, на изучении норм, упуская навыки критического мышления, то есть защиты. В профессиональной среде специалиста по национальной безопасности угрозы носят конкретный характер: это риск принятия решений на основе сфальсифицированных (или, что особенно актуально, сгенерированных) документов, манипулятивное воздействие в процессе общения и использование недостоверных источников [4]. Особую опасность в текущий период представляет стремительное внедрение генеративных искусственных интеллектуальных систем. Специалист сталкивается с необходимостью различать тексты, созданные человеком, и контент, сгенерированный нейросетью. Ошибочное определение источника или доверие к ИИ при поиске правовой информации могут привести к серьезным нарушениям в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации [5].

В этом контексте критическое мышление перестает быть лишь общеобразовательной компетенцией (такой как ОК-9 «способность к логическому мышлению, анализу, систематизации, критическому осмыслению информации», закреплённая в стандартах подготовки) и превращается в инструмент обеспечения информационно-психологической безопасности личности. Согласно исследованиям Т. В. Харлампьевой, критическое мышление выступает средством защиты от негативных информационных воздействий, позволяя выявлять манипулятивные технологии через логику, рефлекссию и интерпретацию [6]. Н. В. Кузнецова и А. В. Луговской подчеркивают, что владение компонентами критического мышления (целеполагание, оценка точки зрения, разделение фактов и мнений) позволяет будущим профессионалам избегать негативного влияния информационного шума [7].

Для обучающегося в ИПСА ГПС МЧС России развитие критического мышления имеет специфическую отраслевую окраску. Это означает формирование устойчивого навыка определения источников информации чаще всего в сфере пожарной безопасности и защиты от ЧС, способности обнаруживать логические несоответствия в нормативных актах и распознавать признаки автоматической генерации контента. Как отмечается в рабочей программе дисциплины «Основы правового обеспечения национальной безопасности» РАНХиГС, вообще любой специалист по данной специальности должен уметь прогнозировать и анализировать угрозы и риски безопасности, используя риск-ориентированный подход [8]. Без развитого критического мышления реализация таких компетенций, как ПК-21 «соблюдать требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности» [2], становится формальной, неэффективной и невозможной.

Целью же данной статьи является обоснование роли критического мышления как фактора обеспечения информационной безопасности будущих специалистов правового обеспечения национальной безопасности, а также рассмотрение различных методик развития навыков верификации информации.

Национальная безопасность Российской Федерации представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие страны [3]. В современных условиях глобальной цифровизации информационная безопасность выделяется как неотъемлемый элемент национальной безопасности. Согласно доктрине информационной безопасности Российской Федерации, это состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, состоящих из совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства [9].

Проблематика информационной безопасности выходит за рамки технической защиты данных и приобретает социально-правовое звучание. Исследователи отмечают, что информационная безопасность является скорее социальным, нежели чисто техническим явлением, и ее нельзя отождествлять исключительно с применением специальных средств защиты от несанкционированного доступа [4]. В системе национальной безопасности информационная сфера становится площадкой для информационного противоборства, где новые технологические решения порождают иные риски [3]. Особую актуальность вопросы обеспечения информационной безопасности приобретают в области обороны, где угрозы присутствуют в том числе в информационном пространстве, а ведь действия вооруженных сил осуществляются в соответствии с нормами российского законодательства и международного права [9].

Подготовка специалистов по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (далее – ПОНБ) в вузах направлена на формирование квалифицированных кадров, способных решать задачи правового регулирования в сфере безопасности [1][2][8]. Анализ образовательных программ показывает, что выпускник должен обладать набором как общекультурных, так и профессиональных компетенций, непосредственно связанных с работой с информацией.

В частности, ФГОС и образовательные стандарты вузов закрепляют компетенцию ОК-9 «способность к логическому мышлению, анализу, систематизации, критическому осмыслению информации» [2]. Для специалистов правового обеспечения национальной безопасности критически важной является также компетенция ПК-21 «соблюдать требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности» [2]. В учебном плане ИПСА ГПС МЧС России на 2025 год предусмотрены дисциплины, формирующие навыки работы с информацией в условиях чрезвычайных ситуаций и пожарного надзора, такие как «Информатика», «Логика», «Основы теории национальной безопасности», «Делопроизводство в МЧС России» [1].

Профессиональная деятельность специалиста ПОНБ включает правоприменительную, экспертно-консультационную и правоохранительную функции, где ключевым элементом является поиск, получение, анализ и оценка информации, имеющей значение для реализации правовых норм [2]. Ошибки на этапе оценки информации могут привести к серьезным нарушениям в обеспечении национальной безопасности, что делает навыки верификации данных неотъемлемой частью профессиональной пригодности юриста в любой сфере [4].

Критическое мышление в деятельности юриста рассматривается как необходимость и важная характеристика профессиональной компетентности. Критическое мышление — это система рассуждений, используемая при анализе вещей и явлений с рациональными выводами, позволяющая давать обоснованные оценки и интерпретации [10]. Исследователи выделяют несколько исторических этапов изучения критического мышления, начиная от логического подхода 1970-х годов до современных концепций, включающих эмоции, интуицию и рефлексивность [10].

Для будущего юриста критическое мышление выражается в способности критически оценивать поступающую информацию, включая собственные выводы, формулировать логические умозаключения и принимать обоснованные решения [11]. Базовые навыки данного вида мышления охватывают наблюдение, интерпретацию, анализ, а также формирование выводов и оценок на основе логики и фактических знаний [11]. В сфере информационно-психологической безопасности критическое мышление выполняет защитную функцию, обеспечивая выявление манипулятивных практик посредством логического анализа, рефлексии и содержательной интерпретации данных [6].

Структурными элементами критического мышления выступают целеполагание, постановка проблемы, определение позиции, а также эмпирическое и концептуальное обоснование. Компетентное применение указанных компонентов обеспечивает системный подход к анализу данных, что приобретает особую значимость в условиях информационной перегрузки. Для юриста это подразумевает умение разграничивать факты и оценочные суждения, выявлять коллизии в нормативных правовых актах и прогнозировать юридические последствия принимаемых решений [10].

Отдельного внимания требует вопрос интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в профессиональную деятельность. Стремительное развитие ИИ-технологий представляет собой значимый вызов для специалистов в сфере правового обеспечения национальной безопасности. Инструменты на основе нейросетей и машинного обучения активно применяются в аудите информационной безопасности, обеспечивая автоматизацию рутинных операций и обработку больших массивов данных [5]. Вместе с тем эффективное использование данных технологий требует осознания сопутствующих рисков. Ключевой проблемой остаётся достоверность исходных данных: искажённая входная информация генерирует ошибочные аналитические выводы, что существенно осложняет работу специалиста [5].

Существенным риском является генерация ИИ текстового контента, визуально и стилистически неотличимого от материалов, подготовленных человеком. В условиях потенциального использования данных технологий для фальсификации документов возрастает значение профессионального критического анализа. Несмотря на возможности автоматизации, сохранение принципов обоснованности и экспертной оценки остаётся обязательным, поскольку ИИ не обладает сознательным мышлением и не несёт юридической ответственности за принимаемые решения [5].

В образовательном процессе обучающихся ИПСА ГПС МЧС России по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» формирование критического мышления не ограничивается отдельным модулем, а интегрировано в содержание учебных дисциплин: «Информатика», «Логика», «Основы правового обеспечения национальной безопасности» и «Делопроизводство в МЧС России» [1][8]. Педагогическая технология развития данного навыка реализуется в три этапа: вызов, осмысление и рефлексия [12].

На стадии вызова применяются методы актуализации знаний («Кластер», «Корзина идей»), позволяющие определить пробелы в подготовке и сформулировать познавательный запрос [13]. Постановка проблемных вопросов, требующих аналитического обоснования, обеспечивает формирование компетенции ОК-9 — способности к критическому осмыслению информации.

На стадии осмысления осуществляется работа с содержанием и верификация источников. Приёмы «Пометки на полях» и «Лови ошибку» предполагают анализ текстов с преднамеренными искажениями, что развивает навыки выявления недостоверной информации [14]. В современных условиях данные методы адаптируются для оценки контента, сгенерированного искусственным интеллектом.

На стадии рефлексии закрепляется материал и формируется профессиональная позиция через написание аргументированного эссе, составление синквейна, а также групповые дискуссии, моделирующие условия служебной деятельности [13].

Здесь стоит сказать о роли преподавателя, а она состоит именно в том, что он не должен выступать источником готовых знаний, а должен быть организатором учебной среды, стимулировать самостоятельный поиск и верификацию. Уже по итогам подобных занятий необходимо использовать комплексную оценку, то есть наряду с количественными показателями тестирования необходимо использовать и качественную оценку (включающую анализ логической стройности аргументации, навыки работы с источниками, способность выявлять информационные манипуляции).

Таким образом, стоит сказать, что применение развитие критического мышления в процессе обучения в ИПСА ГПС МЧС России способствует складыванию у обучающихся навыков когнитивной и психологической защиты. А уже это в свою очередь обеспечивает повышение профессиональную эффективность будущих специалистов, а также гарантию их личной информационной безопасности при работе с конфиденциальными данными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перечень учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практик, предусмотренных образовательной программой высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». ИПСА ГПС МЧС России, 2025 URL: <https://edufire37.ru/sveden/education/> (дата обращения: 31.03.2026).
2. Основная образовательная программа высшего образования по специальности 40.05.01 (030901) Правовое обеспечение национальной безопасности. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязанский филиал, 2015. URL: [https://пф.мосу.мвд.пф/upload/site118/document file/OOP VO Pravovoe obespechenie nacionalnoy bezopasnosti, specializaciya ugolovno-pravovaya 40.05.01 \(030901\).pdf](https://пф.мосу.мвд.пф/upload/site118/document%20file/OOP_VO_Pravovoe_obespechenie_natsionalnoy_bezopasnosti_spezializatsiya_ugolovno-pravovaya_40.05.01_(030901).pdf) (дата обращения: 31.03.2026).
1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (31.03.2026).
3. Носова Н. П., Бударин Я. С. Формирование правовой модели информационной безопасности граждан в условиях складывания новой парадигмы государственного управления в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 4. С. 106-118. URL: <https://vestnik.utmn.ru/sociology/vypuski/2018-tom-4/4/694172/> (31.03.2026).
4. Лукьянов Роман Вячеславович ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АУДИТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ // Хроноэкономика. 2024. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-audite-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 31.03.2026).
5. Харлампьева Т. В. Формирование критического мышления студентов вуза как средства их защиты от негативных информационных воздействий в профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2009. 24 с. URL: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/harlampjeva_tayjana_vasiljevna.pdf (дата обращения: 31.03.2026).
6. Н. В. Кузнецова, А. В. Луговской РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА // МНКО. 2023. №1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-dlya-obespecheniya-informatsionno-psihologicheskoy-bezopasnosti-studentov-vuza> (дата обращения: 31.03.2026).
7. Рабочая программа дисциплины Б1.В.03.01 «Основы правового обеспечения национальной безопасности». Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, 2022. URL: [https://spb.ranepa.ru/sveden/files/B1.V.03.01_Osnovy pravovogo obespecheniya NB-compressed.pdf](https://spb.ranepa.ru/sveden/files/B1.V.03.01_Osnovy_pravovogo_obespecheniya_NB-compressed.pdf) (дата обращения: 31.03.2026).
8. Дубень А. К. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // The Scientific Heritage. 2021. №74-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-kak-sostavnaya-chast-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-2> (дата обращения: 31.03.2026).

9. Клейнос Ольга Николаевна Роль критического мышления в формировании профессиональной компетентности будущего юриста // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kriticheskogo-myshleniya-v-formirovanii-professionalnoy-kompetentnosti-buduschego-yurista> (дата обращения: 31.03.2026).

10. Эргашев А. Й. ЗНАЧЕНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА // Экономика и социум. 2022. №9 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kriticheskogo-myshleniya-v-deyatelnosti-yurista> (дата обращения: 31.03.2026).

11. Лукьянов Роман Вячеславович ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АУДИТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ // Хроноэкономика. 2024. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-audite-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 31.03.2026).

12. Самигулина Э. Ф. Использование технологии развития критического мышления на занятиях по дисциплине «Право» // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya-na-zanyatiyah-po-distsipline-pravo> (дата обращения: 31.03.2026).

13. Ессина И.Ю., Семенова Э.В. Развитие критического мышления у студентов-юристов в условиях меняющейся суверенной системы образования // Правовая культура. 2023. № 3(54). С. 85-93. URL: <http://legal-culture.sarrpa.ru/images/legalculture/PDF/3-2023/1-11.pdf> (дата обращения: 31.03.2026).

14. Овчаренко В. А., Репина И. А. Технология развития критического мышления // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya-1> (дата обращения: 31.03.2026).

УДК: 37.035.6

А.А. Давыдов

ФГКОУ ВО «Донецкий институт ГПС МЧС России»

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ СПАСАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается роль традиционных религий России (православия, ислама, буддизма, иудаизма) в формировании духовно-нравственного облика будущих спасателей. Анализируется воспитательный потенциал религиозных ценностей в условиях светского образования. Предлагаются конкретные пути интеграции этических норм в образовательный процесс ведомственных вузов. Автор приходит к выводу, что сотрудничество религиозных организаций и образовательных учреждений МЧС способствует развитию милосердия, жертвенности и ответственности у курсантов.

Ключевые слова: традиционные религии, духовно-нравственное воспитание, спасатели, культура безопасности, служение, светское образование.

A.A. Davydov

TRADITIONAL RELIGIONS AS THE BASIS FOR SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF FUTURE RESCUERS

The article examines the role of traditional religions of Russia (Orthodoxy, Islam, Buddhism, Judaism) in shaping the spiritual and moral character of future rescuers. The educational potential of religious values in the context of secular education is analyzed. Specific ways of integrating ethical norms into the educational process of departmental universities are proposed. The author concludes that cooperation between religious organizations and educational institutions of the Ministry of Emergency Situations contributes to the development of mercy, self-sacrifice and responsibility among cadets.

Keywords: traditional religions, spiritual and moral education, rescuers, safety culture, service, secular education.

Введение

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания специалистов помогающих и экстремальных профессий обусловлена возрастанием числа чрезвычайных ситуаций, военных конфликтов и техногенных катастроф. В этих условиях от спасателя, пожарного, военнослужащего требуется не только профессиональная компетентность, но и особая внутренняя готовность к самопожертвованию, милосердию и помощи страждущим. Как отмечает А. Н. Кошелева, «ценностно-смысловая сфера курсантов вузов МЧС нуждается в целенаправленном формировании, поскольку экстремальные ситуации актуализируют глубинные мировоззренческие установки».

Традиционные религии России на протяжении веков формировали эти идеалы, однако в современном светском образовании их воспитательный потенциал используется недостаточно. Многие исследователи (Н. О. Лосский, И. А. Ильин) подчёркивали, что русский национальный характер, включающий милосердие, открытость и готовность к подвигу, имеет глубокие религиозные корни. В то же время в условиях секуляризации образования эти основания нередко остаются вне педагогического внимания.

Цель данной статьи – выявить возможности традиционных религий в духовно-нравственном воспитании будущих спасателей и предложить пути их интеграции в образовательный процесс ведомственных вузов. Задачи исследования: 1) проанализировать этические учения православия, ислама, буддизма и иудаизма в аспекте служения и спасения; 2) определить формы соработничества религиозных организаций и образовательных учреждений МЧС, не противоречащие светскому характеру образования; 3) разработать практические рекомендации по включению религиозно-этического компонента в гуманитарные дисциплины и внеучебную деятельность.

Изложение основного материала исследования

Традиционные религии России – православие, ислам, буддизм, иудаизм – содержат глубокие этические учения о служении ближнему, жертвенности и долге. В православной традиции подвиг спасения других рассматривается как исполнение заповеди «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» подчёркивается, что «служение ближнему, особенно в экстремальных условиях, является прямым выражением христианской любви».

Ислам предписывает милостыню (закят) и помощь нуждающимся как обязанность каждого верующего. З. К. Узденова отмечает, что «исламская этика рассматривает спасение человеческой жизни как деяние, равное спасению всего человечества, что прямо коррелирует с профессиональным долгом спасателя». Буддийская идея сострадания (каруна) и бодхисаттвы, отказывающегося от нирваны ради спасения всех существ, перекликается с профессиональной этикой спасателя. Иудаизм акцентирует принцип «пикуах нефеш» – спасение человеческой жизни отменяет все другие заповеди.

В то же время образовательные организации МЧС России, как и вся система высшего образования в РФ, являются светскими. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 3, п. 1), светский характер образования не означает запрета на изучение религиозных культур как части культурно-исторического наследия [5]. Более того, в соответствии с Поручением Президента РФ от 2009 г. и последующими нормативными актами, в образовательных программах могут быть предусмотрены модули, знакомящие с основами религиозных культур и светской этики. Однако на практике в ведомственных вузах эти модули часто носят факультативный характер или отсутствуют.

Я считаю, что духовно-нравственное воспитание не сводится к религиозному образованию. Речь идёт о формировании ценностных ориентаций, которые являются общими для всех традиционных религий: уважение к жизни, милосердие, честность, ответственность, готовность прийти на помощь. Эти ценности могут быть транслированы через следующие направления.

Первое направление – включение в дисциплины гуманитарного цикла (философия, культурология, профессиональная этика) тем о религиозных основаниях служения. Например, в курсе «Профессиональная этика спасателя» можно предусмотреть модуль «Этические учения традиционных религий о долге и жертвенности». Это позволит курсантам не только получить знания, но и сформировать личностное отношение к ценностям служения.

Второе направление – организация встреч с представителями традиционных религиозных организаций, имеющими опыт работы в зонах ЧС. В настоящее время в структуре МЧС России действуют штатные священники, имамы и раввины, которые выезжают в зоны бедствий и оказывают психологическую помощь пострадавшим. Их живой опыт, рассказы о конкретных ситуациях спасения оказывают на курсантов большее воздействие, чем абстрактные лекции.

Третье направление – изучение житий святых и биографий героев-спасателей, чей подвиг был вдохновлён верой. Примеры: преподобный Сергей Радонежский, благословлявший воинов, святитель Лука (Войно-Ясенецкий), бывший врачом, и многие другие. В новейшей истории – подвиги священников, спасавших людей во время терактов и катастроф. Эти примеры служат нравственным ориентиром.

Четвёртое направление – волонтерские проекты совместно с религиозными общинами. Опыт православного добровольческого движения «Помощь ближнему» при Синодальном отделе по благотворительности, а также мусульманских и буддийских общин, участвующих в ликвидации последствий стихийных бедствий, показывает высокую эффективность такого сотрудничества. Например, после наводнения в Крымске (2012 г.) и в Иркутской области (2019 г.) религиозные волонтеры наравне со спасателями МЧС оказывали психологическую и материальную помощь пострадавшим. Курсанты, принимавшие участие в таких акциях, отмечали, что совместная работа с верующими добровольцами углубляла их понимание милосердия.

Особого внимания заслуживает также пятое направление – использование потенциала воинских и спасательных храмов, часовен и молитвенных комнат. Во многих подразделениях МЧС и Минобороны созданы такие помещения, где курсанты и сотрудники могут в добровольном порядке обращаться к духовной поддержке. Однако важно подчеркнуть: все мероприятия должны основываться исключительно на добровольности и уважении к свободе совести, без какого-либо принуждения или прозелитизма.

Вместе с тем необходимо учитывать светский характер государственных учреждений. Интеграция религиозного компонента должна быть деликатной. Оптимальной формой является воспитательная работа на основе общероссийских духовно-нравственных ценностей, которые, как указано в Стратегии национальной безопасности РФ (2021), включают «приоритет духовного над материальным, милосердие, взаимопомощь, историческую память». Эти ценности органично вытекают из религиозных источников, но могут быть усвоены и вне конфессиональной идентичности.

Следует также учитывать возможные риски: непрофессиональное преподавание религиозных тем может привести к искажениям, а излишнее акцентирование одной конфессии – к межрелигиозной напряжённости. Поэтому необходимо привлекать квалифицированных специалистов – религиоведов, представителей традиционных религий, имеющих опыт образовательной деятельности, и строить работу на принципах межконфессионального диалога.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Во-первых, традиционные религии обладают значительным, но недостаточно используемым воспитательным потенциалом для формирования гуманитарных аспектов служения и спасения. Их этические учения содержат конкретные ориентиры для поведения в экстремальных ситуациях, что делает их ценным ресурсом для профессиональной подготовки.

Во-вторых, светский характер образования не является препятствием для интеграции этических норм традиционных религий, поскольку они выступают как культурно-историческое наследие и источник общечеловеческих ценностей. Федеральное законодательство и стратегические документы РФ создают необходимые правовые рамки для такого взаимодействия.

В-третьих, сотрудничество религиозных организаций и образовательных учреждений МЧС может осуществляться в формах, не нарушающих законодательство о свободе совести: учебные модули, встречи с духовенством, волонтерские проекты, изучение житийной и биографической литературы. Ключевые принципы – добровольность, межконфессиональный баланс, научная обоснованность.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных методик и учебных модулей по духовно-нравственному воспитанию на основе традиционных религий, а также с оценкой их эффективности в процессе подготовки спасателей. Особый интерес представляет сравнительный анализ восприятия религиозных ценностей курсантами разных конфессий и неверующими. Кроме того, необходимо эмпирическое исследование влияния предложенных форм работы на уровень профессионально важных качеств (стрессоустойчивость, эмпатия, готовность к риску).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кошелева А.Н. Духовно-нравственное воспитание курсантов вузов МЧС России: ценности, традиции, инновации // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2023. № 1 (12). С. 112–118.
2. Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн. 1. М.: Ключ, 1990. 68 с.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 240 с.
4. Узденова З.К. Исламская этика и профессиональная деятельность спасателя // Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета. 2022. № 4. С. 45–49.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 3, п. 1) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

Ю.А. Дементьева

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(Научный руководитель: Ж.Л. Океанская)

ЖЕНЩИНЫ-ЖУРНАЛИСТЫ В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

В статье проведен анализ роли женщин-журналистов в освещении специальной военной операции на территории бывшей Украины. Исследованы исторические предпосылки участия женщин в военной журналистике от Великой Отечественной войны до современного периода. Рассмотрены специфические риски и профессиональные вызовы, с которыми сталкиваются женщины-корреспонденты на линии боевого соприкосновения. Проанализированы трагические случаи гибели Юлии Кузнецовой и Анны Прокофьевой в 2024–2025 годах как показательные примеры профессионального самопожертвования. Выявлены гендерные аспекты дискриминации и психологического давления на женщин в военной среде. Обоснована необходимость разработки специальных протоколов безопасности и психологического сопровождения для женщин-журналистов в зоне боевых действий.

Ключевые слова: военная журналистика, женщины-корреспонденты, специальная военная операция, гендерные аспекты, посттравматический стресс, безопасность журналистов, национальная безопасность, профессиональное самопожертвование

Yu. A. Dementieva

WOMEN JOURNALISTS IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION ZONE: THE ROLE AND PLACE OF WOMEN IN MODERN MILITARY JOURNALISM

The article analyzes the role of women journalists in covering the special military operation on the territory of the former Ukraine. The historical prerequisites for women's participation in military journalism from the Great Patriotic War to the modern period are investigated. The specific risks and professional challenges faced by women correspondents on the line of combat contact are considered. The tragic deaths of Yulia Kuznetsova and Anna Prokofieva in 2024–2025 are analyzed as indicative examples of professional self-sacrifice. Gender aspects of discrimination and psychological pressure on women in the military environment are revealed. The necessity of developing special safety protocols and psychological support for women journalists in combat zones is substantiated.

Keywords: military journalism, women correspondents, special military operation, gender aspects, post-traumatic stress, journalists' safety national security, professional self-sacrifice.

Введение. Проблема участия женщин в освещении вооруженных конфликтов приобретает особую актуальность в контексте продолжающейся специальной военной операции на территории бывшей Украины. Если в истории российской журналистики женщины-корреспонденты неоднократно доказывали свою способность работать в экстремальных условиях – от Великой Отечественной войны до чеченских конфликтов конца XX века [1], то сегодняшняя ситуация принципиально отличается как масштабом угроз, так и трансформацией самой профессии военного журналиста. Как справедливо отмечает исследователь А. С. Яковлева, женская военная журналистика составляет недостаточно изученную традицию отечественной батальной журналистики, а ее значение систематически недооценивается в силу влияния устойчивых гендерных стереотипов [1].

Изложение основного материала исследования.

Вместе с тем последние три года продемонстрировали неуклонный рост числа женщин, направляемых редакциями федеральных и региональных СМИ в зону СВО. Эта тенденция сопровождается острой дискуссией о специфических рисках, профессиональных возможностях и правовом статусе женщин-корреспондентов на линии боевого соприкосновения. Трагические события 2024–2025 годов, когда в результате целенаправленных атак погибли главный редактор «Народной газеты» Юлия Кузнецова и военный корреспондент Первого канала Анна Прокофьева, поставили вопрос о системной защите женщин-журналистов в зоне боевых действий в число приоритетных задач как медиасообщества, так и государственных институтов.

Историческая преемственность женской военной журналистики в России восходит к периоду Великой Отечественной войны, когда в рядах Советской армии служило свыше 800 тысяч женщин, а корреспонденты газет и журналов – от «Комсомольской правды» до «Красной звезды» – формировали специфический тип батального повествования, основанный на эмпатии и внимании к человеческой драме [1]. Эта традиция получила развитие в материалах Марины Ахмедовой, освещавшей чеченские конфликты, и Ольги Алленовой, чьи репортажи из зоны боевых действий в Южной Осетии 2008 года стали образцом профессиональной храбрости [2].

Однако специальная военная операция, начатая в феврале 2022 года, обозначила качественно новый этап в развитии женской военной журналистики. Если ранее женщины-корреспонденты преимущественно освещали последствия боевых действий или работали в тылу, то нынешний конфликт характеризуется непосредственным присутствием журналисток на передовой, в непосредственной близости от линии соприкосновения. Генеральный директор ТАСС Андрей Кондрашов констатирует: «Еще в 2000-х годах на любом конфликте мы не позволяли себе выйти без бронежилета с буквами ТВ. А теперь это означает для наших врагов стопроцентную мишень. Идет охота на журналистов гораздо пристальнее, чем охота даже на офицеров» [3]. Данное обстоятельство приобретает особое значение для женщин-журналистов, поскольку, согласно исследованиям Д. В. Соколовой, половина российских журналисток, работавших в «горячих точках», сталкивалась с проявлениями

гендерной дискриминации как со стороны военных, так и со стороны гражданского населения [4].

Анализ практики командирования журналистов в зону СВО выявляет устойчивую тенденцию к предпочтению мужчин-корреспондентов при отборе в пул военкоров. Военные отдают предпочтение репортерам-мужчинам, а женщин стараются не брать на боевые задания, что, по наблюдениям исследователей, является проявлением патриархальных установок в военной среде [4]. Вместе с тем практика последних лет свидетельствует о постепенном разрушении этого барьера: женщины не только работают на передовой, но и выполняют специальные задачи, требующие исключительного мужества и профессионализма.

Трагическая гибель 17 ноября 2024 года главного редактора «Народной газеты» Большесолдатского района Курской области Юлии Кузнецовой стала символом самоотверженности женщин-журналистов. 34-летняя журналистка погибла в результате атаки украинского дрона, когда вывозила архивные дела редакции из зоны боевых действий [5]. По словам губернатора Курской области Алексея Смирнова, Кузнецова «вывозила архивные дела редакции и хотела в своем новом материале рассказать землякам об обстановке в районе» [5]. Посмертно она была награждена орденом Мужества, что стало признанием государством героизма женщины, погибшей при исполнении профессионального долга [6].

Еще более резонансным стало гибель военного корреспондента Первого канала Анны Прокофьевой 26 марта 2025 года в Белгородской области. 35-летняя журналистка, окончившая РУДН по специальности «журналистика», работала в зоне СВО с марта 2023 года, освещая ход разминирования освобожденных территорий и находясь в группах саперов рядом с неразорвавшимися боеприпасами [7]. Погибла съемочная группа, подорвавшись на вражеской мине; оператор Дмитрий Волков получил ранения [8]. Президент Российской Федерации В. В. Путин посмертно наградил Анну Прокофьеву орденом Мужества, а Следственный комитет России возбудил уголовное дело по статье «теракт», предъявив обвинение командиру ВСУ [9].

Опыт работы Анны Прокофьевой иллюстрирует специфическую роль женщин-журналистов в современном конфликте. В своем Telegram-канале она неоднократно публиковала материалы о гуманитарной помощи военным, организовывала сборы средств на закупку техники и аппаратуры радиоэлектронного подавления, привозила на передовую необходимое снаряжение [7]. Эта деятельность выходит за рамки традиционной журналистской функции и свидетельствует о трансформации роли военкора в условиях специальной операции – от наблюдателя к активному участнику информационного и материального обеспечения боевых действий.

Правовое регулирование деятельности журналистов в зоне СВО претерпело существенные изменения в последние годы. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ, известный как «закон о фейках», установил уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ, предусмотрев наказание до 15 лет

лишения свободы в случае тяжких последствий [10]. Данный закон создал особый правовой режим функционирования СМИ, фактически установив военную цензуру и обязав журналистов использовать только официальные источники информации [10]. Для женщин-журналистов это означает дополнительное давление, поскольку, как показывают исследования, женщины-журналистки в зонах конфликтов чаще подвергаются угрозам и дискредитации именно за критическую позицию или попытки независимой верификации фактов [4].

Важным аспектом является психологическое воздействие работы в зоне боевых действий на женщин-журналистов. Исследование Н. С. Ткаченко и М. М. Мишиной, проведенное среди студентов, покинувших зону боевых действий, выявило характерные черты посттравматического стрессового расстройства: неуверенность в себе, недоверие к миру, тревожность, чувство беспомощности и непродуктивные копинг-стратегии [11]. Эти данные позволяют экстраполировать выводы на профессиональную группу журналистов, систематически работающих в условиях боевых действий. При этом, согласно исследованиям Д. В. Соколовой, лишь 17 % российских журналистов, возвращающихся из «горячих точек», получают консультации психолога или психотерапевта, что указывает на системную проблему психологического сопровождения военных корреспондентов [4].

Гендерная специфика угроз для женщин-журналистов в зоне СВО проявляется в нескольких измерениях. Во-первых, физическая безопасность: женщины подвергаются тем же рискам обстрелов, минных заграждений и дроновых атак, что и мужчины, однако при этом часто лишены адекватной защиты и экипировки в силу неформальных ограничений. Во-вторых, психологическое давление: согласно исследованиям, женщины-журналистки испытывают более интенсивные симптомы посттравматического стресса и диссоциативных расстройств [4]. В-третьих, социальное давление: женщины на передовой сталкиваются с необходимостью доказывать профессиональную состоятельность в условиях патриархальной военной среды.

Несмотря на объективные трудности, женщины-журналисты демонстрируют высокий уровень профессиональной вовлеченности. Исследование Д. В. Соколовой показало, что 64,3 % женщин, работавших в зонах вооруженных конфликтов, хотели бы продолжить карьеру военных корреспондентов, несмотря на пережитые травматические опыты [4]. Это свидетельствует о том, что гендерная дискриминация не является определяющим фактором при выборе профессиональной компетенции, а внутренняя мотивация и чувство профессионального долга превалируют над внешними препятствиями.

Роль женщин-журналистов в освещении специальной военной операции представляет собой сложное переплетение профессионального героизма, гендерных стереотипов и системных правовых ограничений. Трагические случаи гибели Юлии Кузнецовой и Анны Прокофьевой 2024–2025 годов стали траурными вехами в истории отечественной журналистики, но одновременно и точками консолидации профессионального сообщества вокруг проблемы защиты женщин-корреспондентов.

Как показывают исследования А. С. Яковлевой, Д. В. Соколовой, Н. С. Ткаченко и М. М. Мишиной, женская военная журналистика в России формирует устойчивую традицию, восходящую к Великой Отечественной войне, но требующую постоянной актуализации в условиях меняющегося характера вооруженных конфликтов [1, 4, 11]. Современная специальная операция характеризуется беспрецедентной опасностью для журналистов, где, по меткому выражению А. Кондрашова, «идет охота на журналистов гораздо пристальнее, чем охота даже на офицеров» [3].

Выводы. Перспективы развития женской военной журналистики связаны с необходимостью системных изменений: разработкой специальных протоколов безопасности с учетом гендерного фактора, обеспечением психологического сопровождения корреспондентов, работающих в зоне СВО, и правовым признанием особого статуса женщин-журналистов на линии боевого соприкосновения. Только при условии комплексного подхода к защите прав и безопасности женщин-корреспондентов возможно сохранение и развитие уникальной традиции отечественной батальной журналистики, где женский взгляд на войну служит важным коррективом к доминирующим мужским нарративам, обогащая общественное понимание природы современного вооруженного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлева А.С. Женская военная журналистика как традиция России: история и современный период // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 26–27 апреля 2024 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2024. – С. 21-23.
2. Амиров В.М. Российская журналистика вооруженных конфликтов: современные практики и тенденции развития: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020.
3. Кондрашов А. Выступление на прощании с военным корреспондентом портала News.ru Никитой Цицаги // ТАСС, 22 июня 2024.
4. Соколова Д.В. Особенности работы женщин в «горячих точках»: исследование опыта российских и зарубежных журналистов // Меди@льманах. – 2014. – № 2. – С. 42-49.
5. Главред «Народной газеты» погибла при ударе дрона ВСУ в Курской области // Лента.ру, 17.11.2024.
6. Погибшая главред курской газеты посмертно награждена орденом Мужества // ТАСС, 10.01.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22850991> (дата обращения: 17.02.2026).
7. Военкор Анна Прокофьева: «Страшно даже представить, но необходимо знать каждому!» // ТАСС, 26.03.2025.
8. Стала известна причина гибели военкора // РБК, 26.03.2025.
9. Командиру ВСУ предъявлено обвинение в теракте, в результате которого погибла военкор Анна Прокофьева // Первый канал, 05.12.2025.
10. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в

Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.03.2022.

11. Ткаченко Н.С., Мишина М.М. Личностные особенности студентов, покинувших зону боевых действий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2024. – Т. 47, № 2. – С. 153-174. DOI: 10.11621/LPJ-24-19.

УДК: 37.035.6

Б.А. Житнухин, Ю.А. Екишева

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНФЛИКТ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ И ЦЕННОСТНЫХ МОДЕЛЕЙ

В статье анализируется конфликт рейтинговой системы и патриотического воспитания в высшей и профессиональной школе. На основе учебника Эмиля Лависса «*Tu seras soldat*» выделены методы ценностного воспитания. Предложены рекомендации по интеграции «защищённых форматов» патриотического воспитания без нарушения рейтинговой логики.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, рейтинговая система обучения, ценностный конфликт в системе образования, профессиональное образование, высшее образование, эмоциональный нарратив, волонтёрский зачёт.

B.A. Zhitnukhin, Yu.A. Ekisheva

PATRIOTIC EDUCATION IN THE SYSTEM OF HIGHER AND PROFESSIONAL EDUCATION: THE CONFLICT OF THE RATING SYSTEM AND VALUE MODELS

The article analyzes the conflict between the rating system and patriotic education in higher and professional schools. Based on Emil Lavissee's textbook «*Tu seras soldat*,» the article highlights the methods of value education. The article also provides recommendations for integrating «protected formats» of patriotic education without violating the rating logic.

Keywords: patriotic education, rating system, value conflict, professional education, higher education, Emile Lavissee, «*Tu seras soldat*», emotional narrative, volunteer credit.

Современная система высшего и профессионального образования в России декларирует приоритет воспитания гражданина-патриота. Это закреплено в Конституции Российской Федерации, стратегии развития воспитания до 2025 года, Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от

29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ и ряде других документов. Однако на практике рейтинговая система всё чаще превалирует над патриотическо-воспитательной функцией, так как учебные заведения оцениваются по уровню востребованности их выпускников на рынке труда. В этих условиях патриотическое воспитание, как процесс, требующий эмоциональной вовлечённости, представления личного примера и права на самоанализ, оказывается «неконкурентным» по сравнению с предметной подготовкой.

В виду разнообразия получаемого образования, такого как: технического, естественнонаучного, гуманитарного, образовательная система, в первую очередь, должна быть направлена на развитие и совершенствование человека и его вхождение в общество в качестве не только полезной, но и полноценной единицы. Но при этом рейтинговая система является противопоставлением патриотического воспитания и в свою очередь несёт противоположные требования, которые отражены на рисунке.

Рисунок. Схематичное противопоставление рейтинговой системы и патриотического воспитания

Противопоставление становится более очевидным, когда с учётом современных вызовов, с которыми столкнулось наше государство, в учебном плане на курс «Основы российской государственности» или «Историю России» выделяется 4 зачётные единицы, а курс прямого патриотического воспитания до сих пор не имеет собственной формы, куда входили бы не только теоретические основы, но и различные практические мероприятия, такие как: «Разговоры о важном», встречи с ветеранами и экскурсии с патриотическим уклоном [1]. На сегодняшний день всё это существует в превалирующей форме как факультатив. Студент быстро усваивает основную идею: главная цель – сдать экзамены, а вопрос патриотического воспитания, в лучшем случае уходит на второй план.

Особенно остро проблема стоит в профессиональных образовательных организациях, где акцент сделан на практические навыки и скорейший выход на рынок труда, тем самым выделяемого времени на историко-патриотические

проекты минимально.

Как гласит толковый словарь С. И. Ожегова, патриотизм – это преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу [2]. Но необходимо понимать, что данное чувство не может быть заложено биологически, оно может быть лишь осознанно сформированным, где основа будет состоять из любви к Родине, готовности защищать её интересы, а самое важное закладывание идей национального единства и служения общим ценностям.

Существует яркий исторический прецедент, который ярко отражает форму патриотического воспитания через обучение, где формирующим фактором послужила франко-прусская война 1870 – 1871 г.г., где Франция потерпела сокрушительное поражение.

Данное событие кардинально изменило общество и на фоне этого происходят кардинальные политические и образовательные реформы. Особо значимое влияние в данный период на формирование исторического сознания французского общества повлияли французский генерал Эмиль-Шарль Лависс и его брат – известный французский историк и член Французской академии, Эрнест Лависс.

Одним из основных трудов Эмиля Лависса применяемый в рамках учебно-воспитательного процесса был учебник «Tu seras soldat» («Ты будешь солдатом»), который представляет собой яркий пример целенаправленного патриотического воспитания через эмоциональный нарратив, личный пример и реальную практику [3]. На примере вымышленных героев, таких как: учителя Бодри и сержанта Дешама – в книге показано, как через школу и армию совместно формируется у молодёжи чувство долга, любовь к Родине и готовность к её защите, что делает это произведение ценным историко-педагогическим источником для изучения моделей ценностного воспитания, которые приведены в таблице.

Таблица. Ключевые методы Эмиля Лависса

№ п/п	Методика	Суть методики	Что формирует
1	2	3	4
1.	Эмоционально-нарративная	Подробные, шокирующие рассказы о страданиях пленных, гибели и расстрелах мирных жителей	Вызывает эмпатию, гнев, стыд – глубокие чувства, которые формирует чувство помочь и защитить Родину.
2.	Личностно-примерная	Яркое отражение героев книги через преподавателя.	Формируется идентификация ученика с живым носителем
3.	Ритуально-символическая	Проведение церемоний с государственным флагом, дача клятвы, проведение маршей школьных батальонов	Тактильный опыт закрепляет ценность на дорефлекторном уровне

№ п/п	Методика	Суть методики	Что формирует
1	2	3	4
4.	Деятельностно-игровая	Ученики играют в разведчиков, патрули, учатся строить мосты	Идёт освоение практических навыков через действие, а не через запоминание
5.	Социально-справедливая	Объяснение нового закона о всеобщей воинской повинности	Патриотизм связывается с чувством справедливости

Важный вывод, который можно сделать, что работы Эмиля Лависса полностью формируются на практическом применении получаемых знаний с формированием чётко выверенных умений. Он опирается на доверие к учителю и силу рассказа. При этом эффективность его метода подтверждена исторически – книга выдержала несколько переизданий и использовалась в школах Франции десятилетиями.

С учётом современных вызовов, с которыми столкнулось наше государство, данные методы полностью актуальны. За всю нашу многовековую историю мы имеем значительный список героев и защитников нашего отечества, а в особенности есть уникальная возможность непосредственного взаимодействия с героями проводимой специальной военной операции (далее СВО) и участниками волонтёрских движений, которые также непосредственно взаимодействуют с вооружёнными силами Российской Федерации и проводят различные благотворительные акции на освобожденных территориях. В работе Работкиной О. Е. и Зайцева А. Н. «Патриотическое воспитание молодёжи – одна из задач формирования личности гражданина и патриота России», культурно-исторический и военно-исторический компоненты воспитания включают в себя изучение переломных моментов отечественной истории и сохранение боевых традиций [4]. Важно понимать, что ветераны СВО должны стать главными наставниками, их боевой опыт незаменим при проведении уроков мужества, а также при организации военно-патриотических мероприятий.

Важно при этом дополнять деятельностные и когнитивные методы эмоциональным нарративом [5]. Рассказы о подвигах, встречи с героями и ритуалы должны вызывать глубокий личностный отклик. Одновременно с этим, в условиях информационной войны необходима технологическая составляющая: обучение основам информационной гигиены, критическому анализу контента и противодействию манипуляциям. Рекомендуется рассмотреть введение курса «Основы информационной безопасности и защиты Родины» с применением практического модуля по кибербезопасности с привлечением профильных специалистов.

Подводя итог, можно предложить следующие рекомендации по формированию патриотического воспитания для внедрения в образовательных организациях высшего и профессионального образования:

1. ввести в учебные планы «зону ценностных дисциплин» (2–3 курса) с бинарной оценкой (зачёт/незачёт), где основой являются нарративные и рефлексивные методы;

2. предоставить возможность замены части зачётов на волонёрский зачёт (например, 20 % зачётов от всех дисциплин можно получить за участие в патриотических или волонтерских проектах);

3. обучать преподавателей технологиям «эмоционального нарратива» (как рассказывать историю, чтобы она тронула, а не оставила равнодушным). В этом может помочь анализ работ Лависса или подобных текстов;

4. способствовать формированию студенческих патриотических клубов, поисковых отрядов, лекторских групп и поддерживать их при сдаче зачётов и рассмотреть возможность повышения данным группам стипендий;

5. Проводить мониторинг не знаний, а сдвигов в ценностной сфере – например, анонимные рефлексивные эссе «Что для меня значит Родина?» в начале и в конце семестра. Результаты не влияют на рейтинг, но служат обратной связью для преподавателя.

Конфликт между рейтинговой системой и ценностным воспитанием не является фатальным. Признавая необходимость измеримых образовательных результатов, мы можем выделить специальные «защищённые форматы», где патриотизм формируется через эмоции, пример, нарратив и служение, а не через баллы.

Опыт Эмиля Лависса показывает, что систематическое использование сильных историй, личного примера учителя и деятельностных практик способно воспитать поколение, готовое защищать Родину. Современные вузы и колледжи могут творчески переосмыслить этот опыт, создавая гибридные модели: рейтинг – для навыков, нарратив и служение – для ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — №53. — Ст. 5506.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка имени В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997. — С. 49–55. — 80 с.

3. Лависс, Э. Tu seras soldat : histoire d'un soldat français / par M. Émile Lavis. — 17ème éd. — Paris : Librairie Armand Colin, 1901. — 324 p. — URL: <https://archive.org/details/tuserassoldathis00laviuoft> (дата обращения: 08.03.2026).

4. Зайцев А. Н., Работкина О. Е. Патриотическое воспитание молодежи одна из задач формирования личности гражданина и патриота России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2015. №1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-odna-iz-zadach-formirovaniya-lichnosti-grazhdanina-i-patriota-rossii> (дата обращения: 08.04.2026).

5. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова; с вступ. ст. В. В. Давыдова (с. 5–32); авт. коммент. В. В. Давыдов и др. — Москва : Педагогика, 1991. — 479, с.

Л.П. Кислякова, А.Н. Гринчук, С.С. Ельцов

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ АВТОНОМНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ

В статье рассмотрены взгляды и результаты исследований ученых, педагогов и специалистов по вопросам обеспечения безопасности жизнедеятельности в условиях мегаполисов и природной среде. Представлены варианты образовательных решений, приводящие к положительному эффекту в образовательном процессе при изучении безопасных приемов и способов автономного существования в природной среде.

Ключевые слова: автономное существование, природная среда, обучающиеся, безопасные приемы и способы.

L.P. Kislyakova, A.N. Grinchuk, S.S. Eltsov

ENSURING SAFETY IN CONDITIONS OF AUTONOMOUS EXISTENCE IN THE NATURAL ENVIRONMENT

This article examines the views and research findings of scientists, educators, and specialists on life safety in metropolitan areas and the natural environment. It presents educational solutions that can positively impact the learning process when exploring safe practices and methods for independent living in the natural environment.

Key words: autonomous existence, natural environment, students, safe techniques and methods.

Современный мир – это, в основном, урбанистический мир, а значит, люди-горожане отвыкли от автономного существования. В соответствии с толковым словарем, автономный, значит, изолированный, «существующий или действующий независимо от кого-либо, чего-либо самостоятельно» [1].

Современный городской житель утратил способность самостоятельно обслуживать себя, обходиться без посторонней помощи: готовая еда в ресторанах и столовых, развлечения в смартфонах, доставка продуктов и готовой еды на дом, электрификация, автоматизация и компьютеризация, использование искусственного интеллекта в домашнем хозяйстве и на работе. Все вышесказанное без сомнения является результатом прогресса и служит на благо человечества, однако, современные условия жизни имеют и отрицательные стороны. Например, высотные жилые, офисные, производственные здания и помещения таят в себе определенные опасности: высокая плотность населения, повышенный уровень утра- и инфра- звука, наличие электромагнитных полей, световое и радиационное излучение, повышенный уровень шума и др. [2, 3, 4, 5]. Обилие электрического оборудования в помещениях, где находятся люди,

создают определенные опасности, к основным из них относится пожарная опасность.

По строительным нормам и правилам (СНиП) при постройке подобного рода жилых, офисных, промышленных зданий предусматриваются противопожарные меры: наличие эвакуационных лестниц по лоджиям и балконам; наряду с лифтами наличие поэтажных лестниц; использование негорючих и огнеупорных материалов для постройки стен и межэтажных перекрытий, лестничных пролетов; система автоматического пожаротушения и др. [6].

Современная бытовая инфраструктура позволяет человеку отойти от рутинных домашних обязанностей и высвобожденный временной ресурс направить на отдых, саморазвитие, физическое совершенствование и др. Но вместе с тем, человек ощущает острую потребность в общении с природой. Для решения данного вопроса в городах предусмотрены лесопарковые зоны. Дополнительно к этому могут быть предложены выезды городского населения за город, в лесополосу, на водные объекты, дачи и др. Отдых на свежем воздухе благоприятен для оздоровления населения. Загородный отдых на природе может быть как организованным, так и стихийным (неорганизованным), и в этом случае можно говорить о частичном или полном автономном существовании.

Ильичев А. А. автономное существование человека в природе определяет как «особенно трудную ситуацию жизнедеятельности» [7]. Трудность он видит в том, что у человека, находящегося в природе, рядом нет гипермаркетов, источников электроэнергии, автоматов с водой, служб экстренной помощи (Скорая помощь, МЧС) и др.

Одной из опасностей автономного существования в природной среде является вероятность заблудиться. По статистическим данным, предоставляемым сотрудниками региональных диспетчерских служб Комитетов лесного хозяйства всех муниципалитетов Российской Федерации, каждый год регистрируется большое количество людей, заблудившихся в лесу. Основными печальными последствиями этого являются гипотермия, обезвоживание, голод, стресс, травмы, встреча с дикими животными и др. [8]. В таких условиях благополучный исход напрямую зависит от способности человека сохранять самообладание, рационально использовать теоретические знания и применять практические навыки обеспечения безопасной жизнедеятельности в условиях автономного существования в природной среде.

В 2024 году в школах Российской Федерации учебный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» был переименован в «Основы безопасности и защиты Родины» (далее – ОБиЗР). Данное изменение повлекло за собой и корректировку ее Программы. В частности, добавили модуль военной подготовки, а часы по некоторым темам других модулей были сокращены, в том числе и часы, отводимые на изучение темы «Автономное существование в природной среде» [9, 10]. Такое состояние дел неминуемо приводит к некомпетентности подрастающего поколения в вопросах безопасного автономного существования в природе, к снижению их воспитательного уровня.

Данный факт обращает на себя внимание многих педагогов и ученых. В

частности, Иванова М. М. и Гальцов В. С., Зимина Е. В. считают, что в современном мире, поглощенном цифровизацией, люди все больше стремятся к рекреации на природе, но совершенно не знают и тем более не умеют себя в ней вести. Авторы отмечают теоретическую, практическую и психологическую неподготовленность современного обучающегося к разработке стратегии своего выживания и построению алгоритма поведения при столкновении с неблагоприятной ситуацией [11,12].

Куулар Ш. В. отмечает, что коэффициент полезного действия при самоспасении зависит от органического сочетания теоретических знаний и практических умений [13].

Решением сложившейся ситуации может стать грамотный подход к выбору и использованию методологической основы при построении образовательного процесса в образовательном учреждении. Проведенные исследования показали, что наибольший обучающий эффект имеют такие методы обучения как метод проектов, метод проблемного обучения, решение ситуационных задач, игровой метод, метод упражнений, метод моделирования, работа в микрогруппах по выполнению практических заданий и др.[12, 13, 14, 15]. Одновременно с этим формирование компетенций безопасного существования в природной среде дают прирост воспитательного эффекта. Он выражается в воспитании таких личностных качеств, как доброта, отзывчивость, терпеливость, ответственность за свое поведение, дисциплинированность, бережное отношение к природе и др.

Недостаточное количество часов по ознакомлению обучающихся со способами автономного существования в природе можно компенсировать за счет использования внеклассной формы работы, а именно, кружковой, походной (туристической), экскурсионной, соревновательной (олимпиады, «Зарница») и др. [16, 17]. Положительный эффект имеет привлечение сотрудников и курсантов учебных заведений МЧС к проведению урочных и внеурочных занятий.

У Шуйского филиала Ивановского государственного университета имеется положительный опыт сетевого взаимодействия с сотрудниками различных структур МЧС (аварийно – спасательной и пожарной). А именно, на протяжении нескольких лет, они приглашаются для проведения и оценивания практического тура регионального этапа Всероссийской олимпиады по безопасности жизнедеятельности и защиты Родины [18].

Взаимодействие структур МЧС с образовательными учреждениями различных уровней позволяет стратегически повысить эффективность обучения. Это достигается за счет предоставления обучающимся возможности посещать учреждения пожарной охраны и управления по делам ГО и ЧС, напрямую получать информацию, видеть четкие и выверенные правильные действия, а также пробовать их выполнять под руководством профессионалов не только в модельном исполнении, но и в полевых условиях. Это обеспечивает качественное исполнение практических приемов, а главное - создает безопасную среду для оценки умений и навыков обучающихся.

Курсантам заведений МЧС такая организационная, и в некотором роде педагогическая, активность тоже пойдет на пользу. Подобного рода деятельность будет содействовать закреплению и отработке уже изученного материала, развитию коммуникативных способностей, которые ими будут востребованы в процессе исполнения профессии в будущем.

В заключении можно сделать вывод о том, что в современном техногенном, информационном мире остаются актуальными владение знаниями и умениями безопасного автономного существования в природной среде. Большую роль в этом играют образовательные учреждения разных уровней. Данные вопросы являются областью интересов ученых и практиков различных сфер деятельности: педагогов, спасателей, пожарных, административных работников и др.

Проделанная нами работа показала пути решения вскрытых проблем в осведомленности обучающихся по вопросам обеспечения безопасного существования в условиях автономии в природной среде. А именно, актуальной становится разработка методики формирования готовности обучающихся к автономному существованию в природе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый словарь государственного языка российской федерации / под редакцией Н. М. Кропачева, С. А. Белова, С. А. Кузнецова. - URL: <https://spbu.ru/sites/default/files/2025-06/tolkovyy-slovar-1-tom.pdf>.
2. Инфразвук и здоровье. – URL: https://13.rospotrebnadzor.ru/center/services/zdorov_obraz/135890.
3. Профилактика вредного воздействия ультразвука на работающих. - URL: https://efremovskij-r71.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_1789.html.
4. Ведерников С. В. Влияние шума на организм человека / С. В. Ведерников, И. А. Ильин // Научный лидер № 41 (86). Октябрь. 2022. – URL: <https://scilead.ru/article/2997-vliyanie-shuma-na-organizm-cheloveka>.
5. Яковлев Г. А. Искажение радиационного фона городской среды вследствие агрессивного влияния техносферы. 1 этап: радон и альфа-фон / Г. А. Яковлев, В. С. Яковлева // Вестник КРАУНЦ. Физ.-мат. науки. 2020. Т. 32. № 3. С. 154-164. - URL: <https://www.mathnet.ru/links/7d63e275fedd15b0469e3163d960c008/vkam427.pdf>.
6. СНиП: строительные нормы и правила — полное руководство. – URL: <https://technadzor77.ru/polezno/articles/snip-polnoe-rukovodstvo-po-stroitelnyim-normam-i-pravilam/>
7. Ильичев А. А. Большая энциклопедия выживания. Москва: Эксмо, 2001. 496 с.
8. Более 900 фактов пропажи людей в лесу зафиксировали в Подмосковье в этом году. – URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/bolee-900-faktov-propazhi-lyudei-v-lesu-zafiksirovali-v-podmoskove-v-etom-godu>.
9. Основы безопасности и защиты Родины : Федеральная рабочая программа основного общего образования (для 8–9 классов образовательных организаций) / Минпросвещения России; Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева. Москва, 2025. 65 с.

10. Основы безопасности и защиты Родины : Федеральная рабочая программа основного общего образования (для 10–11 классов образовательных организаций) / Минпросвещения России; Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева. Москва, 2025. 65 с.

11. Иванова М.М., Гальцов В.С. Обучение школьников автономному существованию в природной среде (на примере 6 класса) / М.М. Иванова, В.С. Гальцов // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 8–14.

12. Зимина Е. В. Обеспечение безопасности при автономном существовании в природной среде (методические рекомендации к изучению темы) / Е. В. Зимина // Амурский научный вестник. 2021. № 3. С. 16–23.

13. Куулар Ш. В. Формирование умений и навыков автономного выживания в природе у школьников на уроках «Основы безопасности жизнедеятельности» / Ш. В. Куулар // Вестник Тувинского государственного университета. 2023. № 3. С. 78–84.

14. Айбазова Л.Б., Инглик Т.Н. Подготовка школьников к автономному выживанию в природной среде / Л.Б. Айбазова, Т.Н. Инглик // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного университета. 2024. № 12. С. 4–13.

15. Корчагина Т.А. Развитие навыков безопасного поведения в природе у обучающихся посредством решения ситуационных задач / Т.А. Корчагина // Наука и школа. 2023. № 2. С. 45–52.

16. Горбунова Е. Е. Кружковая деятельность как метод формирования умений и навыков автономного выживания в природе школьников / Е. Е. Горбунова // Молодой ученый. 2017. № 11.2 (145.2). С. 21–24.

17. Ширшов В.Д., Сомов С.Н. Опыт автономного выживания учащихся в природных условиях / В.Д. Ширшов, С.Н. Сомов // Вестник Научного центра безопасности жизнедеятельности. 2015. № 3 (25). С. 86–89.

18. Михайлов А. А. Региональный этап Всероссийской олимпиады школьников по основам безопасности жизнедеятельности: анализ выполнения заданий практико – ориентированной части / А. А. Михайлов, В. И. Гинко, И. В. Самсонова, Я. С. Пухова, Е. В. Перевозчикова, Н. В. Мишанина // ОБЖ. Основы безопасности жизни. № 1. 2022. С. 7 – 13.

УДК: 612.116.3:378.1

Л.П. Кислякова, М.В. Можяева, С.С. Ельцов

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В ДОНОРСКОМ ДВИЖЕНИИ (ДОНОРСТВО КРОВИ И ЕЁ КОМПОНЕНТОВ) КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ

В статье рассматривается опыт добровольческой деятельности, и одного из его направлений – донорство крови, в практике различных организаций. Приводятся результаты исследования отношения студентов к донорству крови и ее компонентов.

Базой проведения исследования был Шуйский филиал Ивановского государственного университета. Положительным результатом исследования является позитивное отношение студентов к участию в донорском добровольчестве.

Ключевые слова: донорство крови, студенты, добровольчество, воспитание социальной активности, формирование гуманистических качеств личности.

L.P. Kislyakova, M.V. Mozhaeva, S. S. Yeltsov

STUDENTS' PARTICIPATION IN THE DONOR MOVEMENT (DONATION OF BLOOD AND ITS COMPONENTS) AS A FORM OF EDUCATION

This article examines the experience of volunteerism, particularly blood donation, in the practices of various organizations. It presents the results of a study examining students' attitudes toward donating blood and its components. The Shuya branch of Ivanovo State University served as the study's base. A positive finding is the students' positive attitude toward participating in blood donation volunteering.

Key words: blood donation, students, volunteering, fostering social activity, developing humanistic personality traits.

Любая образовательная деятельность включает в себя три компонента: обучение, развитие и воспитание [1]. Российское государство большое внимание уделяет воспитанию молодежи. Подтверждением этого являются принятая Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года. Одним из стратегических вопросов данного документа является воспитательная деятельность через добровольческую (волонтерскую) деятельность [2]. Участниками добровольческой деятельности являются добровольцы. Согласно толковому словарю, доброволец – это человек, который «по собственному желанию, без принуждения берёт на себя какие-либо обязанности, выполняет какую-либо работу» [3].

Проблеме добровольческого движения в современном мире уделяется внимание педагогов, психологов, социологов.

В частности, Макарова И. А. и Круцкий В. М. приводят следующую классификацию направлений воспитательной работы с молодежью: «социальное волонтерство, спортивное волонтерство, культурное волонтерство (арт-волонтерство), экологическое волонтерство, донорство, событийное волонтерство, корпоративное волонтерство, волонтеры общественной безопасности, медиа - волонтерство» [4, С.238 - 239]. Хайбулаев М. Х. описывает опыт студенческого волонтерства в Дагестанском государственном педагогическом университете имени Р. Гамзатова, г. Махачкала по таким направлениям, как: «экологическое, гражданско-патриотическое, социальное, спортивно-оздоровительное и досуговое (в которое входит донорство), педагогическое, событийное, интеллектуальное» [5, С. 282 - 283].

Гоманова С. О., Ермолаева Ю.В . в своей работе рассматривают волонтерские практики в системе института предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации в Российской Федерации, одной из которой является сбор донорской крови для оказания помощи людям, попавшим в различные чрезвычайные ситуации [6].

Крушельницкая О. Б., Маринова Т. Ю., Милехин А. В. дают обзор донорского движения среди молодёжи в различных странах. При этом они отмечают, что активность Российского населения в донорстве крови и её компонентов невысока. В частности, на 1000 человек населения приходится 13-14 доноров, в то время как в других странах, подобные показатели доходят до 60 доноров. Ссылаясь на данные социологических исследований, авторы дают портрет современного донора. Это психологически и физически здоровый человек; активный, равнодушный, ведущий социальный образ жизни. Молодежь с готовностью откликается на обращения по сдаче крови не только для родственников, но и для посторонних людей. Для современной молодежи образ донора положителен и вызывает позитивные эмоции и ассоциации [7].

Вышеперечисленное подтверждает актуальность добровольчества, и, в частности, донорства, в современном мире. Донорское движение связано со многими сторонами жизнедеятельности человека, а именно: со здравоохранением, с социальной ответственностью и национальной безопасностью.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации определены основные ее направления. В частности, в вопросах сбережения народа России и развития человеческого потенциала, обращается внимание на необходимость решения таких задач, как «увеличение продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, повышение качества и доступности медицинской помощи, обеспечение устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам, в том числе связанным созданием резервов лекарственных препаратов и медицинских изделий» [8, С.10].

Одним из решений данных задач является формирование банка крови, ресурса, которому нет альтернативы. Актуальность запаса крови особенно возросла в современной Российской действительности. Как было сказано выше, участников, добровольцев по сдаче крови и ее компонентов в Российской Федерации недостаточное количество. Поэтому большие надежды возлагаются на молодое поколение. А одним из возможных ресурсов привлечения молодых людей в донорство является воспитательная работа в учебных заведениях.

В Шуйском филиале Ивановского государственного университета (далее - Шуйский филиал ИвГУ) среди направлений воспитательной работы является добровольчество, одним из видов которого выделяется донорство крови и её компонентов. В данном движении принимают участие студенты, начиная с первого курса (достигшие 18 лет и имеющие массу тела более 50 кг, не имеющие противопоказаний) и до пятого курса различных образовательных программ.

Нами было проведено исследование, базой которого стал Шуйский филиал ИвГУ. В исследовании приняли участие 253 студента, из них 58 % женщин, 42 % мужчин в возрасте от 18 до 25 лет. Методами исследования были анкетирование и статистическая обработка полученных результатов.

Результатами исследования стало следующее: 10 % опрошенных владели информацией о донорстве, как добровольчестве, до поступления в ВУЗ, но относились к ней поверхностно. 100 % участников опроса получили подробную разъяснительную информацию при обучении в Шуйском филиале ИвГУ и как результат - стало их ответственное, серьезное отношение к данному виду добровольчества. Кроме этого, студенты образовательной программы Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности направления подготовки 44.03.05 (75 % опрошенных) имели возможность расширить свои представления о донорстве крови в процессе учебной практики, предусматривающей посещение Шуйского филиала Ивановской станции переливания крови.

Донорами являются 56 % опрошенных.

В качестве причины сдачи крови 95 % опрошенных назвали желание помочь без конкретизации реципиента, 25 % - для конкретного реципиента, 56 % - желание стать почетным донором России, 35 % - регулярно следить за своим здоровьем, 12 % - иметь дополнительные дни отдыха.

Причиной отказа от сдачи крови стали: проблемы со здоровьем (88 % студентов), гемофобия (42 %), мифы об опасностях донации крови (72 %), нежелание быть добровольцем донации крови (25 %).

38 % участников исследования являются донорами крови на протяжении 5 лет (период обучения в ВУЗе), 25 % - 4 года, 17 % - 3 года, 12 % - 2 года, 8 % - 1 год.

94 % опрошенных считают, что для них участие в донорском движении имеет социальный эффект, 38 % - материальный эффект, 86 % - личностный эффект.

100 % участников исследования принимают участие в популяризации донорства крови и ее компонентов, целевой аудиторией являются сверстники, родители, другие родственники.

100 % студентов видят прямую связь добровольчества по донации крови и вопросов безопасности личности, общества и государства.

88 % студентов считают, что смыслом участия в донорском движении для личности является гражданское самосознание, 85 % - гуманистические основы, 65 % - забота о своем здоровье.

95 % студентов считают, что смыслом участия в донорском движении для общества является здоровье нации, 90 % - увеличение продолжительности жизни, 85 % - улучшение качества жизни граждан России.

100 % студентов считают, что смыслом участия в донорском движении для государства является обеспечение национальной безопасности.

К актуальности донорского движения в современном мире студенты отнесли: обострение международной обстановки, которое можно отнести к чрезвычайным ситуациям социального характера и их последствиям (93 % ответов), чрезвычайные ситуации природного характера и их последствия

(85 %), чрезвычайные ситуации техногенного характера и их последствия (88 %).

Участие в добровольчестве (донорстве крови и ее компонентов), по мнению участников исследования, способствует воспитанию таких личностных качества как отзывчивость (95 % ответов), человеколюбие (90 %), доброта (93 %), самопожертвование (88 %), бескорыстность (85 %), великодушие (90 %), гуманность (93 %), жертвенность (85 %).

100 % студентов – доноров высказали, что получают заряд позитива, активности, уверенности в себе и в своих силах после участия в донорских акциях.

Среди участников опроса лишь 1 % студентов – доноров, участвовавших в донорских студенческих акциях, прекратили дальнейшее в них участие (это можно отнести к ошибке эксперимента). Остальные 99 % студентов – доноров, участников опроса, позитивно относятся к данному виду добровольчества и проявляют в нем активность не только в настоящее время, но и планируют продолжить свою добровольческую донорскую деятельность в будущем.

Выполненная работа позволяет сделать вывод о том, что современная студенческая молодежь является социально грамотной и зрелой. Может оценить явления (на примере добровольчества в виде донорства крови и ее компонентов) с позиций личности, общества, государства. Понимает свою роль и место в данном добровольческом движении. Так как данная добровольческая инициатива имеет положительные результаты, то она будут иметь продолжение в Шуйском филиала ИвГУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон об образовании в Российской Федерации. ФЗ № 273 от 29.12.2012. - URL: <https://base.garant.ru/70291362/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/>.
2. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования". - URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/>.
3. Толковый словарь государственного языка российской федерации / под редакцией Н. М. Кропачева, С. А. Белова, С. А. Кузнецова. - URL: <https://spbu.ru/sites/default/files/2025-06/tolkovyy-slovar-1-tom.pdf>.
4. Макарова И.А. Подготовка студентов педагогических вузов к волонтерской деятельности / И. А. Макарова, В. М. Круцкий // Вопросы педагогики. 2021. № 6-1. С.238-243.
5. Хайбулаев М. Х. Формирование социальной ответственности студентов в педагогическом вузе // Мир науки, культуры, образования. № 2 (105). 2024. С. 280-285.
6. Гоманова С. О. Волонтерские практики в системе института предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации в Российской Федерации / С. О. Гоманова, Ю. В. Ермолаева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 79. С. 207-220.
7. Крушельницкая О. Б. Отношение молодежи к своему здоровью и к донорству крови / О. Б. Крушельницкая, Т. Ю. Маринова, А. В. Милехин // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 1. С. 126-143.

8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". - URL: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/9htlEYM6sh7mr0riotJdAd7atKKM7w9J.pdf>.

УДК 614.841.42

Е.С. Кравченко, С.А. Онищенко

Донецкий институт ГПС МЧС России

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПРИНЦИПА АНТИ-АЛГОРИТМА В ФОРМИРОВАНИИ АДАПТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ РУКОВОДЯЩИХ ТУШЕНИЕМ ПОЖАРОВ

В условиях пожара обстановка меняется в течение всей долгой минуты, а значит стратегия перестраивается с той же скоростью. Видеть ситуацию объемно, полноценно функционировать в условиях хаоса, когда прогнозируемое развитие ситуации не случается, легко ориентироваться в запутанных условиях - предлагаю научиться этому, разрешив мыслить за рамками алгоритм-блоков, беря в пример актерскую вольность и адаптивность, их красивые импровизации, когда планы меняются здесь и сейчас.

Ключевые слова: когнитивная гибкость, ситуационная осознанность, намеренный хаос, преодоление шаблонного мышления.

E.S. Kravchenko, S.A. Onishchenko

INTEGRATION OF THEATRICAL PEDAGOGY AND THE ANTI-ALGORITHM PRINCIPLE IN THE FORMATION OF ADAPTIVE THINKING OF FIRE-FIGHTING MANAGERS

In a fire, the situation changes over the course of a long minute, meaning strategy is rebuilt at the same speed. I propose learning to see the situation as a whole, to function fully in chaotic conditions when the predicted development of a situation doesn't materialize, and to easily navigate complex situations. I encourage thinking beyond algorithmic blocks, taking as an example the freedom and adaptability of actors, their beautiful improvisations when plans change here and now.

Keywords: cognitive flexibility, situational awareness, intentional chaos, overcoming formulaic thinking.

Система профессионального образования МЧС строится на принципе алгоритмической компетентности [1]. Содержание обучения ориентировано на освоение нормативно закрепленных последовательностей действий, тактических схем и временных нормативов [1].

Система оценивания поощряет точность воспроизведения алгоритмов, минимизацию отклонений, строгое следование методическим рекомендациям. Высокие баллы присваиваются демонстрирующим безупречное владение алгоритмическими схемами.

Чем успешнее осваиваются алгоритмы и чем выше поощрение за их неукоснительное соблюдение, тем труднее отказаться от них в момент, когда дальнейшее им следование становится неадекватным обстановке [5]. Чем жестче эта установка закреплена в процессе обучения, тем более выраженным оказывается дефицит управленческих действий при столкновении с неопределенностью [3]. Установка «достаточно знать алгоритмы, чтобы быть готовым к пожару» вступает в противоречие с требованиями профессиональной деятельности в момент, когда сценарий отклоняется от прогноза [2].

Педагогика намеренного хаоса (принцип анти-алгоритма) определяется как методологический подход, предполагающий сознательное конструирование учебных ситуаций, характеризующихся отсутствием единственного правильного решения. Цель подхода — формирование когнитивной гибкости: способности перестраивать план действий при изменении внешних условий без опоры на заранее заданные алгоритмические схемы [3].

Методическая реализация принципа включает следующие элементы:

1. Введение исходных условий, заведомо выходящих за пределы типовых сценариев [1].

2. Изменение вводной с частотой, превышающей временные нормативы реализации принятого решения, делая невозможным завершение действия по ранее утвержденному плану [5].

3. Создание условий, при которых опора на известные алгоритмы приводит к операционному тупику, а единственным способом выхода будет отказ от алгоритмического следования [3].

4. Формулировка учебных задач, не имеющих единственного правильного решения, с оцениванием не соответствия нормативу, а состоятельности принятого решения в условиях неполноты информации [2].

Принцип анти-алгоритма не отменяет этапа алгоритмической подготовки, а надстраивается над ним [1]. Следует разрушать иллюзию достаточности, чтобы научиться осознанному отказу от шаблона, применение которого в проблематичном развитии событий не будет достаточным для наступившей обстановки [5]. Вместе с тем недопустимы профанация и закрепление ригидности мышления [2].

Педагогика намеренного хаоса требует пересмотра критериев успешности, оценивая:

1. Состоятельность решения — адекватность объективным условиям [3].

2. Временной интервал между осознанием неработоспособности алгоритма и переходом к альтернативным действиям [5].

3. Осознанность — способность обучающегося аргументировать принятое решение, включая обоснование отказа от нормативно закрепленного алгоритма [2].

Для руководства и управления боевыми действиями нужно тренировать режиссерские компетенции. Принятия решений в сжатые сроки, оперирование информацией на нескольких потоках одновременно, взаимодействие с волнуемыми людьми, личный груз ответственности, а также присоединение к боевым действиям требуют нахождения внутри ситуации и над ней, без потери целостности и оперативной реакции. Это страхование от перегрузки и истощения мозговых ресурсов [3, 4].

Театральная педагогика в данном контексте используется как технологически выверенная система развития когнитивных и поведенческих способностей. В рамках систем К. С. Станиславского, М. Чехова, П. Брука и их последователей накоплены методы, развивающие]:

1. Ситуационную осознанность — способность удерживать целостную картину происходящего, не фиксируясь на отдельных элементах [2].

2. Навык ролевого переключения — мгновенного перехода между участием и управлением [4].

3. Технику работы в предлагаемых обстоятельствах — способность существовать в любой, даже абсурдно изменившейся среде как в реальной, без опоры на фиксированный план [4].

4. Импровизационную готовность — осознанные, взвешенные решения, когда сценарий отсутствует [3].

Фиксация на одной позиции — потеря ситуационной осознанности. Рассмотрение ситуации целиком, удерживание в фокусе одновременно несколько уровней — качество принципиально отличается от алгоритмического мышления, которое движется линейно (от А до Б) [2].

1. Режиссерский разбор. После учебного этюда проводится не традиционный разбор «правильно/неправильно», а режиссерский анализ: «Что было видно? Что было в фокусе внимания?

В какой момент целостность картины развалилась? Почему именно это решение?» [4]. Цель — не оценка соответствия нормативу, а формирование рефлексии собственных решений и осознание паттернов восприятия [2].

2. Импровизация с запретом на алгоритм. Вводная формулируется так, что известный порядок действий заведомо не сработает.

Ставится задача: думать и сохранять управление в условиях, где алгоритм отсутствует; правильного ответа нет [3]. Это убирает угадывание «одно из», переводит фокус на осмысленность действий.

Если эти навыки тренировать в отрыве от профессиональных задач, они не перенесутся в реальную работу [1]. Нужно закреплять наученное, чтобы теория не расходилась с практикой на деле.

Осознанный отказ от неработающего алгоритма = профессионализм! [5]

Система подготовки жестко регламентирована. Программы, нормативы, методические рекомендации, критерии оценки — все это существует для обеспечения единообразия и контроля [1]. Но эта же система становится препятствием для внедрения всего, что выходит за рамки утвержденных форматов [5].

Проблема не в том, что такие методы запрещены. Проблема в том, что они не предусмотрены. А все, что не предусмотрено, в системе, ориентированной на контроль, автоматически оказывается нелегитимным [1]. Преподающие, пытающиеся их использовать, рискуют получить претензии по формальным основаниям: «отступление от рабочей программы», «несоответствие критериям оценивания», «отсутствие методического обеспечения» [5].

Внедрение интегративной модели потребует от преподающих: готовность работать в условиях, где правильный ответ не выписан и находится в процессе разбора заданной ситуации; освоения новых методов (импровизационные форматы, этюды, постановки) [4].

Это требует переподготовки. Не курсов повышения квалификации в традиционном формате, а смены педагогической парадигмы [2]. Без этого любые методические инновации останутся на уровне энтузиазма отдельных преподавателей, которые будут действовать «вопреки», а не «в системе» [1].

Предложение учить «отказу от алгоритма» воспринимается в культуре как подрыв дисциплины и «неуместное» творчество там, где считаются жизни [5].

Это культурное сопротивление — препятствие к развитию. Пока в профессиональной культуре не укоренится понимание, что осозанный отказ от алгоритма — это не нарушение, а высшая форма профессионализма, любые методические изменения будут наткаться на жесткую неприязнь [5].

Аккуратное внедрение с последующим масштабированием позволит смягчить сопротивление в переходный период. Признание несовершенств у новых реформ — а условие реалистичного планирования, нужны для доработок и поправок [3]. Игнорирование проблем и несогласий приведет к тому, что даже выверенная модель разобьется о сопротивление системы или даст результаты, противоположные ожидаемым [2].

Изменение системы оценивания сделает нестандартные ответы не только допустимыми, но и поощряемыми [1]. Предоставление обучающимся свободы интеллектуального поиска развивает уверенность в собственных способностях [2]. Отказ от алгоритма перестанет квалифицироваться как ошибка, если он осознан и обоснован [3]. Нужно помогать каждой личности увидеть собственные решения, их логику, их сильные и слабые стороны, рассуждать, видя детали с разных сторон [4]. Изменится призма, через которую учащиеся станут осмысливать сделанные выводы [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева М.П., Теребнев В.В. Педагогика и психология в деятельности пожарных и спасателей: учебное пособие. М.: Академия ГПС МЧС России, 2019. 284 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2009. 384 с.
3. Корнилова Т.В. Психология принятия решений: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. 260 с.
4. Петровская Л.А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М.: Издательство МГУ, 1989. 216 с.

5. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций: учебное пособие. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. 239 с.

УДК 378.18

Н.А. Кращенко, Ю.М. Бурова

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

БАЗА СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ: ИНТЕГРАЦИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МЧС РОССИИ

В статье рассматривается актуальная проблема формирования кадрового резерва МЧС России через создание студенческих спасательных отрядов на базе университетских спортивных клубов. Предложена организационно-функциональная модель интеграции, позволяющая повысить мотивацию студентов, улучшить уровень их физической готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях и сформировать устойчивый интерес к службе в МЧС России.

Ключевые слова: студенческие спасательные отряды, спортивные клубы, добровольчество, МЧС России, физическая подготовка, кадровый потенциал, междисциплинарный подход, волонтерство.

N.A. Kraschenko, Yu.M. Burova

BASES OF SPORTS CLUBS: INTEGRATION OF VOLUNTEERISM AND PHYSICAL TRAINING AS AN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

The article discusses the current problem of forming the personnel reserve of the Ministry of Emergency Situations of Russia through the creation of student rescue teams on the basis of university sports clubs. An organizational and functional integration model is proposed to increase students' motivation, improve their physical readiness for emergency situations, and foster a lasting interest in serving in the Russian Ministry of Emergency Situations.

Keywords: student rescue teams, sports clubs, volunteerism, Russian Ministry of Emergency Situations, physical training, human resources, interdisciplinary approach, and volunteering.

Современные вызовы, связанные с увеличением количества техногенных и природных катастроф, требуют от МЧС России не только модернизации технической базы, но и постоянного обновления кадрового состава. Одним из

стратегических направлений развития ведомства является привлечение молодежи к деятельности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Традиционно подготовка спасателей осуществляется в профильных вузах МЧС России и учебных центрах. Однако потенциал гражданских университетов, особенно в части развития спортивных клубов и волонтерских движений, используется недостаточно. Студенческие спасательные отряды, существующие в ряде регионов, часто сталкиваются с проблемой низкой физической готовности добровольцев и отсутствия системной мотивации. Данная статья предлагает концепцию интеграции студенческих спасательных отрядов в структуру студенческих спортивных клубов. Такой подход позволяет решить две ключевые задачи: повысить уровень функциональной и специальной физической подготовки добровольцев и обеспечить устойчивость отряда через институционализацию в рамках университетской инфраструктуры.

Кадровый потенциал МЧС России характеризуется высокой степенью текучести кадров на начальных этапах службы. Исследования показывают, что одной из основных причин отсева кандидатов является недостаточный уровень развития прикладных физических качеств, таких как выносливость, сила и координация, а также психологическая неготовность к работе в экстремальных условиях. В этой связи обращение к ресурсу студенческих спортивных клубов представляется особенно перспективным. Согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», студенческие спортивные клубы являются ключевым звеном в организации физкультурно-спортивной работы в вузах. Их основная аудитория — это студенты, уже имеющие высокий уровень мотивации к систематическим физическим нагрузкам. Спортивные клубы обладают развитой материально-технической базой, включающей спортзалы, бассейны и стадионы, а также штатом тренеров-преподавателей, что создает фундамент для подготовки спасателей-добровольцев. Одновременно с этим добровольческая деятельность в сфере чрезвычайных ситуаций выступает эффективным инструментом профессиональной ориентации. Участие в реальных поисково-спасательных работах или профилактических мероприятиях формирует у студентов чувство сопричастности и способствует осознанному выбору профессии.

Интеграция студенческих спасательных отрядов на базе спортивного клуба требует выхода за рамки узкой физической подготовки и предполагает реализацию междисциплинарного подхода, объединяющего три ключевых компонента. Первый компонент — физический, связанный с использованием тренировочных программ из смежных видов спорта, таких как пожарно-спасательный спорт, туризм, скалолазание, кроссфит и плавание. Спортивный клуб предоставляет возможность систематических тренировок, что критически важно для поддержания необходимой формы спасателя. Второй компонент — образовательный, включающий внедрение модулей по тактико-специальной подготовке, первой помощи и психологии экстремальных ситуаций. В данной части важна педагогика «равный — равному», когда старшие студенты-спасатели выступают наставниками для новичков, обеспечивая преемственность

знаний и опыта. Третий компонент — профессиональный, предполагающий организацию взаимодействия с территориальными органами МЧС России, аттестацию добровольцев на статус спасателя или добровольного пожарного и включение опыта работы в отряде в портфолио студента как преимущество при последующем трудоустройстве. Синтез указанных компонентов позволяет сформировать у участников отряда не только физическую готовность, но и необходимые профессиональные компетенции.

Предлагаемая организационная модель включает четыре уровня управления и взаимодействия, каждый из которых реализует определенный набор функций. Системное представление об уровнях модели дает приведенная ниже таблица.

Таблица. Организационная структура взаимодействия при создании студенческого спасательного отряда на базе спортивного клуба

Уровень управления	Субъект взаимодействия	Основные функции
Стратегический	Ректорат университета, региональное ГУ МЧС России	Заключение соглашений о сотрудничестве, нормативно-правовое обеспечение, выделение помещений и ресурсов, реализация механизмов целевого обучения
Организационно-спортивный	Студенческий спортивный клуб	Материально-техническое обеспечение тренировок, планирование спортивного календаря, привлечение тренерского состава, первичный отбор кандидатов по физическим нормативам
Специально-профессиональный	Штаб студенческого спасательного отряда, аттестованные спасатели	Проведение учебно-тренировочных сборов, организация аттестации добровольцев, руководство дежурствами, взаимодействие с оперативными службами
Социально-воспитательный	Волонтерский центр вуза	Координация социальных проектов, поддержание мотивации участников, учет добровольческих часов, популяризация спасательного движения в студенческой среде

На стратегическом уровне взаимодействуют ректорат университета и региональное главное управление МЧС России, которые заключают соглашения о сотрудничестве, выделяют помещения, обеспечивают нормативно-правовое регулирование и реализуют механизмы целевого обучения. Организационно-спортивный уровень представлен студенческим спортивным клубом, который осуществляет материально-техническое обеспечение тренировок, планирование спортивного календаря, привлечение тренерского состава и первичный отбор кандидатов на основе физических нормативов. Специально-профессиональный

уровень реализуется штабом студенческого спасательного отряда совместно с аттестованными спасателями, которые проводят учебно-тренировочные сборы, организуют аттестацию добровольцев, обеспечивают участие в дежурствах и взаимодействие с оперативными службами. Наконец, социально-воспитательный уровень охватывает деятельность волонтерского центра вуза, который координирует социальные проекты, поддерживает мотивацию участников, ведет учет добровольческих часов и занимается популяризацией спасательного движения в студенческой среде.

Реализация данной модели предполагает прохождение нескольких последовательных этапов. На диагностическом этапе проводится спортивное тестирование студентов, желающих вступить в отряд, с целью определения их базового уровня функциональной подготовки. Базовый спортивный этап включает обязательное посещение секций спортивного клуба по общей физической подготовке, кроссфиту или плаванию не менее двух-трех раз в неделю для достижения нормативов физической готовности спасателя. На специализированном этапе студенты проходят обучение по программам профессиональной подготовки, включая первую помощь, радиационную, химическую и биологическую защиту, а также верхолазные работы, на базе учебно-тренировочных полигонов МЧС России или аккредитованных образовательных центров. Практический этап предусматривает участие в профилактических рейдах, соревнованиях по многоборью спасателей, обеспечении безопасности массовых мероприятий и выездных учениях, что позволяет закрепить полученные навыки в условиях, приближенных к реальным.

Интеграция студенческих спасательных отрядов на базе спортивных клубов обеспечивает ряд значимых преимуществ для развития кадрового потенциала МЧС России. Во-первых, происходит повышение качества входящего контингента, поскольку спортивные клубы выступают естественным фильтром: студенты, прошедшие систематическую спортивную подготовку, обладают более высокой стрессоустойчивостью, дисциплиной и физической выносливостью, что снижает затраты ведомства на их первоначальную подготовку. Во-вторых, достигается снижение текучести кадров, так как совмещение спортивного интереса, выражающегося в участии в соревнованиях и выполнении спортивных разрядов, с социально значимой деятельностью создает устойчивую мотивационную связку, удерживающую студентов в отряде на протяжении всего периода обучения. В-третьих, формируется позитивный имидж как самого спасательного движения, так и вуза, поскольку студенты-спасатели, являющиеся одновременно спортсменами, становятся лидерами общественного мнения в кампусах, популяризируя культуру безопасности среди сверстников. В-четвертых, создаются условия для бесшовного трудоустройства выпускников: студент, имеющий спортивные разряды, действующую квалификацию спасателя и опыт участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций, представляет собой готового специалиста, требующего минимальной адаптации при поступлении на службу в МЧС России.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение предложенной модели сталкивается с рядом объективных сложностей. К числу юридических проблем относится вопрос об ответственности за жизнь и здоровье добровольцев во время тренировок и выездов на учения, что требует четкого оформления договорных отношений между вузом, спортивным клубом и территориальным органом МЧС России. Финансовые трудности связаны с отсутствием отдельной строки бюджета на приобретение специализированной экипировки, организацию питания во время учений и оплату труда инструкторов из числа аттестованных спасателей. Организационные сложности проявляются в конфликте графиков, когда возникает необходимость совмещения учебного расписания, тренировочного процесса и участия в дежурствах. Перспективы развития данной модели видятся в создании на базе крупных федеральных университетов окружных центров подготовки студенческих спасательных отрядов с использованием инфраструктуры спортивных клубов. Такой подход позволит масштабировать успешный опыт на региональный уровень и обеспечить системный характер подготовки кадрового резерва МЧС России.

Организация студенческих спасательных отрядов на базе спортивных клубов представляет собой эффективную форму междисциплинарного взаимодействия образования, спорта и профессиональной службы спасения. Данная модель позволяет решить проблему дефицита физически подготовленных кадров в добровольческом движении и повысить престиж профессии спасателя в молодежной среде. Интеграция физической подготовки в систему профессиональной подготовки добровольцев создает синергетический эффект, обеспечивая не только количественный, но и качественный рост кадрового потенциала МЧС России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, А.П. Физическая подготовка спасателей: современные требования и методы оценки / А.П. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РОССИИ России. – 2022. – № 3. – С. 112-119.
2. Петрова, Е.В. Добровольчество в чрезвычайных ситуациях как фактор формирования профессиональной идентичности студентов / Е.В. Петрова // Социология образования. – 2023. – № 1. – С. 45-53.
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 14.07.2022).
4. Методические рекомендации по созданию и организации деятельности студенческих спасательных отрядов / ВЦСПС. – М.: Изд-во ВНИИ ГОЧС, 2021. – 84 с.

А.П. Крузжков, К.А. Снетков

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ПРОБЛЕМЫ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В РАБОТЕ СПАСАТЕЛЯ. ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается проблема морального выбора спасателей при принятии решения в процессе их профессиональной деятельности. Анализируются социально-философские представления философов различных исторических эпох о морально-нравственном совершенствовании человека.

Ключевые слова: нравственность, мораль, выбор, решение, пожарный.

A.P. Kruzhkov, K.A. Snetkov

MORAL CHOICE PROBLEMS IN RESCUE WORK. PHILOSOPHICAL ASPECT

The article examines the problem of moral choice of rescuers when making decisions in the course of their professional activity. The article analyzes the socio-philosophical views of philosophers of various historical eras on the moral improvement of a person.

Keywords: morality, ethics, choice, decision, firefighter.

Профессиональная деятельность сотрудников пожарно-спасательных подразделений МЧС России очень часто сопряжена с риском и необходимостью принятия решения, от которых зависят человеческие жизни. В основе этой деятельности порой лежит глубокий моральный выбор и дилемма между спасением пострадавших и сохранением собственной жизни, между спасением одного и спасением многих. Данный выбор, пронизывающий всю историю человеческой мысли, приобретает особую остроту в экстремальных условиях, с которыми ежедневно сталкиваются сотрудники МЧС России. Поэтому проблема нравственности, морального выбора и самопожертвования в сложных и неоднозначных условиях не теряет своей актуальности и по сей день, оставаясь одной из центральных философских тем, занимавших умы людей во все времена.

Так вопрос о ценности человеческой жизни и допустимости самопожертвования волновал мыслителей с древнейших времен. Данная проблема изначально нашла своё отражение в мифологии Древней Греции и Рима. Так дочь эфиопского царя Андромеда пожертвовала собой ради спасения своей матери и королевства. Тесей занял место маленького мальчика в лабиринте, чтобы убить минотавра. Позднее Античные философы, такие как Сократ, Платон и Аристотель, рассматривая добродетель как высшую цель человеческого существования, считали самопожертвование ради полиса и ради

блага других граждан как проявление высшей доблести и гражданского долга. Моральный выбор, по мнению Аристотеля, в основе своей зависит от внутренних качеств человека, и должен быть осознанным [1,5].

Однако при этом сохранялась ценность индивидуальной жизни, и выбор в пользу смерти не всегда был однозначным. Представители античной школы стоицизма учили контролировать свои эмоции на события, которые находятся не в нашей власти, а во власти судьбы. Человек должен быть готов к смерти, но не к безрассудному самопожертвованию, а только в результате сознательного решения [2].

В эпоху Средневековья теологическая философия внесла свои коррективы в проблему морального выбора жизни или смерти. Жизнь рассматривалась как дар Божий, и самоубийство считалось грехом. Однако мученичество за веру, самопожертвование ради спасения души или ради ближнего, воспринимались как высшее проявление любви и верности Богу. Здесь моральный выбор часто сводился к дилемме между земной жизнью и вечным спасением. Однако в период Средневековья, в результате развития христианства, появляется ещё одна «добродетель» не присущая периоду античности - милосердие. Согласно Фомы Аквинского, при оценке нравственного выбора человеку необходимо определиться с целями и средствами действия с помощью совести.

В эпоху Возрождения проблема морального выбора строилась на идеях гуманизма, основанных на признании ценностей человеческой жизни, вплоть до самопожертвования. Но данный выбор должен быть не спонтанным, а требующий всестороннего размышления и самоанализа. Поэтому моральный выбор по мнению Н.Макиавелли присущ только полноценной личности, наделённой самосознанием. Необходимо заметить, что были и противоположные идеи бессмысленности самопожертвования. Так итальянский философ Лоренцо Валла считал бессмысленным самопожертвование, так оно не несёт никакой пользы для конкретной человеческой личности.

В эпоху Просвещения и Нового времени акцент морального выбора сместился на разум и индивидуальную свободу. Иммануил Кант, например, утверждал, что человек должен быть целью, а не средством, и что моральный закон требует уважения к каждой человеческой жизни. Однако он также признавал существование долга, который может требовать жертв. [3] Утилитаристы, такие как Джон Стюарт Милль, предлагали оценивать действия по их последствиям, стремясь к наибольшему благу для наибольшего числа людей. В этом контексте самопожертвование могло быть оправдано, если оно приводило к спасению большего числа жизней [4].

Русская философская мысль также не обошла проблему нравственного выбора и самопожертвования. Будучи антропоцентричной, она затрагивала нравственные вопросы, касающиеся «честного» или «бесчестного» поведения людей в различных ситуациях. Так, одни люди отдают предпочтение деяниям, которые в последствии сулят им богатство и выгоду, а другие жертвуют собой ради торжества истины и справедливости. Очень часто данная проблема находила своё отражение в русской литературе. В романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» герои ведут спор о том, чего будет стоить прекрасное

будущее, если для его достижения будет пролита хоть одна слезинка ребёнка. Отсюда вытекает и моральный выбор, перешагнуть через страдания ребёнка и быть счастливым в будущем. В повести Николая Васильевича Гоголя «Тарас Бульба» так же прослеживается моральный выбор между благородством и предательством сыновей Остапа и Андрия.

В XX и XXI веках этические дискуссии стали еще более сложными. Развитие технологий, глобальные катастрофы и военные конфликты поставили перед человечеством новые моральные вызовы. Современная этика, включая биоэтику и этику катастроф, активно исследует вопросы распределения ресурсов в условиях дефицита, принятия решений в критических ситуациях, а также психологические и этические аспекты самопожертвования. Сегодня все больше внимания уделяется не только рациональному выбору, но и эмоциональным, интуитивным аспектам принятия решений в условиях стресса.

В работе спасателя МЧС России философские суждения превращаются в реальность. Самопожертвование сотрудника МЧС России обуславливается такими критериями как: добровольность выбора, бескорыстие поступка, целенаправленность на спасение чужой жизни, «жертвенность» личным свободным временем и т.д.

Кроме того, каждый вызов – это потенциальный моральный выбор, который может быть сделан за доли секунды, когда спасатели сталкиваются с ситуациями, где на кону стоит человеческая жизнь и когда необходимо принимать единственно верное решение. Именно в эти моменты, на грани жизни и смерти, спасатель оказывается перед лицом сложнейшего морального выбора. В условиях чрезвычайной ситуации, будь то пожар, обрушение здания, стихийное бедствие или техногенная катастрофа, время становится критически важным ресурсом. Каждая секунда на счету, и спасатель должен действовать быстро, решительно и главное, правильно.

Однако бывают ситуации, когда невозможно спасти всех терпящих бедствие? И в этом случае приходится выбирать, кому оказать помощь в первую очередь, а кого, к сожалению, оставить на произвол судьбы? Это не просто дилемма, это настоящая трагедия, которая ложится тяжелым грузом на плечи спасателя. Представьте себе: два человека нуждаются в помощи, но вы можете добраться только до одного. Один – ребенок, другой – пожилой человек. Кто из них имеет больше шансов на выживание? Кто более уязвим? Или, возможно, один из них находится в более критическом состоянии, но его шансы на спасение минимальны, в то время как другой, хоть и ранен, но может быть спасен при своевременной помощи?

В таких ситуациях нет универсальных правил или четких инструкций, которые могли бы дать однозначный ответ. Решение принимается на основе целого комплекса факторов:

- **Профессиональный опыт:** Годы работы, сотни спасенных жизней и пережитых трагедий формируют у спасателя интуицию и способность быстро оценивать ситуацию. Они учатся видеть не только внешние признаки, но и чувствовать потенциал для спасения.

• **Приоритеты спасения:** существуют определенные протоколы и рекомендации, которые помогают определить приоритеты. Например, в первую очередь спасают тех, кто находится в непосредственной опасности, или тех, кто имеет наибольшие шансы на выживание. Однако даже эти протоколы не всегда применимы в хаосе чрезвычайной ситуации.

• **Человеческий фактор:** несмотря на всю профессиональную выдержку, спасатели – это люди. Они испытывают сострадание, эмпатию. Иногда решение может быть продиктовано не только логикой, но и внутренним чувством, которое подсказывает, кому нужнее помощь в данный момент.

• **Оценка рисков:** спасатель должен также оценить риски для себя и своей команды. Иногда спасение одного человека может поставить под угрозу жизни других, и это тоже приходится учитывать.

Как мы видим моральный выбор спасателя — это баланс между долгом и инстинктом самосохранения, между желанием спасти как можно больше жизней и объективными ограничениями ситуации.

Рассмотрим примеры морального выбора, с которыми могут столкнуться пожарные:

Приоритет спасения: Кого спасти первым, когда есть несколько пострадавших? Ребенок, пожилой человек, человек в сознании или без? Каждый выбор несет в себе моральную тяжесть.

Риск для собственной жизни: Насколько велик риск, который пожарный может и должен принять ради спасения другого? Где проходит грань между героизмом и безрассудством? Философия стоицизма, с ее акцентом на принятие неизбежного и контроль над своими реакциями, может быть здесь актуальна.

Жертва ради большинства: В редких, но крайне сложных случаях, может возникнуть дилемма, когда спасение одного человека может поставить под угрозу жизни многих. Как принять такое решение, которое, с точки зрения утилитаризма, может быть "правильным", но с точки зрения гуманизма – чудовищным?

Эвакуация и помощь в чрезвычайных ситуациях: При эвакуации населения из зоны бедствия спасатели сталкиваются с необходимостью быстро принимать решения, которые могут повлиять на жизни сотен людей. Иногда приходится жертвовать временем на помощь отдельным пострадавшим ради спасения большего числа людей.

В этих случаях моральный выбор, сделанный на грани жизни и смерти, имеет далеко идущие последствия. Даже если решение было принято с благими намерениями и по всем правилам, осознание того, что кто-то не был спасен, может преследовать спасателя долгие годы. Невозможность спасти всех порождает чувство вины, даже если спасатель сделал все возможное. Это тяжелое бремя, которое приходится нести.

В заключении хочется отметить, что профессиональная деятельность спасателя – это постоянное испытание не только физических, но и моральных сил. Философский анализ проблемы морального выбора в этой профессии позволяет нам увидеть, что за героическими поступками стоит сложная внутренняя работа, требующая глубокого понимания ценности жизни, долга,

ответственности и справедливости. Философский аспект проблемы морального выбора в профессиональной деятельности спасателя раскрывает всю многогранность этой непростой задачи, ставя перед нами вопросы о природе долга, ответственности, ценности жизни и границах человеческих возможностей

Поэтому в процессе профессиональной деятельности пожарных-спасателей систематически необходимо затрагивать вопросы разрешения моральных дилемм через систему хорошо продуманных занятий, а именно: Для этого можно использовать следующие виды

1. Профессиональная подготовка и обучение: развитие навыков принятия решений в стрессовых ситуациях, включая рассмотрение этических проблем, помогающих выработать алгоритмы действий на основе рационального мышления и морально-нравственных установок.

2. Психологическая поддержка: помогающая справиться с эмоциональным грузом при помощи различных психологических практик.

3. Развитие рефлексивного мышления: учиться анализировать свои действия и ошибки, совершенствуя при этом свои моральные ориентиры.

4. Философское осмысление профессии: Поощрение интереса к философии среди пожарных - спасателей, в процессе проведения занятий включая вопросы этики, экзистенциальной философии, учение стоиков позволяющих глубже понять свою роль и смысл своей работы, а также укрепить внутренний моральный стержень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. – М.: Эксмо, 2018. – 352 с.
2. Гусев Д. А. — Социальные предпосылки зарождения античного скептицизма и специфика стоической теории познания // Философская мысль. — 2015. — № 1. — С. 148—191.
3. Кант И. Основы метафизики нравов / И. Кант. – М.: АСТ, 2020. – 224 с.
4. . Милль Дж. С. Утилитаризм / Дж. С. Милль. – М.: АСТ, 2021. – 192 с.
5. Платон. Государство / Платон. – М.: АСТ, 2020. – 448 с.

А.П. Кружков, С.С. Солнцев

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В данной статье рассматривается развитие представлений о коллективной ответственности и ее философское осмысление в разные исторические эпохи. Анализируются проблемы необходимости применения коллективной ответственности в процессе функционирования личности, общества и государства.

Ключевые слова: ответственность, общество, политика, государство.

A.P. Kruzhkov, S.S. Solntsev

THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT COLLECTIVE RESPONSIBILITY IN HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

This article examines the development of ideas about collective responsibility and its philosophical interpretation in different historical epochs. The problems of the need to apply collective responsibility in the process of functioning of the individual, society and the state are analyzed.

Keywords: responsibility, society, politics, the state.

Проблема коллективной ответственности занимает важное место в философской и общественной мысли, поскольку связана с вопросом о соотношении личности, общества и государства. Исследования развития общественных отношений показывают, что коллективная ответственность появилась гораздо раньше, чем личностная. Это было связано с тем, что в глубокой древности у отдельной личности еще не было сформировано и развито личностное самосознание. Поэтому в основе отношений в основном преобладало коллективистское мышление. Так как человек совершивший негативный поступок принадлежал к определённому роду или племени, то всю полноту ответственности несли и его «сородичи».

В данной статье мы попробуем провести анализ исторического развития проблем коллективной ответственности с философской точки зрения и проследить, каким образом складывалось её содержание в зависимости от понимания человеком роли общества и государства.

Первые идеи о коллективной ответственности появились ещё в период античности. В Древней Греции общественные интересы считались более значимыми и преобладали над личностными. Философы данного периода полемизировали по вопросам соотношения моральной ответственности как всего

общества, так и отдельного человека. Так Демокрит обращал внимание на противоречия, которые могут возникать в процессе приоритета общественного блага над личным. Древнегреческий философ Аристотель в своем произведении «Никомахова этика» рассматривал человека не как изолированного от общества, а как неотъемлемая часть полиса, наделённого добродетельностью и долгом, где под коллективной ответственностью понималось необходимость каждого гражданина поддерживать порядок в своём государстве. По его мнению, человек должен отвечать только за свои проступки, которые совершены сознательно и по свободной воли, государство должно справедливо наказывать. В этом, по его мнению, и должно заключаться воспитательное действие наказания.

Однако в Древнем Риме коллективная ответственность очень часто применялась в армии, где за проступок подразделения наказывался каждый десятый солдат. Эта акция была как мерой дисциплинарного воздействия, так и способом устрашения остальных.

В Средние века коллективная ответственность понималась главным образом в религиозно-нравственном ключе. У Аврелия Августина в произведении «О граде Божьем» человечество предстает как совокупность духовных общностей, связанных не только внешним порядком, но и внутренней направленностью воли [2]. Фома Аквинский в произведении «Сумма теологии» развивает эту тему через понятие общего блага, показывая, что общество представляет собой упорядоченное целое, в котором действия каждого должны соотноситься с сохранением справедливости и нравственной гармонии [3]. В результате коллективная ответственность понимается здесь не только как политическая обязанность, но и как форма духовной сопричастности.

В эпоху Возрождения к проблеме коллективной ответственности вновь обратились с точки зрения общества и политики. Это наглядно видно у Н. Макиавелли в «Рассуждении о первой декаде Тита Ливия», где судьба государства связывается не только с личными качествами правителя, но и от состояния самого гражданского сообщества [4]. Свободная республика возможна лишь там, где сохраняется гражданская добродетель. Следовательно, ответственность за устойчивость политического порядка распределяется между всеми участниками общественной жизни. Речь в данном случае идет не о всеобщей виновности, а о разделенной обязанности поддерживать общее целое.

В философии Нового времени коллективная ответственность получает более рациональное обоснование в рамках теории общественного договора Т. Гоббса, который связывает появление политического порядка с необходимостью выхода из состояния всеобщей вражды [5]. Ответственность в этой логике возникает как система взаимных обязательств, обеспечивающих мир и безопасность. Другой английский философ Дж. Локк также исходит из договорной природы государства, подчеркивая при этом, что ответственность относится не только к гражданам, но и к самой власти, которая обязана защищать жизнь, свободу и собственность [6]. Тем самым коллективная ответственность начинает осмысляться как форма взаимосвязи общества и государства, основанная на согласии и общей цели политического существования. Немецкий философ И. Кант связывает ответственность со свободной волей и разумом. Его

категорический императив требует поступать так, чтобы правило поведения могло стать всеобщим законом [7]. Это означает, что человек изначально должен мыслить себя в соотношении с другими людьми и оценивать собственные действия с точки зрения универсального нравственного принципа. В таком подходе коллективная ответственность приобретает более широкий, универсальный смысл и уже не сводится только к политическому или социальному участию.

В русской философии данное явление получило особенное серьезное развитие. Так В. С. Соловьев рассматривает нравственную жизнь человека через понятие всеединства, предполагающего внутреннюю связь людей друг с другом [8]. Добро не может быть исключительно частным делом отдельной личности, так же как зло не исчерпывается пределами индивидуального поступка. Отсюда исходит мысль о том, что человек в определенной мере отвечает и за тот нравственный мир, который разделяет с другими. Русская философская традиция тем самым акцентирует духовно-нравственное измерение коллективной ответственности.

В XX веке проблема коллективной ответственности становится особенно острой на фоне мировых войн, тоталитарных режимов и массового насилия. Для исследования проблемы коллективной ответственности имеет большое значение сталинский период. Постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. дополнило законодательство нормами об измене Родине, которые затрагивали и членов семьи обвиняемого [10]. В дальнейшем подобная логика получила развитие в репрессивной практике 1930-х годов. В условиях сталинского режима родственные связи нередко становились основанием для репрессивного воздействия. В данном случае речь шла уже не о коллективной ответственности в философском смысле, а о коллективном наказании, при котором санкции распространялись на родственников обвиняемого. Именно сталинский опыт особенно наглядно показывает, насколько важно различать ответственность как форму сопричастности и наказание как меру, которая должна быть связана с личной виной.

В настоящее время также можно наблюдать использование методов коллективной ответственности применительно к целым странам. Последние события в Иране, Ираке, Сирии наглядно показывают, как их руководителей объявляют виновными во всех «смертных грехах». Но в конечном итоге всю полноту «наказания» ощущает в полном объеме население этих государств.

Как в сталинский период, так и в настоящее время общественное мнение по вопросу целесообразности применения коллективной ответственности разделилось на два лагеря. Одни представители населения полностью поддерживают данное явление, другие его отвергают. А как сегодняшнее молодое поколение относится к данной проблеме. Нами был проведён анкетированный опрос курсантов и студентов первого года обучения Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России по специальностям 40.05.03 «Судебная экспертиза» и 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Респондентам был задан вопрос: как они относятся к необходимости привлечения членов семьи обвиняемого в

совершении преступления к ответственности в случае явной угрозы государственной безопасности. Результаты опроса приведены на рисунке.

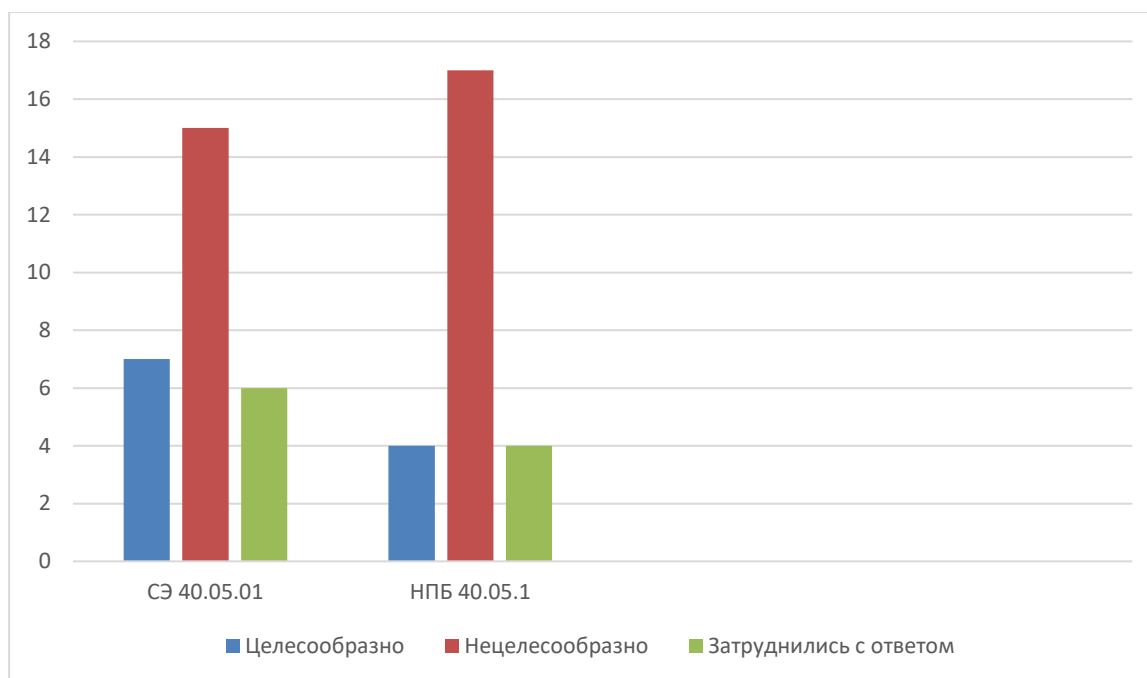

Рисунок. Как вы относитесь к необходимости привлечения членов семьи обвиняемого в совершении преступления к ответственности в случае явной угрозы государственной безопасности

Хотя полученные данные не позволяют сделать широких социологических обобщений, они фиксируют устойчивую тенденцию, что большинство опрошенных критически относятся к переносу ответственности на родственников. Это свидетельствует о том, что принцип личной вины остается в общественном восприятии более значимым, чем логика коллективной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–293.
2. Августин Аврелий. О граде Божием. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 595 с.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II-I. Вопросы 1–48. Киев: Эльга; Ника-Центр, 2006. 576 с.
4. Макиавелли Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве. М.: Мысль, 1996. 639 с.
5. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
6. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 135–405.

7. Кант И. Основоположения метафизики нравов // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 4. М.: Чоро, 1994. С. 153–246.
8. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.
9. Арендт Х. Ответственность и суждение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 352 с.
10. О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине: постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1934. 9 июня. № 133.

УДК: 614.844.2:004.9

Я.М. Кузнецов, Л.Ю. Фомичев, И.А. Минаева

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет; ГБУ «Центр экспертиз, исследований и испытаний в строительстве»; РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина
(Научный руководитель: *И.А. Минаева*)

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ СПРИНКЛЕРНЫХ УСТАНОВОК ПОЖАРОТУШЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ BIM-ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Рассмотрены возможности применения BIM-технологий и автоматизированного контроля работоспособности спринклерных установок пожаротушения в подготовке специалистов пожарно-спасательного профиля. Показано, что цифровая модель может быть учебной средой для анализа отказов, планирования испытаний и формирования ответственности за состояние систем противопожарной защиты.

Ключевые слова: спринклерная установка пожаротушения, BIM, информационная модель, автоматизация испытаний, техническое обслуживание, подготовка специалистов.

Y.M. Kuznetsov, L.Yu. Fomichev, I.A. Minaeva

AUTOMATED CONTROL OF SPRINKLER FIRE SUPPRESSION SYSTEMS USING BIM TECHNOLOGIES IN TRAINING FIRE AND RESCUE SPECIALISTS

The paper considers BIM technologies and automated operability control of sprinkler systems in training fire and rescue specialists. It is shown that a digital model can serve as a training environment for failure analysis, testing planning and responsible maintenance of fire protection systems.

Keywords: sprinkler fire suppression system, BIM, building information model, automated testing, maintenance, specialist training.

Введение

Современные здания насыщены инженерными системами, от работоспособности которых зависит своевременное спасение людей. Автоматические установки спринклерного пожаротушения (АУСПТ) предназначены для локализации пожара на ранней стадии, подачи огнетушащего вещества и формирования сигналов управления смежными системами противопожарной защиты. Поэтому вопрос их исправности имеет не только техническое, но и социально-гуманитарное значение: отказ установки влияет на безопасность людей, действия персонала и пожарно-спасательных подразделений.

В исследованиях по эксплуатации водяных и пенных автоматических установок пожаротушения подчёркивается, что значительная часть отказов связана не с разрушением оросителей, а с отключением системы, неполным обслуживанием, ошибками контроля арматуры, насосов и сигнализаторов потока жидкости [1, 2]. В работах Л. Ю. Фомичева рассматривается автоматизация испытаний спринклерной установки и внутреннего противопожарного водопровода, позволяющая снизить зависимость результата проверки от ручных операций [3, 4].

Для конференции, посвящённой безопасности и подготовке специалистов помогающих профессий, эта проблема особенно актуальна. Будущий специалист должен видеть за показаниями датчиков возможные последствия для людей, понимать назначение каждого элемента АУСПТ и уметь объяснять, почему формальная проверка системы недопустима. Цель статьи — обосновать применение BIM-технологий и автоматизированного контроля АУСПТ как средства инженерной и методической подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля.

Изложение основного материала исследования

BIM-технология в данном контексте понимается как информационное моделирование здания: создаётся не только трёхмерная схема, а цифровая модель объекта с атрибутами элементов, связями между помещениями, инженерными системами, регламентами обслуживания и эксплуатационными данными. Для обучающегося такая модель превращает скрытую трубопроводную сеть в наглядный объект анализа. Он видит расположение насосной станции, узла управления, питающих и распределительных трубопроводов, диктующего оросителя, задвижек, датчиков давления и сигнализаторов потока.

Учебная ценность BIM-модели состоит в возможности связать технический элемент с его ролью в сценарии пожара. Например, закрытая задвижка на питающем трубопроводе может остаться незамеченной до испытаний, тогда как в информационной модели она отображается как критическая точка отказа. При подключении данных автоматизированного контроля преподаватель показывает изменение давления и расхода, задержку сигнала, запуск насоса и последствия нарушения алгоритма работы.

С инженерной точки зрения перспективна связка BIM-модели с автоматизированной системой испытаний. ГОСТ Р 59636—2021 закрепляет необходимость проверки работоспособности автоматических установок пожаротушения [5]. Однако на практике полная проверка затрудняется риском пролива воды, повреждения отделки, необходимостью согласований и трудоёмкостью ручных измерений. Поэтому решения, моделирующие расход без фактического вскрытия оросителей, имеют практическую ценность для эксплуатации и обучения.

Схема технического решения приведена ниже. При такой компоновке расход огнетушащего вещества имитируется через контрольные отводы, а результаты испытаний при наличии датчиков давления, расходомеров и электронного журнала автоматически фиксируются, сопоставляются с нормативными значениями и передаются в BIM-модель или систему управления зданием.

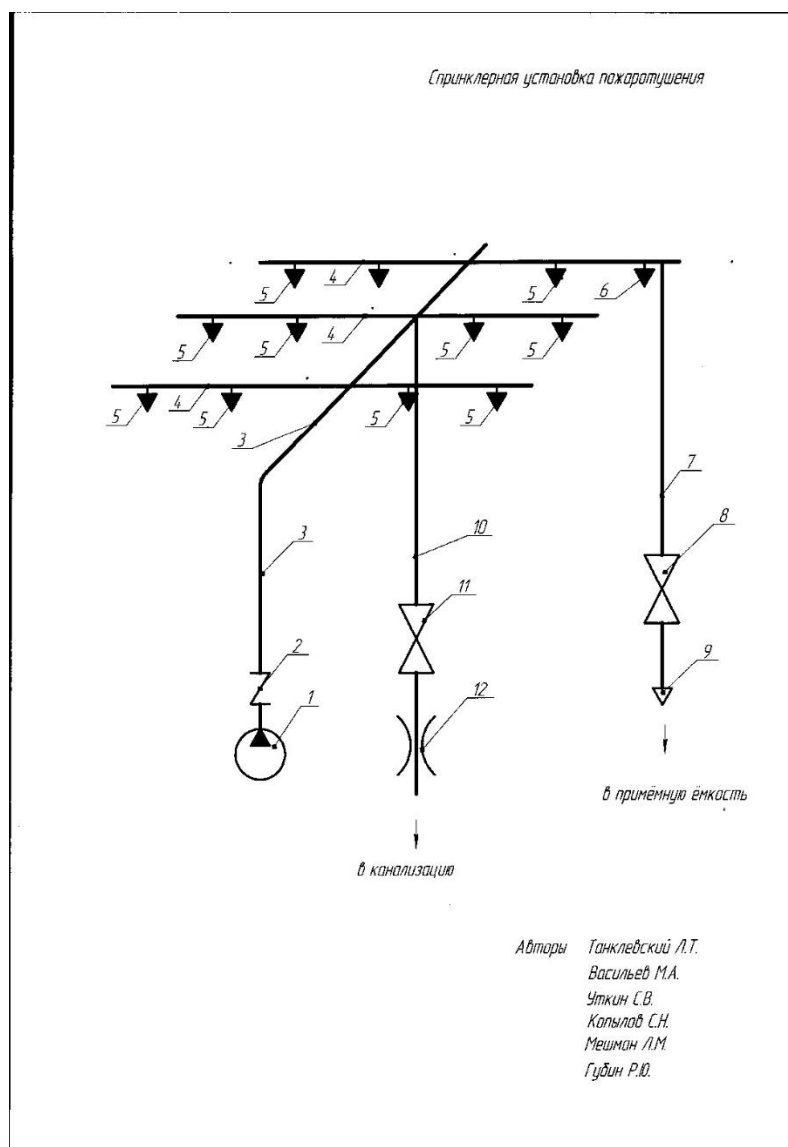

Рисунок. Спринклерная установка с отводящими линиями для автоматизации испытаний

Интеграция автоматизированного контроля с ВІМ-моделью может выполняться поэтапно. Сначала в модели выделяются критические элементы АУСПТ: пожарный насос, узел управления, задвижки, сигнализатор потока жидкости, диктующий ороситель и контрольные точки давления. Затем каждому элементу присваиваются атрибуты: проектный расход, допустимое давление, периодичность проверки, ответственное лицо и результат последнего испытания. После этого данные датчиков используются для учебных сценариев и отчётов.

Такой подход снижает влияние человеческого фактора. При ручных испытаниях возможны неполный осмотр, ошибка записи, несвоевременное возвращение системы в дежурный режим или сознательное упрощение регламента. Электронный журнал фиксирует дату, время, параметры, отклонения и действия оператора. Для обучающихся это создаёт понятную причинно-следственную связь: нарушение регламента не является формальностью, а переводит систему в состояние повышенного риска.

Методически ВІМ-модель с автоматизированным контролем может использоваться как цифровой тренажёр. Преподаватель задаёт сценарии: закрыта задвижка, не поступает сигнал от СПЖ, насос не достигает требуемого давления, расход через байпас меньше расчётного. Обучающийся должен определить причину, предложить порядок проверки, оценить влияние отказа на безопасность людей и оформить решение в виде эксплуатационного вывода. Такой формат соответствует направлению подготовки пожарных и спасателей, поскольку объединяет технические знания, дисциплину обслуживания и ответственность за результат.

При этом важно не подменять реальную проверку визуализацией. ВІМ-модель должна получать данные от средств измерений и исполнительных устройств, а не существовать отдельно от эксплуатации. Перспективным направлением является разработка типовых ВІМ-шаблонов АУСПТ, совместимых с регламентами испытаний и образовательными задачами [6].

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Надёжность спринклерных установок пожаротушения в эксплуатации определяется не только качеством оросителей, но и состоянием узлов управления, насосов, трубопроводов, арматуры, датчиков и организацией технического обслуживания. ВІМ-технологии позволяют связать схему АУСПТ с помещениями, зонами риска, регламентами испытаний и диагностическими данными. Автоматизированные испытания с использованием отводящих линий, датчиков расхода и давления, электронных журналов и интеграции с системой управления зданием повышают достоверность контроля и качество подготовки специалистов. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку учебного ВІМ-модуля АУСПТ и оценку влияния цифровых тренажёров на профессиональную готовность обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние и перспективы повышения эффективности водяных и пенных автоматических установок пожаротушения / Л. М. Мешман, С. Г. Цариченко, Р. Ю. Губин [и др.] // Пожарная безопасность. — 2015. — № 1. — С. 93–104.
2. Методы испытаний на работоспособность водяных и пенных АУП / Л. М. Мешман, Р. Ю. Губин, А. Г. Дидяев [и др.] // Пожаровзрывобезопасность. — 2016. — Т. 25, № 2. — С. 28–50.
3. Фомичев, Л. Ю. Автоматизация процедуры проведения испытаний спринклерной установки пожаротушения и внутреннего противопожарного водопровода / Л. Ю. Фомичев // Актуальные вопросы совершенствования инженерных систем обеспечения пожарной безопасности объектов : материалы конференции. — Иваново, 2025.
4. Фомичев, Л. Ю. Способ автоматизированного контроля и диагностики спринклерной системы пожаротушения и внутреннего противопожарного водопровода / Л. Ю. Фомичев // Сборник трудов конкурса научно-исследовательских работ по безопасности и охране труда. — 2025.
5. ГОСТ Р 59636—2021. Установки пожаротушения автоматические. Руководство по проектированию, монтажу, техническому обслуживанию и ремонту. Методы испытаний на работоспособность. — М. : Стандартиформ, 2021.
6. СП 333.1325800.2020. Информационное моделирование в строительстве. Правила формирования информационной модели объектов на различных стадиях жизненного цикла. — М. : Минстрой России, 2020.

УДК: 378.1

М.С. Макаров, Ю.В. Шмелева

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ МЧС РОССИИ

В статье рассматриваются особенности практико-ориентированного подхода в подготовке юристов для системы МЧС России на примере Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Анализируется специфика образовательной программы по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», описывается организация практики в органах дознания МЧС России. Предложены анкеты для оценки эффективности подготовки курсантов на разных этапах обучения.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход, МЧС России, Ивановская пожарно-спасательная академия, органы дознания, юридическое образование, подготовка курсантов.

PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN TRAINING OF LEGAL SPECIALISTS FOR THE EMERCOM OF RUSSIA SYSTEM

The article examines the features of a practice-oriented approach in training lawyers for the EMERCOM of Russia system using the example of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia. The specifics of the educational program in the specialty 40.05.01 "Legal support of national security" are analyzed, the organization of practice in the inquiry bodies of the EMERCOM of Russia is described. Questionnaires are proposed to assess the effectiveness of training cadets at different stages of training.

Key words: practical-oriented approach, EMERCOM of Russia, Ivanovo Fire and Rescue Academy, inquiry bodies, legal education, training of cadets.

Современные вызовы в области национальной безопасности требуют от системы МЧС России высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать задачи правового обеспечения деятельности спасательных служб. С 2019 во всех высших учебных заведениях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России) начали применять практико-ориентированный подход в подготовке курсантов по основным направлениям [1]. Особое значение приобретает подготовка юристов, которые должны обладать не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками работы в экстремальных условиях чрезвычайных ситуаций.

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (далее – ИПСА ГПС МЧС России) является одним из ведущих образовательных учреждений системы МЧС России, обеспечивающим получение качественного высшего образования по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности». В 2025 году академия продолжает реализацию программ подготовки по специальности 40.05.01 с нормативным сроком обучения 5 лет.

Новизна нашего исследования заключается в комплексном анализе практико-ориентированной модели подготовки юристов именно для системы МЧС России с акцентом на региональную специфику ИПСА ГПС МЧС России. В отличие от существующих работ, рассматривающих общую подготовку специалистов ГПС МЧС России, данное исследование фокусируется на юридическом профиле подготовки и специфике работы в органах дознания [2]. Особое внимание уделено сравнительному анализу уровня подготовки курсантов на начальном и завершающем этапах обучения через разработку специализированных анкет.

Проблема исследования обусловлена необходимостью совершенствования системы подготовки юридических кадров для МЧС России в условиях возросших требований к профессиональной компетентности. МЧС России выполняет ряд разнохарактерных задач, среди которых находится как защита

населения, так и производство дознания в рамках уголовно-процессуальной деятельности [3]. Основная проблема заключается в разрыве между теоретической подготовкой и реальными требованиями практики работы в органах дознания МЧС России.

Ежегодно органами дознания МЧС России рассматривается значительное количество сообщений о преступлениях, связанных с пожарами. Дознаватели должны устанавливать причину пожара, собирать доказательства, проводить опрос свидетелей, что требует глубоких знаний как права, так и специфики пожарного дела. Качественная подготовка таких специалистов остаётся актуальной задачей для системы образования МЧС России

ИПСА ГПС МЧС России реализует образовательную программу по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета) [3]. Обучение по этому направлению формирует специалистов, область функционирования которых находится на стыке права и государственного управления. Квалификация выпускника – юрист, нормативный срок обучения составляет 5 лет. Учебный план включает изучение гражданско-правовых дисциплин, безопасности жизнедеятельности, специальных правовых дисциплин, связанных с деятельностью МЧС России. Программа предусматривает повышение квалификации для сотрудников территориальных органов и организаций МЧС России.

Практико-ориентированный подход в академии реализуется через систему производственных практик, которые являются одной из форм практического обучения. Обучение курсантов и студентов напрямую связано с прохождением практики в подразделениях территориальных органов МЧС России. В ходе практики студенты обучаются на различных должностях, что позволяет им получить ценные навыки и опыт, необходимые для будущей работы. Обучающиеся, переходя с одного курса на другой, обязаны проходить практики в организациях, где обучают выбранной профессии.

Органам дознания МЧС России исполнилось 97 лет в 2025 году со дня образования. Главная и основная задача дознавателей – установить причину пожара.

Как отметил министр МЧС России А. В. Куренков, «Дознание по пожарам – это одно из самых сложных направлений в расследовании происшествий и преступлений. В системе МЧС России – почти 3 тысячи дознавателей. И только за прошлый год ими рассмотрены свыше 667 тысяч сообщений о происшествиях. Из них в 136 тысячах случаев усматривались признаки преступлений, связанных с пожарами. По результатам проверок было возбуждено порядка 1000 уголовных дел» [4].

Практика курсантов-юристов в органах дознания включает следующие виды деятельности [5]:

1. Изучение документации – ознакомление с материалами дел о пожарах, протоколами осмотра места происшествия, заключениями экспертов
2. Участие в осмотрах – сопровождение дознавателей при выезде на место пожара, изучение методики сбора доказательств

3. Работа с документами – составление процессуальных документов, постановлений, запросов в рамках уголовно-процессуальной деятельности

4. Опрос свидетелей – изучение техники проведения допросов свидетелей пожара, анализ проблемных аспектов этой деятельности

5. Правовой анализ – оценка соблюдения требований пожарной безопасности, подготовка заключений о наличии состава правонарушения

6. Взаимодействие с другими органами – изучение порядка взаимодействия с органами внутренних дел, следственными органами.

Для оценки результативности практико-ориентированного подхода в ИПСА ГПС МЧС России нами были разработаны специализированные анкеты, позволяющие отслеживать динамику формирования профессиональных компетенций на различных этапах обучения.

Первая анкета предназначена для курсантов первого года обучения и направлена на выявление исходного уровня знаний и мотивации к профессиональной деятельности (табл. 1).

Таблица 1. Анкета для курсантов 1 курса (оценка базовых теоретических знаний)

№	Вопрос	Варианты ответов
1	Какой уровень знаний основ права у Вас до поступления в академию?	а) Базовый; б) Средний; в) Продвинутый
2	Насколько Вы знакомы со структурой МЧС России?	а) Не знаком; б) Частично знаком; в) Хорошо знаком
3	Знакомы ли Вы с функциями органов дознания МЧС России?	а) Нет; б) Слышал(а); в) Подробно изучал(а)
4	Какой вид деятельности в МЧС России Вам наиболее интересен?	а) Дознание; б) Надзор; в) Правовое обеспечение; г) Другое
5	Какие дисциплины вызывают наибольший интерес?	(открытый вопрос)

Данная анкета позволяет выявить исходный уровень профессиональной ориентации курсантов и их готовность к освоению практико-ориентированной программы. Результаты анкетирования 1 курса служат базовым показателем для последующего сравнения с данными выпускников.

Вторая анкета разработана для курсантов старшего курса, уже проходивших производственную практику в подразделениях МЧС России, и направлена на оценку сформированности практических компетенций (табл. 2).

**Таблица 2. Анкета для курсантов 4 курса
(оценка реализации теоретических знаний на практике)**

№	Вопрос	Варианты ответов
1	Насколько теоретические знания помогли Вам на практике?	а) Полностью; б) Частично; в) Недостаточно
2	Сталкивались ли Вы с реальными случаями расследования пожаров?	а) Да; б) Нет
3	Какие навыки Вы приобрели в органах дознания МЧС России?	(открытый вопрос)
4	Какие дисциплины оказались наиболее полезными на практике?	(открытый вопрос)
5	Испытывали ли Вы трудности при применении знаний?	а) Да; б) Частично; в) Нет

С помощью второй анкеты мы оцениваем, как курсанты старшего курса применяют теорию на практике в органах дознания. Открытые вопросы позволяют собрать конкретные предложения по улучшению программы и убрать несоответствия между учебным процессом и реальными требованиями.

Сопоставление результатов обеих анкет показывает, как меняются профессиональные навыки курсантов от первого к последнему курсу (диаграмма 1).

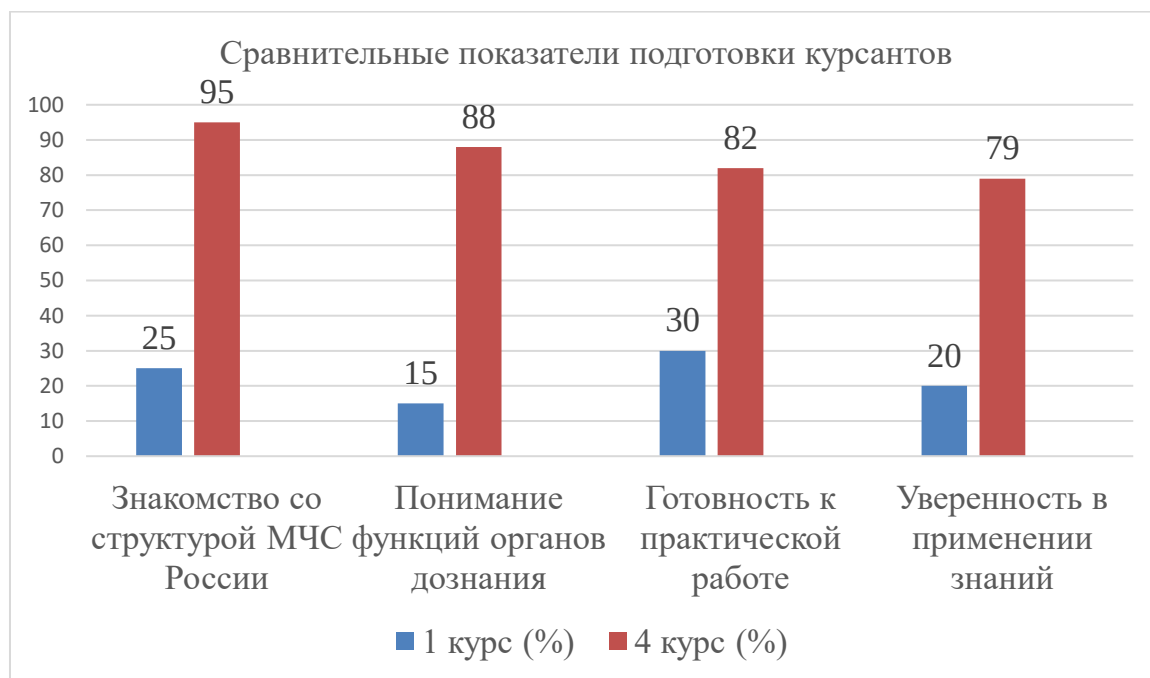

**Диаграмма 1. Сравнительные показатели подготовки курсантов
ИПСА ГПС МЧС России**

Таким образом, результаты анкетирования подтверждают эффективность практико-ориентированного подхода, однако выявленные показатели готовности к практической работе (+52 %) указывают на необходимость детального рассмотрения содержания самой практики. Для понимания того, какие именно компетенции формируются в ходе обучения, необходимо обратиться к анализу деятельности органов дознания МЧС России, где курсанты проходят производственную практику. Именно в этих подразделениях реализуется основная часть практической подготовки юристов, что делает изучение их функций и задач ключевым элементом данного исследования.

В итоге, можно сделать вывод, что практико-ориентированный подход в подготовке специалистов юридического профиля для системы МЧС России является необходимым условием формирования профессионально компетентных кадров. ИПСА ГПС МЧС России демонстрирует эффективную модель интеграции теоретического обучения с практической подготовкой в реальных условиях деятельности органов дознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. МЧС России внедряет практико-ориентированный подход в ведомственных вузах - Новости - МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4080592> (дата обращения: 24.03.2026).
2. Гузанов Борис Николаевич, Пустовалова Екатерина Игоревна Практико-ориентированный подход к подготовке специалистов ГПС МЧС России при изучении специальных дисциплин на основе применения компетентностных задач // Вестник ЮУрГГПУ. 2014. №9-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyy-podhod-k-podgotovke-spetsialistov-gps-mchs-rossii-pri-izuchenii-spetsialnyh-distsiplin-na-osnove-primeneniya> (дата обращения: 24.03.2026).
3. ФГОС 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) – ФГОС. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138/> (дата обращения: 24.03.2026).
4. За год дознавателями МЧС России возбуждено порядка тысячи уголовных дел по фактам пожаров - Новости - МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5196965> (дата обращения: 24.03.2026).
5. Особенности профессии - дознаватель МЧС России. URL: <https://admsurgut.ru/novosti/detail.php?ID=290393> (дата обращения: 24.03.2026).

Е.А. Назарова, А.В. Сопольков

ФГКОУ ВО «Донецкий институт ГПС МЧС России»

ОТ ДЕКЛАРАЦИЙ К ДЕЙСТВИЮ: МОДЕЛИ И РАБОЧИЕ МЕТОДИКИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается актуальная проблема формирования патриотических ценностей у студентов организаций высшего и профессионального образования. Предлагается авторская типология моделей патриотического воспитания. Обосновывается эффективность технологии «обратного исторического нарратива» на материалах региональной идентичности. Статья адресована преподавателям, кураторам, методистам и руководителям образовательных организаций.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, высшее образование, профессиональное образование, модели воспитания, педагогические технологии, гражданская идентичность, ценностные ориентации, воспитательная среда.

E.A. Nazarova, A.V. Sopolkov

FROM DECLARATIONS TO ACTION: MODELS AND WORKING METHODS OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE SYSTEM OF HIGHER AND PROFESSIONAL EDUCATION

The article discusses the current problem of forming patriotic values among students of higher and professional education institutions. The author proposes a typology of models of patriotic education (axiological, competence-based, and environmental), as well as a technological toolkit for their implementation in the context of digital transformation and ideological uncertainty. Special attention is paid to the transition from event-based activities to process formats that integrate the patriotic component into basic academic disciplines and project activities. The effectiveness of the "reverse historical narrative" technology and case studies based on regional identity is substantiated. The article is addressed to teachers, curators, methodologists, and heads of educational organizations.

Keywords: patriotic education, higher education, professional education, educational models, pedagogical technologies, civic identity, value orientations, and educational environment.

Последние пять лет в российском образовании наблюдается устойчивый запрос на выпускника, который не только владеет профессиональными компетенциями, но и обладает внутренней мотивацией действовать в интересах своей страны, региона, образовательной организации. Этот запрос зафиксирован в обновленных федеральных государственных образовательных стандартах, в стратегических документах по молодежной политике, в требованиях к программам

воспитания. Однако практика показывает: привычные способы работы — проведение тематических классных часов, организация встреч с ветеранами, возложение цветов к памятникам — перестают давать ожидаемый результат.

Причина не в том, что эти формы плохи сами по себе. Проблема глубже: нынешнее поколение студентов 17–23 лет, выросшее в эпоху социальных сетей и клипового потребления информации, по-иному воспринимает любые воспитательные воздействия. Длительные монологи, лозунги, призывы вызывают у них скорее скепсис, чем желание включиться. Значит, нужны иные способы работы — такие, которые не «транслируют» патриотизм, а создают условия для его самостоятельного «выращивания» в каждом студенте.

1. Почему старые методы не работают: анализ разрыва между декларацией и поступком

Прежде чем предлагать новые схемы работы, необходимо зафиксировать исходную проблему. В течение 2023–2024 годов автором был проведен анализ открытых отчетов о воспитательной работе двадцати образовательных организаций разного уровня — от небольших колледжей до крупных национальных исследовательских университетов. Выявлена устойчивая закономерность: почти в 90% случаев в отчетах фигурируют одни и те же формулировки («проведено мероприятий», «охвачено студентов», «организовано встреч»). При этом собственно воспитательный эффект — изменения в ценностной сфере, в поведении, в готовности брать на себя ответственность — никак не измеряется.

Более того, выборочные опросы студентов тех же организаций показывают парадоксальную картину. Большинство опрошенных (около 75 %) соглашались с утверждением «я люблю свою страну». Причем к патриотическим поступкам студенты чаще всего относят то, что для них является обязательным или почти обязательным: участие в субботнике, просмотр новостей о победах российских спортсменов, перепост патриотического поста в соцсетях.

Этот разрыв между словом и делом — главная мишень для любой современной воспитательной системы. Можно назвать его синдромом «формального патриотизма»: человек не против Родины, но и ничего ради нее не делает. Задача воспитания — превратить пассивное одобрение в активное действие [1].

2. Три базовые концепции воспитательной работы

Анализ успешных практик (в исследование вошли организации, где доля студентов, участвующих в социально значимых проектах, превышает 40 %) позволяет выделить три различные по своему устройству концепции. Каждая из них отвечает на вопрос «как именно воспитывать?» по-своему.

2.1. Концепция ценностного центрирования

Здесь главная идея такова: сначала нужно сформировать внутренний стержень — устойчивую систему смыслов, на которую потом будут нанизываться конкретные дела. Работа строится вокруг обсуждения граничных ситуаций: что значит быть ответственным гражданином, когда твои личные интересы расходятся с общественными? Можно ли считать патриотом человека, который любит свою страну, но критикует ее власти? Что важнее — сохранение исторических зданий или строительство нового жилья?

Такие вопросы не имеют однозначных ответов, и в этом их воспитательная сила. Студент не получает готовую формулу, он вынужден сам искать аргументы, спорить, защищать свою позицию и — что самое трудное — пересматривать ее под влиянием убедительных контраргументов. Технически это реализуется через дебаты по правилам Карла Поппера (акцент на ценности, а не на процедуру), через метод этической дилеммы (ситуация, где любой выбор имеет издержки), через написание рефлексивных дневников.

Ограничение этой концепции: она хорошо работает с гуманитариями и студентами педагогических направлений, но вызывает скуку у будущих техников, программистов, сварщиков. Последние хотят конкретики: «скажите, что делать, и покажите, как».

2.2. Концепция деятельностного включения

Вторая концепция исходит из противоположного тезиса: человек меняется через действие, а не через размышление о действии. Если студент пять раз помог бабушке перейти дорогу, он начинает считать себя заботливым. Если он участвовал в восстановлении заброшенного парка, он начинает относиться к городскому пространству как к своему. Воспитание здесь — это накопление поступков, каждый из которых чуть-чуть меняет самооценку.

Ключевое условие — результат должен быть реальным, а не имитационным. Если студенты наводят порядок на территории вокруг учебного корпуса, но мусор приносят туда же на следующий день — это не воспитание, а профанация. Если пишут сочинение о ветеране, но сам ветеран это сочинение никогда не увидит — это тоже имитация.

2.3. Концепция пространственного дизайна

Третья концепция обращает внимание на то, что обычно остается за кадром большинства методических пособий: физическую и цифровую среду, в которой студент проводит 8–10 часов в день. Сторонники этой концепции утверждают: патриотизм не нужно специально «преподавать», его можно встроить в обыденность так, что он станет незаметным, но постоянным фоном.

Как это выглядит на практике? В холле колледжа размещается не абстрактный стенд «наша гордость», а «лента времени» конкретной профессии: фотографии выпускников 1960-х, 1980-х, 2000-х годов на рабочих местах. В аудиториях истории заменяются репродукции картин на фотографии местных достопримечательностей в разные эпохи. В студенческом чате администратор не просто модерировать флуд, но раз в неделю публикует историю «неизвестного героя» — человека, который родился или работал в этом же районе, но не попал в учебники.

Пространственная концепция требует вложений на старте, но потом работает автономно, не завися от настроения куратора или выделенных часов в расписании. Ее слабое место — сложность оценки. Как измерить влияние того, что студент каждый день видит на стене фотографию своего деда в рабочей спецовке? Прямых инструментов нет, но косвенные показатели (например, рост числа желающих поступить на ту же специальность, которой был посвящен дед) говорят сами за себя.

3. Конкретные приемы работы: три методики с доказанной эффективностью

Переход от общих концепций к повседневной педагогической практике требует ответа на вопрос: «А что именно делать на следующем занятии?» Ниже описаны три приема, которые прошли апробацию в пяти образовательных организациях в 2024 году [2].

3.1. Прием «История задом наперед»

Стандартный урок истории движется от причины к следствию: сначала рассказываем об экономической ситуации, потом о реформах, потом о войне. Для многих студентов это скучно, потому что непонятно, зачем им знать то, что было сто лет назад.

Прием «история задом наперед» переворачивает хронологию. Начальная точка — сегодняшняя проблема, которую студент ощущает на себе. Например: «Почему в нашем городе нет завода, который производил бы качественную бытовую технику?» От этого вопроса группа движется назад: выясняет, какие заводы были в городе в советское время, почему они закрылись, что производили, кто там работал. Итог — мини-выставка «История моей семьи в истории моего города».

Воспитательный механизм: исторический факт перестает быть абстракцией, он привязывается к конкретному человеку — родственнику или соседу. Студент начинает думать не «надо выучить даты», а «это про моего деда».

3.2. Прием «Городская задача»

Абстрактный патриотизм («люблю Россию») часто остается пустым звуком, потому что Россия — слишком большое и неоднородное понятие. Гораздо продуктивнее работать с тем, что студент видит каждый день: своим районом, улицей, остановкой автобуса.

Прием «городская задача» предлагает группе реальную дилемму из жизни местного сообщества. Примеры таких дилемм: «Городской совет хочет снести старый кинотеатр "Победа", потому что он аварийный. Местные жители против, потому что кинотеатр — их память о молодости. Ваше предложение?» или «Во дворе школы стоит бюст писателя, которого никто из учеников не читал. Убрать бюст или оставить? Если оставить — как сделать его значимым для подростков?»

Студенты работают в малых группах по 4–5 человек, каждая группа готовит свой проект решения. Затем проекты презентуются, лучший отправляется в городскую администрацию (или публикуется в местной газете). Важно: студенты должны знать, что их предложение реально будет рассмотрено. Это превращает учебное упражнение в гражданское действие.

3.3. Прием «Следующий шаг выпускника»

Третья методика ориентирована на учреждения профессионального образования, где сильна связь с конкретным производством или отраслью. Студенты этих учреждений часто сомневаются: а есть ли смысл оставаться в своем регионе после получения диплома? Может, лучше уехать в Москву или за границу?

Прием предполагает приглашение выпускника — не обязательно героя или знаменитости, а просто успешного специалиста, который работает по специальности в том же городе или районе. Формат встречи — не лекция, а свободный разговор за чаем. Выпускник отвечает на три вопроса: «Что тебе дала наша профессия?», «Что в твоей работе связано с пользой для местных жителей?», «Что бы ты посоветовал себе 20-летнему?»

Эффект основан на социальном доказательстве: студент видит, что его путь (училище/колледж → работа здесь) уже пройден другим человеком, и этот человек доволен результатом. По опросам, после трех таких встреч доля студентов, планирующих работать по специальности в своем регионе, увеличивается с 30 до 55 процентов.

4. Как понять, что воспитание состоялось: критерии и ловушки

Любая педагогическая деятельность требует ответа на вопрос об эффективности. Но применительно к патриотическому воспитанию здесь есть особая сложность: результаты не появляются быстро, их трудно измерить количественно, а многие эффекты вообще проявляются спустя годы.

Тем не менее, можно выделить три группы признаков, по которым судят о продвижении.

Первая группа — знаниевая. Что студент знает о своей стране, регионе, профессии? Но важно не количество заученных дат, а умение пользоваться знанием. Проверяется не тестом, а кейсом: например, «Вы экскурсовод на заводе. Вас спрашивают, почему этот цех назван именем Иванова. Что вы ответите?»

Вторая группа — ценностная. Что студент чувствует? Этот параметр сложнее всего измерить объективно. Используются косвенные методы: анализ сочинений, проективные вопросы («если бы вы могли установить памятник в нашем городе, кому бы он был и почему?»), наблюдение за поведением в конфликтных ситуациях (например, когда кто-то неуважительно отзывается о ветеранах).

Третья группа — поведенческая. Что студент реально делает? Самый надежный, но и самый труднодоступный параметр. Фиксируется через портфолио: в каких проектах участвовал, какую инициативу проявил сам, кому помог.

Главная ловушка при оценке — подмена критериев. Когда куратор отчитывается о 20 проведенных патриотических мероприятиях, это ничего не говорит о воспитании. Мероприятие проведено, а студент сидел в телефоне. Поэтому разумнее оценивать не количество событий, а долю студентов, которые после события изменили свое поведение — например, записались в волонтеры, принесли семейную реликвию на выставку, сами предложили тему для следующей встречи.

5. Практические советы для образовательных организаций

Завершая анализ, можно сформулировать несколько рекомендаций для тех, кто намерен выстроить систему патриотического воспитания «не для галочки».

Первое: встраивать, а не приклеивать. Гораздо эффективнее включать соответствующие сюжеты в обычные занятия. На уроках математики — задачи о выпуске оборонной продукции. На литературе — анализ текстов о родном крае. На производственной практике — изучение истории предприятия.

Второе: отказаться от менторского тона. Студенты тонко различают, когда с ними говорят искренне, а когда читают «одобренную инструкцию». Воспитательный эффект дает только диалог, в котором педагог тоже рискует: может быть, студент приведет аргумент, который поколеблет его собственную позицию. Без этого риска нет доверия, без доверия нет воспитания.

Третье: использовать цифровую среду, но не соревноваться с развлечениями. Бесполезно пытаться сделать патриотический TikTok-ролик смешнее, чем ролик с котиками. Цифра нужна для другого: для координации действий (чат волонтеров), для сохранения памяти (вики-статья об истории колледжа), для проверки фактов (разбор фейков об истории).

Четвертое: готовить тех, кто ведет разговор. Куратор, который сам не имеет сформированной гражданской позиции или боится сложных вопросов, принесет больше вреда, чем пользы. Необходима система подготовки: тренинги по фасилитации, разбор сложных кейсов, супервизия.

Патриотическое воспитание в вузах и колледжах сегодня — это не возврат к советским формам работы и не заимствование западных методик. Это поиск собственного пути, учитывающего и историческую традицию, и современные особенности молодежной психологии. В статье показано, что эффективные подходы могут быть разными: одни делают ставку на ценности и рефлекссию, другие — на реальные дела и проекты, третьи — на организацию повседневной среды. Между ними нет противоречия, скорее они дополняют друг друга.

Главный вывод таков: патриотизм нельзя «передать» как набор знаний или свод правил. Его можно только «вырастить» через личный опыт переживания ответственности, через радость от сделанного полезного дела, через связь с конкретными людьми и местами. Задача образовательной организации — создать для этого выращивания питательную среду. И тогда патриотизм станет не темой очередного классного часа, а естественной чертой характера выпускника [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильинский И. М. Патриотическое воспитание молодежи в контексте глобализации. — М.: Изд-во МосГУ, 2019. — 312 с.
2. Быков А. В., Шульга Т. И. Становление гражданской идентичности в юношеском возрасте. // Вопросы психологии. — 2020. — №3. — С. 45–58.
3. Лукина А. К. Технологии проектного обучения как ресурс патриотического воспитания в СПО. // Среднее профессиональное образование. — 2022. — №8. — С. 23–29.

К.А. Новожилова, Т.П. Арапов

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

МЕТОДОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ КУРСАНТОВ НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ ОГНЕЗАЩИТНЫХ СОСТАВОВ ДЛЯ ДРЕВЕСИНЫ

В статье рассматриваются методологические и педагогические основы организации научно-исследовательской работы курсантов пожарно-спасательных академий на примере разработки огнезащитных составов для древесины. Показаны этапы НИР, практическая значимость результатов для подготовки специалистов МЧС России. Проанализирована роль НИР в повышении качества профессиональной подготовки и формировании исследовательских компетенций курсантов.

Ключевые слова: курсант, научно-исследовательская работа, методология, педагогика, огнезащитный состав, древесина, пожарная безопасность.

К.А. Novozhilova, T.P. Arapov

METHODOLOGY AND PEDAGOGY OF CONDUCTING CADETS' RESEARCH WORK: THE DEVELOPMENT OF FIRE-RETARDANT WOOD COATINGS AS AN EXAMPLE

The article examines the methodological and pedagogical foundations of organizing research work of cadets in fire and rescue academies using the example of developing fire-protective compositions for wood. The stages of research work and the practical significance of the results for the training of EMERCOM of Russia specialists are shown. The role of research work in improving the quality of professional training and forming cadets' research competencies is analyzed.

Keywords: cadet, research work, methodology, pedagogy, fire-protective composition, wood, fire safety.

В современных образовательных стандартах (ФГОС ВО по специальности «Пожарная безопасность», направлению подготовки «Техносферная безопасность») формирование компетенций в области научно-исследовательской деятельности является обязательным требованием. Это требует разработки эффективной педагогической модели, где обучающийся выступает не как пассивный потребитель знаний, а как активный исследователь.

Научно-исследовательская работа (далее НИР) курсантов является неотъемлемой частью образовательного процесса в высших учебных заведениях МЧС России. Она позволяет сочетать теоретическое обучение с практическими исследованиями, формируя у курсантов навыки самостоятельной работы, аналитического мышления и умения решать профессионально значимые задачи.

В условиях постоянного обновления требований к пожарной безопасности актуальными становятся исследования, направленные на разработку эффективных огнезащитных материалов и технологий, в том числе для древесины как наиболее распространённого горючего строительного материала. В Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России темы НИР, посвящённые огнезащите древесины, традиционно востребованы: ежегодно выполняются выпускные квалификационные работы (далее ВКР), проводятся патентные исследования. Методология и педагогика проведения НИР курсантов должны опираться на системный и компетентностный подходы, обеспечивающие преемственность между учебной дисциплиной и исследовательской деятельностью.

Наша цель - на примере ВКР, посвященных разработке огнезащитных составов и исследованию пожарной опасности древесины, раскрыть эффективную методологию и педагогические приёмы организации НИР курсантов, обеспечивающие связь академических знаний с практическими задачами специалиста МЧС России. В данном контексте ВКР выступает не просто как итоговая аттестация, а как **реализационный механизм** достижения педагогической цели — формирования у будущего офицера-эксперта целостного научного мировоззрения и навыков экспериментальной работы.

В структуру НИР курсанта обычно входят следующие этапы:

- 1) выбор актуальной темы и постановка цели и задач исследования;
- 2) анализ научной и нормативно-технической литературы по огнезащитным составам и методам испытаний древесины;
- 3) обоснование объекта и предмета исследования, формулировка гипотезы;
- 4) разработка методики лабораторных испытаний огнезащитных составов;
- 5) сбор и обработка экспериментальных данных;
- 6) интерпретация результатов и формулирование выводов;
- 7) оформление отчёта и научной работы в соответствии с требованиями учебного заведения.

В ходе нашего исследования мы проанализировали ВКР Скрипко Ильи Андреевича на тему «Оценка изменения пожарной опасности строительных материалов из древесины после обработки огнезащитным составом» и ВКР Агабекова Агаджана Имрановича на тему «Исследование пожарной опасности горючих и строительных материалов» (научным руководителем обеих работ является профессор кафедры пожарной безопасности объектов защиты (в составе УНК «Государственный надзор») доктор техн. наук, ст.н.с. Никифоров Александр Леонидович). Кроме того, в нашем исследовании мы обращаемся к автореферату диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук Панева Никиты Михайловича «Анализ применения огнезащитных композиций для древесины и разработка методов контроля их наличия», которая также выполнена на кафедре пожарной безопасности объектов защиты (в составе учебно-научного комплекса «Государственный надзор») ИПСА ГПС МЧС России.

Анализ представленных работ показывает, что наиболее продуктивной является проблемно-ориентированная методология, в которой исследование привязано к реальной служебно-профессиональной задаче. В данном случае — обеспечение пожарной безопасности зданий и сооружений с деревянными конструкциями.

Древесина, обладая уникальными строительными свойствами, является горючим материалом. Это диктует необходимость поиска эффективных и долговечных огнезащитных составов (далее ОЗС), чем и занимаются курсанты в своих работах.

С педагогической точки зрения важным элементом является поэтапное погружение курсанта в экспериментальную деятельность: от выбора компонентов до самостоятельного планирования испытаний. Научный руководитель не даёт готовых решений, а организует проблемные ситуации, предлагая обосновать выбор концентраций антипиренов, способа нанесения и критериев оценки. Это развивает критическое мышление, умение аргументировать решения и нести ответственность за результаты — ключевые качества будущего офицера МЧС.

Педагогический процесс организации НИР в Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России включает несколько логических этапов, которые мы рассмотрим далее.

Этап 1: Аналитический обзор и патентные исследования

На начальном этапе перед курсантом ставится задача не просто изучить учебник, а провести патентно-информационный поиск. Как видно из представленных материалов, обучающиеся анализируют:

- Патенты на способы обработки (например, РФ № 2285875 «Способ микроволновой обработки древесины»);
- Патенты на химические составы (РФ № 2307735, № 2197374, № 2015157);
- Зарубежные разработки (WO 99/64213, CN, US патенты).

Для развития критического мышления и активного вовлечения курсанта в исследовательскую работу используются различные педагогические приемы. В качестве примера приведем прием «Мозговой штурм» по выявлению недостатков прототипов огнезащитных составов для древесины. Например, анализ прототипа с бишофитом (патент РФ №2015157) позволяет курсанту выявить недостатки: «высокая коррозионная активность», «токсичность хроматов», «недостаточная глубина пропитки». Это формирует мотивацию для собственного изобретения.

Этап 2: Формулировка гипотезы и постановка эксперимента

На этом этапе курсанты переходят от теории к практике. В работах И. А. Скрипко методика эксперимента включает:

- Выбор объектов: Сосна, ель, береза, дуб. Каждый из представленных видов древесины обладает различной плотностью, что позволяет оценить глубину пропитки.
- Подготовка и стандартизация размера образцов для различных видов испытаний.

- Обработка: Погружение в растворы ОЗС (время выдержки, концентрация).

Педагогическая ценность такого подхода заключается в том, что курсант учится работать с измерительными приборами, осваивает ГОСТ, что критически важно для будущей практической деятельности.

Этап 3: Оценка эффективности

В качестве основного критерия пожарной опасности в представленных ВКР используется Кислородный индекс (далее КИ). Методология его определения подробно описана в данных работах, для этого курсанты математически обрабатывают ряд различных данных, что развивает аналитическое мышление.

Кроме несомненной технической и исследовательской значимости, важно учитывать и педагогические аспекты разработки курсантами новых огнезащитных составов. Одним из ключевых элементов подготовки исследователей является моделирование инженерной задачи. В работе Агабекова А. И. реализован полноценный цикл разработки огнезащитного состава:

Шаг 1. Выбор компонентов на основе анализа литературы.

Шаг 2. Оптимизация.

Курсант не получает готовую формулу, а самостоятельно исследует взаимозависимость различных аспектов (например, времени отверждения от количества отвердителя), в результате получая оптимальные показатели (в данном случае - оптимальную концентрацию различных веществ в огнезащитном составе).

Шаг 3. Технология нанесения (Инновация).

Агабековым А. И. предложен бесшовный метод нанесения огнезащитного состава, без 24-часовой сушки. Это педагогически ценно, т.к. учит курсанта оптимизировать технологические процессы.

Шаг 4. Испытание на вымываемость (долговечность). Этот шаг позволяет обучающемуся не просто эмпирически проверить свои исследования, но и увидеть наглядный результат и значимость своей работы.

Методологическая и педагогическая ценность практического исследования крайне важна, однако исследовательские работы курсантов включают не только практику, но и методы математического моделирования (например, в работах И. А. Скрипко и Н. М. Панева), что позволяет формировать компетенции в области прогнозирования пожарной опасности, что соответствует концепции риск-ориентированного подхода в МЧС России.

Еще одним важным педагогическим аспектом НИР курсантов является предоставление результатов исследования.

В ходе работы над ВКР по огнезащите древесины должна быть оформлена доказательная теоретическая база, разработан практический состав, сформулированы рекомендации. В ходе такой работы курсант учится не просто анализировать данные, но и выделять основные, практически значимые аспекты, планировать дальнейшее внедрение технологии в практику.

Разработанные курсантами экспериментальные схемы, протоколы испытаний и образцы обработанной древесины могут применяться при проведении лабораторных занятий для младших курсов. Это реализует принцип преемственности: более опытные курсанты выступают в роли наставников, демонстрируя практическую значимость своих результатов (защита деревянных конструкций, чердачных помещений, элементов кровли). Таким образом, НИР становится не только индивидуальным образовательным маршрутом, но и ресурсом развития всей образовательной среды академии.

Рассматриваемый вид НИР позволяет моделировать типичные профессиональные ситуации. Курсант учится оценивать пожарный риск для объектов с деревянными конструкциями, соотносить его с требованиями нормативных документов и предлагать обоснованные решения, включая подбор состава и периодичность повторной обработки. Включение элементов экономического анализа (сопоставление стоимости разработанного и серийного составов с предотвратимым ущербом) формирует представление о ресурсных ограничениях и необходимости рационального использования средств. Тем самым достигается ключевая цель подготовки в системе МЧС России – способность принимать обоснованные управленческие решения на основе комплексного анализа пожарных и эксплуатационных факторов. Такой подход формирует офицера-эксперта, способного решать комплексные задачи обеспечения пожарной безопасности на уровне современных требований науки и техники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панев Н.М.«Анализ применения огнезащитных композиций для древесины и разработка методов контроля их наличия», автореферат диссертации на соискании ученой степени к.т.н. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/analiz-primeneniya-ognezashchitnykh-kompozitsii-dlya-drevesiny-i-razrabotka-metodov-kontroly-0>(дата обращения: 02.04.2026).
2. Мамонова Л. И. Научно-исследовательская работа студентов технического вуза // Символ науки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-tehnicheskogo-vuza> (дата обращения: 27.04.2026).
3. Патент РФ № 2005114871/12, 28.05.2002. Торговников Г., Винден П. Способ микроволновой обработки древесины // Патент России № 2285875. 2006.
4. Патент РФ № 2001113939/04, 21.05.2001. Рябов С.В., Матвеев С.А. Огнезащитный состав для древесины (его варианты) // Патент России № 2197374. 2003. Бюл. № 3.
5. Патент РФ № 5012202/05, 25.11.1991. Калачев Г.П., Манская Т.С. Огнезащитный состав для древесины // Патент России № 2015157. 1994.
6. Чигрина Ирина Юрьевна Исследовательские профессионально ориентированные задачи как средство развития исследовательских умений // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №6 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skie-professionalno-orientirovannye-zadachi-kak-sredstvo-razvitiya-issledovatel'skih-umeniy> (дата обращения: 27.04.2026).

К.А. Новожилова, Е.В. Кольченко

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРОФЕССИИ СПАСАТЕЛЯ НА ОСНОВЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИПСА ГПС МЧС РОССИИ В 2026 ГОДУ

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования, проведённого среди обучающихся ведомственного вуза МЧС России, посвящённого изучению понимания духовно-нравственных ориентиров в профессии спасателя. Анализируются ценностные приоритеты будущих специалистов, их отношение к профессиональной этике, служебному долгу и нравственным вызовам, с которыми они могут столкнуться в практической деятельности. На основе полученных данных автором сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование воспитательной работы и укрепление морально-психологической подготовки курсантов.

Ключевые слова: духовно-нравственные ориентиры, профессиональная этика, кодекс чести сотрудника МЧС России, эмпирическое исследование, профессия спасателя.

K.A. Novozhilova, E.V. Kolchenko

SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES OF THE RESCUE MISSION BASED ON AN EMPIRICAL STUDY AMONG STUDENTS OF THE IVANOV FIRE AND RESCUE ACADEMY OF EMERCOM OF RUSSIA IN 2026

The article discusses the results of an empirical study conducted among students of a departmental university of the Russian Emergencies Ministry, focusing on the understanding of spiritual and moral guidelines in the rescue profession. It analyzes the value priorities of future specialists, their attitude to professional ethics, official duty, and the moral challenges they may face in practical activities. Based on the obtained data, the author formulates recommendations aimed at improving educational work and strengthening the moral and psychological training of cadets.

Keywords: spiritual and moral guidelines, professional ethics, Code of Honor of the EMERCOM of Russia personnel, empirical study, rescue mission.

Профессия спасателя всегда была и остается одной из самых благородных и ответственных. В условиях повышенной опасности и стресса, когда принимаемые решения могут иметь решающее значение, особую важность приобретают не только профессиональные навыки и физическая подготовка, но и устойчивые духовно-нравственные ориентиры. Именно они формируют основу для принятия этически верных решений, сохранения человечности и

проявления мужества в самых сложных обстоятельствах, и являются для спасателя не только ориентиром, но и жизненной опорой в нелегкой службе. Духовно-нравственные ориентиры напрямую влияют на **имидж спасателя в обществе, уважение к сотрудникам МЧС России и их самоуважение**, а также продолжают традиции поддержания **чести офицера**, заложенные в российской спасательной школе.

В 2026 году на базе ФГБОУ ВО ИПСА ГПС МЧС России было проведено эмпирическое исследование среди обучающихся 1–5 курсов. Использовался анонимный анкетный онлайн-опрос, включавший оценку ценностных приоритетов, этических дилемм, источников формирования нравственных норм и самооценку профессионально важных качеств. При определении основных понятий духовно-нравственных ориентиров в данном исследовании мы опирались в первую очередь на положения Кодекса чести сотрудника МЧС России, утвержденного приказом МЧС России от 06.03.2006 № 136 (в ред. от 18.06.2021).

Основными целями нашего исследования являются выяснение уровня понимания и содержательного наполнения понятия «**духовно-нравственные ориентиры спасателя**» в представлении обучающихся ведомственного вуза МЧС России (на примере ФГБОУ ВО ИПСА ГПС МЧС России), выявление ключевых ценностей и принципов, которые, по мнению обучающихся, являются наиболее значимыми в их профессиональной деятельности.

В рамках достижения этой цели решались следующие задачи:

- Определить, какие смыслы респонденты вкладывают в понятие духовно-нравственных ориентиров.
- Выявить иерархию ценностных приоритетов в профессии спасателя глазами обучающихся.
- Определить наиболее вероятные, по мнению респондентов, нравственные трудности в профессии.

Проведенный нами опрос включал в себя 29 вопросов с различными вариантами ответов, среди которых: единичный и множественный выбор из представленных вариантов, открытый вопрос, пятибалльная шкала оценки степени согласия или несогласия респондентов с тем или иным высказыванием.

Были сформированы пять блоков вопросов. В первом, вводном, блоке мы собрали основные данные респондентов - год обучения, специальность или направление подготовки, пол, наличие реальной практики дежурств и выездов. Второй блок нацелен на понимание респондентами духовно-нравственных ориентиров. Третий блок посвящен влиянию морально-этических норм на принятие решений, инициативность и соблюдения регламента. Четвертый блок вопросов исследует источники формирования духовно-нравственных ориентиров, в том числе – во время обучения в вузе МЧС России. Заключительный пятый блок вопросов касается самостоятельной оценки обучающимися сформированности у них духовных и нравственных качеств, жизненных ориентиров.

Обработка количественных результатов опроса проводилась при помощи нейросети (<https://deepseek.com/>).

Опрос прошли 50 обучающихся с первого по пятый курс разных специальностей и направлений подготовки. Опыт практики/дежурства имеется примерно у 60 % респондентов. Опыт реальных выездов/ликвидации ЧС имеется только у небольшой части (~15-20 %) респондентов. Это важно учитывать: большинство обучающихся не сталкивались с реальными ЧС, что влияет на восприятие этических дилемм.

Далее приведем анализ некоторых ключевых вопросов анкеты.

- **Духовно-нравственные ориентиры спасателя**, по мнению респондентов (множественный выбор из нескольких вариантов):

«Ценности служения обществу и государству» (выбрано в ~80 % анкет).

«Профессиональная этика и нормы поведения» (~70 %)

«Личные моральные принципы» (~60 %).

«Религиозные/культурные традиции» (~30 %).

«Требования устава/кодекса/регламентов» (этот ответ выбран всего несколькими респондентами, хотя в других вопросах регламенту придают большее значение).

Вывод: Респонденты воспринимают духовно-нравственные ориентиры прежде всего как служение государству и обществу, а также как профессиональную этику, а не как уставные требования.

- **Основная ценность в профессии спасателя:**

Главная ценность (~75 % ответов): «Сохранение жизни и здоровья людей».

В единичных случаях встречались: «Минимизация ущерба», «Безопасность личного состава», «Профессиональная честь». Крайне мало респондентов (1-2 человека) выбирали варианты «Личное материальное благополучие», «Положительный имидж спасателя в обществе».

Вывод: Гуманистическая ценность спасения жизни абсолютно доминирует в ответах, что является позитивным показателем.

- **Важность профессиональных качеств (оценка 1–5):**

Высокие оценки (средний балл >4,8):

1. Уважение к человеческой жизни и достоинству (5)

2. Ответственность (5)

3. Профессионализм (5)

4. Смелость, отвага, самоотверженность (4,9)

5. Стрессоустойчивость (4,9)

Более низкие оценки (средний балл ~4,0–4,5):

Тактичность, вежливость; справедливость; совесть (интересно, что совесть оценена не так высоко, как ответственность).

- **5 ключевых качеств сотрудника МЧС России (в свободном выборе):**

1. Ответственность (указана в >70 % ответов)

2. Профессионализм/Компетентность (>60 %)

3. Стрессоустойчивость (>50 %)

4. Честь и Достоинство (>40 %)

5. Дисциплинированность (>35 %)

Вывод: Профессионализм и ответственность ценятся выше, чем абстрактное понятие совести.

- Нормы, долг и границы риска. Согласие с высказываниями:

«Сохранение жизни гражданских — абсолютный приоритет»: полностью согласны >85% респондентов.

«Этика распространяется на поведение вне службы»: согласны >70 % респондентов.

«Безопасность личного состава ограничивает риск»: скорее согласны 50 %, 30 % не согласны.

«Строгий регламент важнее инициативы»: не согласны >60 %.

- Эффективные форматы развития ориентиров (выбор до трёх вариантов из предложенных):

1. Разбор реальных ситуаций и ошибок (>85 %).

2. Встречи с действующими спасателями/ветеранами (>65 %).

3. Тренировки и командные испытания (>50 %).

Наставничество и волонтерство — чуть менее популярны.

Вывод: Практико-ориентированные форматы ценятся выше академических и теоретических занятий и мероприятий.

- Наиболее вероятные нравственные трудности (выбор до трёх вариантов ответов):

1. Выгорание/цинизм (~70 %)

2. Давление начальства/коллектива (~50 %).

3. Конфликт «служба — личная жизнь» (~45 %).

Риск превышения полномочий и формализм беспокоят респондентов меньше (~30%).

Вывод: Психологические риски (выгорание, давление) беспокоят обучающихся больше, чем коррупционные или дисциплинарные.

Проведённое исследование показало, что обучающиеся ИПСА ГПС МЧС России в целом адекватно понимают духовно-нравственные ориентиры профессии спасателя, связывая их, прежде всего, со служением обществу и государству, профессиональной этикой и личными моральными принципами. Абсолютным ценностным приоритетом для респондентов является сохранение жизни и здоровья людей, что свидетельствует о сформированной гуманистической основе профессионального мировоззрения. Однако, существует разрыв между декларируемыми принципами и готовностью противостоять конкретным нравственным трудностям — выгоранию, давлению, взаимодействию с гражданским населением. При этом выявлен запрос на расширение практико-ориентированных форматов воспитательной работы — разбор реальных ситуаций, встречи с действующими спасателями, развитие наставничества. Главной нравственной трудностью, ожидаемой в будущей профессиональной деятельности, респонденты называют эмоциональное выгорание и цинизм, что говорит о страхе потерять духовно-нравственные ориентиры. Таким образом, опрос зафиксировал как сильные стороны нравственной подготовки обучающихся, так и зоны, нуждающиеся в целенаправленной педагогической и психологической коррекции.

В целях дальнейшего совершенствования подготовки предлагается усилить психологическую составляющую образовательного процесса, внедрить регулярные обсуждения сложных ситуаций с участием практикующих спасателей и развивать в вузе систему поддержки эмоциональной устойчивости. Особое внимание следует уделить формированию позитивного имиджа спасателя в обществе через демонстрацию не только героизма, но и повседневной службы спасателя. Особое внимание требуется уделять служебному этикету, общению с населением, вопросам профессиональных коммуникаций.

Представленные данные могут быть использованы при корректировке рабочих программ дисциплин, воспитательных мероприятий и программ наставничества в ведомственных образовательных организациях МЧС России.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на отслеживание динамики понимания нравственных ориентиров от младших к выпускным курсам, проанализировать, как влияет обучение в вузе МЧС России на их восприятие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хизбуллина Радмила Радиковна, Владимирова Мария Михайловна Социологический инструментарий исследования духовно-нравственных ценностей молодежи // ВЭПС. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiiy-instrumentariy-issledovaniya-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-molodezhi> (дата обращения: 06.04.2026).
2. Кришталь Т. М. Этические нормы профессиональной деятельности спасателей // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-normy-professionalnoy-deyatelnosti-spasateley> (дата обращения: 06.04.2026).
3. Котенева, А.В., Кобзарев, С.А. (2019). Особенности ценностно-смысловой сферы спасателей с разным уровнем профессиональной социально-психологической адаптации. *Социальная психология и общество*, 10(1), 35–52. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100103> (дата обращения: 04.04.2026).
4. Приказ МЧС России от 06.03.2006 N 136 (ред. от 18.06.2021) "Кодекс чести сотрудника системы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394777/ (дата обращения: 06.04.2026).

С.Ю. Северина, А.А. Белоцеркович

ФГКОУ ВО «Донецкий институт ГПС МЧС России»

МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФИЛЕЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается педагогическая модель «обучение служением» как интегративный подход в высшем профессиональном образовании. Особое внимание уделяется специфике применения данной модели при подготовке специалистов помогающих профессий (медики, социальные работники) и экстремальных профессий (спасатели, пожарные, сотрудники силовых структур).

Ключевые слова: обучение служением, помогающие профессии, экстремальные профессии, профессионально-ценностные ориентации, практико-ориентированное образование, гражданская ответственность.

S.Y. Severina, A.A. Belocerko

MODELS OF SPECIALISTS' TRAINING HELP AND EXTREME PROFILES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

The article examines the pedagogical model of "service learning" as an integrative approach in higher professional education. Special attention is paid to the specifics of applying this model in the training of specialists in helping professions (physicians, psychologists, and social workers) and extreme professions (rescuers, firefighters, and members of law enforcement agencies).

Keywords: service learning, helping professions, extreme professions, professional and value orientations, practice-oriented education, and civic responsibility.

Современное высшее образование переживает глубокую трансформацию. Сегодня на первый план выходит иное: способность специалиста сохранять устойчивость в неопределённости, выдерживать моральное давление и брать на себя высокую личную ответственность.

Особенно остро этот запрос звучит для двух категорий профессий.

Помогающие профессии (медицина, психология, социальная работа, педагогика). Здесь главный инструмент — сама личность специалиста, а мера успеха — качество жизни другого человека.

Экстремальные профессии (пожарные, спасатели, военные, оперативные сотрудники).

Традиционная схема «лекция — семинар — экзамен» в этих сферах исчерпала себя. Возникает потребность в подходе, который соединяет академическую подготовку, первое погружение в профессию и реальную пользу

для общества. Этим требованиям отвечает «обучение служением».

«Обучение служением» — образовательный подход, при котором студенты осваивают профессиональные навыки через участие в реальной, востребованной людьми деятельности, направленной на решение насущных проблем общества или конкретных граждан.

Ключевая формула: равное внимание и учебным задачам, и пользе для людей. Для помогающих и экстремальных профессий этот подход становится не просто педагогическим приемом, а способом становления специалиста как целостной личности.

Подготовка психолога, социального работника, медика

Первая — выработка нравственной опоры. Включение студентов в работу кризисных центров, хосписов, реабилитационных учреждений с первого курса (под надзором наставника) позволяет не очерстветь душой, а сформировать профессиональные способы самозащиты.

Вторая — преодоление книжного образа профессии. Работая с реальными семьями в трудной жизненной ситуации, будущий социальный работник перестает видеть в клиенте абстрактный пример из учебника. Через анализ собственных действий в рамках курса «Технологии социальной работы» студент осваивает подход, опирающийся на сильные стороны человека, что снижает риск профессионального бездушия.

Третья — воспитание устойчивости к неизвестности. Ни один учебный центр не способен воспроизвести хаос подлинной семейной драмы или сложности пациента с несколькими тяжелыми диагнозами одновременно. Обучение служением в приютах или центрах временного размещения вырабатывает у будущих психологов и врачей умение принимать решения при дефиците информации — а это и есть высшая ступень мастерства.

Подготовка спасателей, пожарных, военных психологов, сотрудников силовых структур [1].

Если помогающие профессии требуют способности к сопереживанию и стойкости перед душевным истощением, то экстремальные профессии нуждаются в ином сочетании: дисциплина, адаптивность, нравственная твердость. Подготовка в формате обучения служением имеет свои особенности.

Первая — воспитание внутренней стойкости. Обычное обучение в вузах МЧС или военных учебных центрах нередко перегружено муштрой либо, напротив, излишней теоретичностью. Модель обучения служением позволяет включить курсантов в реальные поисково-спасательные работы и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций на ранних этапах.

Оказавшись в настоящей зоне бедствия (пусть даже в роли стажера), будущий специалист учится не просто следовать уставу, но сохранять ясность мысли в стрессовой обстановке. Это формирует уверенность, основанную на опыте преодоления подлинной трудности, а не учебной имитации.

Вторая — путь от исполнителя к руководителю. Экстремальные профессии требуют мгновенного принятия ответственности. В рамках проектов обучения служением (например, создание студенческих пожарных дружин или спасательных отрядов на базе вузов) студенты проходят путь от подчиненного

до командира группы в реальных выездах. Это позволяет воспитывать лидерские качества не в игровых сценариях, а в обстановке подлинной опасности, где цена доверия — жизнь товарищей.

Третья — нравственная устойчивость. Одна из сложностей выпускников силовых и спасательных специальностей — профессиональное очерствение и обесценивание человеческой жизни как защитная реакция. Обучение служением, построенное на гуманитарных ценностях, включает разборы реальных выездов с участием философов и этиков. Это позволяет сохранить равновесие между решительностью действий и нравственной осознанностью.

Противоречие пути решения в рамках подхода

Жесткость ФГОС и вариативность социальных проектов Использование часов практик (учебной, производственной) и факультативов как базы для проектов. Создание индивидуальных образовательных траекторий. Четкое разделение: «служение» — это часть обучения с супервизией, а не бесплатная замена штатной единицы. Наличие договора о целевом обучении и четких образовательных результатов [2].

Неготовность наставников на местах Повышение квалификации практических супервизоров (наставников) в учреждениях-партнерах по методике руководства рефлексией, а не только выполнением функционала.

Ключевым условием успеха выступает триангуляция (треугольник): вуз (кафедра) — база практики (социальное учреждение, подразделение МЧС) — студент. Причем вуз берет на себя функцию методологического сопровождения и рефлексии, а база — предоставление «живого» контекста.

Рефлексия как ядро профессионализма

Без рефлексии «обучение служением» превращается в обычную практику или волонтерство. Для помогающих и экстремальных профессий рефлексия играет роль профилактики ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) и инструмента профессионализации.

В структуру дисциплин необходимо включить:

Дневники наблюдений с обязательным разбором нравственных противоречий, с которыми сталкивается студент в практике.

Профессиональные встречи для старшекурсников, работающих в сложных условиях, где снимается эмоциональное напряжение и совместно разбираются трудные случаи взаимодействия.

Портфолио достижений, в котором фиксируется не только перечень освоенных действий, но и масштаб реальной помощи: сколько людей удалось поддержать, как изменилась их ситуация.

Анализ внедрения практико-ориентированных моделей в подготовку специалистов помогающих и экстремальных профилей показывает: такой подход перестает быть просто новацией и становится необходимым условием качественного образования [3].

Для помогающих профессий ключевым результатом становится способность к соприсутствию — умение находиться рядом с чужим страданием, не разрушая себя и при этом действуя результативно.

Для экстремальных профессий — осмысленная решительность: способность принимать верные решения в условиях временной и жизненной угрозы, оставаясь человеком, а не исполнителем без рефлексии.

Объединяет эти две группы ценностная основа. Студент, который в процессе учебы прошел через опыт реального служения, выходит из вуза не просто обладателем диплома, а состоявшимся профессионалом. Для него помощь другому или спасение жизни — не отвлеченная миссия, а выверенный, осознанный и технологичный смысл работы.

Для дальнейшего развития модели необходимо:

- Расширение сети опорных площадок на базе профильных вузов, где студенты могут системно включаться в реальную помощь.
- Введение оценки социального результата в образовательные программы — отслеживание того, как деятельность студента повлияла на жизнь людей, а не только на его собственные навыки.
- Закрепление часов, потраченных на социально значимые проекты, как обязательной части профессиональной подготовки, а не дополнительной нагрузки.

Только соединение академической основательности, практического опыта и глубинного личностного участия способно подготовить специалиста, готового к вызовам современности — миру, где безопасность, здоровье и благополучие человека остаются высшими приоритетами [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братченко, С.Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологические аспекты) / С.Л. Братченко. — М.: Смысл, 2019. — 137 с.
2. Киселев, В.Н. Профессиональная подготовка спасателей: компетентностный подход / В.Н. Киселев. — М.: Академия ГПС МЧС России, 2021. — 248 с.
3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. — 4-е изд., испр. — М.: Смысл, 2019. — 584 с.
4. Марьин, М.И. Психологическая подготовка спасателей и пожарных: учебное пособие / М.И. Марьин, И.В. Алексеева. — М.: Академия ГПС МЧС России, 2020. — 302 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Бабушкин М.Ю., Лазарев А.А.</i> Нравственно-этические аспекты подготовки будущих дознавателей органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы к правоприменительной практике	3
<i>Шмелева Е.А., Кисляков П.А.</i> Воспитательная работа в вузе в обеспечении интегративной безопасности личности обучающихся	7
<i>Воронцов С.Л.</i> Сохранение памяти о выпускниках – участниках СВО как важная составляющая патриотического воспитания обучающихся (на примере Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России).....	14

СЕКЦИЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СЛУЖЕНИЯ, СПАСЕНИЯ, ПОМОЩИ

<i>Бабин Ю.М., Киричек А.В., Ходикова Н.А.</i> Закат Европы 2 или кризис либеральных ценностей в Западной Европе	21
<i>Бобринев Е.В., Кондашов А.А., Нестерова С.В., Трещин Е.С.</i> Обучение новым технологиям при подготовке специалистов в области обеспечения безопасности жизнедеятельности.....	25
<i>Бобринев Е.В., Кондашов А.А., Удавцова Е.Ю., Маторина О.С.</i> О методах измерения общественного мнения удовлетворенности деятельностью пожарной охраны	29
<i>Бондаренко Е.Н.</i> Нравственное содержание понятия «служба» в песенной лирике о пожарных (на материале произведений В. Броницкого, С. Волоколамского, А. Кулеш)	34
<i>Буяновская Н.И.</i> Модель гражданско-патриотического воспитания обучающихся на основе культурно-исторического наследия региона	39
<i>Гаврюшенко В.П.</i> Формирование «культуры нравственной устойчивости» как доминанты профессиональной подготовки специалиста по безопасности жизнедеятельности.....	44
<i>Гаврюшенко В.П., Володченкова В.В.</i> Трансформация ценностных ориентаций курсантов (студентов) в процессе освоения профессий экстремального профиля: риски деформации и способы коррекции	48
<i>Гусев С.А.</i> Духовные основания служения и помощи в современной культуре и искусстве	54
<i>Дьяченко Н.В., Галанина Н.В., Липский В.Н.</i> Роль традиционных технологий обучения в патриотическом воспитании	57
<i>Игнатенко Е.М.</i> Формирование эмоционального интеллекта в процессе подготовки PR-специалистов в ведомственном вузе (на примере АГЗ МЧС России).....	61
<i>Киричек А.В., Ходикова, Н.А., Бабин Ю.М.</i> Воспитательный потенциал рассказа Александра Грина «История одного убийства».....	66
<i>Логинова Е.А., Киселева Е.А., Кузьмина О.А.</i> Психологическое обеспечение в подразделениях системы МЧС России с целью профилактики синдрома эмоционального выгорания.....	71

<i>Маторина О.С., Удавцова Е.Ю., Стрельцов О.В., Трещин Е.С., Корчинская О.А.</i>	
Культура безопасности как инструмент профилактики чрезвычайных ситуаций: роль образования, просвещения и цифровых технологий.....	79
<i>Маторина О.С., Удавцова Е.Ю., Стрельцов О.В., Шавырина Т.А., Корчинская О.А.</i>	
Влияние организационной культуры на эффективность спасательных и гуманитарных служб	84
<i>Назарова Т.Р., Смирнов Д.А.</i>	
Ценность профессии и карьеры у студентов вузов.....	89
<i>Океанская Ж.Л., Шмелева Е.А., Титова Е.С.</i>	
Гуманитарные аспекты безопасности как неформальные регуляторы поведения и основа межведомственного взаимодействия	93
<i>Океанский В.П.</i>	
Стратегия цивилизационного единства культур народов России в контексте актуальной философии современного образования	98
<i>Пасечкина Т.Н., Пашина В.В.</i>	
О речевой деградации современной молодежи: результаты исследования	102
<i>Сливницын И.А., Сусоева И.В., Свиридов А.В.</i>	
Интеграция боевого опыта специальной военной операции в систему патриотического воспитания курсантов как фактор формирования их ценностных ориентиров в служении Отечеству.....	106
<i>Степович С.А., Лоцаков А.М.</i>	
О некоторых итогах патриотического воспитания студентов в Ивановском государственном медицинском университете.....	110
<i>Толкачев И.Е., Бубнов А.Г.</i>	
Порядок проведения исследования взаимосвязи уровня готовности к риску и профессионального «выгорания» у пожарных с разным стажем работы.....	115
<i>Фурс В.А.</i>	
Экспертно-аналитические основы профилактики экстремистских настроений в высших учебных заведениях	121
<i>Фурс С.П.</i>	
Применение этических дилемм философии для оценки безопасности современного человека и социума.....	125
<i>Цветкова А.Д., Гунин В.В., Акаева Т.К.</i>	
Воспитательная роль православия в условиях светского высшего образования	129
<i>Шипилов Р. М.</i>	
Обучение основам пожарной безопасности детей дошкольного возраста силами волонтеров Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России	132
<i>Шипулина А.В., Пшеничникова И.В.</i>	
Развитие духовно-нравственных ценностей студентов средствами добровольческой деятельности	136

Специальная секция

60 ЛЕТ ИВАНОВСКОЙ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ АКАДЕМИИ ГПС МЧС РОССИИ: ИСТОРИЯ, ЛЮДИ, СОБЫТИЯ

<i>Василевич Н.С., Новичкова Н.Ю.</i>	
Жизнь, посвящённая безопасности (о жизненном пути генерала внутренней службы Владимира Николаевича Чернова).....	141
<i>Воронцов С.Л., Митрофанова А.А., Снетков К.А.</i>	
Преимущества этнофестиваля как формы культурно- патриотического воспитания обучающихся.....	146
<i>Гинко В.И., Беспалов Д.А.</i>	
Модели патриотического воспитания в вузах: от традиционных подходов к инновационным системам	150
<i>Громов А.В.</i>	
Роль огнезащитных составов для защиты Ленинграда от массовых пожаров в период блокады	155

<i>Макаров М.С.</i> История подвига выпускника ИПСА ГПС МЧС России лейтенанта внутренней службы А.М. Клименкова.....	158
<i>Морыганов Н.В.</i> Патриотическое воспитание как фактор успешной адаптации курсантов вуза МЧС России к смене культурно-образовательной среды: опыт изучения документальных фильмов о пожарных.....	161
<i>Новичкова Н.Ю.</i> Патриотический подъем в русской провинции в начале Первой мировой войны	167
<i>Попова Т.В., Лобова А.А.</i> Роль семьи в сохранении исторической памяти.....	170
<i>Шастина Е.Н.</i> Патриотическое воспитание: социальный миф или реальный инструмент развития молодежи?.....	175

КРУГЛЫЙ СТОЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Амерханов Т.Р., Амерханова О.О., Стеблянский Л.Н.</i> Ценностные ориентации курсантов МЧС как основа формирования готовности к служению и спасению: результаты социологического опроса	182
<i>Амерханов Т.Р., Шкроб Н.В.</i> Развитие профессионально значимых личностных качеств у будущих сотрудников МЧС России в процессе обучения.....	187
<i>Баженов В.А.</i> Применение компенсаторной теории в образовательном процессе и профессиональной подготовке специалистов в области правового обеспечения национальной безопасности.....	192
<i>Белов Г.Э., Сопольков А.В.</i> Инновационные подходы к педагогике пожарных-спасателей	199
<i>Бондарцов Д.В.</i> Педагогические условия эффективного освоения приёмов спасения людей на высоте и в завалах	204
<i>Василевич Н.С., Шмелева Ю.В.</i> Развитие критического мышления как фактор обеспечения информационной безопасности будущих специалистов правового обеспечения национальной безопасности	208
<i>Давыдов А.А.</i> Традиционные религии как основа духовно-нравственного воспитания будущих спасателей	214
<i>Дементьева Ю.А.</i> Женщины-журналисты в зоне специальной военной операции: роль и место женщины в современной военной журналистике.....	219
<i>Житнухин Б.А., Екишева Ю.А.</i> Патриотическое воспитание в системе высшего и профессионального образования: конфликт рейтинговой системы и ценностных моделей.....	224
<i>Кислякова Л.П., Гринчук А.Н., Ельцов С.С.</i> Обеспечение безопасности в условиях автономного существования в природной среде	229
<i>Кислякова Л.П., Можяева М.В., Ельцов С.С.</i> Участие студентов в донорском движении (донорство крови и её компонентов) как форма воспитания	233
<i>Кравченко Е.С., Онищенко С.А.</i> Интеграция театральной педагогики и принципа анти-алгоритма в формировании адаптивного мышления руководящих тушением пожаров	238
<i>Кращенко Н.А., Бурова Ю.М.</i> База спортивных клубов: интеграция добровольчества и физической подготовки как междисциплинарный подход к развитию кадрового потенциала МЧС России	242
<i>Кружков А.П., Снетков К.А.</i> Проблемы морального выбора в работе спасателя. Философский аспект	247

<i>Кружков А.П., Солнцев С.С.</i> Развитие представлений о коллективной ответственности в историко-философской мысли	252
<i>Кузнецов Я.М., Фомичев Л.Ю., Минаева И.А.</i> Автоматизированный контроль спринклерных установок пожаротушения с применением ВІМ-технологий в подготовке специалистов пожарно-спасательного профиля	256
<i>Макаров М.С., Шмелева Ю.В.</i> Практико-ориентированный подход в подготовке специалистов юридического профиля для системы МЧС России	260
<i>Назарова Е.А., Сопольков А.В.</i> От деклараций к действию: модели и рабочие методики патриотического воспитания в системе высшего и профессионального образования	266
<i>Новожилова К.А., Арапов Т.П.</i> Методология и педагогика проведения научно-исследовательских работ курсантов на примере разработки огнезащитных составов для древесины	272
<i>Новожилова К.А., Кольченко Е.В.</i> Духовно-нравственные ориентиры профессии спасателя на основе эмпирического исследования среди обучающихся ИПСА ГПС МЧС России в 2026 году	277
<i>Северина С.Ю., Белоцеркович А.А.</i> Модели подготовки специалистов помогающих и экстремальных профилей в системе высшего образования	282

Составитель:

Лобова Анна Анатольевна

**БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
СЛУЖЕНИЯ, СПАСЕНИЯ, ПОМОЩИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Иваново, 23 апреля 2026 г.

Издается в авторской редакции

Подготовлено к изданию 12.05.2026 г.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 16,9. Заказ № 348

Отделение координации научной
и редакционно-издательской деятельности
научно-технического отдела
Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России
153040, г. Иваново, пр. Строителей, 33

ISBN 978-5-907764-19-4

